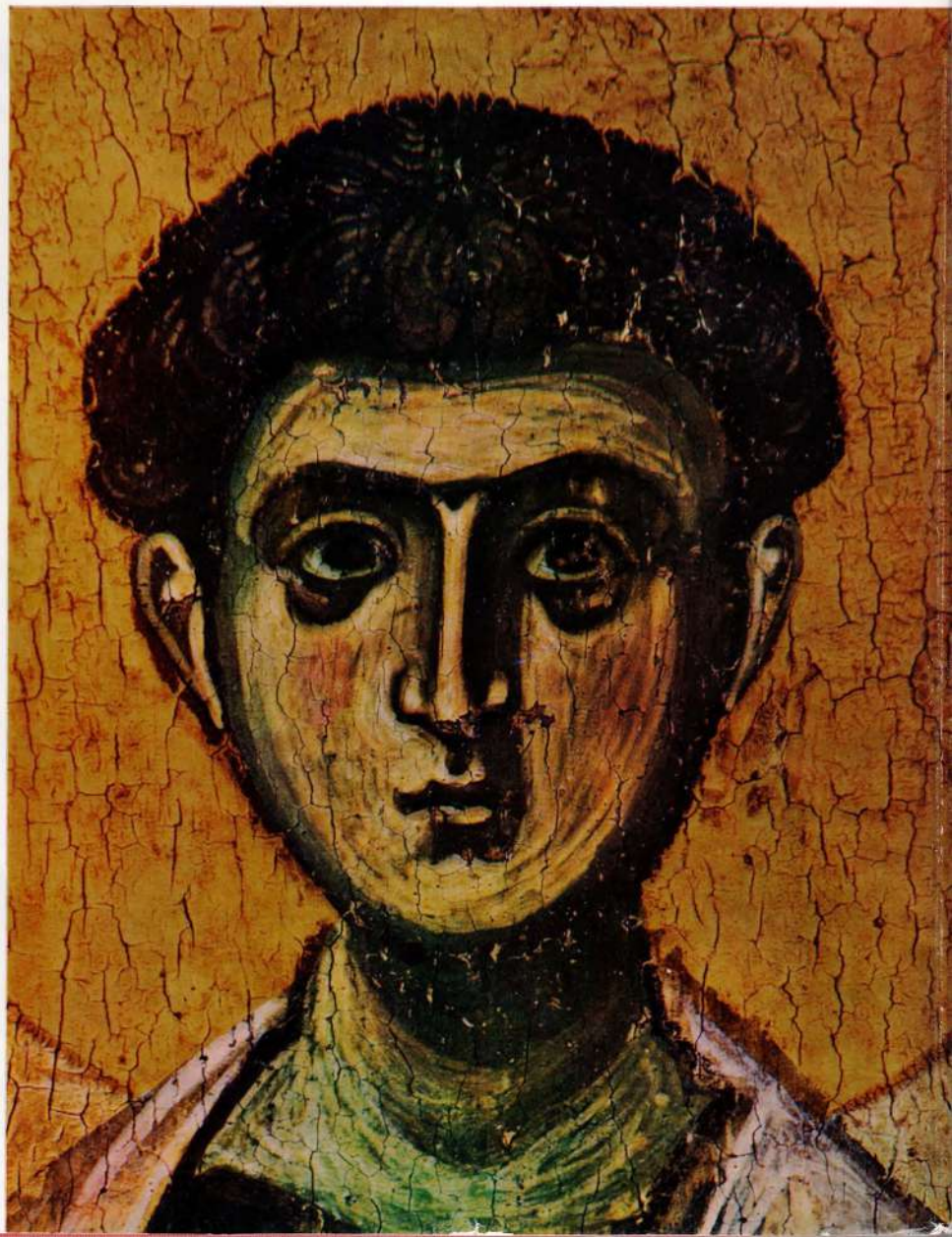

ИСКУССТВО

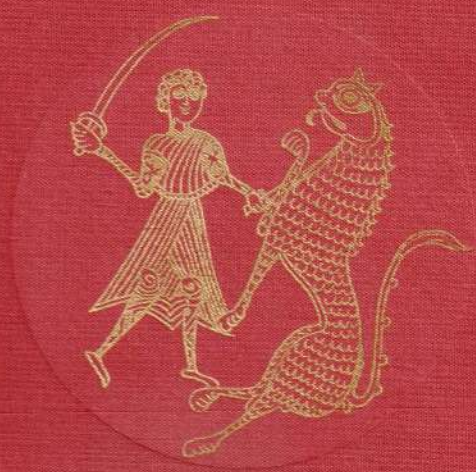
ВИЗАНТИЙСКОЕ

ВИЗАНТИЙСКОЕ

ИСКУССТВО

A. B A N C K

BYZANTINE ART

IN
THE COLLECTIONS
OF THE USSR

"SOVIETSKY KHUDOZHNIK"
LENINGRAD · MOSCOW

А. В. Б А Н К

ВИЗАНТИЙСКОЕ ИСКУССТВО

В СОБРАНИЯХ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК“

ЛЕНИНГРАД · МОСКВА

Фото С. Г. БЕЛЯКОВА, А. П. БУЛГАКОВА,
Л. И. ТАРАСОВОЙ

Художник Ю. В. КИРИЛЛИН

Переводчик Л. Я. ЛЕВИТ

Редактор Н. И. ЛЕМАН

Художественный редактор Ю. С. ФРЕЙДЛИН

Технический редактор Н. М. ОРЕХОВА

Корректор В. С. ЯРУЛИНА

В

изантийское искусство занимает особое место в истории мирового художественного творчества. Зародившись на стыке двух эпох — античности и средневековья, в период крушения рабовладельческого общества и становления феодального, — оно не порывало с традициями античности на протяжении всего тысячелетнего своего существования. Слив воедино художественные устремления различных народов, входивших в состав империи, оно выражало с необыкновенной силой эстетические идеалы своего времени. С наибольшей яркостью особенности византийского искусства как монументального, так и прикладного проявились в период зрелого средневековья (IX—XII вв.). В это время оно достигло подлинной гармонии между формой и идейным содержанием, разрешило проблему синтеза различных видов искусства. Скованное христианскими догматами и церковными ограничениями, оно являлось мощным фактором идеологического воздействия на значительно более широкие круги общества, чем искусство античного мира.

В пределы Византийской империи (получившей свое наименование от древнего города Византия, на месте которого возникла в 330 г. новая столица — Константинополь) входили на первых порах различные страны Европы, Азии и Африки. „Константинополь, — по образному выражению Карла Маркса, — был золотым мостом между Востоком и Западом“. Многие народы привнесли в культуру Византии свои древние традиции, а позднее, в свою очередь, многое восприняли от нее. Завоеванная в XV в. турками, Византия не имела подобно другим большим средневековым государственным объединениям прямых наследников; в то же время различные стороны созданной ею культуры сыграли большую роль в развитии ряда стран Западной и Южной Европы, древней Руси и Закавказья.

В музеях Советского Союза хранится большое число византийских памятников. В своей совокупности они дают более полное представление о разных этапах византийского искусства, чем собрания любой другой страны. Наряду с живописью представлены многие виды прикладного искусства — изделия из серебра и бронзы, образцы ювелирного искусства и глиптики, резьба по слоновой кости, эмали, художественное шитье и др. Такое богатство наших коллекций объясняется целым рядом причин.

В состав Византийской империи входили южные районы Крыма и в том числе опорный пункт византийского господства на полуострове — Херсонес (вблизи современного Севастополя). Раскопки, начатые там в 1827 г., продолжаются и поныне при участии Эрмитажа и Государственного Исторического музея (Москва). Здесь найдено немало ювелирных и костяных изделий, художественно исполненных бронзовых и каменных иконок, многообразной керамики. Серебряные и золотые предметы византийского происхождения нередко находят и в средней полосе России, и на Украине, куда они попадали еще в период движения кочевых народов. Приуралье, откуда происходит наибольшее число серебряных сосудов VI—VII вв., изготовленных в константинопольских мастерских, было длительное время связано торговыми путями с сасанидским Ираном и Византией.

Тесно переплетены с Византией исторические судьбы древней Руси. Предметы византийского происхождения достигали Киева и Новгорода, Владимира и Москвы. Фрагменты византийских шелковых тканей обнаружены на Северном Кавказе и в Закавказье. Совсем недавно советские археологи открыли образцы византийского художественного стекла в столице древней Армении г. Двине (современное селение Арташат) и на западе Белоруссии в г. Новогрудке, а при раскопках древнерусского города Белая Вежа (на месте хазарской крепости Саркел) был найден замечательный гребень из слоновой кости.

В русских летописях и в других литературных источниках отмечались факты привоза византийских икон. Из византийских шелковых тканей шились парадные облачения, украшенные богатым шитьем, для русских царей и высшего духовенства. Дары константинопольских патриархов и предметы, возможно,

происходящие из приданого византийской царевны Софии (Зои) Палеолог, ставшей женой царя Ивана III, поступили в дальнейшем в сокровищницу Московского Кремля.

Богатейшее собрание грузинских и византийских эмалей в Музее искусств в Тбилиси (занимающее второе место после коллекции Сан Марко в Венеции) включает предметы, происходящие из церковных сокровищниц собственно Грузии и Сванетии, куда они стекались в средние века вместе с другими произведениями византийского искусства.

Начало коллекционирования византийских памятников в России относится ко второй половине XVIII в. — тому периоду, когда русские императоры и некоторые представители высшей знати стали соперничать с западноевропейскими правителями в собирательстве. В обширной коллекции резных камней Екатерины II имелись великолепные образцы византийских камней, в том числе и приобретенные из знаменитого собрания герцога Орлеанского. Ныне эти камни находятся в Эрмитаже, куда поступил после Октябрьской революции и ранневизантийский мраморный рельеф с изображением цирковых сцен, доставленный с греческих островов вместе с античными памятниками в Петербургскую Академию художеств адмиралом Спиридовым (возглавившим поход русского флота в Эгейское море в 1770 г.). Найденный в 1780 г. в с. Слудка Пермской губ. клад сасанидских и византийских серебряных сосудов привлек внимание уральских магнатов Строгановых, а впоследствии был передан в Эрмитаж.

В 1852 г., когда почти недоступное для осмотра дворцовое собрание Эрмитажа было превращено в „публичный музей“, в нем уже были отдельные византийские памятники, в частности серебряные сосуды, найденные, по всей вероятности, в Приуралье. В 1861 г. в Москве открылся Румянцевский публичный музей, где имелось отделение христианских древностей. Сюда, как и в одновременно основанный Древнехристианский музей при Академии художеств в Петербурге, также стали поступать произведения византийского искусства.

К середине XIX в. относится деятельность архимандрита (затем епископа) Порфирия Успенского, доставившего с Синая интереснейшую коллекцию икон, среди которых были прославленные образцы экаустической живописи, ныне украшающие Музей западного и восточного искусства в Киеве¹. Порфирий Успенский был не только деятельным собирателем, но и ученым-самоучкой; в частности, он интересовался памятниками Афона. Весьма велико для истории русского собирательства и значение экспедиций на Афон выдающегося археолога П. И. Севастьянова (50-е гг. XIX в.). Некоторые наиболее интересные иконы, ныне находящиеся в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве (а возможно, и в Эрмитаже), восходят к этому грандиозному для своего времени предприятию. Вместе с огромным фотографическим материалом, копиями с фресок и фрагментами подлинных стенописей они поступили в музей Академии художеств в Петербурге и Московский публичный музей.

Организация Археологической комиссии и ряда археологических обществ в середине XIX в., развернувшиеся на юге России раскопки способствовали дальнейшему пополнению музеев и исследованию памятников. Тогда же в первых русских археологических и историко-художественных органах, таких, например, как „Христианские древности“ (издававшиеся под редакцией хранителя Древнехристианского музея Академии художеств В. А. Прохорова), начали публиковаться отдельные произведения византийского искусства.

В 60—70-е гг. работал выдающийся русский ученый Ф. И. Буслаев, основоположник изучения древнерусского искусства. Его учеником по Московскому

¹ Выдающиеся образцы позднейшей византийской живописи, хранившиеся в Музее-заповеднике Киево-Печерской лавры, по-видимому, безвозвратно погибли во время Великой Отечественной войны.

университету был Н. П. Кондаков — крупнейший исследователь византийского искусства, получивший всемирное признание. Многочисленные поездки Н. П. Кондакова по странам „византийского мира“, повлекшие за собой публикацию ряда ценнейших монографий, посвященных Синаю, Афону, Сирии, Палестине и Македонии, обогатили науку огромным числом новых фактов. Вышедшая в свет в 1876 г. в Одессе „История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей“ явилась первой в мировой науке обобщающей работой в этой области и была переведена через 10 лет на французский язык. Имя Н. П. Кондакова связано и с историей Эрмитажа, где он работал с 1888 по 1893 г. в качестве старшего хранителя отделения средних веков и эпохи Возрождения. В эти годы им были подготовлены и изданы такие выдающиеся исследования, как „История и памятники византийской эмали“ (1892 г.) и „Русские клады“ (1896 г.).

В самом конце 1884 г. в Париже была приобретена (а в 1885 г. доставлена в Россию) богатейшая коллекция произведений средневекового искусства русского собирателя А. П. Базилевского. Именно она послужила ядром византийского собрания Эрмитажа, обогатив его ценными изделиями из слоновой кости и бронзы, мозаичными иконами, эмалью и другими уникальными предметами.

В 1888—1889 и 1897—1898 гг. хранитель Эрмитажа В. Г. Бок совершил две экспедиции в Египет. Одним из первых он заинтересовался коптскими памятниками, приобрел множество ценных предметов и, произведя раскопки некрополей, привез в Эрмитаж весьма значительное количество материалов, среди которых были первоклассные ткани. Перу В. Г. Бока принадлежит несколько интересных работ, посвященных коптскому искусству. Уже в те годы он указывал на связь искусства христианской эпохи с языческой культурой, писал о своеобразии коптских памятников по сравнению с другими, современными им произведениями.

Несколько позже сформировалась коптская коллекция в Московском публичном музее (влившаяся в 1912 г. в Музей изящных искусств, ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). В ее основу легли материалы, собранные известным русским египтологом В. С. Голенищевым.

К концу XIX в. относится значительное пополнение византийских нумизматических коллекций Эрмитажа, среди которых центральное место заняли собрания, приобретенные у Фотиадис-паши и А. Б. Лобанова-Ростовского.

С 90-х гг. XIX в. начал заниматься византийской сфрагистикой Н. П. Лихачев — в дальнейшем крупнейший авторитет в этой области. Его исследовательская работа была теснейшим образом связана с собирательством. Знаменитая коллекция русских икон Н. П. Лихачева, приобретенная в 1913 г. для Русского музея, была частично воспроизведена в его „Материалах по истории русского иконописания“ (1906 г.); она включала и ряд выдающихся образцов византийской живописи, ныне хранящихся в Эрмитаже. Наблюдения в области иконописи, с одной стороны, и византийской сфрагистики, с другой, легли в основу известной работы Н. П. Лихачева „Историческое значение итало-греческой иконописи“ (1911 г.). Если историко-художественные заключения этой книги (в частности, преувеличение роли итало-греческой живописи и ничем не доказанное утверждение о ее влиянии на русскую иконопись) устарели и подверглись справедливой критике В. Н. Лазарева, то анализ иконографических типов, сделанный по материалам сфрагистики, не утратил своего значения и сейчас.

В последние годы XIX в. в Эрмитаже начал работать замечательный ученый в области искусства Византии и Востока — Я. И. Смирнов. Его энергичная двадцатилетняя деятельность немало способствовала пополнению коллекций, а написанные с необыкновенной эрудицией и глубиной исследования будят мысль и в наши дни. В числе важнейших проблем, впервые выдвинутых Я. И. Смирновым, следует назвать и вопрос о значении клейм для датировки византийских серебряных изделий.

Таким образом, уже к концу XIX в. русская наука располагала целой когортой видных ученых-византинистов, работы которых печатались как в специальном (начавшем выходить в 1894 г.) органе „Византийский вестник“, так и во многих других периодических изданиях. В 1894 г. был основан Русский археологический институт в Константинополе, во главе которого стоял известный историк Ф. И. Успенский. Сотрудники института вели раскопки в разных пунктах, некогда входивших в Византийскую империю, и создали при институте музей. При посредстве этого института были приобретены и некоторые интересные памятники для Эрмитажа, например, статуя „Добрый пастырь“, найденная близ с. Пандерма в Вифинии.

На грани XX в. вышла в свет книга одного из крупнейших русских историков искусства Д. В. Айналова „Эллинистические основы византийского искусства“. Выдвинутая здесь идея о роли эллинистического Востока в формировании византийского искусства была чрезвычайно прогрессивна и не утратила своей актуальности до настоящего времени. В 1961 г. труд Д. В. Айналова был издан в переводе на английский язык в Америке. Ученик Н. П. Кондакова, Д. В. Айналов был в течение многих лет профессором Петербургского, а затем Ленинградского университета (а также Бестужевских курсов и курсов при Институте истории искусств); с 1922 по 1929 г. он работал в Эрмитаже. В сущности, именно Д. В. Айналов явился основателем русской школы историков искусств вообще, и в частности древнерусского и византийского. Его непосредственными учениками были такие выдающиеся исследователи, как Л. А. Мацуленя и А. Н. Грабар (Париж) в области Византии, Н. П. Сычев и В. К. Мясоедов по древней Руси, Н. Л. Окунев (Прага—Белград), работавший преимущественно по истории искусства Сербии. Крупнейший советский ученый В. Н. Лазарев не раз отмечал в своих трудах роль Д. В. Айналова в формировании его знаний и взглядов на искусство.

Перечисленными именами не ограничивается список русских ученых, работавших по истории византийского искусства. Еще в 90-х гг. XIX в. немало было сделано в области иконографии Н. В. Покровским; в течение многих лет единственной серьезной монографией, посвященной Палатинской капелле в Палермо, был труд А. А. Павловского (к которому был приложен атлас Ф. И. Чагина и А. Н. Померанцева), опубликованный в 1890 г. Е. К. Редину принадлежит одно из первых глубоких исследований мозаик Равенны. Б. А. Панченко, видный историк Византии, издал найденные при раскопках Русским археологическим институтом в Константинополе рельефы Студийского монастыря. Большой труд Ф. И. Шмита о мозаиках Хахриэ-Джами лег в основу дальнейшего исследования этого замечательного памятника. Накануне первой мировой войны успело выйти девять выпусков „Византийских монет“ И. И. Толстого.

Таким образом, успехи в собирательстве и изучении византийских памятников в дореволюционной России бесспорны. Однако ряд обстоятельств тормозил тогда оба эти процесса. Ценнейшие произведения искусства (например, икона Владимирской богородицы) рассматривались прежде всего как объекты культа; скрытые под наслоениями позднейших записей, заключенные в тяжелые металлические оклады иконы хранились в церковных сокровищницах, недоступные ни для исследования, ни для художественного восприятия. Многие византийские памятники принадлежали частным лицам (М. П. Боткину, Г. С. и П. С. Строгановым, П. П. Шувалову, Б. И. и В. Н. Ханенко и др.), порой публиковались, но были известны весьма ограниченному кругу любителей. Иногда они были окружены подделками, почти всегда соседствовали с произведениями совсем иного круга и эпохи. Распыленные по мелким собраниям, даже в Эрмитаже не сосредоточенные в одном отделении, они, естественно, не могли давать сколько-нибудь связного исторического представления о развитии и особенностях византийского искусства.

Несмотря на наличие ряда крупных исследователей и научно-прогрессивные взгляды некоторых из них, наука об истории византийского искусства с трудом порывала с традиционным иконографическим методом исследования. Многие работы носили клерикальный характер, большинство было лишено подлинного историзма. Весьма характерным для того времени был двухтомный труд Н. П. Кондакова „Иконография богородицы“, вышедший в свет в 1914—1915 гг. Автор собрал богатый материал, до сих пор неизменно используемый историками византийского и древнерусского искусства, но, подобно многим своим современникам, недостаточно дифференцировал своеобразие художественного творчества разных народов. Понятие „византийское“ распространялось тогда едва ли не на весь восточнохристианский мир, и исследователи, великолепно владевшие иконографическим методом, были весьма далеки от историко-художественного подхода к материалу. Лишь в труде Д. В. Айналова „Византийская живопись XIV столетия“ (1917 г.), при всей спорности, а порой и ошибочности некоторых изложенных в нем взглядов, и в книге Ф. И. Шмита о никейских мозаиках (опубликованной в 1927 г. на немецком языке, но подготовленной и начатой печатанием на русском в 1913 г.) памятники византийского искусства рассматривались как художественные явления.

Великая Октябрьская социалистическая революция и здесь, как и во всех других областях жизни, произвела полный переворот. Первые послереволюционные годы отмечены бурной деятельностью по охране памятников, по национализации частных собраний, принадлежавших лицам, эмигрировавшим за границу, и их концентрации в государственных музеях. В это же время в Москве создаются Центральные реставрационные мастерские, которые ведут работы по расчистке произведений древней живописи, в том числе и византийских икон. Одной из первых была расчищена прославленная Владимирская богородица.

Быстрый рост количества посетителей, жадно тянувшихся к знаниям, к пониманию искусства, а также новый исторический метод, легший в основу всей работы, обусловили необходимость коренной перестройки музейной экспозиции. В 20-е и особенно в 30-е гг. велась поиски новых форм наиболее яркого и разностороннего показа историко-культурных и художественных богатств страны. Для этого нужно было прежде всего по возможности сконцентрировать материалы, характеризующие ту или иную культуру в определенный исторический период. В зависимости от задач различных музеев, а в больших хранилищах в соответствии с целями вновь организованных отделов, перераспределялись коллекции. Все это, естественно, распространилось и на византийские памятники. В Оружейную палату Московского Кремля поступили великолепные облачения, эмали, стеганитовые иконы и камни из Патриаршей ризницы и соборов Московского Кремля, а также из некоторых провинциальных монастырей. Выдающиеся образцы живописи из церкви Высоцкого монастыря, Троице-Сергиевской лавры и др. храмов обогатили Третьяковскую галерею. Коллекции Исторического музея в Москве пополнились византийскими рукописями, иконами, археологическими материалами. В 1924 г. здесь был открыт зал византийских памятников. Позднее при деятельном участии В. Н. Лазарева ряд ценнейших византийских икон и некоторые образцы прикладного искусства были переданы из Исторического музея в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Однако наиболее последовательно византийские памятники собирались в Эрмитаже. В 20-е гг. здесь было создано специальное византийское отделение, во главе которого в течение многих лет стоял Л. А. Мацулевич — крупнейший специалист по византийскому прикладному искусству. На открытии в 1927 г. выставке „Византия и эпоха великого переселения народов“ были сосредоточены не только хранившиеся ранее в Эрмитаже (но в разных его отделах) собственно византийские памятники, но и контекстные коллекции и археологические материалы

из Северного Причерноморья. Сюда вошли также серебряные сосуды из собрания С. Г. Строганова, образцы резьбы по слоновой кости из коллекции М. П. Боткина, замечательный триптих „Сорок мучеников“, принадлежавший ранее П. П. Шувалову. Отдельные византийские предметы были переданы из ликвидированных небольших музеев, таких, как Музей художественно-промышленного училища Штиглица, Музей общества поощрения художеств, из уральских музеев и некоторых др.

Несколько позднее (1930 и 1934 гг.) в Эрмитаж поступило и собрание византийских и поствизантийских греческих и итало-греческих икон из Государственного Русского музея. До тех пор они хранились в отделении древнерусского искусства этого музея и изучались видными специалистами Н. В. Малицким и А. П. Смирновым. Передача этих памятников в Эрмитаж и включение их в экспозицию позволили несравнимо полнее характеризовать культуру Византии. К этому времени в советской науке уже был полностью изжит взгляд на древнерусское искусство как провинциальную ветвь искусства Византии, и потому представлялось гораздо целесообразнее экспонировать византийские иконы не рядом с русскими, а в общей системе художественного наследия Византии.

В 1931 г. в Эрмитаж были переданы, к сожалению, далеко не полностью, коллекции бывшего Русского археологического института в Константинополе. Из числа византийских памятников интересны некоторые скульптуры и надгробные плиты, но наибольшее значение имеет богатое собрание моливдулов, количество которых превышает 5000 экземпляров. Наконец, одним из последних значительных пополнений византийского собрания Эрмитажа явилась замечательная коллекция печатей (собрания Н. П. Лихачевым), полученная в 1938 г. из Института истории Академии наук СССР. Одновременно с ней поступила и редчайшая мозаичная иконка с изображением четырех святителей, также принадлежавшая Н. П. Лихачеву.

В наши дни византийские собрания Эрмитажа, как и Исторического музея, продолжают пополняться за счет археологических раскопок в Херсонесе. Имеют место и отдельные приобретения, в числе которых видное место занимают серебряные сосуды, находимые в Приуралье.

Византийские коллекции в советских музеях, естественно, неравноценны. Исторически сложившееся собрание Оружейной палаты — этого первого своеобразного музея в России — включает происходящие из разных стран подношения русским правителям, предметы, принадлежавшие московским патриархам, и т. п. Здесь имеются замечательные византийские камни (часто заключенные в обрамления русской работы), украшенные художественным шитьем облачения, перегородчатые эмали и изделия из серебра и золота. В соответствии с характером музея все эти памятники экспонируются рядом с одновременными образцами древнерусского искусства. В Государственном Историческом музее византийские памятники представлены, по преимуществу, в составе тех археологических комплексов, в которых они были найдены; таковы прежде всего находки в Херсонесе, серебряные изделия, происходящие из Приуралья и Закавказья, и др. Здесь сосредоточены и некоторые образцы византийского искусства, длительно бытовавшие в России. Небольшое собрание Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина включает иконы высокого художественного качества, несколько выдающихся образцов резьбы по слоновой кости, замечательный крест, украшенный перегородчатой эмалью. В Третьяковской галерее хранится икона Владимирской богородицы и некоторые другие произведения византийской живописи, судьбы которых тесно связаны с историей России. Ядром Киевского музея западного и восточного искусства явилось тонко подобранное собрание Б. И. и В. Н. Ханенко; в него входила и редкая византийская мозаичная иконка св. Николы. После революции этот музей обогатился знаменитыми энкаустическими

иконами, привезенными с Синая Порфирием Успенским. Весьма интересные материалы находятся в Государственном Херсонесском музее, все время пополняемом в результате раскопок этого античного и средневекового города.

Наиболее богаты и разнообразны коллекции Эрмитажа. Образцы мраморной скульптуры и изделия из бронзы, великолепный подбор серебряных сосудов и резьбы по слоновой кости, памятники ювелирного искусства и камней, художественная керамика и стекло, перегородчатые эмали и необычайно тонкие по исполнению мозаичные иконы, станковая живопись в своей совокупности дают яркую картину развития византийского искусства.

Коптские и варварские памятники представлены теперь на византийской выставке лишь небольшими группами, в меру той роли, какую они играли в культуре империи. (Основные экспозиции коптского искусства как в Эрмитаже, так и в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжают выставки древнего и эллинистически-римского Египта.) Что же касается материалов Северного Причерноморья, характеризующих более раннюю, чем собственно Византия, ступень общественного развития, то они представлены в залах отдела истории первобытной культуры.

Коллекции Эрмитажа и положены в основу настоящего альбома. В него включены также наиболее значительные произведения византийского искусства из других перечисленных выше собраний. При этом пришлось отказаться от воспроизведения материалов, которые были сравнительно недавно опубликованы, например, замечательных эмалей из Музея искусств Грузинской ССР, изданных Ш. Я. Амيرانашвили. Самостоятельного издания требуют и ценнейшие миниатюры, украшающие многие византийские рукописи советских библиотек и музеев, точно так же, как и сохранившиеся на территории Советского Союза памятники византийской архитектуры, декоративной скульптуры, монументальной живописи и мозаики. Из археологических материалов, найденных в Северном Причерноморье, в альбоме представлены лишь некоторые уникальные византийские предметы и образцы поливной керамики. Но, несмотря на все эти ограничения, альбом, несомненно, дает достаточно яркую и разнообразную картину развития византийского искусства.

В основу группировки материала положен хронологический принцип в соответствии с традиционной периодизацией истории Византии. Первая группа включает памятники IV—VII вв. Далее следуют художественные произведения X—XII вв., поскольку эпоха иконоборчества (VIII — первая половина IX в.), как известно, почти не представлена дошедшими до нас произведениями. Памятники заключительного, так называемого Палеологовского, периода объединены в две группы: XIII—XIV вв. и XV в. В пределах каждого из основных периодов материалы сгруппированы по видам искусства. В пояснительных текстах к таблицам даны краткие каталожные сведения о предметах, приведены основные аналогии и литература. Характер настоящего издания, не претендующего быть полным научным каталогом, обусловил некоторую неполноту описаний и других данных.

* * *

Вопрос о начальной дате византийского искусства, как и о времени возникновения самой Византийской империи, продолжает вызывать споры и в настоящее время. То, что является для одних поздней античностью, воспринимается другими как зарождающееся средневековье. И это не удивительно: как всегда, в переломные эпохи новое постепенно вызревало в недрах старого, старое же не сдалось сразу.

Наметившийся в III в. кризис рабовладельческого общества обострился в последующий период. В восточных провинциях Римской империи процесс

разложения гибнувшего социально-экономического строя шел, по сравнению с западными, в несколько иных формах и замедленных темпах. Централизованное государство, правда, уже далеко не столь прочное в своей основе, продолжало существовать здесь в течение многих веков; сохранились и города с их оживленной ремесленной и торговой жизнью. Знаменателен самый факт преобразования небольшого древнего поселения Византия в новую столицу — Константинополь (330 г.).

Проникновение варварских народов, сыгравших такую большую роль в расшатывании обветшалых форм общества на Западе, здесь было менее интенсивно. Однако и на Востоке вторичения готов и гуннов, а затем аваров и славян способствовали дальнейшему распаду рабовладельческого строя. Влияние этих племен и народов получило свое отражение в различных сторонах жизни и культуры Византии.

В IV столетии гонимая ранее христианская религия стала господствующей. Само содержание этой религии, выдвинувшей идею единого бога в противоположность древним культам с их многобожием, характерно для наступления новой эпохи. Огромное, постепенно нараставшее значение христианской церкви наложило свой сильный отпечаток на все области идеологии и, в частности, на искусство.

В составе росписей катакомб (погребальных сооружений, окружавших Рим и некоторые другие города) периода гонения христианства имеются первые символические изображения, главным образом связанные с представлениями о загробном мире. Они исполнены в новом стиле: чрезвычайно лаконично, условно и плоско; духовное начало превалировало над телесным. Принципиально сходные явления наблюдались и в искусстве некоторых областей Востока (см., например, памятники Дура-Эуропа, Пальмиры, фаяомские портреты).

Скульптура, игравшая столь важную роль в античном мире, постепенно утрачивала свое значение. В процессе ломки старых форм общества, в борьбе христианства с язычеством уничтожались многие древние статуи. Скульптурные изображения воспринимались, не без основания, как идола, чуждые новой религии. Одновременно отмечается повышенная одухотворенность некоторых групп позднеримских портретов, линейная их трактовка и плоскостность, родственные позднему средневековому искусству.

Вместе с признанием христианства господствующей религией изменяется его социальная база, утрачиваются и некоторые присущие ему ранее демократические черты. В соответствии со вкусами приобщившихся к христианству высших слоев общества наступает известная реакция и в сфере искусства, возврат к старым формам. Возводятся, а иногда используются и ранее построенные обширные, озаренные светом базилики, большое внимание уделяется их внутреннему убранству, в частности мозаикам. Тематика христианских изображений расширяется, символика вытесняется так называемыми историческими циклами, т. е. сериями библейских сцен. И в самой манере исполнения наблюдается как бы возврат к античности.

Противоречивые пути развития искусства в период IV—VI вв., появившиеся в сфере живописи и скульптуры, особенно заметны едва ли не во всех видах художественного ремесла.

На серебряных сосудах этого периода воспроизводятся излюбленные в римском искусстве сюжеты, например, триумф императора на чаше или музы на кувшине с константинопольским клеймом на дне. Вместе с тем, свидетельством новой эпохи являются восточный покрой одежды императора и форма его диадемы, варварский тип вооружения и монограмма Христа (хризма) на щите телохранителя. Видоизменяются технические и декоративные приемы, самый подход к изображению. Утрата пластической формы и некоторая схематизация

6, 7
10, 11 заметны в фигурах муз, и особенно на чаше с триумфом императора, возможно, изготовленной в одной из мастерских в Северном Причерноморье. Эти стилистические черты присущи и образам скульптуры — будь то маленький халдеоновый бюст Юлиана Отступника или мраморные статуи, представляющие Христа в виде доброго пастыря. Любопытное сочетание казалось бы исключающих друг друга образов имеется на мраморной плите, на лицевой стороне которой изображены цирковые сцены, а на обороте — крест. Возможно даже, что эта плита служила алтарной преградой в церкви.

18, 19 До нас дошло много глиняных и бронзовых светильников того времени, сохранявших античные формы, но снабженных христианскими символами. Очень интересным является уникальный лампадор (люстра) в виде наиболее распространенного тогда типа церковного здания — базилики, найденный в погребальном сооружении V в. в Алжире, около Орлеанвила.

25, 26 Среди стеклянных изделий IV—V вв. значительное место занимают сосуды с изображениями, гравированными по золотому листку, заключенному внутри стекла; в большинстве своем они происходят из римских катакомб. Изображение апостола Петра напоминает римский портрет, а „Жертвоприношение Авраама” сходно с жанровыми сценами. Совсем иначе передан тот же сюжет на стеклянной чаше-патере IV в., найденной близ с. Подгорица (ныне Титоград, Югославия). Исполненные гравировкой по стеклу фигуры утратили анатомическую правильность, складки одежды переданы ритмически повторяющимся узором, в фигурах людей и особенно животных удивительная живость и непосредственность. В трактовке сцен явственны элементы варварского воздействия.

27—31 Уже на этих ранних памятниках, в сущности предвещающих сложению собственно византийского искусства, зримы черты новой художественной идеологии, которая по-своему проявлялась в разных провинциях.

Первый расцвет византийского искусства относится к VI в., ко времени правления императора Юстиниана I (527—565 гг.). В эти годы территории империи на недолгий срок вновь достигли грандиозных размеров, велось интенсивное строительство, происходила кодификация законодательства. В 537 г. был завершен храм святой Софии в Константинополе — одно из величайших творений человеческого гения в области архитектуры.

При всем том мощь империи была лишь кажущейся. Ее экономика была подорвана, внешнее положение неустойчиво. Центробежные тенденции оказались сильнее центростремительных. Процесс феодализации, несмотря на противодействие реакционных слоев, проявлялся все отчетливее во всех сторонах жизни византийского общества. Но развитие провинций империи шло неравномерно. Многие крупные эллинизованные центры в большей мере хранили наследие античности. В областях, менее затронутых греко-римским воздействием, сильнее ощущались черты своеобразия. Периферия оказывалась под более сильным влиянием варварства, чем большие города. Весьма значительную роль в экономической и культурной жизни Византийской империи играли в то время Египет и Сирия. Влияние Византии распространялось и на некоторые области Северного и Восточного Причерноморья. Об этом говорят архитектурные памятники и археологические находки на территории Крыма и на Черноморском побережье Кавказа.

Двойной гнет, испытываемый населением многих провинций как со стороны центральной, так и местной власти, истощавший их производительные силы, являлся одной из наиболее важных причин ослабления империи. Некоторая ее консолидация при императоре Ираклии (610—641 гг.) оказалась еще менее прочной, чем при Юстиниане. С 630-х гг. начались арабские вторжения, вскоре лишившие империю многих жизненно важных центров.

Противоречивость эпохи наложила свой отпечаток и на развитие искусства, в том числе и прикладного. При общем высоком качестве исполнения, на многих

памятниках художественного ремесла этого периода наряду с новыми техническими приемами заметен и известный упадок мастерства.

До нас дошли по преимуществу произведения тех видов прикладного искусства, которые связаны с высшими кругами общества: изделия из золота, серебра, слоновой кости, полудрагоценных камней, шелковые ткани и т. п. Не все они, в противоположность памятникам зодчества и монументальной живописи, могут быть точно локализованы. Встречаются трудности и в вопросах датировки: традиционность, свойственная самой организации ремесла в древности и средние века, объясняет устойчивость многих форм и образов.

Для некоторых категорий предметов все же существуют объективные основания для определения времени их изготовления. Так, одним из характерных элементов золотых украшений VI—VII вв. являются золотые монеты или воспроизводившие их индикации. Они употреблялись то в качестве застежек, то как элементы ожерелий, как это можно видеть на вещах, найденных в Мерсине или в Михальсфельде. На этих же вещах имеются ажурные подвески, также характерные для VI—VII вв. Прорезная техника (использованная в это время и в декоративной скульптуре) создает своеобразный живописный эффект — контраст темного и светлого. Встречающиеся в это время украшения ювелирных изделий инкрустацией из камня или стеклянной пасты отражают варварские воздействия. Одновременно в варварском мире нередко пользовались византийскими образцами, которые иногда воспроизводили в бронзе или железе.

101—107

101

Большое значение для характеристики особенностей искусства VI—VII вв. имеют серебряные изделия, столь многообразно представленные в собраниях Советского Союза. Изображения на них чаще всего исполнены чеканом с оборота и с лицевой стороны, детали проработаны гравировкой. В некоторых случаях сосуда покрыты позолотой или украшены изображениями крестов и орнаментальных розеток, выделенных чернью.

На обороте многих предметов выбито по пять знаков различной формы. Эти клейма, подтверждающие высокое качество серебра, ставились в процессе изготовления вещи, до ее окончательной обработки. Среди них имеются надписи, монограммы, портреты императоров. Сопоставление клейм с портретными изображениями на монетах дает основание для датировки.

Выдающийся интерес представляют византийские серебряные предметы, найденные вместе со множеством золотых монет первой половины и середины VII в., сасанидскими, тюркскими, и, возможно, местными вещами в составе богатейшегоклада (скорее всего, погребения) в с. Малая Перещепина близ Полтавы. Среди них было знаменитое блюдо епископа г. Томы (ныне Констанца, Румыния) Патерна (конец V — начало VI в.). Вокруг хризмы латинская надпись, которая указывает на „возобновление“ блюда этим епископом. Борт украшает чеканный орнамент, типичный для различных видов византийского искусства V—VI вв. Вероятно, при „возобновлении“ блюда этот орнамент был нарушен напаянными поверх него гнездами, предназначенными (в духе искусства варваров) для вставки камней.

67—75

71—73

Значительная группа серебряных изделий VI—VII вв. украшена образами, почерпнутыми из античной мифологии. Исследователи конца XIX — начала XX в. не могли примириться с мыслью о том, что в „христианнейшей Византии“ изображались силены и менады (связанные с культом Вакха), Мелеагр и Аталанта, Ахилл и Одиссей, Нептун, кормление священного змея жрицей и т. п. сюжеты. Однако именно в этом проявилась та традиционность ремесла и те вкусы определенных групп высшего общества в византийской столице, о которых упоминалось выше. Вместе с тем, характер исполнения этих изображений отходит от римских прототипов: всем этим предметам, причисленным Л. А. Мацулевичем к „византийскому антику“, присущи условность в передаче места действия, схематизация

94

88, 89

62—66

77, 95—98

человеческих фигур, отступление от пластической моделировки и усиление плоскостного начала; при этом далеко не всегда больший отход от античного натурализма свойственен более поздним памятникам.

57, 58 На некоторых вещах этой группы встречаются александрийские мотивы. Так, на дне одного ковша изображена сцена измерения уровня Нила, а на его бортике нильские растения и животные, тогда как на ручке представлен Нептун. Любопытно, что цифра, которую отмечают эроты на водомере, никак не соответствует благоприятным условиям разлива Нила: ошибка на 10 локтей, немалая для уроженца Египта, не смущала константинопольского мастера.

Некоторые серебряные изделия теми или иными нитями связаны с Сирией. Роль Сирии в раннем византийском искусстве иногда недооценивается в современной зарубежной науке. Несмотря на трудные исторические условия, в которых существовала эта страна, сирийские мастера продолжали творить и на родине, и за ее пределами, даже в самом Константинополе. К сирийской группе относится 84 известное блюдо (дискос) с изображением ангелов по сторонам креста. Некоторые особенности техники и стили (передача драпировок, тип лиц и др.) сближают его с сасанидскими памятниками. Известное воздействие сирийской иконографии 80—82 заметно на реликварии и кадиле, найденных в Херееоне.

Возможно, в Сирии изготовлены и некоторые предметы из слоновой кости, например, пластинка со сценами „Благовещения” и „Испытания богоматери”, 55 а также с изображением „Благовестия Анне” и „Встречи Марии с Елизаветой”. 41, 42

Диптихи, изготовление которых было первоначально привилегией вновь избранных консулов, датируются и локализуются наиболее достоверно с помощью письменных источников, указывающих дату вступления консула в должность. Так, 506 г. датируется диптих консула Ареобинда, а 517 г. — часть диптиха Анастасия. Лишь наиболее замечательный по тонкости исполнения полностью сохранившийся диптих с изображением цирковой охоты не имеет точных данных для датировки, но с помощью аналогий может быть отнесен ко второй половине V в. Изображение на таких диптихах разного рода цирковых и театральных сцен не случайно, поскольку давать семь представлений, рассыпать мелкие денги было обязанностью консула при вступлении в должность. Сама эта традиция, так же как латинские (а не греческие) надписи на диптихах, фигуры гениев, олицетворений и пр. унаследованы Византией от Рима. Вместе с тем, сознательное выделение центральных персонажей по сравнению с второстепенными, условное расположение цирковых актеров — черты, которые свидетельствуют о формировании уже средневековой идеологии.

Разные стилистические особенности заметны и в характере исполнения ветхозаветных или евангельских сюжетов на пиксидах (коробочках), выдающиеся образцы которых воспроизведены в настоящем альбоме. Одни пиксиды необычайно близки античным (например, со сценами из истории Ионы или Иосифа), на 43—54 других рельеф более плоскостен, фигуры массивнее, лица восточного типа. Есть и такие, где точно воспроизведенные реалии сопровождают подчеркнуто одухотворенные образы. 56

Как видим, и на изделиях из слоновой кости, так же как на серебряных, выявляется противоречивый характер искусства того времени, то традиционного, то ищущего новых средств выражения. Сосуществование образов, мифологических, светских и христианских, можно обнаружить и в глиптике, и на ювелирных 102 изделиях, и даже на монетах и печатях. 116, 117

Борьба различных стилистических тенденций отчетливо сказывалась и в иконописи. Исполнение древнейших из известных нам икон напоминает фаянсовые портреты; в частности, удерживается техника энкаустики (письма восковыми красками). И хотя еще в раннехристианский период дебатировался вопрос о допустимости изображения божества (т. е. возможность перерастания поклонения

иконом в своего рода идолопоклонство было в то время вполне реально), наметившиеся в позднееллинистическом портрете две линии — натуралистическая и абстрагизирующая, — продолжают и в ранней иконописи. Различие между иконами „Богоматерь с младенцем” и „Иоанн Предтеча”, с одной стороны, и иконой „Сергий и Вакх” — с другой, быть может, объясняется не только тем, что они написаны в различных центрах, и не только тем, что они созданы мастерами разной одаренности. Вероятно, такие моменты, как различное расположение фигур — свободное или подчеркнуто фронтальное — и живописная или ритмически-линейная их трактовка, имели принципиальное значение и, по-видимому, отражали ту борьбу между чувственным пониманием религиозного образа и абстрактным его восприятием, которая получила свое столь яркое проявление во времена так называемого иконоборческого движения (первая половина VIII — середина IX в.).

Условия исторического развития Византии в этот период обусловили скудость дошедших до нас памятников. Арабы, завоевавшие к середине VII в. Египет, Сирию и Палестину, доходили в начале VIII в. до Константинополя. В VII в. на территории Балканского полуострова прочно утвердились славяне. Образовавшееся в это время Болгарское царство представляло серьезную угрозу империи. Непрочны были позиции Византии и в Италии.

Разложение общины и сопутствующий ему рост крупного землевладения, вызывавшие обезземеливание крестьян, привели к серьезному социально-экономическому кризису. Мощный взрыв народных движений принял, как обычно в средние века, религиозную форму. Наиболее демократичным по своему составу и крайним по выдвинутым лозунгам являлось павликианство. Гораздо умеренней было движение иконоборцев, к которому примкнули, пытаясь использовать его в своих целях, и императоры из Исаурийской династии (717—820 гг.).

Воздействие иконоборчества на искусство было, естественно, весьма значительно. Борьба с иконами отнюдь не означала истребления изобразительного искусства вообще. Напротив, можно предполагать, что в этот период возросло значение светского искусства. Трудно уверенно говорить о том, преобладали ли в нем традиции эллинизма или воздействие Востока. Некоторое представление об искусстве того времени дают мозаики мечети в Дамаске (возможно, исполненные византийскими мастерами) и базилики в Вифлееме, а также убранство рукописей с широко развившимися орнаментальными мотивами и поливная керамика с ее излюбленными геральдическими образами. Не исключена возможность, что именно с иконоборческого периода ведет свое начало та третья линия развития искусства, о которой будет сказано ниже.

С другой стороны, для церковного искусства этого времени характерен возврат к символическому. Известно, что центральное место в храмах VIII — начала IX в. занимало изображение креста. Крест или крестообразные монограммы и двусторонние надписи типичны для монет и моливдовулов иконоборческого времени. Борьба с антропоморфными религиозными изображениями, несмотря на победу иконопочитания (оформленную на соборе 843 г.), не могла пройти бесследно для дальнейшего развития византийского искусства. Она предопределила тот полный отход от передачи натуры, ту повышенную одухотворенность, которые характерны для памятников последующего периода.

Не подлежит сомнению высокое развитие прикладного искусства в эпоху иконоборчества, но наши сведения о нем ограничиваются в сущности письменными упоминаниями о различных ценных золотых сосудах, украшенных драгоценными камнями, о чудесных механических львах и птицах на золотом платане, которые поражали воображение чужеземных послов, посещавших дворец византийских василевсов. Что же касается дошедших до нас памятников, то к этому периоду с относительной уверенностью можно отнести некоторые

фрагменты шелковых тканей. Возможно, что к ним можно добавить серебряное блюдо из собрания Эрмитажа, известное под названием „сирийского“, но его дата спорна, поскольку некоторые иконографические черты изображенных на нем сцен напоминают памятники VI в., а ярко выраженный восточный тип лиц, своеобразная трактовка одежд и их орнаментация, специфические особенности техники дают основания для отнесения его к более позднему времени.

Поиски новой идеологии, которыми отмечены первые столетия существования Византийской империи, привели к середине IX в. к победе мировоззрения, наиболее соответствовавшего взглядам высших кругов феодального общества. Феодальный строй во времена правления Македонской династии и династии Комнинов (вторая половина IX—XII в.) принимал все более зрелые формы. Попытки ограничить экономическое и политическое могущество церкви (к чему, в сущности, и сводился социальный смысл иконоборчества) не увенчались успехом. Земельные владения монастырей, среди которых были такие мощные центры, как Афон, быстро росли. Весьма велико было значение церкви в системе обучения и образованности. Под ее строжайшим контролем находилось и искусство. Творческая свобода художников ограничивалась. Искусство было теснейшим образом связано с культом, всякое отступление от канонически установленных форм воспринималось почти как ересь; наблюдение жизни никогда не лежало в его основе.

Однако и в этот период в Византии не ослабевал интерес к античности. В IX, а затем вновь в XI в. в Константинополе был возрожден университет, в котором наряду с богословием преподавались и „семь свободных искусств“. Один из видных деятелей византийской культуры патриарх Фотий явился инициатором составления свода извлечений из большого числа древних авторов. Известный ученый и писатель XI в. Михаил Пселл был знатоком Гомера и Платона. Все эти веяния были сосредоточены прежде всего в столице, в которой интенсивная городская жизнь не замирала и в этот период.

Необычайные богатства стекались в Константинополь за счет истощения провинций. Многочисленные корпорации объединяли купцов и ремесленников различных профессий, но они находились под сильным государственным контролем. Императорский двор славился своей роскошью и служил недостижимым идеалом для многих правителей средневекового мира. Именно при дворе во второй половине IX в. возрождается своеобразный неоклассицизм и в сфере искусства. Он получил свое выражение в мозаиках храма Софии в Константинополе, в группе изысканных рукописей, украшенных миниатюрами, в некоторых изделиях из слоновой кости. Однако роль этого художественного направления была ограничена, его существование почти не выходит за пределы X в. Господствующее значение приобретает все в большей мере спиритуалистическое искусство, носившее сугубо отвлеченный характер.

126
134—137

Поиски архитектурных форм, обусловленные в предшествующий период развитием строительной техники, к середине IX в. завершились победой так называемого крестовокупольного типа зданий (наиболее полно соответствовавшего требованиям культа), по-видимому, распространенного и в светском зодчестве. В неразрывной органической связи с архитектурной основой оформляется все декоративное убранство, в первую очередь система росписи, отражавшая выработанную к тому времени богословскую систему. Отдельные сцены и персонажи располагаются на твердо установленных местах, в своего рода иерархическом порядке. При почти полной утрате значения объемной скульптуры широко распространяется рельеф. Именно в это время в Византии был достигнут тот синтез различных видов искусства, та гармония формы и содержания, которые придали ему необычайную силу идеологического воздействия. Высокое мастерство византийских художников проявлялось как в композиции, так и в редкой красоте колорита.

Монументальный стиль с его строгостью и лаконичностью выражения, условностью в характеристике места действия и обстановки и стремлением сосредоточить внимание зрителя на основной идее получил свое наиболее яркое выражение в мозаиках и фресковой живописи, но его воздействие ощутимо и в иконах, и в прикладном искусстве. В противоположность так называемому мусульманскому византийское искусство сохраняет антропоморфный характер. Однако в образе человека, фигура которого обычно дана плоскостью, на отвлеченном золотом фоне, скрадывается его телесная и подчеркивается духовная сущность, прежде всего выраженная в лице с пристально устремленными на зрителя глазами.

Очень высокого уровня в X—XII вв. достигло в Византии прикладное искусство. Именно в эти века изделия византийского художественного ремесла получили широкое признание и за пределами империи. Особой славой пользовались произведения дворцовых мастерских, которые преподносились иноземным правителям и их послам, посещавшим Константинополь. Приемы и художественные особенности византийского искусства становились известными за рубежом и через мастеров, которые по тем или иным причинам вынуждены были покинуть Византию. Естественно, что наиболее сильно византийское влияние сказывалось в искусстве соседних с империей стран, в частности, на Балканах и в Закавказье. Глубоко ошибочно однако те, не изжитые до настоящего времени в зарубежной науке представления, согласно которым византийское искусство перекрывает художественное своеобразие этих стран.

В музеях Советского Союза прикладное искусство X—XII вв. представлено многообразно и произведениями высокого художественного качества. Единственным, пожалуй, пробелом является отсутствие шелковых тканей.

Среди изделий из слоновой кости имеется редкий образец портретного изображения — Коронование Христом императора Константина VII, множество предметов со сценами религиозного содержания или фигурами отдельных святых. Все эти работы отличаются тонкостью исполнения, передают строение человеческого тела, которому соответствуют складки драпировок, однако часто схематичны и плоскостны. Так называемый неоклассицизм особенно отчетливо отразился на рельефах, украшающих ларцы. Здесь постоянно встречаются цирковые актеры, музыканты, танцоры или мифологические сцены. Однако целостность сюжета распадается, многие образы переосмыслены, фигуры иногда повторяются или представлены в неоправданных поворотах. Возможно, что эти тонкие пластинки, укреплявшиеся (вероятно, из-за экономии ценного материала) на деревянную основу, изготовлялись не по специальному заказу, а впрок, в расчете на относительно широкого потребителя. Характерен орнамент в виде розеток, встречающийся в это время на обширном круге произведений прикладного искусства как светского, так и религиозного содержания.

Обращение к античности заметно и на некоторых памятниках с сюжетами, иллюстрирующими христианские легенды, как например, на триптихе с изображением сорока мучеников и святых воинов, одновременно отразившим и связи с Востоком (щиты и ножи украшены подражаниями арабским надписям). Восточные связи в известной мере ощутимы и на гребне, найденном в Белой Веже, хотя украшающие его изображения кое в чем перекликаются и с изображениями на только что упомянутых ларцах. Однако выполнены они в несколько огрубленных формах, что, возможно, указывает на то, что гребень был сделан в каком-то провинциальном центре.

Резанные по камню (стеатиту и сланцам) иконы, видимо, подражали в более дешевом материале изделиям из слоновой кости. Некоторые из них, например, конное изображение святого Димитрия, превосходного художественного качества и в известной мере также овеяны воздействием неоклассицизма. Святые воины,

124, 125

134—137
139

138

126—131

147—149

150, 151

155—157 исполненные в разных художественных манерах, настолько часто встречаются на каменных иконках (в частности, и среди найденных в Херсонесе), что возникает вопрос, не были ли они особенно распространены в воинской среде.

Наряду с использованием стеатита и других подобных материалов в Византии возродилось в X в. и искусство обработки твердых полудрагоценных камней. 158 К высоким его образцам можно причислить небольшую агатовую чашу, украшенную тонкими золотыми нитями, буквами и розетками, а также камен, резанные по лапис-лазурь, яшме, халцедону. Среди них имеются экземпляры, исполненные в высоком рельефе в стиле неоклассицизма, например, халцедоны с полдугами св. Василия или Георгия и Димитрия; другие величественные образы близкие к абстрагизирующему направлению.

Близка к глиптике и такая разновидность мелкой пластики, как подвесные печати, получившие особое распространение в X—XII вв. До нас дошли многочисленные молитвенники, украшенные тонко выполненными изображениями. 172—179 Чаще всего это различные святые или богородицы, значительно реже многофигурные сцены или портреты императоров. Как произведение искусства иной раз воспринимается и надпись на обороте печатей, содержащая имя, чин или титул владельца.

Одно из высочайших достижений византийского искусства — перегородчатые эмали, — помимо музея в Тбилиси, представлены выдающимися образцами в хранилищах Москвы и в Эрмитаже. Как известно, техника перегородчатой эмали отличалась большой сложностью и требовала от мастеров хорошей выучки и большого опыта. На металлическую, чаще всего золотую, слегка углубленную пластинку наплавлялись ребром тончайшие металлические же ленточки; образовавшиеся между ними ячейки заполняли особым порошкообразным составом из окрашенного окислами различных металлов стекла. После этого изделия подвергались нагреву и эмалевые составы расплавились, но перегородки препятствовали их смешению. При этом некоторые эмали меняли свой тон или даже цвет, и мастера должны были очень внимательно следить за степенью нагрева, дабы получить нужный оттенок. Затем поверхность изделия шлифовалась. Византийские эмали, отличавшиеся особой тонкостью исполнения, оказали влияние на эмальерное искусство других стран; их воздействие заметно также на книжных миниатюрах, а позднее и на иконах. В числе лучших образцов византийских перегородчатых эмалей можно назвать пластинки с изображениями Иакова и Варфоломея, украшающие оклад так называемого Метислава Евангелия (на котором они помещены среди русских эмалей), крест, некогда приобретенный археологом А. С. Уваровым в Киеве, а также среднюю часть сборной иконы с изображением „Распятия”. На штемпле ширина которого не превышает 1 см, четко обозначены разными драгоценными камнями и птицами.

На более поздних образцах исполнение грубеет, густая сеть перегородок, иногда к тому же относительно толстых, технически не оправдана. Приобретает распространение и применение смешанной техники — перегородчатой для деталей и выемчатой для общих контуров изображений. Такова, например, икона на меди „Феодор-драконоборец”; сказочный характер этого образа отступает от строгих норм византийского канона и, быть может, не случайно подобную рольность позволили себе мастера на предмете меньшей материальной ценности.

190 Искусство перегородчатых эмалей с их особым значением чистого цвета, переливающегося на золотой поверхности и пересеченного золотыми нитями, было чрезвычайно характерно для Византии. Эмали применялись для украшения одежд императоров и высшего духовенства, для корон и церемониальных цепей, кубков и блюдов, парадных крестов и реликвариев.

Более скромные вещи изготовлялись из серебра, с изображениями, выполненными чеканом, но мастера нередко воспроизводили при этом эмалевые образцы.

В небогатых провинциальных церквях пользовались и медной, иногда позолоченной утварью. Так, в Херсонесе было найдено несколько медных икон (набивавшихся на дерево), подражавших серебряным. Предметы, предназначенные для более богатых и более бедных церквей, для различных групп населения изготовлялись как в столице, так и в провинциальных центрах.

Выше уже было отмечено, что наряду с неоклассицизмом или спиритуализмом, отражавшими вкусы высших кругов общества, в Византии существовало и еще одно художественное направление. Связанное с провинциями и окрашенное искусством Востока, оно, по-видимому, пользовалось популярностью среди широких городских слоев. Скорее всего, именно к этому направлению следует отнести (кроме упоминавшегося выше гребня из Белой Вежи) группу серебряных сосудов светского назначения с гравированными изображениями фантастических птиц и животных, актеров и музыкантов, охотников и воинов. Среди них встречаются образы, которые кажутся навеянными сасанидским искусством, а отчасти имеют общие черты с искусством южных славян. Эта третья „струя“ византийского искусства пока еще очень мало изучена, но о ее наличии в полный голос говорят фрагменты костяных изделий и особенно наиболее массовый материал — поливная керамика, которая, как показали раскопки Херсонеса и ряда других византийских городов, имела широкое распространение. В IX—X вв. преобладала однотонная глазурированная посуда с рельефными, часто геральдическими изображениями птиц и животных. Начиная с XI в. все большее распространение получает керамика с гравировкой по ангобу (обмазке из тонкообработанной белой глины), покрытая прозрачной или цветной глазурью; встречаются изображения людей, в некоторых случаях героев эпических произведений. Имеется и третья группа керамики с изображениями, исполненными росписью.

205—214

220

В XI—XII вв. получила большое распространение станковая живопись, стали зарождаться иконостасы. Энкаустическая техника была почти вытеснена яичной темперой. Среди превосходных образцов этого периода, хранящихся в собраниях Советского Союза, следует прежде всего назвать икону, известную под названием „Владимирской богородицы“. Она пользовалась особым почитанием на Руси, именно поэтому многократно „поновлялась“, и от ее византийской основы сохранились лишь лица. Глубокая одухотворенность образа в сочетании со столь же проникновенной человечностью производит неотразимое впечатление. Лица строгие и печальные; грусть матери за судьбу ребенка, внутренняя связь между ними переданы с необыкновенной силой. Основная идея иконы подчеркивается всеми художественными средствами, бывшими в распоряжении иконописца — и композицией, и колоритом. Манера ее исполнения живописна. Этот лирический иконографический тип, так называемое „Умиление“, получил в дальнейшем широкое распространение в русском искусстве.

223, 224

Ряд икон того времени особенно явственно отражает связь с монументальной живописью. Некоторые сцены или отдельные фигуры вписаны в арки с колоннами, само их исполнение напоминает мозаики. К числу лучших образцов относятся — икона „Григорий Чудотворец“, написанная в строгой и благородной красочной гамме, и икона, представляющая двух воинов и апостола Филиппа. Лица, насыщенные средневековым спиритуализмом, сохраняют вместе с тем далекое воспоминание о позднеантичном портрете.

225, 226

227—230

Тот же монументальный стиль, та же связь с архитектурой проявляются и это время в области скульптуры, где господствует рельеф. Примером могут служить фигуры апостолов Петра и Павла на рельефах, найденных в развалинах одной из церквей на территории современной Болгарии. Фигуры трактованы плоско, однако драпировки передают скрытое ими тело. Трудно с уверенностью сказать, был ли исполнителем этих рельефов грек или болгарин, но их тесная связь с собственно византийской скульптурой не подлежит сомнению.

235, 236

Органическое развитие византийского искусства было прервано в начале XIII в. захватом Константинополя крестоносцами IV крестового похода и распадом империи на несколько государств, часть из которых оказалась под властью „латинян“, а другая сохранила „ромейских“ правителей. Взятие „царственного града“ сопровождалось разграблением большого числа разного рода ценностей, в том числе и художественных. Вместе с тем, именно в это время в известной мере укрепились местные культурные центры, в которых нашли себе приют бежавшие из Константинополя художники и которые освободились от гнета могущественной столицы (с этим же, кстати сказать, отчасти связано и оживление национальных художественных школ как на Балканском полуострове, так и в Закавказье, отчетливо ощущаемое в XIII в.).

Наиболее интенсивно движение за сохранение и развитие византийской культуры проявилось в Никее, сыгравшей решающую роль в борьбе против „латинян“. Можно считать, что именно в Никее следует искать те первые ростки оживления в области культуры, которые в дальнейшем, после восстановления в 1261 г. Византийской империи, привели к так называемому „Палеологовскому возрождению“ (Палеологи — последняя династия Византии).

До настоящего времени нет единого ответа на вопрос о характере и причинах этого очень интересного явления в истории византийского искусства. Феодалные отношения по-прежнему господствовали в византийском обществе, массы населения продолжали нищать в итоге перенесенных военных и экономических потрясений. Обеднение ощущалось даже при дворе. К 40-м гг. XIV в. относятся бурные городские движения, получившие особый размах в Фессалонике (1342—1349 гг.). Они имели широкую программу социальных реформ, с проявлением свободолюбия и ярко выраженными антицерковными настроениями.

Оживление выявлялось в конце XIII — начале XIV в. в разных областях культуры не только в Константинополе, но и в Фессалонике, и в центре Морейского деспотата — Мистре.

Античность воспринималась тогда некоторыми кругами как свое греческое прошлое. Предполагают, что в Пелопоннесе существовала школа переписчиков древних рукописей. Возрождается греческий роман, историки пишут на искусственно культивируемом классическом языке, но параллельно развивается и более доступный народный язык. Примерно к этому времени относятся стихи Мануила Фила (так называемые экфразис), воспевающие произведения искусства. Интересно, что поэт считает положительной чертой искусства его близость к жизни. Но Византия не знала того экономического подъема и ранних форм капиталистических отношений, которые вызревали в это время на Западе. Ее искусство не опиралось на новые народные силы, оно оказалось не в состоянии порвать с консервативными основами средневековья и выйти на путь широких реалистических исканий. В связи с этим развитие искусства Палеологовской Византии отчетливо делится, как уже упоминалось, на два этапа: конец XIII — почти весь XIV в. и XV в.

Характерные особенности искусства первого этапа (его-то, собственно, и называют „Палеологовским возрождением“) отчетливее всего сказались в области монументальной живописи, мозаике и возросшей в своем значении фреске, а также в иконописи. В это время чрезвычайно обогащается иконография, появляется много новых сюжетов, усиливается повествовательность; количество действующих лиц увеличивается. Меняется соотношение человека и пространства: пейзаж сохраняет условность, но занимает большее место, обогащается архитектурный фон. Удлиненные фигуры изображаются в движении, иногда преувеличенном; возрастает роль портрета. Образы приобретают повышенную эмоциональность. Красочная гамма усложняется, появляются полутона, цветные рефлексы. В то же

время монументальность живописи, ее органическая связь с архитектурой начинают нарушаться. Сцены, замкнутые в обрамления, располагаются поясами, напоминая картины.

Утонченность палеологовского искусства ярко проявляется на маленьких мозаичных (на восковой основе) иконках, исполненных в придворных мастерских Константинополя. Сравнивая изображение пророка Самуила (конец XIII в.) с изображениями святого Феодора или четырех святителей (начало XIV в.), можно заметить, как смягчается выражение лиц, уменьшаются их черты, как благодаря все большей миниатюрности кубиков, становится более мягкой моделировка лиц и рук изображенных.

Подобная тонкость заметна и в некоторых иконах, исполненных темперой, например, в иконе „Шесть праздников”, необыкновенно близкой части мозаичного диптиха, хранящегося во Флоренции. Диптих, в свою очередь, весьма близок знаменитым мозаикам начала XIV в. церкви монастыря Хора (Кахрия-Джамии) в Константинополе.

Среди икон первой половины XIV столетия выделяются особо высоким художественным качеством „Двенадцать апостолов” и „Благовещение”. Изображение утрачивает статичность; апостолы представлены как бы беседующими, их лица индивидуальны, манера исполнения живописна, красочная гамма богата. В „Благовещении” движение дано без излишней порывистости, фигуры величавы, но связаны каким-то интимным взаимодействием, они расположены на развитом, пространственно переданном архитектурном фоне. Все чаще появляется лирический образ богородицы типа „Умиление”, который проникает и в прикладное искусство.

Новые черты сказываются и в изображении отдельных лиц. Так, мощная фигура углубленного в свои мысли пророка Ильи, сидящего среди уступчатых скал, кажется вдохновленной образами античных философов. О росте интереса к человеческой личности свидетельствует и появление на полях икон портретов вкладчиков (ктиторов). При этом мастера стремились с большой тщательностью воспроизвести индивидуальность лиц и особенности одежды. Таковы, например, портреты великого примира Иоханна и великого стратопедарха (военачальника) Алексея (известных по письменным источникам как основатели храма, посвященного Христу Пантократору на Афоне), на иконе „Христос Пантократор” (1363 г.). Подобным же образом представлены ктитория и на серебряном окладе иконы, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее. Этот оклад дает представление о высоких художественных качествах чеканного искусства конца XIII — начала XIV в.

Число дошедших до нас произведений прикладного искусства этого времени весьма невелико. Это, очевидно, объясняется как причинами политического порядка (в частности, разграблением Константинополя турками), так и социально-экономическими условиями существования империи. В обедневшей Византии при Палеологах даже монеты редко чеканились из высокопробного золота. Тем более единичны известные нам изделия из золота и слоновой кости, эмали или памятки глиптики. Значительно чаще встречаются серебряные предметы, а также резьба по дереву. С другой стороны, именно в это время высокого уровня достигло художественное шитье.

Памятники художественной резьбы по дереву пока еще очень мало изучены. Подавляющее их большинство, очевидно, относится к послевизантийскому времени и скорее всего изготовлялось в мастерских Афона. Однако представленные в настоящем альбоме образцы выделяются как по технике и начертанию надписей, так и по общему характеру изображений. Колонки, обвитые виноградной лозой, с расположенными в завитках птицами и животными несколько напоминают далекие ранневизантийские прототипы; подобные изображения встречаются

также на памятниках балканского круга, в архитектурной декорировке сербских храмов и в украшениях дверей в Болгарии.

По письменным источникам и по немногим сохранившимся фрагментам мы знаем, что художественная вышивка достигла высокого уровня уже и в допалеологовской Византии. Однако вполне отчетливое представление об этой отрасли византийского прикладного искусства мы можем получить лишь по образцам XIV и XV вв. Широко применявшиеся и для украшения светских одежд, вышивки дошли до нас только на церковных облачениях, выдающимися образцами представленных в Оружейной палате. Украшенная разноцветным шитьем, золотом и серебром епитрахиль митрополита Фотия (1408—1431) отличается тонкостью колорита и рисунка, в известной мере сближаясь с одновременными живописными изображениями. К XV в. относится два саккоса того же митрополита, на которых вышиты многочисленные святые, евангельские сцены и др. изображения. Следует особо отметить, что все эти композиции соответствуют тем же усложненным иконографическим вариантам, что и в живописи того же времени. Их отличает тот же „палеологовский” стиль с его бурным движением и богатой красочной гаммой. На саккосе Фотия мы встречаемся и с портретными изображениями византийского императора Иоанна Палеолога и его жены, дочери московского князя Василия Дмитриевича, а также самого князя в сопровождении жены Софии Витовтовны. Любопытно, что изображения русской четы сопутствуют русские надписи, тогда как всем остальным, включая и вышитый портрет митрополита Фотия, — греческие.

Помимо шитья, представляет интерес и сам материал, из которого изготовлены облачения, — великолепный византийский атлас, особенно красивый на саккосе митрополита Симона (конец XV — начало XVI в.).

Если еще и в XV в. создавались отдельные высокохудожественные произведения, то в основном развитие поздневизантийского искусства уже с конца XIV в. свидетельствует о его упадке. Гуманистические тенденции ослабвали. Проникнутое глубоким мистицизмом движение исихастов (молчальников) с его проповедью удаления от мира было враждебно кратковременному оживлению. Крупнейший представитель этого движения Григорий Палама не случайно пользовался поддержкой тех кругов знати, которые подавили восстание в Фессалонике. С победой учения Паламы связаны и реакционные явления в области искусства в последние десятилетия существования Византии. Тем не менее в империи и в этот период были деятели, представлявшие прогрессивные для того времени направления в развитии культуры. Например, Гемист Плифон, восторженный поклонник древнего эллинизма, автор интереснейших утопических произведений, неразрывно связан с итальянским ренессансом.

В византийской живописи уже к концу XIV в. постепенно нарастает линейность в трактовке образов, в дальнейшем приводящая к сухости. Она заметна, например, на иконах из так называемого Высоцкого чина. Линейные тенденции ярко выражены и в исключительно тонкой и красивой по цвету иконе XV в. „Сшествие Христа во ад”. К числу наиболее поздних образцов византийской живописи относятся „Рождество Иоанна Предтечи” и „Григорий Палама”.

Первая привлекает к себе необычайной жизнерадостностью красок и отдельными жанровыми мотивами; вместе с тем лица трактованы сухо, утрачивается внутренняя одухотворенность. Подобное исполнение приводит к ослаблению эмоционального воздействия религиозного искусства. В полной мере это относится и к изображению Григория Паламы, скорее всего не прижитомного его портрете, а позднейшем канонизированном образе.

Известного рода сухость и графичность присущи и произведениям прикладного искусства этого времени, как это видно, например, на праздничных сценах золотого оклада иконы Владимирской богородицы. Великолепно исполнен-

ный сложный орнамент, унаследовавший в своей технике приемы перегородчатой эмали, необыкновенно тонок. Некоторые особенности техники изготовления отличают его, как недавно установила М. М. Постникова-Лосева, от одновременных русских вещей. Различны и стилистические черты, присущие византийским и русским памятникам этого вида искусства. Русская культура в это время была на подъеме, а византийская приближалась к закату, обусловленному, в первую очередь, полным упадком экономики страны, резким обострением внутренних противоречий, борьбой за власть между различными феодальными группами.

В XV в. вражеское кольцо все теснее замыкалось вокруг Константинополя, турки-османы вплотную подходили к его стенам. Попытки византийских императоров найти помощь у западноевропейских правителей не увенчались успехом. В 1430 г. была взята Фессалоника, а вскоре — 11 мая 1453 г. — пал Константинополь. Некогда великая империя перестала существовать.

После падения Константинополя памятники византийского станкового и прикладного искусства рассеялись по разным странам, а византийские мастера искали себе приюта на чужбине — одни — в Италии, другие — на Руси. Многие из достижений византийской культуры получило дальнейшее развитие в культурно связанных с погибшей империей странах. Сами турецкие завоеватели использовали византийские строительные формы и приемы. Без учета византийского художественного наследия нельзя понять развитие европейского искусства в последующие столетия. Но роль Византии в общей истории культуры не ограничивается передачей античных традиций Новому времени. Проблема синтеза различных видов искусств, глубокая эмоциональность, высокое владение композицией и монументальной формой, чувство цвета, умение выразить скупыми средствами определенную идею — все это, несмотря на ограниченность религиозной догматикой, придает непреходящее значение византийскому искусству.

T

he art of Byzantium has played a specific part in the evolution of world art. Its importance lies in the fact that it conveyed to the modern world the heritage of classical antiquity; merged the efforts of the different peoples composing the Empire, in a single art creation process; and found exceptionally powerful forms of expression for the aesthetic ideals of its time. The main features of Byzantine art, monumental as well as applied, appear at their best in the works of the mid-medieval period (the IXth—XIIIth cent.). It was the time when perfect harmony of form and content was achieved in artistic productions; when the problem of synthesis of the different branches of art was successfully solved; and art grew into a powerful factor of ideological — mainly religious — pressure brought to bear upon much wider spheres of society than ever came within the scope of its influence in the epoch of classical antiquity.

The museum collections of the Soviet Union comprise numerous monuments of Byzantine art; taken as a whole, these monuments give a more complete idea of the process of its evolution than do the collections found in the possession of any other individual country. Not only paintings, but also works of artistic craftsmanship are well represented: gold- and silverware; objects in bronze; articles of jewellery and glyptics; ivories, enamels, embroidery, etc. The abundance of monuments which have found their way into the museums of the U.S.S.R., is due to a number of causes. The existence of historical and cultural connections between the peoples inhabiting the present territory of the Soviet Union, and the Byzantine state, was the most important of these causes.

The southern districts of the Crimea, with Chersonese (in the area of the city of Sebastopol), as the main bulwark of Byzantine domination in the Crimean territories, had once formed part of the Byzantine Empire. Excavations in this region, started in 1827, have been continued up to the present time, and are still going on, with the State Hermitage and the Moscow State History Museum among the participating bodies. The works have yielded a multitude of articles of jewellery; numerous bone carvings; small icons in bronze and stone, of considerable artistic value; and a variety of specimens of glazed pottery.

Gold and silver objects of Byzantine workmanship have also been discovered in Central Russia and in the Ukraine where they were brought by nomad tribes in the first centuries of our era. The Urals region where most of the silver vessels dating from the VIth—VIIIth cent. have been found, used to be connected with Sassanian Persia and Byzantium by trade routes.

The history of Ancient Russia, especially after the adoption of Christianity, was closely linked with that of Byzantium; and objects of Byzantine workmanship were disseminated over a vast territory; penetrating as far as Kiev and Novgorod, Vladimir and Moscow. Fragments of Byzantine textiles have been found in the Northern Caucasus, and in the Transcaucasian regions. Quite recent is the discovery, by Soviet archaeologists, of objects of artistic craftsmanship of Byzantine manufacture; glassware in the city of Dvin (the Armenian SSR) and Novogrudok (the Byelorussian SSR); and a wonderful ivory comb, in the Khazar fortress of Sarkel on the Don River (known at later periods as the Russian town of Belaya Vezha).

In Russian annals and other monuments of literature cases are recorded of Byzantine icons being brought to Russia as imports. Silk textiles of Byzantine work, sometimes richly embroidered, were in use as materials for robes of state worn by Russian tsars, and for vestments for the higher clergy. Objects of value brought to Russia as gifts from the patriarchs of Constantinople; and others, supposedly forming part of the dowry of the Byzantine princess Sophia (Zoë) Palaeologue who married Tzar Ivan III; were preserved in the treasury of the Moscow Kremlin.

The rich collection of Georgian and Byzantine enamels now in the Museum of Fine Arts in Tbilisi, comprises objects from Georgian and Svanetian monastic

treasuries, deposited there during the Middle Ages together with other productions of Byzantine origin imported at the time into the territories of these countries.

Such are but a few of the circumstances which account for the wealth and diversity of materials incorporated in the collections of Byzantine art objects in the museums of the Soviet Union.

The work of collecting specimens of Byzantine art was started in Russia in the second half of the XVIIIth cent., when Russian emperors and some of the great nobles competed with West European sovereigns in the acquisition of art objects. The exceptionally fine collection of works of the glyptic art owned by Catherine II, boasted a number of splendid cameos of Byzantine provenance, some of which came from the famous collection of the Duke of Orleans. These cameos are now in the Hermitage. So is the early Byzantine marble relief decorated with circus scenes, and brought from the islands in the Aegean Sea to St. Petersburg by Admiral Spiridov who was in command of the Russian navy on its voyage to this region in 1770; the transfer of the relief to the Hermitage was effected after the Revolution. A hoard of Sassanian and Byzantine silver vessels was discovered at the village of Sludka in the Perm district in 1780; and in time also reached the Hermitage collections through the agency of the Stroganovs, the great magnates of the Urals region. In the year 1852 when the palace collections previously inaccessible to the general public, were rearranged to form the "Public Museum of the Hermitage", they already contained, in addition to objects of the glyptic art, a number of Byzantine monuments of different kinds; among these, some silver vessels, coming, in all probability, from the Urals area.

The year 1861 witnessed the opening of the Rumyantsev Public Museum in Moscow comprising a department of Christian antiquities. Here, as well as in the Ancient Christian Art Museum founded at the Petersburg Academy of Arts in the same year, art objects of the Byzantine era also began to be collected.

The mid-XIXth cent. was the period when Archimandrite (later Bishop) Porphyry Uspensky was active. He brought from Mount Sinai an extremely interesting collection of icons incorporating the famous specimens of paintings executed in the encaustic technique, now at the Museum of Western and Eastern Art in Kiev.¹ Porphyry Uspensky was not merely an enthusiastic collector but also a self-taught art scholar. Among other subjects, he studied art monuments of Mount Athos. Highly important in the history of Russian art collecting was also the expedition to Mount Athos headed by the eminent Russian archaeologist P.I. Sevastyanov (the fifties of the XIXth cent.). This undertaking, a tremendous one for the time, resulted in the acquisition of some of the most interesting icons now among the collections of the State Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow, and probably some of the specimens belonging to the Hermitage. These works, together with the numerous photographs, copies of frescoes, and fragments of original murals, went to the Museum of the Petersburg Academy of Arts, and to the Rumyantsev Public Museum in Moscow. Many of these monuments were subsequently transferred to the Russian Museum founded in Petersburg in 1898, and to the History Museum organized in Moscow some fifteen years before.

The activities of the Archaeological Committee, and of a number of archaeological societies organized in the mid-XIXth cent., as well as the excavations in the southern districts of Russia carried out on a steadily increasing scale, greatly contributed to the growth of museum collections, and to further progress in the study of monuments. One of the first Russian archaeological journals founded at the period, "Christian Antiquities and Archaeology", with V.A. Prokhorov, Keeper of the Muse-

¹ The outstanding specimens of later Byzantine paintings which used to be kept in the Museum of the Kiev-Pecherskaya Lavra, disappeared during World War II.

um of Ancient Christian Art, as Editor-in-Chief, started the publication of individual monuments of Byzantine art.

The sixties and seventies of the century were marked by the activity of F.I. Buslayev, a prominent Russian art historian and pioneer in the field of the study of Ancient Russian art. N.P. Kondakov, once a member of his class at the Moscow University, won world recognition as the greatest authority on Byzantine art among the specialists of his day. His extensive travels in the countries of the "Byzantine world" resulted in the publication of a series of remarkable monographs devoted to the monuments of Mount Sinai, Mount Athos, Syria, Palestine, Macedonia and other countries, and enriching art history with a vast number of new facts. N. P. Kondakov's "History of Byzantine Art and Iconography Based on the Study of Miniatures in Greek Manuscripts" published in 1876 in Odessa, was the first general work in this field; ten years after the publication, a French version of the book came out. The name of N.P. Kondakov is also associated with the history of the Hermitage Museum where he worked during the period of 1888—1898¹ as Chief Keeper of the Department of Medieval Art and the Art of the Renaissance. In the course of these years he produced two works based on a most thorough and exhaustive investigation of the monuments, the books "History and Monuments of Byzantine Enamel Work" (St Petersburg, 1892) and "Russian Hoards" (St Petersburg, 1896).

At the close of 1884, an exceptionally rich collection of objects of medieval art, the property of the Russian collector A.P. Basilevsky, comprising, alongside with objects of West European and Oriental origin, a large number of first-rate specimens of Byzantine artistic craftsmanship, was acquired in Paris, and in 1885 reached Russia. The Basilevsky collection, with its splendid ivories and bronzes, mosaic icons, enamels and other artistic productions, many of them unique, formed the basis for the present Byzantine Department of the Hermitage.

In 1888—1889, and 1897—1898 V.G. Bock, one of the Keepers of the Hermitage, undertook his expeditions to Egypt. One of the first specialists to take interest in monuments of Coptic art, he acquired large quantities of objects of Coptic workmanship, and excavated a number of cemeteries; as the result, he was able to enrich the Hermitage collections with a vast mass of material (mainly textiles) comprising several objects of surpassing artistic excellence. V.G. Bock published a number of highly interesting works dealing with the art of Coptos. He pointed out the connections existing between the monuments of art of the Christian era, and the productions of the pagan culture; and established the distinctive features of Coptic art monuments as compared with contemporary works manufactured in other countries.

Soon a Coptic collection was started at the Moscow Public Museum (in 1912 it was transferred to the Museum of Fine Arts, now bearing the name of A.S. Pushkin). It was built up on the basis of the materials collected by the well-known Russian Egyptologist V.S. Golenishev who travelled together with V.G. Bock.

The close of the XIXth cent. saw a considerable extension of the numismatic collections of the Hermitage; the most important additions were acquired from Photiadis-Pasha and A.B. Lobanov-Rostovsky. The nineties of the XIXth cent. were marked by a beginning of studies in the sphere of Byzantine sphragistics, of which the foundations were laid by N.P. Likhachev, subsequently one of the greatest authorities in this field. His research work was inseparably linked with his activities as collector. Likhachev's famous collection of Russian icons, partly reproduced in his "Materials on the History of Russian Icon Painting" (St Petersburg, 1906) acquired for the Russian Museum in 1913, comprised, among other materials, a quantity of outstanding specimens of Byzantine painting now forming part of the Hermitage collections. His observations in the sphere of Russian icon painting, on the one hand; and in the field of Byzantine sphragistics, on the other; supplied him with materials for his widely known work "The Historical Significance of the Graeco-

Italian School of Icon Painting" (St Petersburg, 1911). Some of the conclusions bearing upon certain problems of art history (the overestimation of the significance of the Graeco-Italian school of painting in the evolution of art, and the conjecture, unsupported by sufficient proof, concerning the scope and character of the influence it exerted upon Russian icon painting), now sound obsolete and have been subjected to just criticism by V.N. Lasareff¹; but N.P. Likhachev's analysis of iconographic types, based on his study of seals, fully retains its significance to the present day.

In 1914-1915, the monumental work by N.P. Kondakov called "The Iconography of the Virgin", came out of print. This publication, comprising a wealth of materials, is invariably referred to by all the historians of Byzantine and Ancient Russian art, in spite of the fact that N.P. Kondakov, like most other contemporary specialists, failed to achieve the necessary degree of accuracy in establishing the distinctive features which mark the artistic productions of the different national schools. In those days, the term "Byzantium" was understood to cover all the countries of the Orthodox East taken together; and the specialists, who had mastered the iconographic method to perfection, were yet far from realizing the necessity for viewing their subject in the light of the history of art.

During the last decade of the XIXth cent., Y.I. Smirnov, an outstanding specialist in Byzantine and Oriental art, joined the staff of the Hermitage. The energy and efficiency characterizing all his activities during the twenty years he continued in office, greatly promoted further growth of the collections; and his works on art marked by exceptional erudition, and great thoroughness in the study of the material, still exert a stimulating influence on historical thought. Among the problems Y.I. Smirnov was the first to investigate, one of the most important was that of the role of control stamps in dating Byzantine silverwork.

Towards the close of the XIXth century, Russian art history already commanded a strong group of outstanding specialists in Byzantine art whose works were published in the journal "Vizantiysky Vremennik" founded in 1894, and in a number of other periodicals. 1894 was the year of the foundation of the Russian Archaeological Institute in Constantinople, with the well-known historian F.I. Uspensky at the head. The staff of the Institute conducted excavation works in different areas which had once formed constituent parts of the Byzantine Empire. A museum was organized. Some interesting monuments were acquired for the Hermitage collections through the agency of the Institute, e.g. the statue of "The Good Shepherd" discovered near the town of Panderma in Bithynia.

In the beginning of the present century, a book by D.V. Ainalov, one of the greatest Russian historians of art, called "Hellenistic Origins of Byzantine Art" (St Petersburg, 1900), was published. The idea advanced by the author, of the role of the Hellenistic East in the formation of art in Byzantium, was a highly progressive one for the time, and has lost none of its significance even now. In 1961 an English version of the work appeared in America.

A pupil of N.P. Kondakov, D.V. Ainalov worked at the Hermitage during the years 1922-1929, and lectured at the Petersburg (now the Leningrad) University, as well as at the Bestuzhev Classes for Women. He may with justice be called the founder of the Russian school of art historians in general, and in particular, of its Ancient Russian and Byzantine branches. He trained a series of outstanding scholars specializing in different departments of medieval art: L.A. Matsulevich, André Grabar (Paris), in Byzantine art; N.P. Sychev and V.K. Myasoedov, in Ancient Russian art; and N.L. Okunev (Prague — Belgrad) who worked mainly in the field of Serbian art.

¹ V. N. Lasareff, On the "Greek Manner", the Graeco-Italian and the Italo-Cretan Schools of Painting (against the falsification of the history of later Byzantine painting). Yearly Journal of the Institute of the History of Art of the Academy of Sciences of the U.S.S.R., Moscow, 1952, pp. 152-200.

V. N. Lasareff, one of the greatest Soviet art historians, repeatedly acknowledged, in his works, his debt to D.V. Ainalov, to whom he owed much in the way of information, and whose influence was an important factor in the elaboration of his outlook on art.

The names listed above, do not exhaust the number of Russian art specialists who were active in the study of Byzantine art during the pre-revolutionary period. In the sphere of iconography, the work of N.V. Pokrovsky should be mentioned as highly important for his time; also, the monography by A.A. Pavlovsky on the Palatine chapel at Palermo, with the atlas by A.N. Chagin and Th.I. Pomerantsev (St Petersburg, 1890), which long remained the only serious research on the subject; and the work by E.K. Redin, one of the first thorough investigations devoted to the mosaics of Ravenna. B.A. Panchenko, a prominent specialist in Byzantine history, published the reliefs of the monastery of St John of Studius, uncovered during the excavations organized by the Russian Archaeological Institute in Constantinople. The important work by F.I. Schmit discussing the mosaics of Kariye Camii, provided the basis for all further studies of this remarkable monument. Prior to World War I, nine issues of the "Byzantine Coins" by I.I. Tolstoy had been published, as well as a number of other works.

Thus, considerable progress was achieved in the collection and investigation of Byzantine monuments in pre-revolutionary Russia. At the same time, a number of obstacles to the free progress of science were operative. Works of art possessing the greatest artistic value (such as the icon of "Our Lady of Vladimir"), were first and foremost regarded as objects of cult. Numerous icons hidden under layers of later overpaintings, mounted in ponderous metal frames, were kept in church and monastic treasuries, inaccessible either for study or for artistic appreciation. Many of the Byzantine monuments were owned by private persons (e.g., M.P. Botkin, G.S. and P.S. Stroganovs, P.P. Shuvalov, B.I. and V.N. Khanenko and others); now and then some were published; but the originals were known only to a narrow circle of connoisseurs. Sometimes these works were in the midst of forgeries; and almost in all cases surrounded by productions of an entirely different style and date.

Dispersed among a multitude of small collections; scattered among different departments even at the Hermitage; these monuments, naturally, could not be properly used by specialists working to gain a thorough understanding of the history and specific features of Byzantine art.

In spite of the presence of a number of prominent scholars, and the progressive scientific views held by some of them, the Russian school of historians of Byzantine art was slow in departing from the traditional iconographic method of research. In many of the works, the subject was viewed in the light of the clerical outlook; and an absence of a truly historical approach was felt in most of them. It was only in the work by D.V. Ainalov "Byzantine Painting in the XIVth Century" (St Petersburg, 1917) (despite the fact that some of his conclusions are controversial, or incorrect) and in F.I. Schmit's book on the mosaics of Nicaea, first published in German, of which the Russian version was prepared and went into print in 1913; that Byzantine monuments were treated as phenomena of art.

The Great October Socialist Revolution marked a turning point in this, as well as in all other spheres of cultural activity. The first post-revolutionary years were marked by vigorous measures aimed at the preservation of art monuments; nationalization of private collections owned by persons who emigrated abroad; and concentration of works of art in state-owned museums. The Central Restoration Studios began to operate in Moscow; cleaning of ancient paintings was started; one of the first to be restored was the famous icon of Our Lady of Vladimir.

A rapid growth in the number of visitors eager to acquire information, and to gain an understanding of art, on the one hand; and the development of a completely

novel method of research in the field of art history, on the other; called for a rearrangement of all museum exhibitions along entirely new lines. In the twenties and thirties, — especially during the latter period, — methods of the most vivid and many-sided representation of monuments possessing a great historical, cultural and artistic value, were carefully elaborated. A concentration in one place (say, within the limits of one city) of materials characterizing a given culture during a given period of history, was felt to be essential to the success of this work. A redistribution of the collections was effected, in accordance with the specific aims of the individual museums; and within large museums, in accordance with the character of the departments organized. Materials of the Byzantine collections were naturally involved in the general process of museum reorganization. Magnificent vestments, enamels, steatite icons and cameos from the Treasury of the Patriarch of Moscow, the Kremlin cathedrals and the treasuries of some of the provincial monasteries, were transferred to the Kremlin Armoury (Oruzheinaya Palata). Outstanding specimens of painting from the Vysotsky monastery, the Troitza-Sergievskaya Lavra, and some other places, enriched the collections of the Tretyakov Gallery. Quantities of Byzantine manuscripts, icons, and archaeological monuments went to enlarge the collections of the History Museum in Moscow. An exhibition of monuments illustrating Byzantine history and art was opened there in 1934. Later, the most valuable Byzantine icons, together with a number of objects of artistic craftsmanship, were transferred to the Museum of Fine Arts in Moscow, largely through the instrumentality of V.N. Lasareff, who had long been on the staff of the latter museum.

It was, however, at the State Hermitage that the work of collecting Byzantine monuments was carried out in the most regular and systematic manner. In the twenties, a special Department of Byzantine Art was founded, headed by L.A. Matsulevich, a prominent specialist in Byzantine applied art, who continued in office for a long period of time. The exhibition of "Byzantium and the Migration Period" opened in 1927, comprised not only monuments of Byzantine provenance hitherto preserved in different departments of the Hermitage, but also collections of Coptic antiquities, and archaeological materials from the Northern Black Sea coast area. Silver vessels from the collection of S.G. Stroganov; ivories from the collection of M.P. Botkin; the wonderful triptych with "The Forty Martyrs", formerly the property of P.P. Shuvalov; and other art objects, were included in the exhibition. Individual monuments of Byzantine art came from a number of small museums which had been abolished, such as the Museum of the Society for Promoting the Development of Arts, from the Stiglitz Museum, some museums in the Urals, and others.

In 1930 and 1934, the collection of Byzantine and Greek and Graeco-Italian icons of later date, preserved in the department of Ancient Russian Art in the State Russian Museum, was also joined to the Hermitage collections. By this time, the concept regarding Ancient Russian art as a side branch of the art of Byzantium, had been proved wrong as the result of the researches conducted by the Soviet school of art historians; and Byzantine icons began to be exhibited apart from those of Russian manufacture, being included among the general complex of the Byzantine artistic heritage. Owing to the transfer to the Hermitage, of the above-mentioned specimens of Byzantine paintings, and their introduction among the materials on display at the exhibition, the characterization of Byzantine art gained very much in completeness.

In 1931 the collections of the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople reached the Hermitage (though, unfortunately, in a condition which left much to be desired as regards completeness). Of the Byzantine monuments it incorporated, some sculptures and tombstones present considerable interest. Most important is also the very extensive collection of lead seals, with the number of items exceeding 5,000. The last important addition to the Byzantine collections of the Hermitage was the collection of N.P. Likhachev transferred from the Institute of

History of the Academy of Sciences of the U.S.S.R. in 1938. It was a remarkable collection of objects of sphragistics. A very rare mosaic icon with "The Four Saints" formerly owned by N.P. Likhachev, also came into the possession of the Hermitage.

The collection of the Kremlin Armoury which may be called the earliest museum in Russia, gradually formed in the course of several centuries, comprises gifts to Russian sovereigns, manufactured in different countries; objects of value from the treasury of the patriarchs of Moscow, etc. Among these materials, there are some remarkable cameos of Byzantine origin, often in mountings of Russian work; and ecclesiastical vestments ornamented with embroidery of the highest perfection; cloisonné enamels — some of them discovered on Russian soil — and articles of gold- and silverwork. In accordance with the specific character of the museum, these monuments are displayed side by side with specimens of Ancient Russian art of the same date.

Byzantine monuments in the State History Museum are in the main exhibited as part of the archaeological complexes to which they originally belonged; e.g., objects from Chersonese, articles of silverwork from the Urals and the Transcaucasian regions, and others, are treated in this manner. The collections also include works of art of Byzantine origin which had long existed on Russian soil.

The small collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow comprises icons of high artistic value; ivories remarkable for rare excellence of workmanship; and a marvellous specimen of cloisonné enamel.

The Tretyakov Picture Gallery owns the far-famed icon of Our Lady of Vladimir and some other Byzantine paintings whose lot has been closely connected with Russian history.

The collections of the Museum of Western and Eastern Art in Kiev were built up around the collection of B.I. and V.N. Khanenko, remarkable for a most interesting choice of items; it comprised the Byzantine mosaic icon of St Nicholas, a very rare specimen of the work of its kind. After the Revolution, the collection of the Museum received an important addition in the famous set of icons done in the encaustic technique, brought from Mount Sinai by Porphyry Uspensky.

The collections of the State Chersonese Museum, illustrating the history of the city in ancient and medieval times, are constantly extended by materials obtained in the course of the excavations.

The present album has been compiled on the basis of the materials of the Hermitage collection, as the most comprehensive one in the Soviet Union, the collections of other museums being freely drawn upon whenever a need arose.

The Soviet science of history, while attaching the greatest importance to the study of the general laws regulating the development of the historical process, pays considerable attention to the investigation of the specific features characterizing the evolution of different countries and peoples; this is applicable, in particular, to the study of the countries and peoples once forming the constituent parts of the Byzantine Empire. Materials illustrating the culture of the Coptic Egypt, both in the Hermitage collection and in that of the State Museum of Fine Arts in Moscow, are exhibited in connection with the Ancient and Hellenistic Roman Egypt. Accordingly, Coptic art monuments are not included in the present publication. Of the archaeological materials found in the Northern Black Sea coast area, several unique specimens of Byzantine art, and several articles of glazed pottery from Chersonese, are represented in the album.

The monuments published here, by no means exhaust all the wealth of materials contained in the collections of the Soviet Union. Thus, the wonderful enamels of the Arts Museum of the Georgian S.S.R. recently published by S.Y. Amiranashvili, have not been included. The libraries of Moscow and Leningrad, as well as the Department of Written Sources in the History Museum, possess a multitude of most valuable

Byzantine illuminated manuscripts. But these highly interesting materials should form the subject of an independent publication. The same consideration applies to the archaeological materials from Chersonese obtained as the result of the excavations. Individual monuments of Byzantine architecture surviving in the territory of the Soviet Union; specimens of decorative sculpture; and mural paintings and mosaics; are not represented in the album either.

Still it is hoped that the album gives a fairly vivid and exhaustive picture of the art of the Byzantine era. Particularly interesting is the group of objects in silver exemplified by a variety of specimens. These objects found in the territory of the Soviet Union (mainly in the Urals region, but also in the Crimea, the Ukraine and in Central Russia), are dated to the period of the IV to the VII cent. Excellently represented is the large group of silverware decorated with scenes illustrating mythological subjects which gave rise to the problem of the so-called "Byzantinische Antike". Alongside with these are the numerous dishes and other articles intended for liturgical use; among them, the famous dish of Paternus, Bishop of Tomi; in point of ornamentation, it shows a close affinity with monuments of classical antiquity. Outstanding specimens of ivory carving — diptychs and pyxides — testify to the preservation of the classical heritage, and illustrate the formation of the new style characteristic of the art of the feudal society of the Middle Ages. This complicated process, in which the barbarization of society played a part of no small importance; and the penetration into Byzantine art, of the local Eastern artistic tradition; are alike evidenced by a number of features which appear in objects of jewellery, in representations on the cameos, lead seals and medals, and on glass vessels (see, e.g., the well-known patera from the neighbourhood of Podgoritsy in the Balkan Peninsula); by the types, and the shapes, of articles in bronze; and by the general character of pottery ware. The icons executed in the encaustic technique, which have already been mentioned, follow the classical tradition in the technical methods of their manufacture; while in the character of their execution, the beginning of a new epoch is felt.

The Iconoclast period (the VIII — first half of the IXth cent.), as it is well known, is represented by hardly any surviving monuments. Datable to this period are, probably, some specimens of textiles of North Caucasian provenance.

The art of advanced feudalism (X—XII cent.) is illustrated by paintings of outstanding quality. Widely celebrated is the icon of Our Lady of Vladimir; the icon of Gregory the Thaumaturge is in no way inferior to this work. Representations of SS Demetrius and Theodore and the Apostle Philip, in arcades (as well as the two icons with scenes of the Twelve Feasts of the Church), betray the influence of monumental art over easel paintings; while the facial types seem to derive from the ancient Faiyum portraits.

The superb achievements of Byzantine masters working during the reigns of the emperors of the Macedonian dynasty and those of the Comnene family, are illustrated by a variety of objects of artistic craftsmanship adorned with representations on cloisonné enamel; the cross, the composite icon, the triptych from the Seidnaya monastery and the plaques on the Gospel book bearing the name of Mstislav. The cameos carved in lapis-lazuli, jasper and chalcedony, as well as some steatite icons of exceptionally delicate workmanship, such as the mounted figure of St Demetrius, can vie with the above-mentioned objects in rare perfection of execution. Ivories give a clear idea of the various artistic trends flourishing at the period. The features of the so-called neo-classicism, or the "Court" school, the trend expressing the tastes of the nobility, are seen not only in miniatures illuminating manuscripts, but also in ornamentation of caskets where mythological characters, circus actors and such like figures frequently occur; and also on the triptych bearing representations of the Forty Martyrs and Warrior Saints. Many of the plaques with personages from Christian Mythology are deeply fraught with spirituality. The scenes ornamenting the

comb found at Sarkel, are executed in a manner which suggests the existence of a third trend in art: a trend expressive of the tastes of the city population. The same style is exemplified in some of the silverwork of the period: bowls decorated with scenes illustrating purely secular subjects (musicians, actors, hunters; also representations of diverse birds and animals, sometimes of a fabulous nature); these articles, showing none of the features characteristic of classical antiquity, are sooner related to Oriental art. Motifs of folk art are, naturally, best expressed in the decoration of glazed pottery which was in wide use among the city population.

The brilliant flowering of Byzantine art under the Palaeologue dynasty (close of the XII — early XIVth cent.) found a most powerful expression in such splendid icons as "The Annunciation", "The Twelve Apostles", "The Dormition" and others. The so-called Palaeologue Revival was marked by such features as a free pictorial manner of execution; a more sophisticated treatment of the subject; a stronger element of the narrative; a more dynamic composition; greater intensity of emotion; an interest for human personality; the development of personal characterization in the figures; and enrichment of the artists' palette. Miniature mosaics ("St Theodore", "The Four Saints") remarkable for the exceptional delicacy of workmanship, show features of a humanist approach. The new spirit found expression in wood carvings; in the embroidery embellishing the XIVth—XVth cent. vestments; and in the few surviving monuments of artistic craftsmanship which have come down to us. The icon of Christ Pantocrator, a work of high artistic quality, is of considerable historical value owing to the representations of the donors in the margins, making the work datable to 1363. The figures in the margins of the silver mount, and on the sakkos of Photius referring to a later date (XV cent.), are also portraits. One of the later icons represents a historical personage, Gregorius Palamas, whose name is associated with the reactionary tendencies in the evolution of Byzantine philosophy.

Icons of the late XIVth and early XVth cent., such as the Descent into Hell, or the Nativity of St John the Baptist, still retain some traits of the Byzantine art of the peak period; but at the same time, they already show symptoms of stagnation, dryness, and a linear manner of execution associated with the influence of the reactionary ideology dominant during the period immediately preceding the fall of the great medieval empire. The conquest of Constantinople by the Turks in 1453 was the last blow which brought about the collapse of the Byzantine Empire whose foundations had already been undermined by a serious economic crisis, and the growth of social contradictions.

Classification of monuments in the present album is based on the chronological principle; the traditional division of the Byzantine era into three periods corresponding to the three main phases in the development of Byzantine society, has been adopted. Explanatory notes on the plates contain references to the leading works on the subject, and quote parallels for the monuments discussed. In giving these data, the author did not seek to achieve completeness, the present publication not being intended to serve as a catalogue.

Gratitude of the compiler is due to the following members of the staff of the Hermitage: V.S. Shandrovskaya, I.V. Sokolova, A.A. Yerusalmiskaya and V.N. Zalesskaya; also, to L.V. Pisarskaya, of the State Kremlin Armoury; and M.M. Postnikova—Loseva, of the State History Museum, for their valuable assistance; and to the administration of the State Hermitage Museum, the State Historical Museum, the State Kremlin Armoury, the State Pushkin Museum of Fine Arts, the State Tretyakov Gallery, the Museum of the Western and Eastern Art in Kiev, and the State Chersonese Museum.

РЕПРОДУКЦИИ
PLATES

1. Чаша. Константин II. Серебро, позолота, чернь. Конец IV в.
Dish. Constantius II. Silver gilt, niello. Late IVth cent.

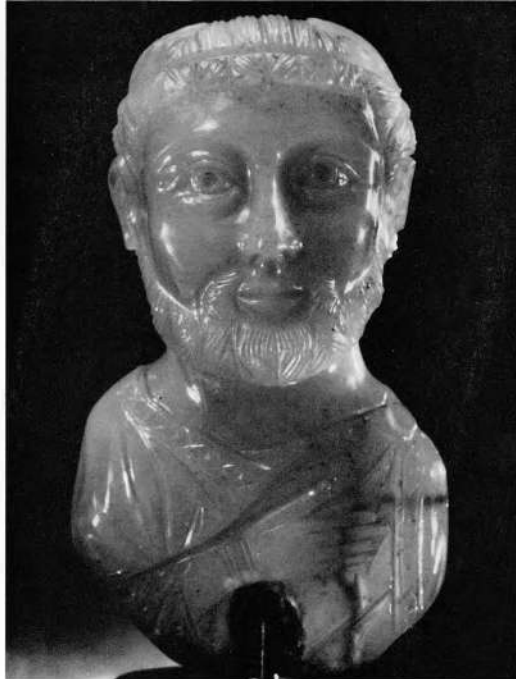
2. Деталь кувшина.
Detail of the Ewer.

3—4. Кувшин. Муды, орнамент. Серебро, позолота. Около 400 г.
Ewer. The Muses, ornamental design. Silver, gilt. Circa 400.

5. Деталь кувшина.
Detail of the Ewer.

6-7. Бюст императора Юлиана. Халцедон. IV в.
Bust of the Emperor Julian. Chalcedony. IVth cent.

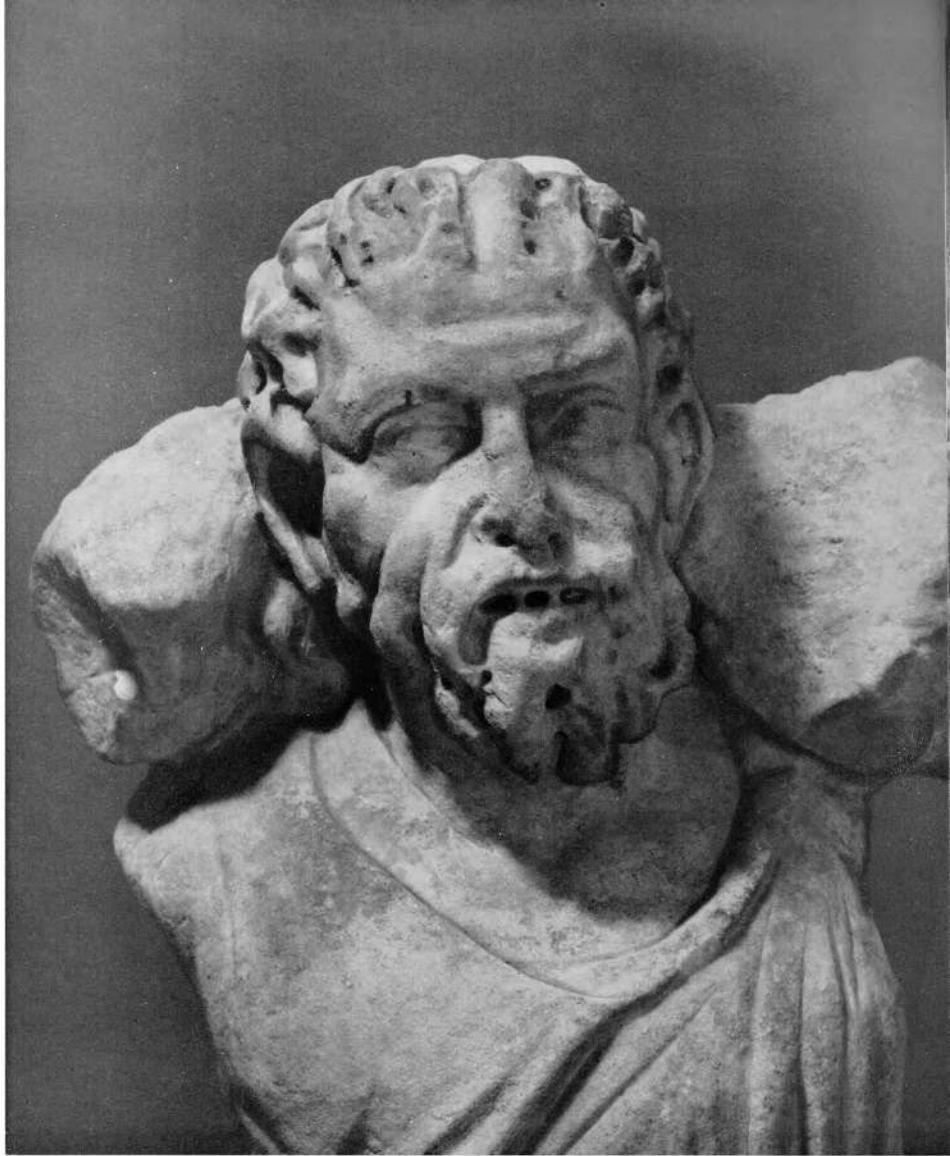
8—9. Медальон императора Констанция II. Золото. 340—350 гг.

Medallion of the Emperor Constantius II. Gold. 340—350.

10. Статуя. Добрый пастырь. Мрамор. V. в.
Statue. The Good Shepherd. Marble. Vth cent.

11. Статуя. Добрый пастырь. Мрамор. IV в.
Statue. The Good Shepherd. Marble. IVth cent.

12. Саркофаг. Библейские сцены. Мрамор. IV—V вв.
Sarcophagus. Old Testament Scenes. Marble. IVth—Vth cent.

13. Деталь саркофага. Воскрешение Лазаря.
Detail of the Sarcophagus. The Raising of Lazarus.

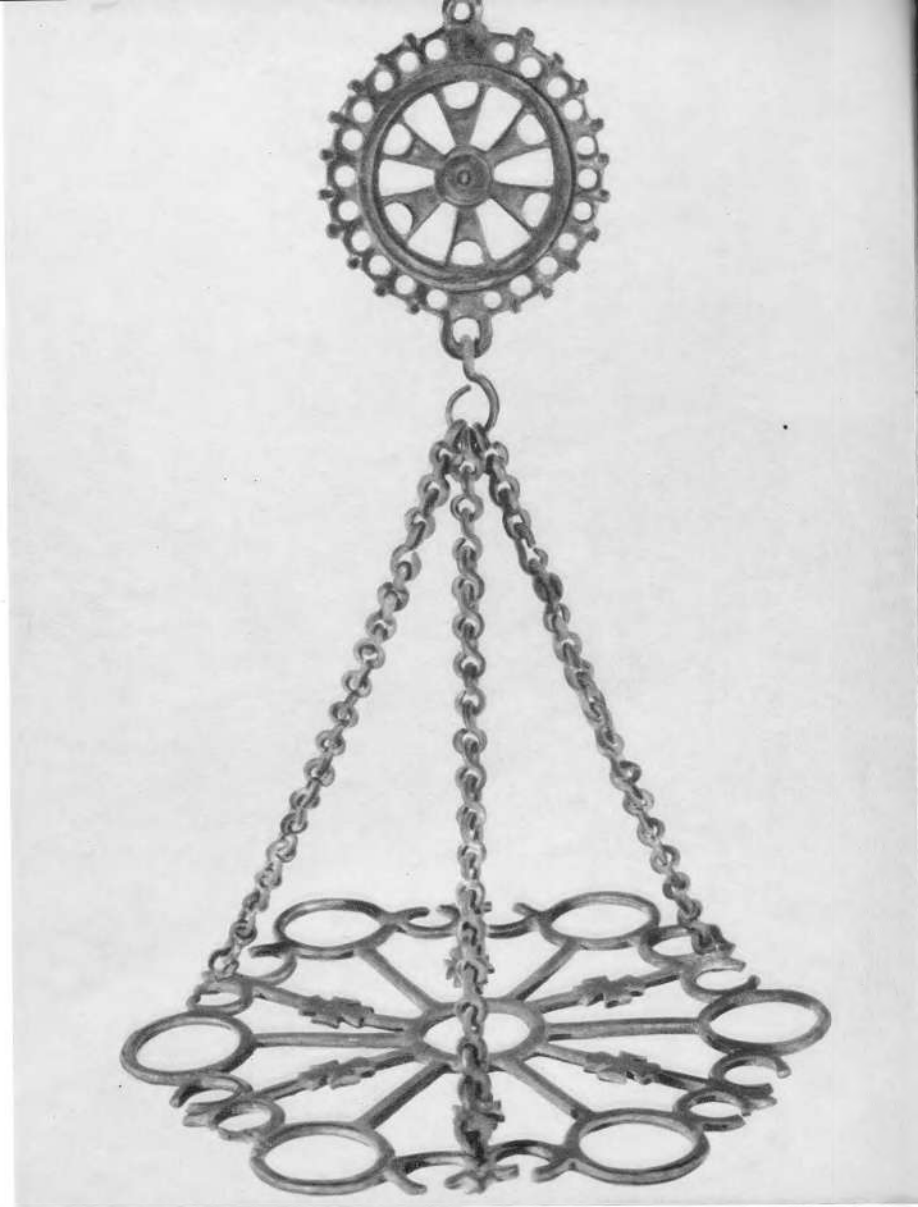
14. Рельеф. Цирковые сцены. Мрамор. Около 500 г.
Relief. Circus Scenes. Marble. Circa 500.

15. Деталь рельефа.
Detail of the Relief.

16. Лампадор. Бронза. V в.
Polycandelon. Bronze. Vth cent.

17. Лампадофор. Бронза. VI в.
Polycandelon. Bronze. VIth cent.

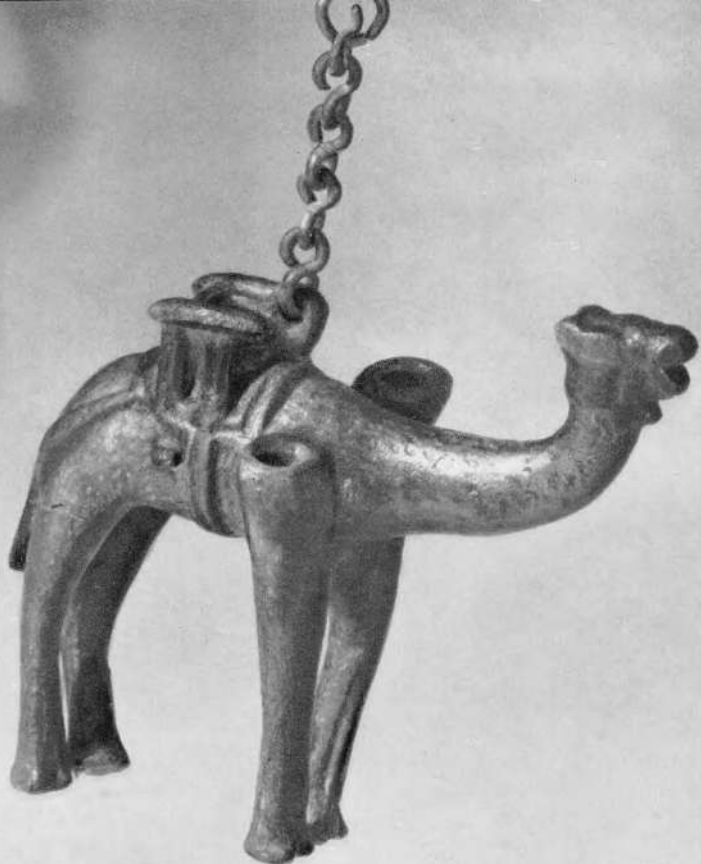
18. Светильник. Бронза. IV в.
Lamp. Bronze. IVth cent.

19. Свѣтильникъ. Бронза. IV в.
Lamp. Bronze. IVth cent.

20. Сосудия. Бронза. IV в.
Lamp (?). Bronze. IVth cent.

21. Святильник. Бронза. IV (?) в.
Lamp. Bronze. IVth (?) cent.

22. Фигурка птицы. Бронза. IV—V вв.
Figurine of a Bird. Bronze. IVth—Vth cent.

23. Фрагмент сосуда. Цирковые сцены. Глина. IV—V вв.
Fragment of a vessel. Circus Scenes. Pottery. IVth—Vth cent.

24. Блюдо. Христос и птицы. Деталь. Глина. V в.
Dish. Christ and the Birds. Detail. Pottery. Vth cent.

25. Донце сосуда. Апостол Петр.
Стекло, золото. IV в.

Fragment from a Vessel. The Apostle Peter.
Glass, gold. IVth cent.

26. Донце сосуда. Жертвоприношение Авраама.
Стекло, золото. IV в.

Fragment from a Vessel. The Sacrifice of
Abraham. Glass, gold. IVth cent.

27. Чаша-патера. Библейские сцены. Стекло. IV в.
Patera. Scenes from the Old Testament. Glass. IVth cent.

28. Деталь патеры (27). Три отрока в печи огненной.

Detail of the Patera (Fig. 27). The Three Youths in the Fiery Furnace.

29. Деталь патеры (27). Даниил во рву львином.

Detail of the Patera (Fig. 27). Daniel and the Lions.

30. Деталь патеры (27). Иону швергают в море.
Detail of the Patera (Fig. 27). Jonah
Being Cast Forth into the Sea.

31. Деталь патеры (27). Грехопадение.
Detail of the Patera (Fig. 27). The Fall of Man.

32. Диптих. Царковые сцены. Слоновая кость. V в.
 Diptych. Circus Scenes. Ivory. Vth cent.

33. Деталь диптиха (32).

Detail of the Diptych (Fig. 32).

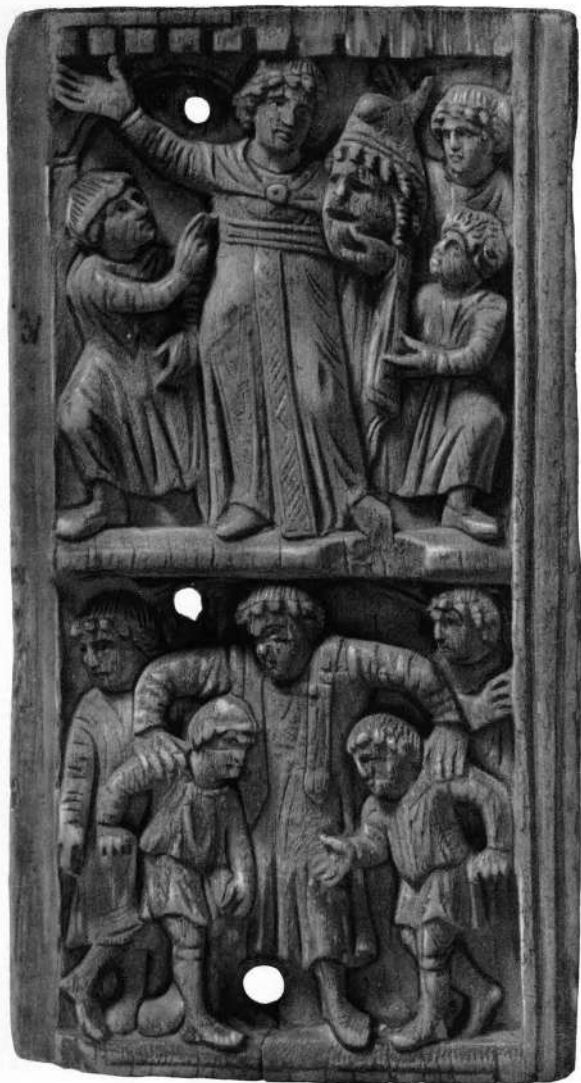
34. Деталь диптиха (32).

Detail of the Diptych (Fig. 32).

35. Деталь диптиха (32).

Detail of the Diptych (Fig. 32).

36. Часть диптиха. Сцены из античной трагедии. Слоновая кость. VI в.
Portion of a Diptych. Scenes from an Antique Tragedy. Ivory. VIth cent.

37. Створка диптиха. Консул Ареобинд. Слоновая кость. 506 г.
Leaf of the Consular Diptych of Areobindus. Ivory. 506.

38. Деталь диптиха (37).

Detail of the Diptych (Fig. 37).

39. Деталь диптиха (37).

Detail of the Diptych (Fig. 37).

40. Часть диптиха консула Анастасия. Слоновая кость. 517 г.
 Portion of the Consular Diptych of Anastasius. Ivory. 517.

41. Часть диптиха. Благовестие Анне. Слоновая кость. VI в.

Panel from a Diptych. The Annunciation to St Anne. Ivory. VIth cent.

42. Часть диптиха. Встреча Марии с Елизаветой. Слоновая кость. VI в.
Panel from a Diptych. The Visitation. Ivory, VIth cent.

43. Пиксида. Сцены из истории Иосифа.
Спящая кость. VI в.
Pyxis. Scenes from the Life of Joseph.
Ivory. VIth cent.

44. Деталь пиксиды (43). Обнаружение чаши.
Detail of the Pyxis (Fig. 43). The Finding of the Cup.

45. Пиксида. Сцены из истории Ионы. Слоновая кость. VI в.
Pyxis. Scenes from the Life of Jonah. Ivory. VIth cent.

46. Деталь пиксиды (45). Спящий Иона.
Detail of the Pyxis (Fig. 45). Jonah
Resting under the Gourd.

47. Деталь пиксиды (45). Кит.
Detail of the Pyxis (Fig. 45). The Whale.

48. Пиксида. Евангельские сцены.
Слоновая кость. Бронза. VI в.
Pyxis. Scenes from the Gospels. Ivory,
bronze. VIth cent.

49. Крышка пиксиды (48). Петр и Павел. Бронза. VI (?) в.
Lid of the Pyxis (Fig. 48). The Apostles Peter and Paul. Bronze. VIth (?) cent.

50. Деталь пиксиды (48). Беседа с самаритянкой.
Detail of the Pyxis (Fig. 48). Christ Talking to
the Samaritan Woman.

51. Деталь пиксиды (48). Иисусление расслабленного. Воскрешение Лазаря.
Detail of the Pyxis (Fig. 48). The Healing of
the Paralytic and the Raising of Lazarus.

52. Пиксида. Сцены из истории Моисея. Слоновая кость. VI в.
Pyxis, Scenes from the Life of Moses, Ivory, VIth cent.

53. Пиксида. Сцены из истории трех
отроков вавилонских. Слоновая
кость. VI в.

Pyxis. Scenes from the Story of the
Three Youths of Babylon. Ivory.
VIth cent.

54. Деталь пиксиды (53). Отроки перед царем.
Detail of the Pyxis (Fig. 53). The Youths
in the Presence of Nebuchadnezzar.

55. Часть диптиха. Благовещение и Испытание богородицы. Слоновая кость. VI в.
 Portion of a Diptych. The Annunciation and Proof of the Virgin. Ivory. VIth cent.

56. Фрагменты пиксиды. Евангельские сцены. Слоновая кость. VI в.
Fragments of a Pyxis. Scenes from the Gospels. Ivory. VIth cent.

57. Ковш. Сцена измерения уровня Нила. Серебро, 491—518 гг.

Trulla (Casserole) with a Representation of a Nilometer, Neptune, Silver, 491—518.

58. Деталь ковна (57). Центральный медальон.
Detail of the Trulla (Fig. 57). The Central Medallion.

59. Блюдо. Пастух среди стада. Серебро. 527—565 гг.
Dish. A Shepherd and His Flock. Silver. 527—565.

60. Деталь блюда (59).
Detail of the Dish (Fig. 59).

61. Деталь оборотной стороны блюда (59). Орнамент.
Detail of the Reverse of the Dish. (Fig. 59). Ornamental Design.

62. Блюдо. Кормление змеи. Серебро, позолота. VI в.
Dish. The Feeding of a Serpent. Silver gilt. VIth cent.

63. Деталь оборотной стороны блюда (62).
Detail of the Reverse of the Dish (Fig. 62).

64. Деталь оборотной стороны блюда (62).
Detail of the Reverse of the Dish (Fig. 62).

65. Блюдо. Спор из-за оруния Ахилла. Серебро. VI в.

Dish. Athena Deciding the Quarrel of Ajax and Odysseus. Silver. VIth cent.

66. Деталь оборотной стороны блюда (65).
Detail of the Reverse of the Dish (Fig. 65).

67. Кувшин. Серебро, позолота. 582—602 гг.
Ewer, Silver gilt. 582—602.

68. Ручка кувшина (67).
Ewer Handle. (Fig. 67).

69. Ковш. Орнаментальная розетка. Серебро. 582—602 гг.
Patera. Ornamental Rosette. Silver. 582—602.

70. Деталь ковши (69). Надпись на оборотной стороне ручки.
Detail of the Patera. (Fig. 69). Inscription on the Reverse of the Handle.

71. Блюдо-дискос епископа Патерна. Серебро, позолота. 491—518 гг.
The Paten of Bishop Paternus. Silver gilt. 491—518.

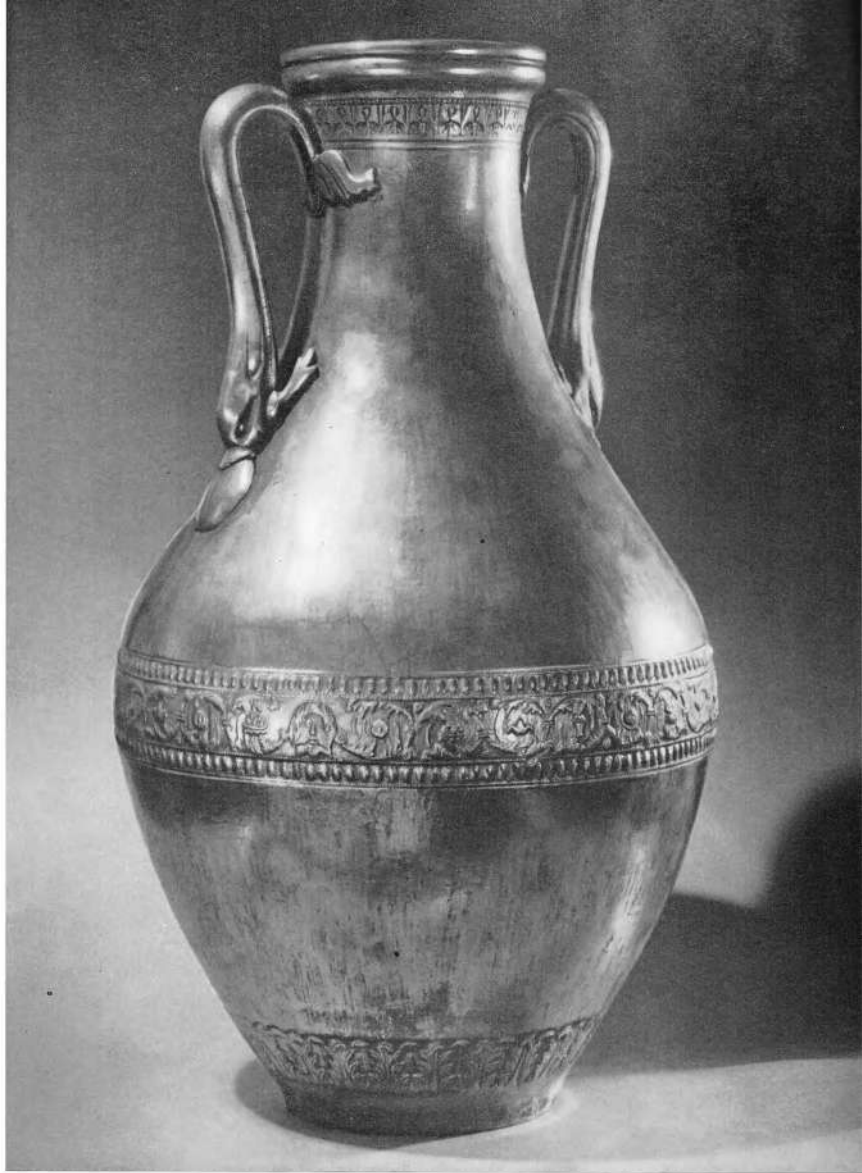
72. Деталь блюда Патерна (71).
Detail of the Paten of Bishop Paternus (Fig. 71).

73. Деталь блюда Патерна (71).
Detail of the Paten of Bishop Paternus (Fig. 71).

74. Блюдо. Крест в венке. Серебро, чернь. 629—641 гг.
Dish. Cross with a Wreath. Silver, niello. 629—641.

75. Амфора. Серебро, позолота. VI в.
Amphora. Silver gilt. VIth cent,

76. Блюдо. Розетка, акантовый венок. Серебро. 527—565 гр.
Dish. Rosette. Wreath of Acanthus. Silver. 527—565.

77. Блюдо. Венера и Анхиз (?). Серебро. Около 550 г.
Dish. Venus in the Tent of Anchises (?). Silver gilt. Circa 550.

78. Блюдо. Конь под деревом. Серебро, позолота. 527—565 гг.
Dish. Horse under a Tree. Silver gilt. 527—565,

79. Деталь блюда (78).
Detail of the Dish (Fig. 78).

80. Реликварий. Серебро. Около 550 г.
Reliquary. The Virgin and Angels. Silver. Circa 550;

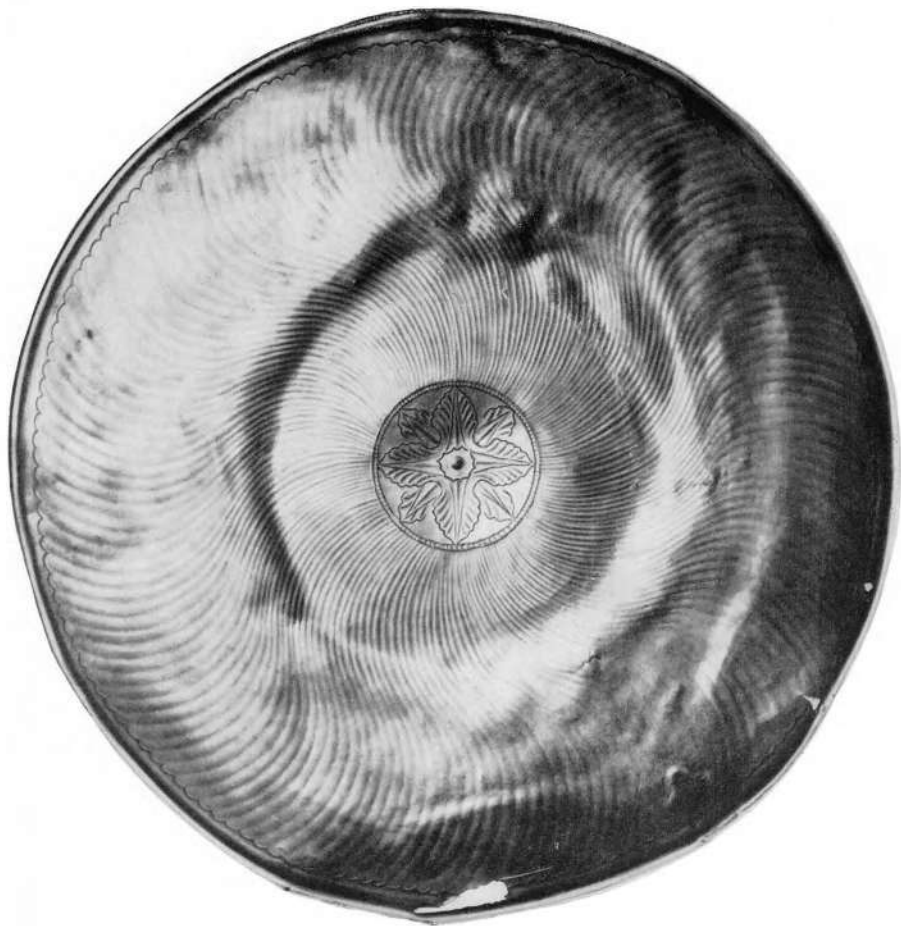
81. Деталь реликвария (80).

Reliquary, Christ and the Apostles. Silver. Circa 550.

82. Деталь реликвария (80).

Reliquary (Fig. 81). Side View.

83. Блюдо. Орнаментальная розетка. Серебро. 527—565 гр.
Dish. Ornamental Rosette. Silver. 527—565.

84. Блюдо-дискос. Ангелы по сторонам креста. Серебро, позолота. VI в.
Paten. Angels on Either Side of the Cross. Silver. VIth cent.

85. Блюдо. Орнаментальная розетка. Серебро. 629/30—641 гг.
Dish. Ornamental Rosette. Silver. 629/30—641.

86. Кадило. Христос, апостолы. Серебро. VI в.
Incense Burner. Christ, the Apostles. Silver.
VIth cent.

87. Кадило (?). Ангелы. Серебро, 613—629/30 гг.
Incense Burner (?). Angels. Silver. 613—629/30.

88. Блюдо. Силен и менада. Серебро, позолота. 613—629/30 гг.
Dish. Silenus and a Maenad. Silver gilt. 613—629/30.

89. Деталь блюда (88).

Detail of the Dish (Fig. 88).

90. Ковш. Сцены рыбной ловли. Серебро, позолота. 641 – 651 гг.
Trulla (Casserole). Neptune, Fishing Scenes. Silver gilt. 641 – 651.

91. Ковш (90). Вид сбоку.

Trulla (Casserole) (Fig. 90). Side View.

92. Деталь ковша (90).
Detail of the Trulla (Casserole) (Fig. 90).

93. Ковш (90). Клейма на обороте дна.
Trulla (Casserole) (Fig. 90). Control Stamps
on the Reverse of the Bottom.

94. Блюдо. Мелеагр и Аталанта. Серебро. 613 – 629 гг.
Dish. Meleager and Atalanta. Silver. 613 – 629.

95. Деталь боковой стенки кувшина (96—97).
Detail of the Ewer (Figs. 96—97).

96—97. Кувшин. Нериды. Серебро, 641—651 гр.
Ewer, Nereids. Silver, 641—651.

98. Деталь боковой стенки кувшина (96—97).
Detail of the Ewer (Figs 96—97).

99. Шейная гривна. Серебро. VII (?) в.
Torque. Silver. VIIIth (?) cent.

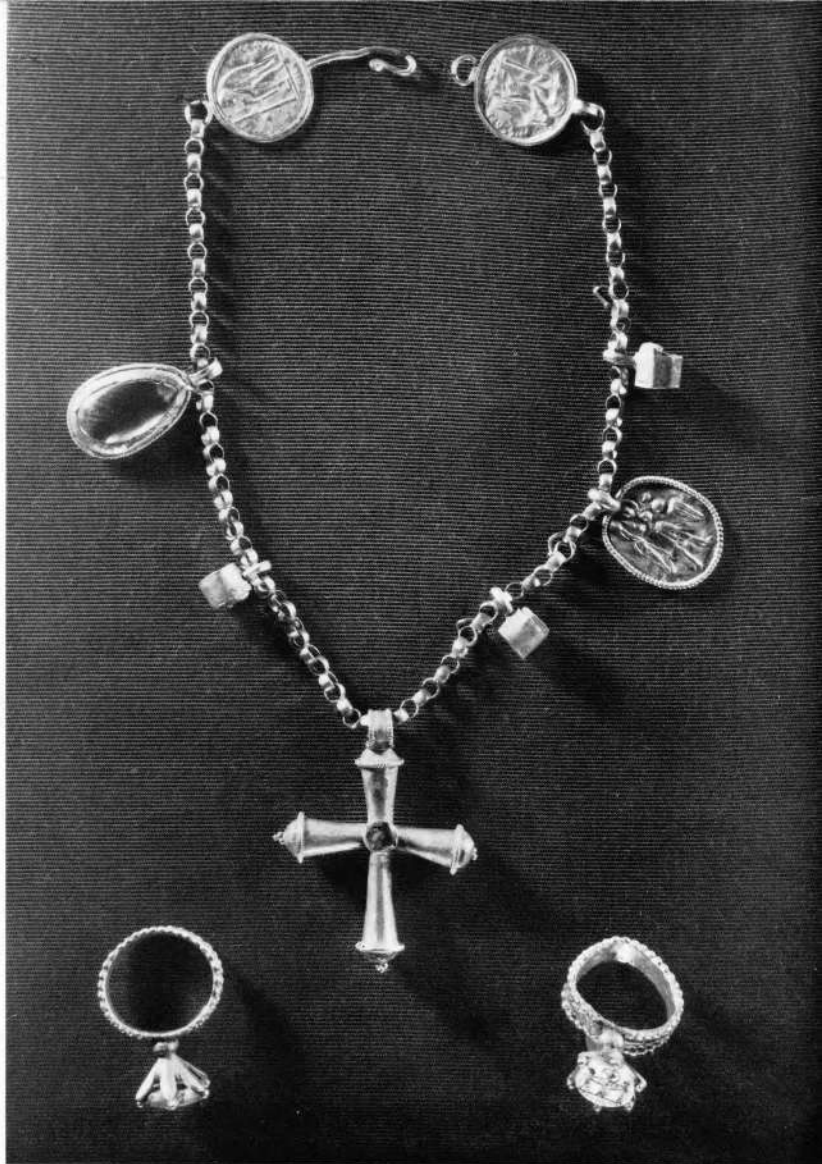
100. Ложки. Серебро. Конец IV – VII вв.
Spoons. Silver. Late IVth – VII cent.

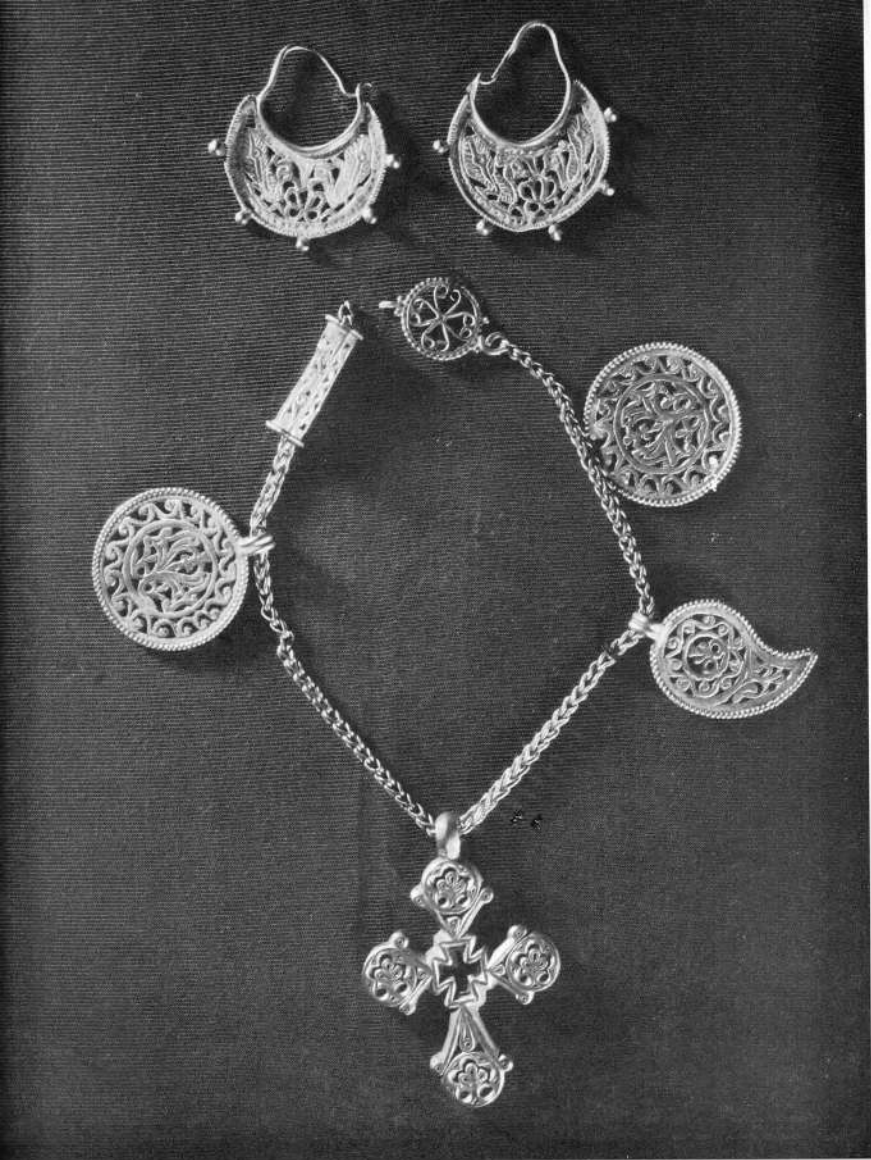
101. Ожерелье с подвесками. Золото, опникс. VI в.
Chain Supporting Pendants. Gold. VIth cent.

102. Ожерелье с медальоном. Золото. Конец VI в.
Chain of Plaques with a Medallion. Gold. Late VIth cent.

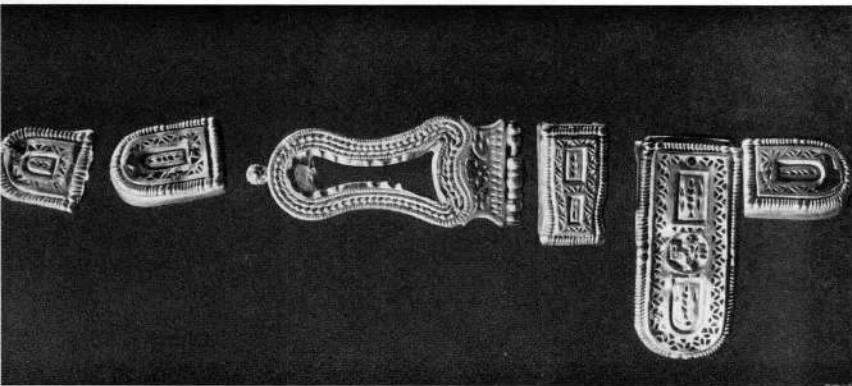

103 а — в. Ожерелье с крестом и подвесками. Перстни. Золото. Конец VI в.
 а) Chain supporting a Cross and Pendants. б), в) Rings. Gold. Late VIth cent.

104 а, б. Ожерелье с крестом и подвесками. Серьги. Золото. Конец VI в.

a) Chain Supporting a Cross and Pendants. Gold. Late VIth cent. b) Earrings. Gold. Late VIth cent.

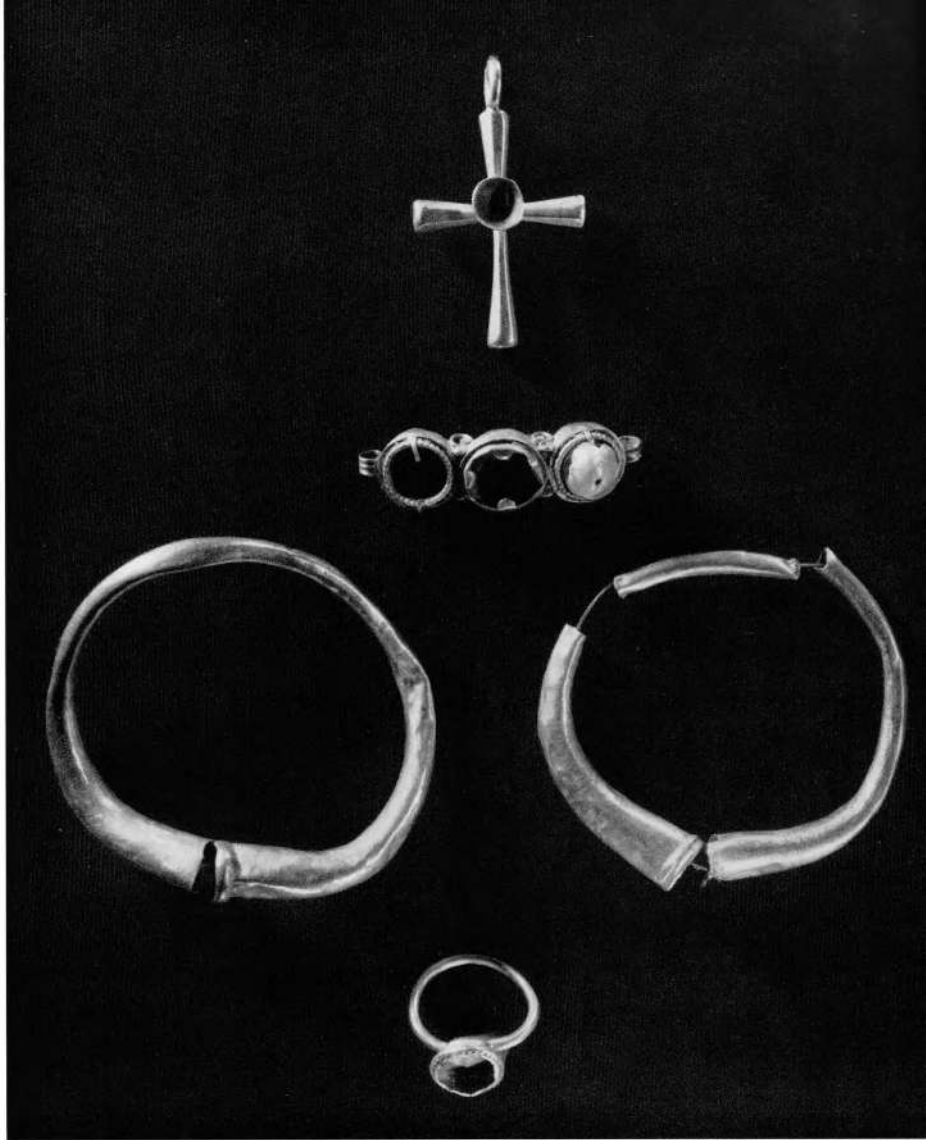
105. Части ремешного набора. Золото, Конец VI в.

Buckle, Tongue and Ornamental Plaques from a Belt. Gold. Vllth cent.

106 а-в. Перстни. Золото, VII в.

a, b, c Rings. Gold. Vllth cent.

107 а-д. Крест. Аграф. Браслеты. Перетень. Золото. Конец VI в.
а) Cross, б) Agraffe, в-д) Bracelets, е) Ring. Gold. Late VIth cent.

108. Камень. Христос-Эммануил. Сардоникс. VI (?) в.
Cameo. Christ Emmanuel. Sardonyx. VIth (?) cent.

109. Камень. Благовещение. Сардоникс. VI (?) в.
Cameo. The Annunciation. Sardonyx. VIth (?) cent.

110. Икона. Богоматерь с младенцем. Энкаустика на дереве, VI в.
Icon. The Virgin and Child. Encaustic on Wood, VIth cent.

111. Икона. Иоанн Предтеча. Энкаустика на дереве. VI в.
Icon, St John the Baptist. Encaustic on Wood. VIth cent.

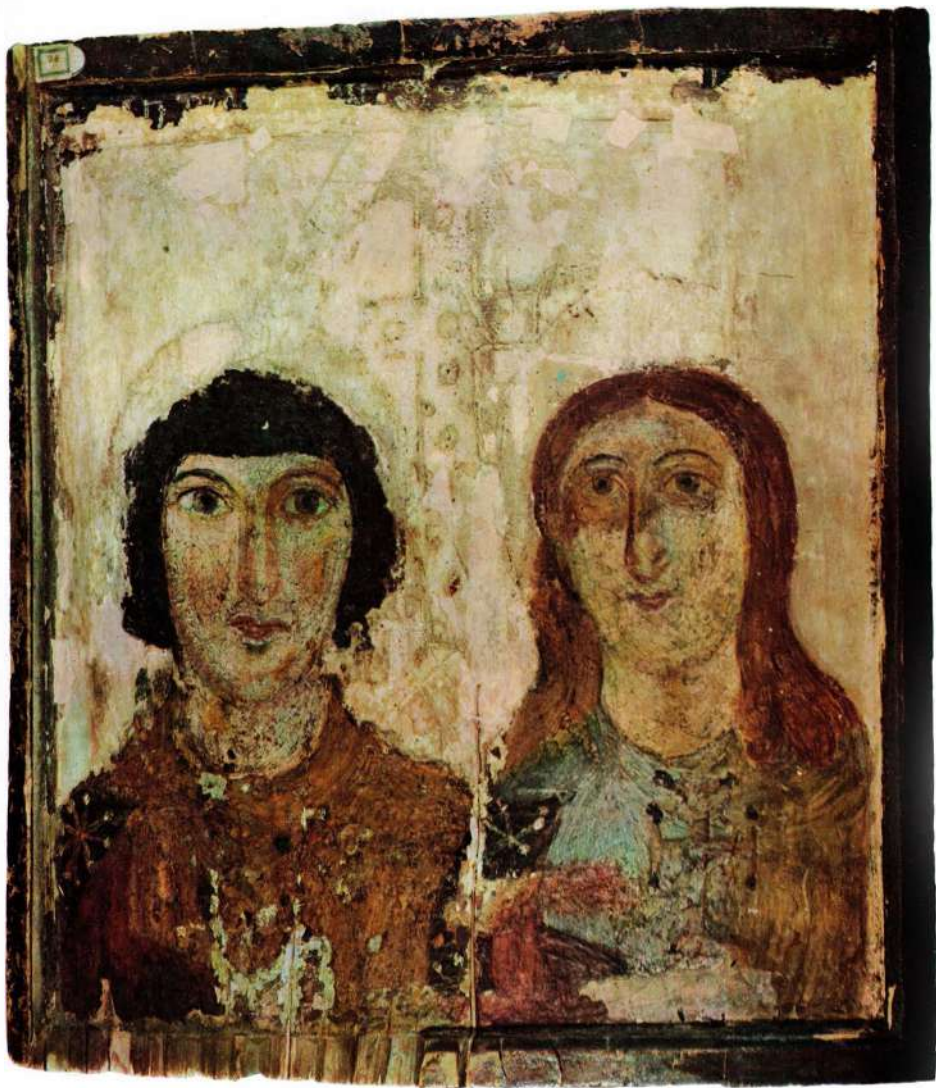
112. Деталь иконы (111).
Detail of the Icon (Fig. 111).

113. Икона. Святые Сергий и Вакх. Энкаустика на дереве, VII (?) в.
Icon. SS Sergius and Bacchus. Encaustic on Wood, VIIth (?) cent.

114. Деталь иконы (113). Святый Сергий.
Detail of the Icon (Fig. 113). St Sergius.

115. Икона. Мученик и мученица. Энкаустика на дереве. VI–VII вв.
Icon. Two Martyrs. Encaustic on Wood. VIth – VIIth cent.

116. Молитовул. Ника. Сашнен. VI в.
Seal, Nika. Lead. VIth cent.

117. Молитовул. Богиня с рогом изобилия. Сашнен. VI (?) в.
Seal. A Goddess with the Cornucopia. Lead. VIth (?) cent.

118. Моллидовул. Император Мауриний-Тиберий.
Свищен. 582—602 гг.

Seal. The Emperor Mauricius Tiberius. Lead. 582—602.

119. Моллидовул. Император Фока. Свищен. 602—610 гг.

Seal. The Emperor Phocas. Lead. 602—610.

120. Моллидовул. Император Константин II с сыном.
Свищен. 641—668 гг.

Seal. The Emperor Constant and His Son. Lead. 641—668.

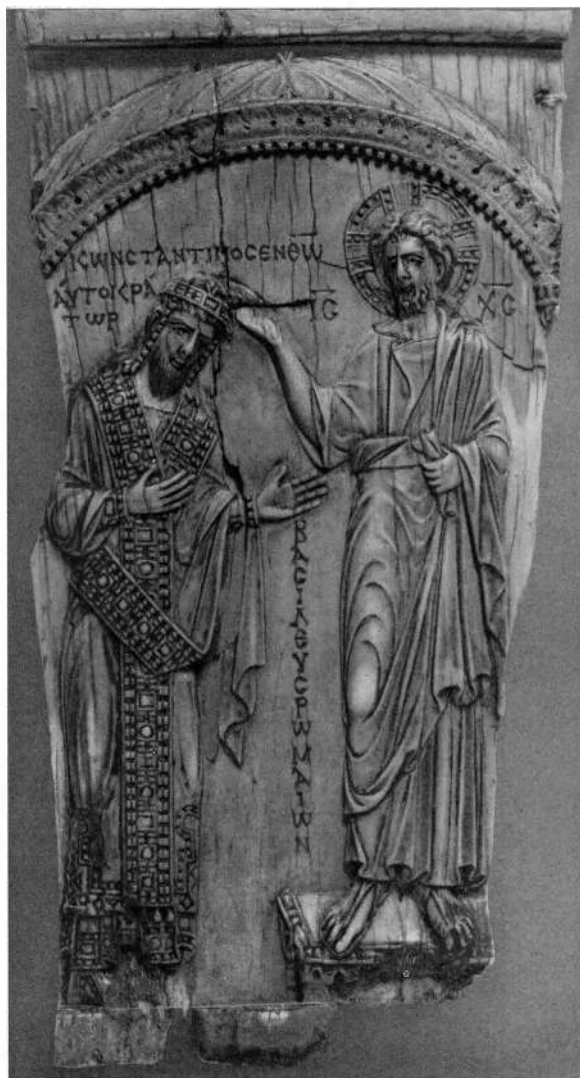
121. Ткань, шелк, VII—VIII вв.
Textile, Silk, VIIth—VIIIth cent.

122. Блюдо-дискос. Евангельские сцены. Серебро, позолота. VI или VIII—IX вв.
 Paten. Scenes from the Gospels. Silver gilt. VIth, or VIII—IXth cent.

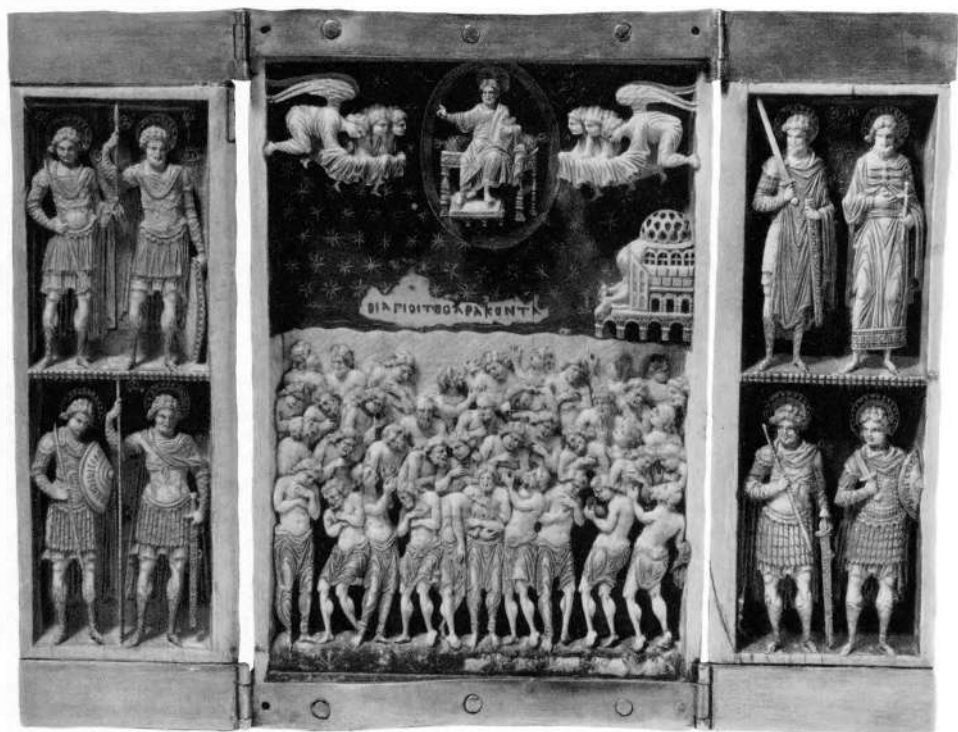
123. Пластика. Иоанн Предтеча. Слоновая кость. XI (?) в.
Plaque. St John the Baptist. Ivory. XIth (?) cent.

124. Пластика. Коронование императора Константина VII. Слоновая кость. Середина X в.
 Plaque. Christ Crowning the Emperor Constantine VII. Ivory. Mid - Xth cent.

125. Деталь пластины (124)
Detail of the Plaque (Fig. 124).

126. Триптих. Сорок мучеников, воины. Слоновая кость. X—XI вв.
Triptych. The Forty Martyrs and Warrior Saints. Ivory. Xth—XIth cent.

127. Деталь центральной створки триптиха (126).
Detail of the Central Panel of the Triptych (Fig. 126).

128. Деталь центральной створки триптиха (126).
Detail of the Central Panel of the Triptych (Fig. 126).

129. Триптих в сложенном виде (126).
The Triptych (Fig. 126) Shut.

130. Деталь левой створки триптиха (126).
Detail of the Left Leaf of the Triptych (Fig. 126).

131. Деталь левой створки триптиха (126).
Detail of the Left Leaf of the Triptych (Fig. 126).

132. Пластика. Четверо святых. Слоновая кость. X в.
Plaque. The Four Saints. Ivory. Xth cent.

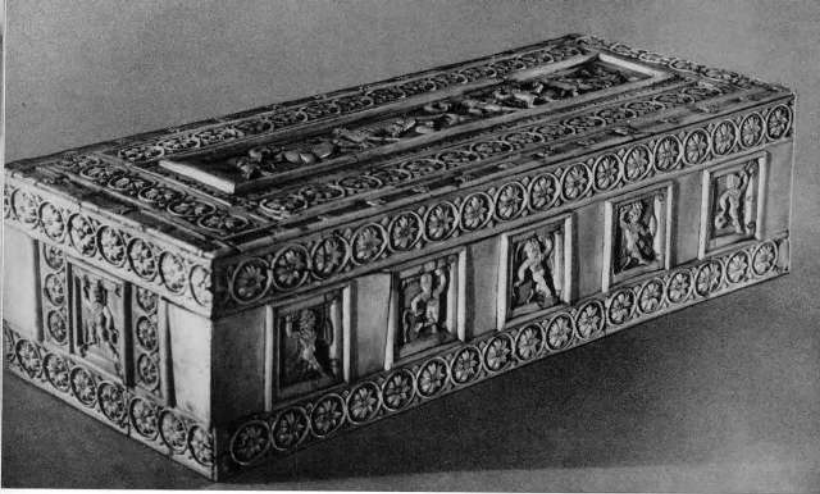
133. Пластика от ларца (?). Ангел. Слоновая кость. XI в.
Plaque from a Casket (?). Angel. Ivory. XIth cent.

134. Ларец. Путти, кентавры, актеры. Слоновая кость, XI – XII вв.
Casket. Putti, Centaurs and Actors. Ivory. XIth – XIIth cent.

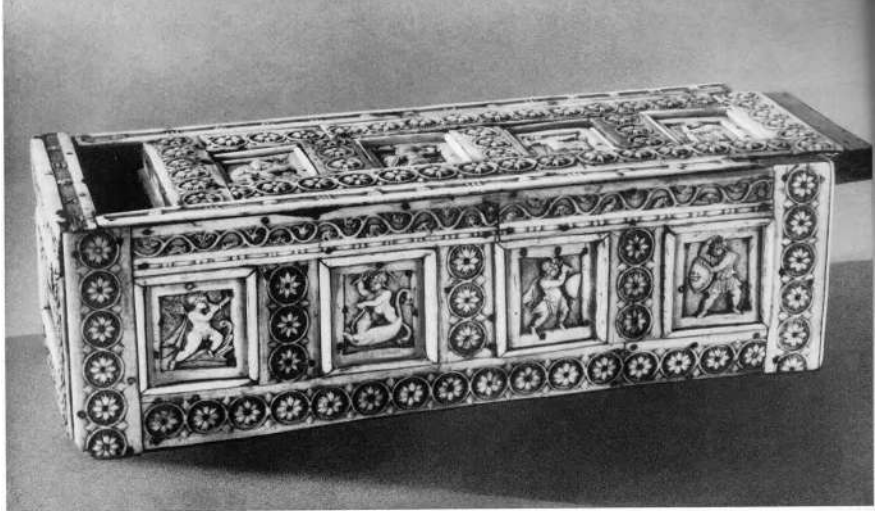
135. Деталь ларца (134). Крышка.
Detail of the Casket (Fig. 134). Lid.

136. Ларец. Путти, менады, воины. Слоновая кость. XI в.
Casket. Putti, Maenads and Warriors. Ivory. XIth cent.

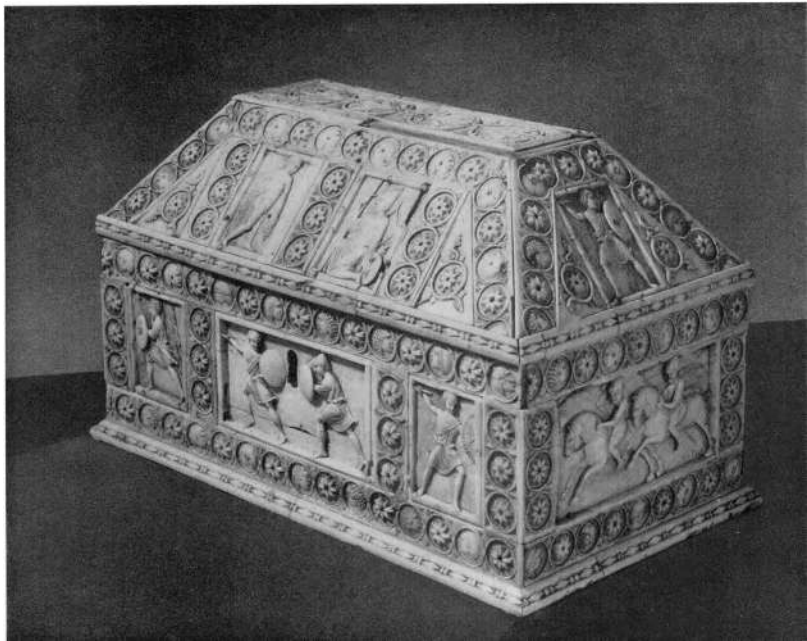
137. Ларец. Сцены из истории Адама и Евы. Слоновая кость. XI в.
Casket. Scenes from the Life of Adam and Eve. Ivory. XIth cent.

138. Ларец. Воины, актеры. Слоновая кость. XI—XII вв.
Casket. Warriors and Actors. Ivory. XIth—XIIth cent.

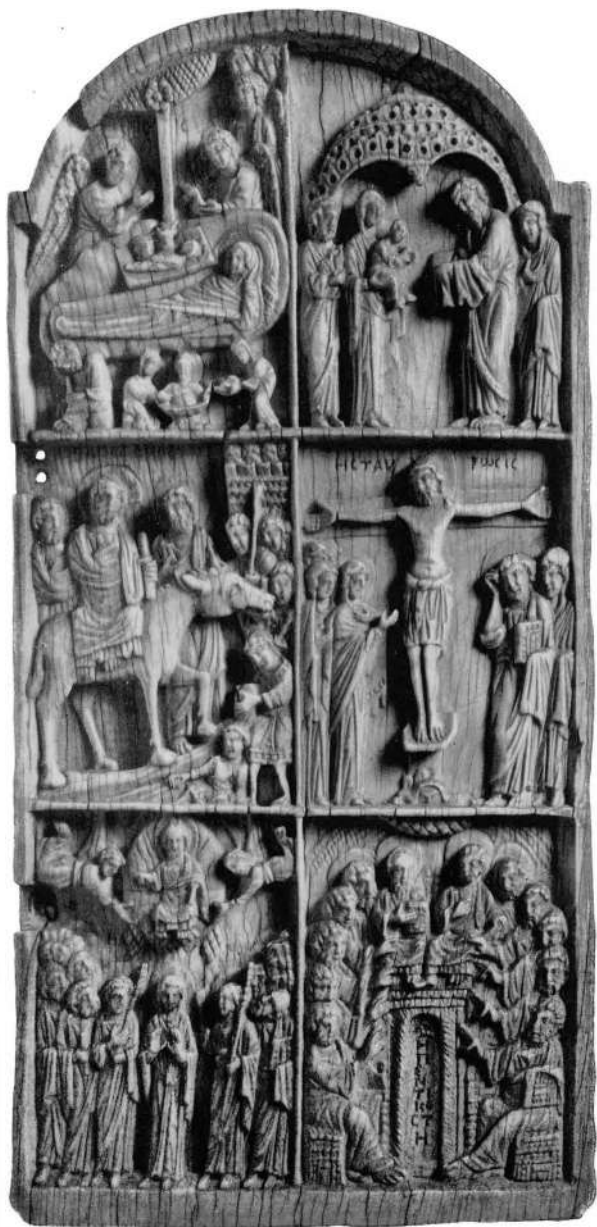
139. Ларец. Гладиаторы, всадники, воины. Слоновая кость. XI—XII вв.
Casket. Gladiators, Riders, Warriors. Ivory. XIth—XIIth cent.

140. Диптих. Двенадцать праздничных сцен.
Левая створка. Слоновая кость. X – XI вв.

Diptych. The Twelve Feasts of the Church.
Left Wing. Ivory. Xth – XIth cent.

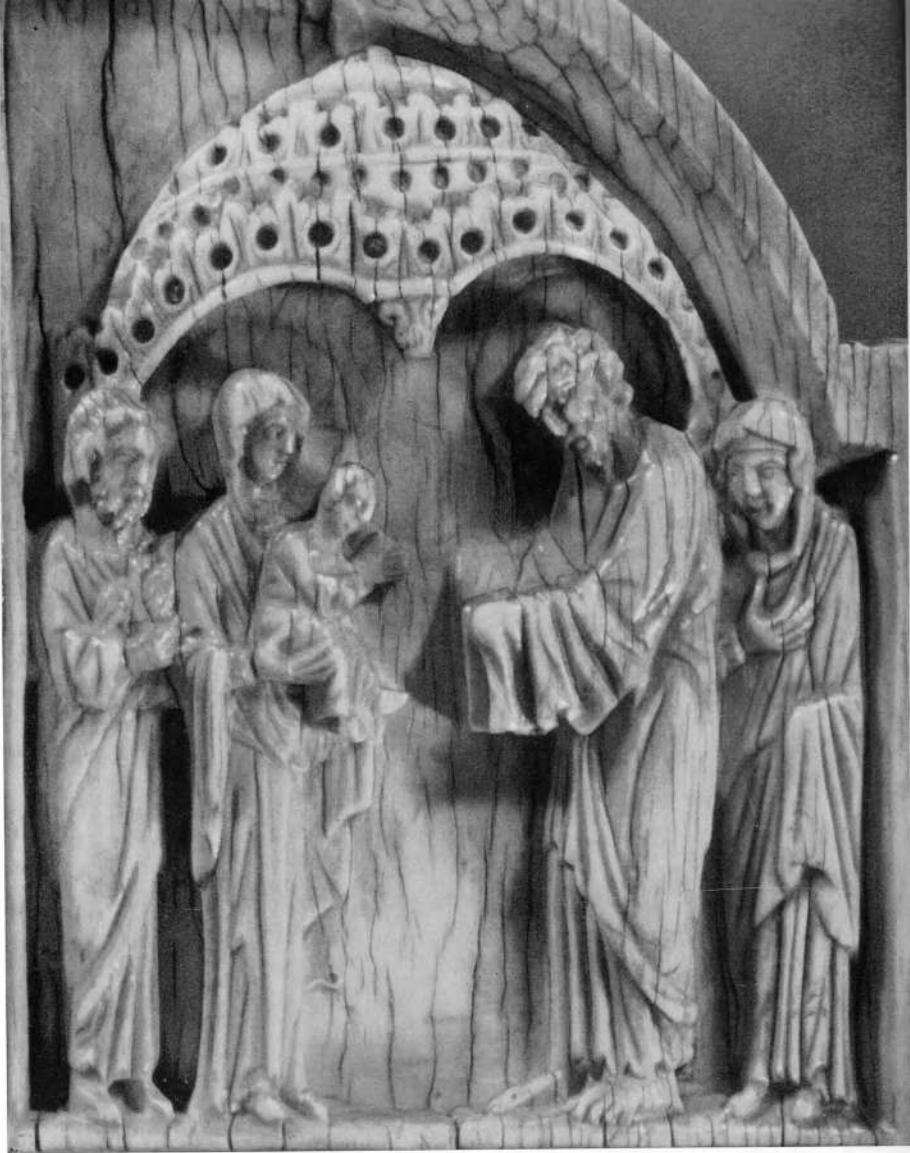
141. Диптих. Двенадцать праздничных сцен.
Правая створка. Слоновая кость. X – XI вв.

Diptych. The Twelve Feasts of the Church.
Right Wing. Ivory. Xth – XIth cent.

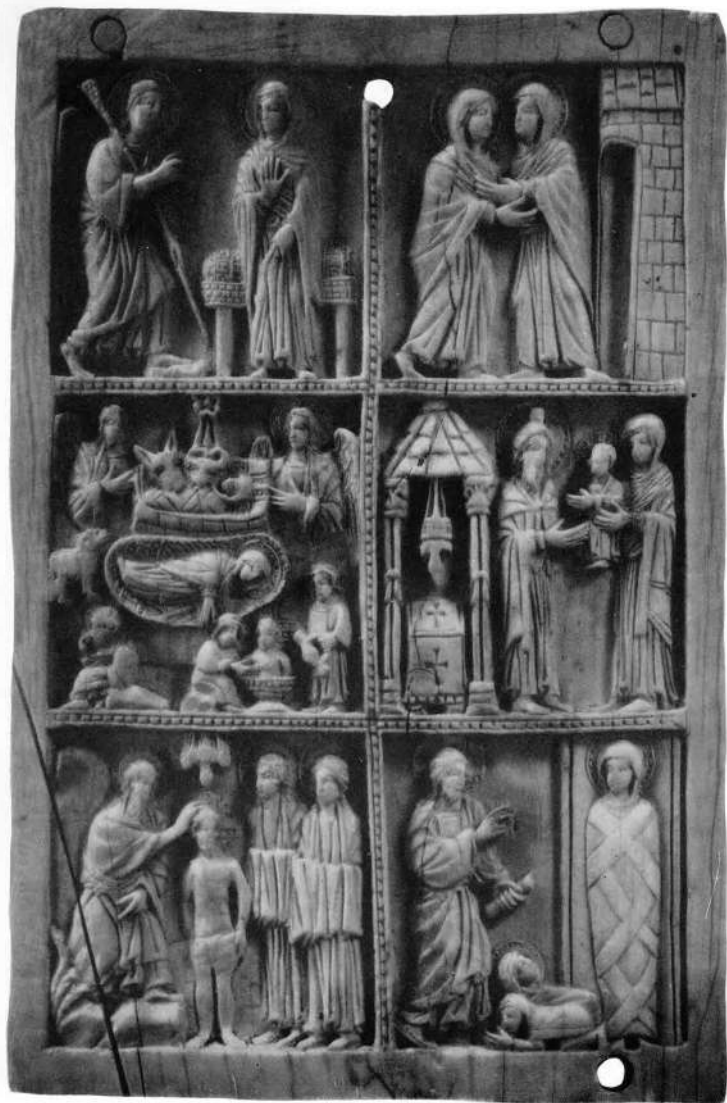
142. Деталь правой створки диптиха (141). Вход в Иерусалим.

Detail of the Right Wing of the Diptych (Fig. 141). The Entry into Jerusalem.

143. Деталь правой створки диптиха (141). Сретение.

Detail of the Right Wing of the Diptych (Fig. 141). The Presentation in the Temple.

144. Пластика. Шесть праздничных сцен. Слоновая кость, X – XI вв.
 Plaque. Six of the Twelve Feasts of the Church. Ivory. Xth – XIth cent.

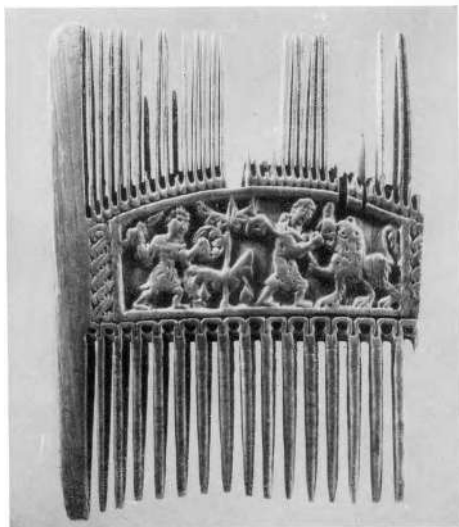
145. Пластина. Распятие. Слоновая кость. XI (?) в.
 Plaque. The Crucifixion. Ivory. XIth (?) cent.

146. Пластика. Успение. Слоновая кость. XI (?) в.

Plaque. The Dormition of the Virgin. Ivory. XIth (?) cent.

147. Гребень. Самсон (или Геракл), разрывающий пасть льву.
Слоновая кость. XI в.
Comb. Samson (or Heracles) Wrenching Open the Jaws of the
Lion. Ivory. XIth cent.

148. Деталь оборотной стороны гребня (147).
Detail of the Back of the Comb (Fig. 147).

149. Деталь гребня (147).
Detail of the Comb (Fig. 147).

150. Икона Св. Димитрий. Стеатит. XI в. Серебряная оправа XIV в.
 Icon. St Dementrius. Steatite. XIth cent. Silver mount of the XIVth cent.

151. Иконка (150). Св. Димитрий. Без оправы.

The Icon (Fig. 150) without the mount. St Demetrius.

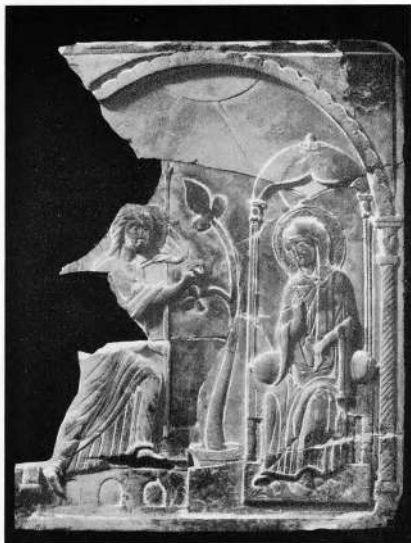

152. Икона. Деисус, святые. Стелит. XII в.
Icon. The Deesis and Saints. Steatite. XIIIth cent.

153. Иконка. Распятие, положение во гроб. Стеатит. XI – XII вв.

Icon. The Crucifixion and the Entombment. Steatite. XIth – XIIth cent.

154. Иконка, Благовещение, Стеатит, XII в.
Icon. The Annunciation. Steatite. XIIth cent.

155. Иконка, Святой воин Димитрий (?) Стеатит, XI в.
Icon. St. Demetrius (?). Steatite. XIIth cent.

156. Икона. Три воина. Стеатит. XII в.

Icon. SS Theodore, George and Demetrius. Steatite. XIIIth cent.

157. Икона. Святые воины Георгий и Димитрий. Сланец. XI–XII вв.
Icon. SS George and Demetrius. Schist. XIth–XIIth cent.

158. Baga. Arat, мисцератни аозотом. X—XI вв.
Vase. Agate, gold incrustation. Xth—XIth cent.

159. Камень. Христос. Кровавая льня. Оправа золотая с камнями. X—XI вв.

Cameo. Christ, Heliotrope. Gold mounting set with precious stones. Xth—XIth cent.

160. Камень. Богоматерь с младенцем. Ляпис-лазурь. XI—XII вв. Оправа серебряная, русская. XV в.

Cameo. The Virgin and Child. Lapis-lazuli. XIth—XIIth cent. Silver mounting of Russian work. XVth cent.

161 — 162. Камен. Святой Николай. На обороте—Святой Спиридон. Агат. XI в. Оправа серебряная. XII (?) в.
Cameo. St. Nicholas. On reverse — St. Spiridon. Agate. XIth cent. Silver Mounting of the XIIth (?) cent.

163. Камен. Христос. Ляпис-лазурь. XI в. Оправа позднейшая.
Cameo. Christ. Lapis-lazuli. XIth cent. Mounting of a later date.

164. Обратная сторона камен (163).
Reverse of the Cameo (Fig. 163).

165. Камен. Святой Василий. Халкедон. X в.
Cameo, St Basil, Chalcedony. Xth cent.

166. Камея. Святые Георгий и Димитрий. Халцедон. X в.
Cameo, SS George and Demetrius. Chalcedony. Xth cent.

167. Камея. Христос, Крестовая икона. XI в.
Cameo. Christ. Heliotrope. Early XIth cent.

168. Обратная сторона камеи (167).
Reverse of the Cameo (Fig. 167).

169. Камень. Богоматерь. Зеленая яшма. XI в.
Cameo. The Virgin. Green jasper. XIIth cent.

170. Камень. Христос. Зеленая яшма. XI в.
Cameo. Christ. Green jasper. XIIth cent.

171. Камень. Христос на троне. Кровавая яшма.
Конец XI — начало XII в.
Cameo. Christ Enthroned. Heliotrope. Late
XIth cent. — early XIIth cent.

172. Молидовул. Два императора. Вознесение Александра Македонского. Свинец. X в.
Seal. Two Emperors. The Ascent of Alexander the Great. Lead. Xth cent.

173. Обратная сторона молидовула (172).
Reverse of the Seal (Fig. 172).

174. Молидовул. Благовещение. Свинец. XIII – XIV (?) вв.
Seal. The Annunciation. Lead. XIIIth – XIVth (?) cent.

175. Моливдовул. Даниил во рву львином. Свинец, XI—XII вв.
Seal. Daniel and the Lions. Lead, XIth—XIIth cent.

176. Моливдовул храма святой Софии в Константинополе. Свинец, XII в.
Seal of the Cathedral of Sancta Sophia in Constantinople. Lead, XIIth cent.

177. Молитовул. Богоматерь и святые. Свинец, XI—XII вв.
Seal. The Virgin and Saints. Lead. XIth—XIIth cent.

178—179. Молитовул Ставракия. Свинец, X в.
Seal. Portrait of Staurakia. Lead. Xth cent.

180. Крест. Евангелисты. Перегородчатая эмаль на золоте. XI в.
Cross. The Evangelists. Cloisonné enamel and gold. XIth cent.

181. Ковчезец. Распятие. Перегородчатая эмаль на золоте. XI в.
Reliquary. The Crucifixion, Cloisonné enamel on gold. XIth cent.

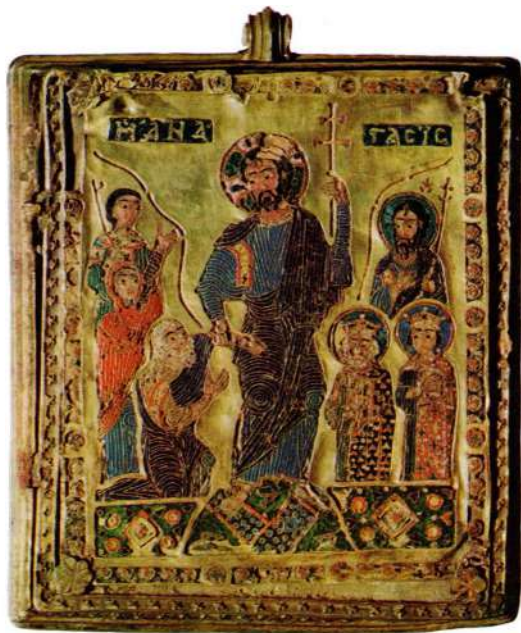

182. Образок. Распятие. Перегородчатая эмаль на золоте. XI—XII вв.
Icon. The Crucifixion, Cloisonné enamel on gold. XI—XIIth cent.

183—184. Деталь убранства переплета Мстиславова Евангелия. Перегородчатая эмаль на золоте. X—XI вв.

Details of the Cover Decoration of the Gospels Bearing the Name of Mstislav. Cloisonné enamel and gold. Xth—XIth cent.

185. Образок. Сшествие Христа во ад. Перегородчатая эмаль на золоте. Оправа серебряная. XII в.
Icon. The Descent into Hell. Cloisonné enamel and gold. XIIth cent.

186. Сборная икона. Распятие. Христос во гробе, святые.
 Перегородчатая эмаль на золоте. XI—XII вв. Серебро. XI, XIV вв.
 Composite Icon. The Crucifixion, Christ and the Saints.
 Cloisonné enamel and gold. XIth, XIIth cent., silverwork of the XIth, XIVth cent.

187. Деталь сборной иконы (186). Распятие.
Detail of the Composite Icon (Fig. 186). The Crucifixion.

188. Деталь сборной иконы (186). Святой Иаков.
Detail of the Composite Icon (Fig. 186). St. Jacob.

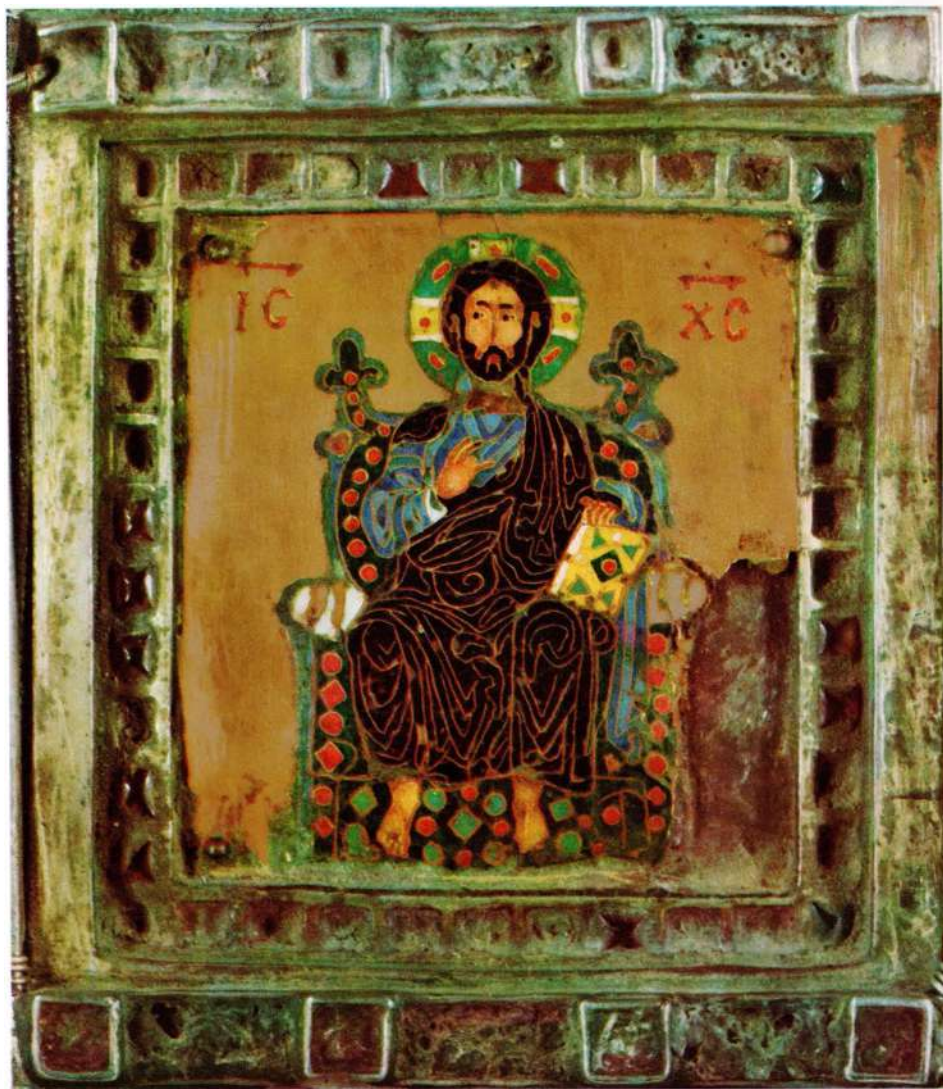
189. Деталь сборной иконы (186). Святой Григорий Богослов.
Detail of the Composite Icon (Fig. 186). St Gregory the Theologian.

190. Икона. Святой Феодор Драконоборец. Перегородчатая и выемчатая эмаль на меди. XIII в.
 Icon. St Theodore Spearing the Dragon. Cloisonné and champlevé enamel and copper. XIIIth cent.

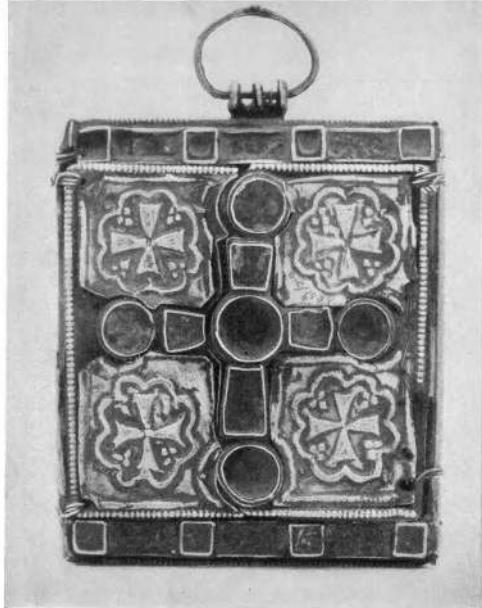

191. Складень. Деисус. Перегородчатая эмаль на золоте, серебро. XI в. и позднейшие доделки.
Triptych. The Deesis. Cloisonné enamel and gold; silver. XIth cent. and later additions.

192. Деталь складни (191). Христос на троне.

Detail of the Triptych (Fig. 191). Christ Enthroned.

193. Складень в сложенном виде (191).
Triptych (Fig. 191) Folded.

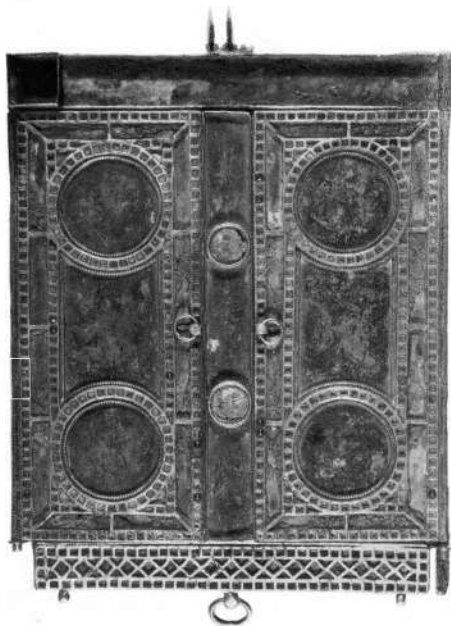

194. Обратная сторона складня (191).
Богоматерь с младенцем.
Reverse of the Triptych (Fig. 191).
The Virgin and Child.

195. Ставроптека. Серебро, XII в.

Reliquary for a Part of the True Cross. The Saints. Silver, XIIIth cent.

196. Реликварий. Серебро. XI в.
Reliquary. Silver. XI cent.

197. Реликварий в раскрытом виде (196).
Reliquary (Fig. 196) Open.

198. Оборотная сторона реликвария (196).
Reverse of the Reliquary (Fig. 196).

199. Ставротека. Серебро, позолота, дерево. Конец XI — начало XII в.

Reliquary for a Part of the True Cross. The Crucifixion. Saints. Silver, wood. Late XIth-early XIIth cent.

200. Внутренний вид ставротки (199).
The Reliquary (Fig. 199). View of the Inside.

201. Иконка. Христос на троне. Бронза. XII в.
Icon. Christ Enthroned. Bronze. XIIIth cent.

202. Иконка. Христос на троне, святые.
Бронза. XII—XIII вв.
Icon. Christ Enthroned and Saints.
Bronze. XIIIth—XIIIth cent.

203. Крест. Христос, апостолы, ангелы, святые. Медь. XI в.
Cross. Christ, the Apostles, Angels and Saints. Copper.
Late XIth cent.

204. Деталь центральной части креста (203).
Detail of the Central Portion of the Cross (Fig. 203).

205. Ковшик. Св. Феодор, рыбы, птицы, животные. Серебро. XI в.
Bowl. Fishes, Birds, Animals and an Inscription. Silver. XIth cent.

206. Медальон на дне ковшика (205). Святой Феодор.
Medallion Decorating the Bottom of the Bowl
(Fig. 205). St Theodore.

207. Ковшик (205). Вид снизу.
The Bowl (Fig. 205). Reverse of the Bottom.

208. Крышка сосуда. Музыканты, плясуны, акробаты. Серебро. XII в.
Lid from a Vessel. Musicians, Dancers, Acrobats. Silver. XIIth cent.

209. Крышка сосуда (208). Вид сверху.

Lid from a Vessel (Fig. 208). View from Above.

210. Деталь крышки сосуда (208). Олень.
Detail of the Lid (Fig. 208). A Stag.

211. Деталь крышки сосуда (208). Папани.
Detail of the Lid (Fig. 208). A Peacock.

212. Деталь крышки сосуда (208). Акробат.
Detail of the Lid (Fig. 208). An Acrobat.

213. Сосуд с крышкой. Фигурки воинов (или охотников)
среди орнамента. Серебро, чернь. XII в.
Vessel with a Lid. Figures of Warriors (or Hunters)
against the Background of Ornamental Design.
Silver. XIIth cent.

214. Деталь сосуда (213). Птицы на дне.
Detail of the Vessel (Fig. 213). Birds.

215. Чаша. Птица. Глина, полива. XI в.
Dish. A Bird. Glazed pottery. XIth cent.

216. Блюдо. Фантастическая птица и змей. Глина, полива, XI в.
Dish, Fantastic Bird and a Serpent, Glazed pottery. XIth cent.

217. Чаша. Герой, убивающий зверя. Глина, полива. XII—XIII вв.
Dish. A Hero Killing a Beast. Glazed pottery. XIIth—XIIIth cent.

218. Блюдо, Фантастическое животное. Глина, полива. XII—XIII вв.
Dish. A Fantastic Animal, Glazed pottery. XIIth—XIIIth cent.

219. Чашка. Глина. Глазур, нежная. XII в.
Bowl. A Bird. Glazed pottery. XIIIth cent.

220. Чаша. Фантастический зверь. Глина, полуглаз. XII—XIII вв.
Dish. A Fantastic Animal. Glazed pottery. XIIth—XIIIth cent.

221. Икона. Архидиакон Стефан. Яичная темпера на дереве, XI в.
Icon. St Stephen. Egg tempera, wood, XIth cent.

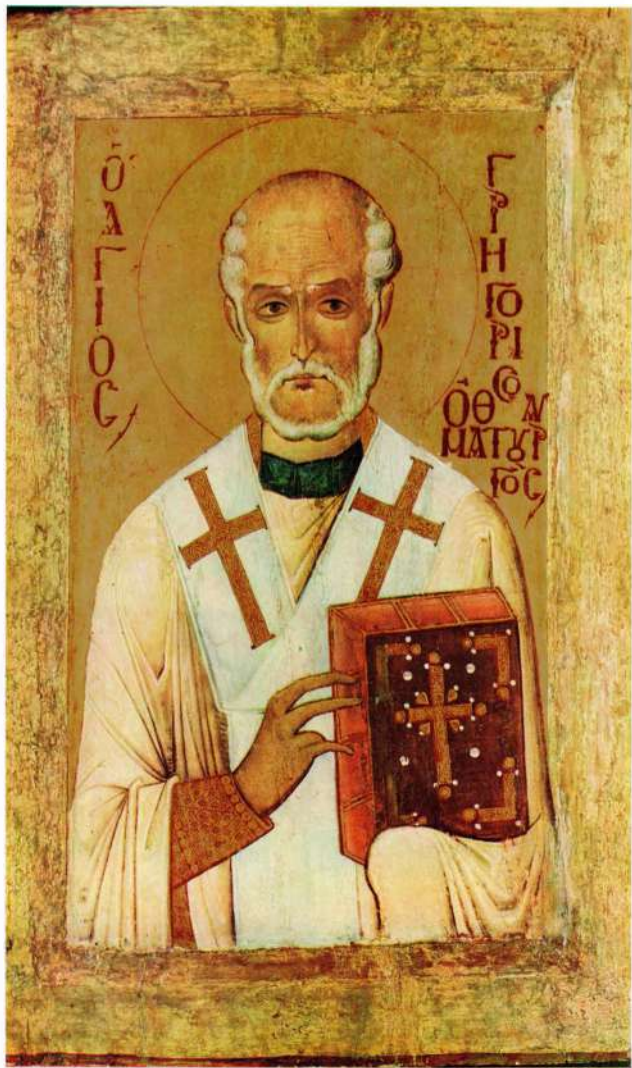
222. Икона. Святой Пантелеймон. Энкаустика на дереве. X—XI вв.
Icon. St Panteleimon. Encaustic on wood. Xth—XIth cent.

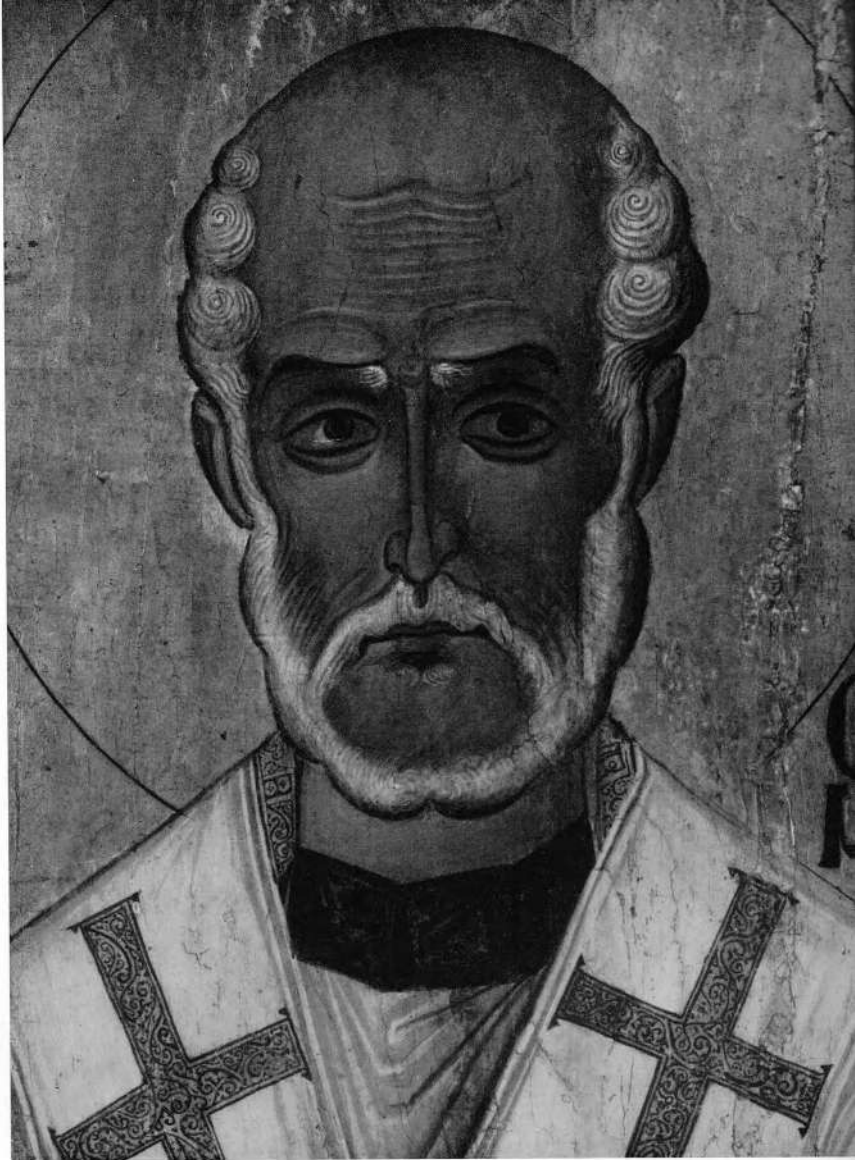
223. Икона. Владимирская богородица. Яичная темпера на дереве. Первая половина XII в. Позднейшие записи.
Icon. "Our Lady of Vladimir". Egg tempera, wood. First half of XIIth cent. Later overpaintings.

224. Деталь иконы Владимирской богоматери (223).
Detail of the Icon "Our Lady of Vladimir". (Fig. 223).

225. Икона. Григорий Чудотворец. Яичная темпера на дереве. XII в.
Icon. St Gregory the Thaumaturge. Egg tempera, wood, XIIIth cent.

226. Деталь иконы Григорий Чудотворец (225).
Detail of the Icon (Fig. 225).

227. Икона. Апостол Филипп и св. Феодор и Димитрий. Яичная темпера на дереве. Конец XI — начало XII в.
Icon. SS Demetrius and Theodore, and the Apostle Philip. Egg tempera, wood. Late XIth — early XIIth cent.

228. Деталь иконы (227). Святой Феодор.
Detail of the Icon (Fig. 227). St Theodore.

229. Деталь иконы (227). Апостол Филипп.

Detail of the Icon (Fig. 227). The Apostle Philip.

230. Деталь иконы (227). Святой Димитрий.
Detail of the Icon (Fig. 227). St Demetrius.

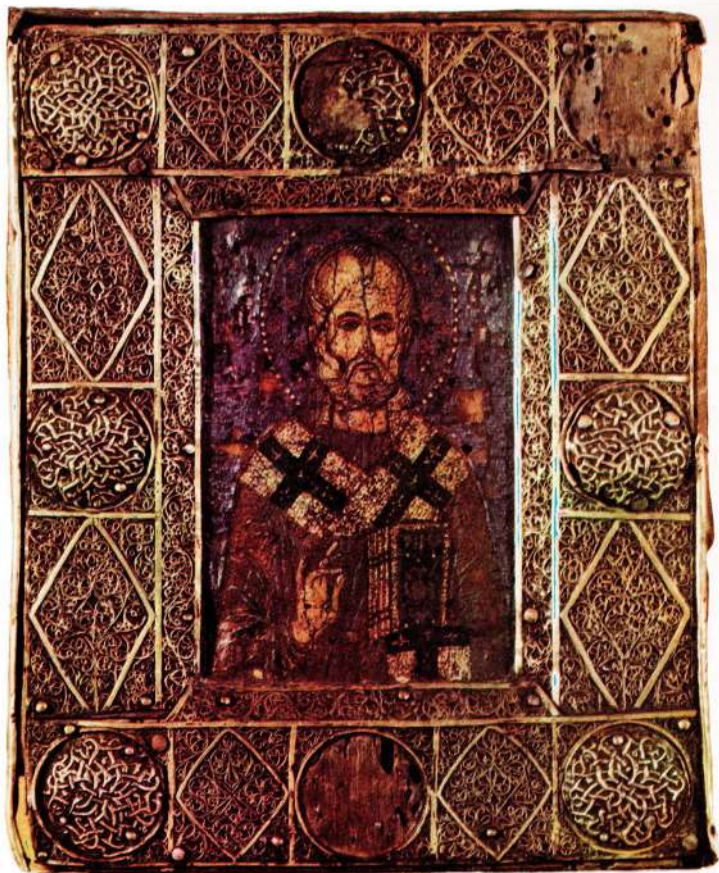
231. Икона. Сшествие Христа во ад. Яичная темпера на дереве, XII в.
Icon. The Descent into Hell. Egg tempera, wood. XIIIth cent.

232. Икона. Сошествие святого духа. Яичная темпера на дереве. XII в.
Icon. The Pentecost. Egg tempera, wood. XIIth cent.

233. Икона. Преображение. Яичная темпера на дереве. XII в.
Icon. The Transfiguration. Egg tempera, wood. XIIIth cent.

234. Икона. Святой Николай. Мозаика на воске, XII (?) в. Серебряная оправа. XIV в.
Icon. St Nicholas. Miniature mosaic. XIIth (?) cent. Silver mounting of the XIVth cent.

235. Рельеф. Апостол Петр. Мрамор. XII в.
Relief. The Apostle Peter. Marble. XIIth cent.

236. Рельеф. Апостол Павел. Мрамор. XII в.
Relief. The Apostle Paul. Marble. XIIth cent.

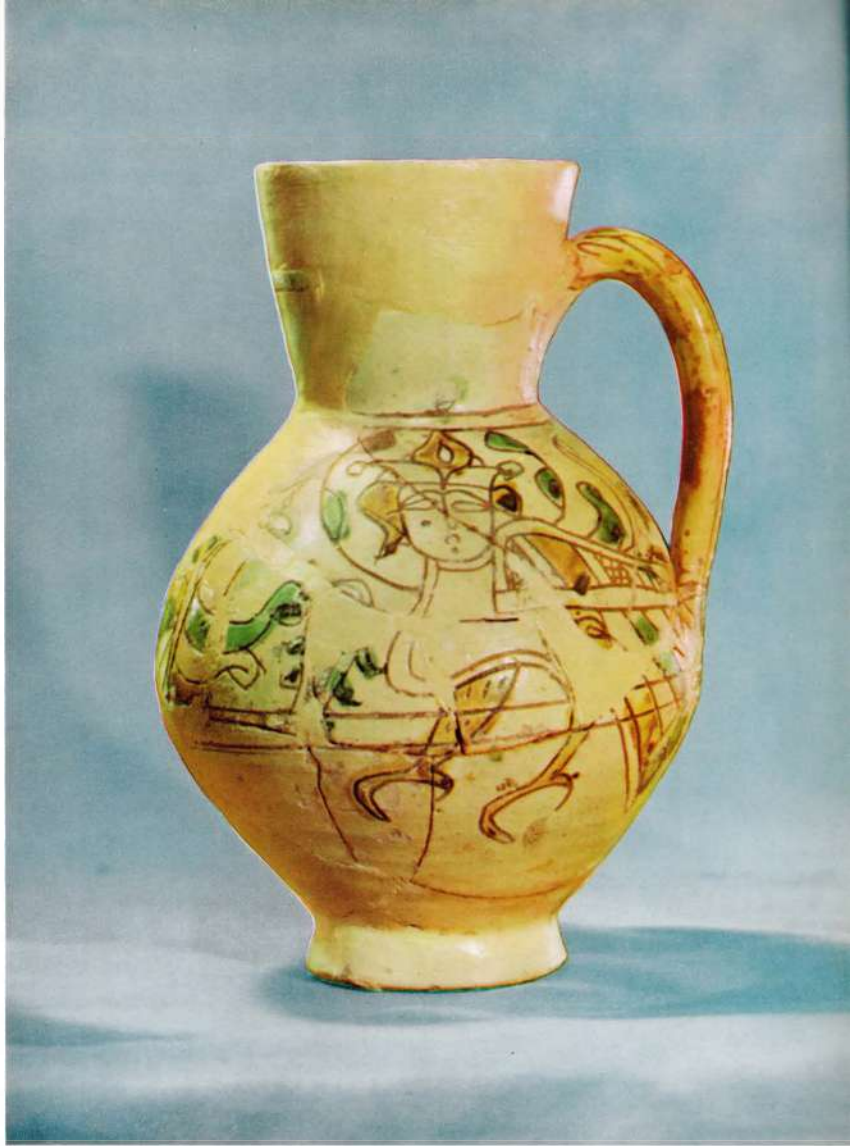
237. Молидовула. Императрица Евфросиния. Свинец, 1195—1203 гг.
Seal. The Empress Euphrosyne. Lead, 1195—1203.

238. Молидовула. Император (?) Давид. Свинец, XIII или XV в.
Seal. The Emperor (?) David. Lead, XIIIth or XVth cent.

239. Обратная сторона молидовула (238).
Reverse of the Seal (Fig. 238).

240. Кувшин. Сарпини. Глина, полива. XIII в.
Ewer. Fantastic Birds. Glazed pottery. XIIIth cent.

241. Шлем. Деисус, святые. Железо, насечка серебром и золотом. XIII в.

Helmet. The Deesis and Saints. Iron, silver and gold damascening. XIIIth cent.

242—243. Детали шлема.
Details of the Helmet.

244. Икона Богоматери с младенцем. Яичная темпера на дереве. Серебряный оклад XIII—XIV вв.
Icon, The Virgin and Child. Egg tempera, wood. Silver frame. XIIIth—XIVth cent.

245—246. Детали оклада иконы (244). Константин Акрополит. Мария Комнина Акрополитисса.
Details of the Frame of the Icon (Fig. 244), Constantine Acropolitus. Maria Komnena Acropolitissa.

247. Икона. Богоматерь, святые. Золото. XIII в.
Icon. The Virgin and Child. Gold. XIIIth cent.

248. Обратная сторона иконы (Fig. 247).
Reverse of the Icon (Fig. 247).

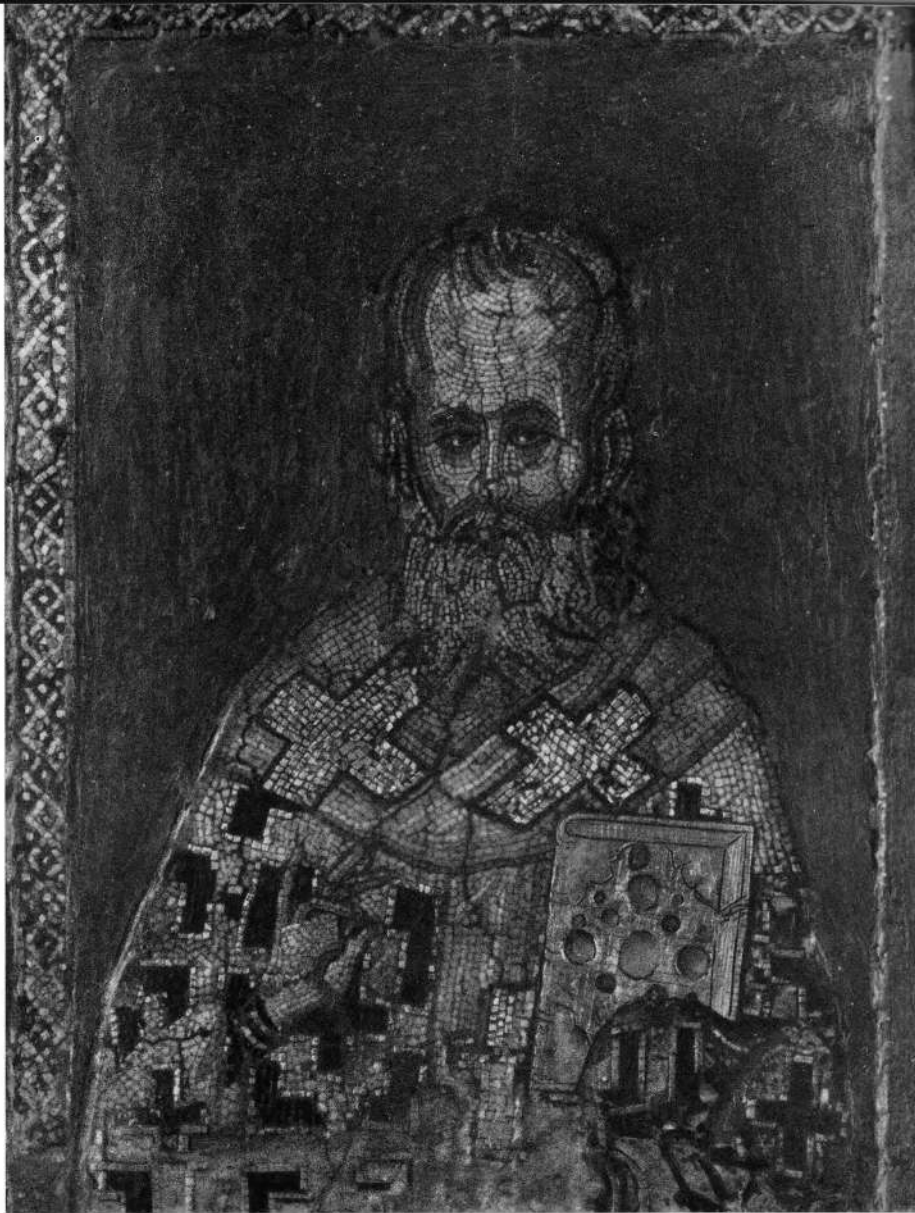
249. Иконка. Пророк Самуил. Мозаика на воске. Конец XIII в.
Icon, The Prophet Samuel. Miniature mosaic. Late XIIIth cent.

250. Иконка. Святой Феодор. Мозаика на воске. Начало XIV в.
Icon, St Theodore. Miniature mosaic. Early XIVth cent.

251. Икона. Четаре святители. Мозаика на воске. Начало XIV в.
Icon. The Four Saints. Miniature mosaic. Early XIVth cent.

252. Деталь мозаичной иконы (251). Святой Григорий.
Detail of the Mosaic Icon (Fig. 251). St Gregory.

253. Икона. Христос Пантократор. Яичная темпера на дереве. XIII в.
Icon. Christ Pantocrator. Egg tempera, wood, XIIIth cent.

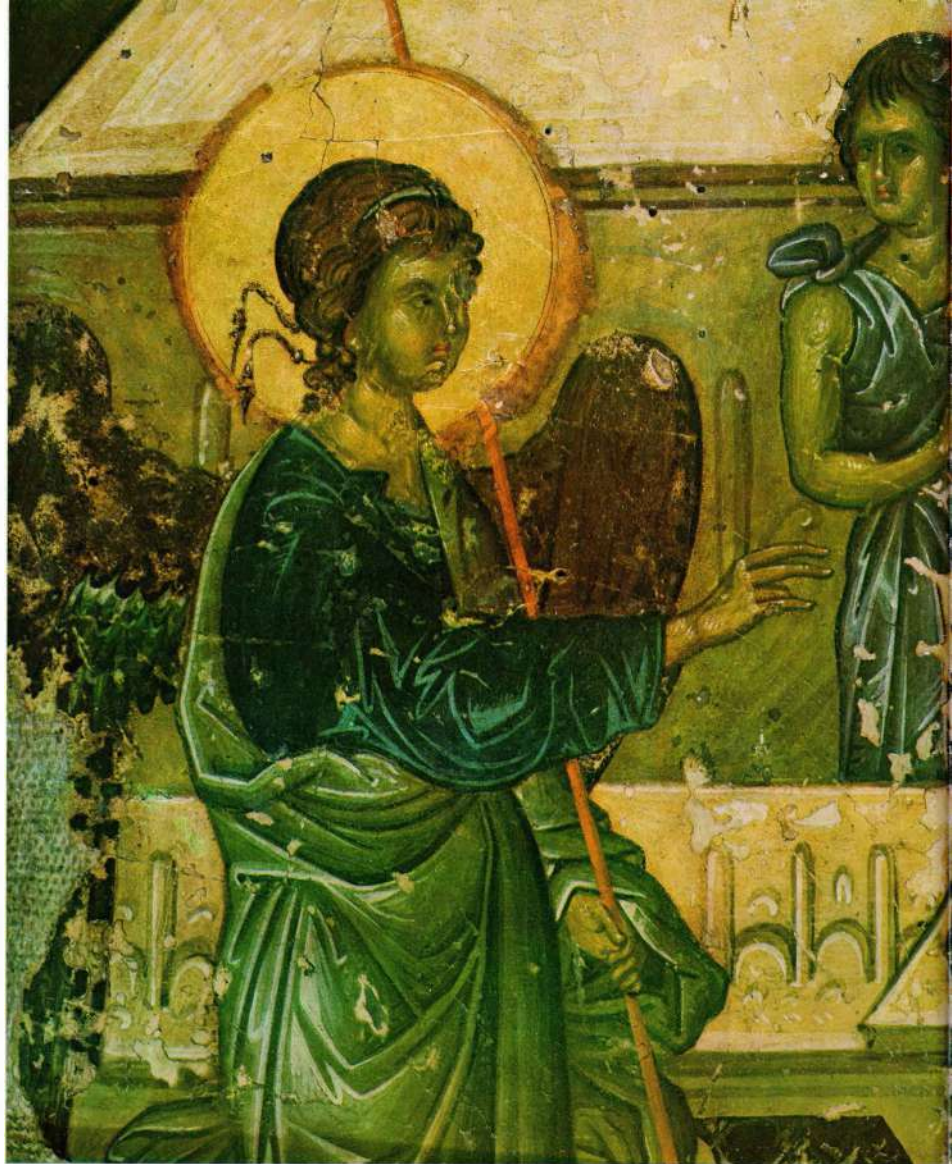
254. Икона. Двенадцать апостолов. Яичная темпера на дереве. Начало XIV в.
Icon. The Twelve Apostles. Egg tempera, wood. Early XIVth cent.

255. Икона. Илья пророк в пустыне. Яичная темпера на дереве. XIV в.
Icon. The Prophet Elijah in the Wilderness. Egg tempera, wood, XIVth cent.

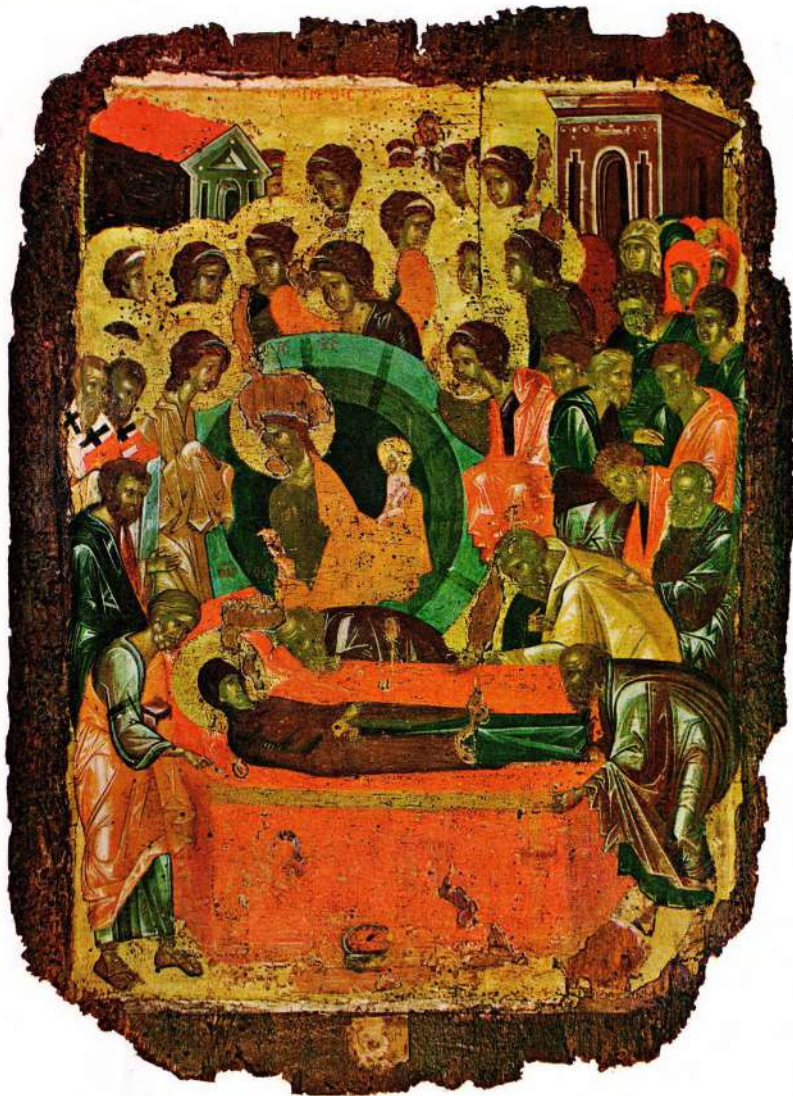

256. Икона. Благовещение. Яичная темпера на дереве. Первая половина XIV в.
Icon. The Annunciation. Egg tempera, wood. First half of the XIVth cent.

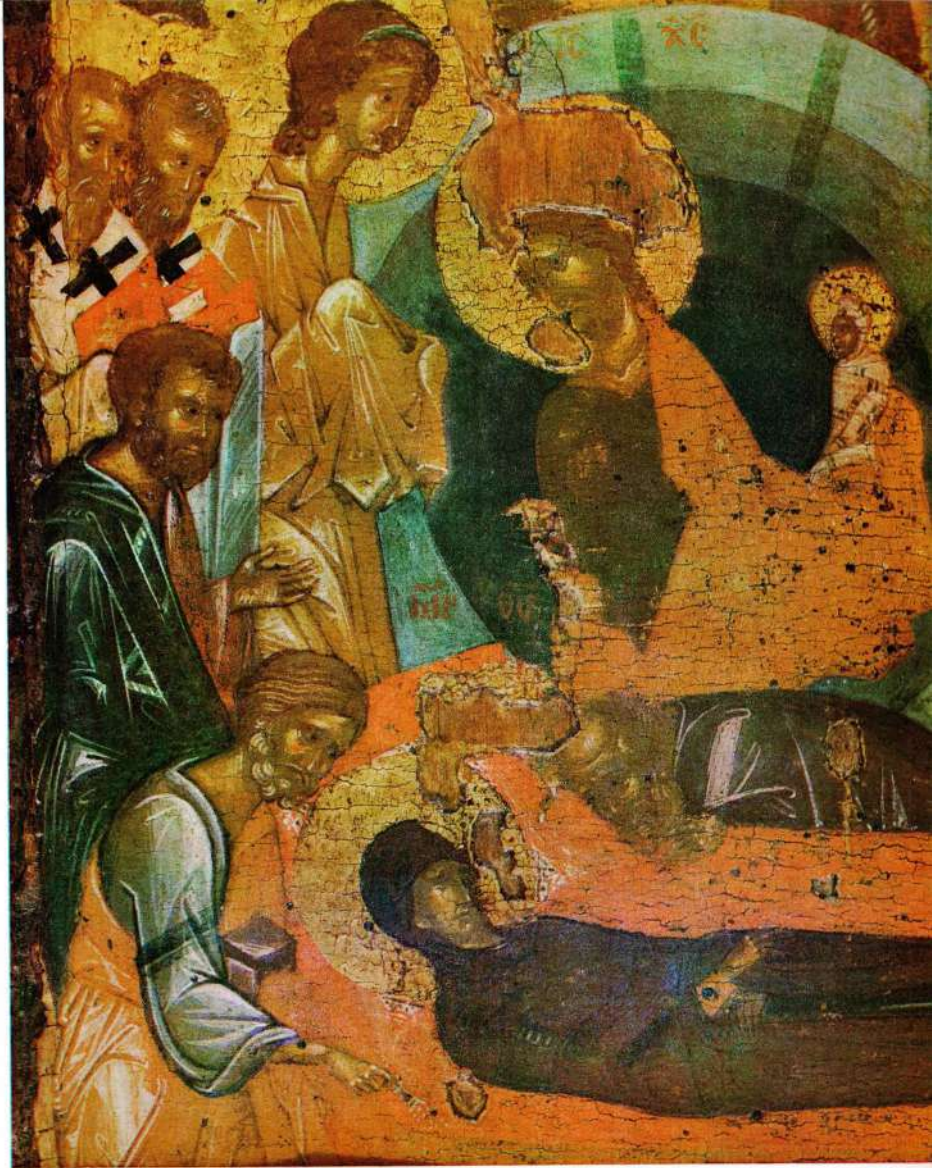

257. Деталь иконы „Благовещение“ (256).
Detail of the Icon (Fig. 256).

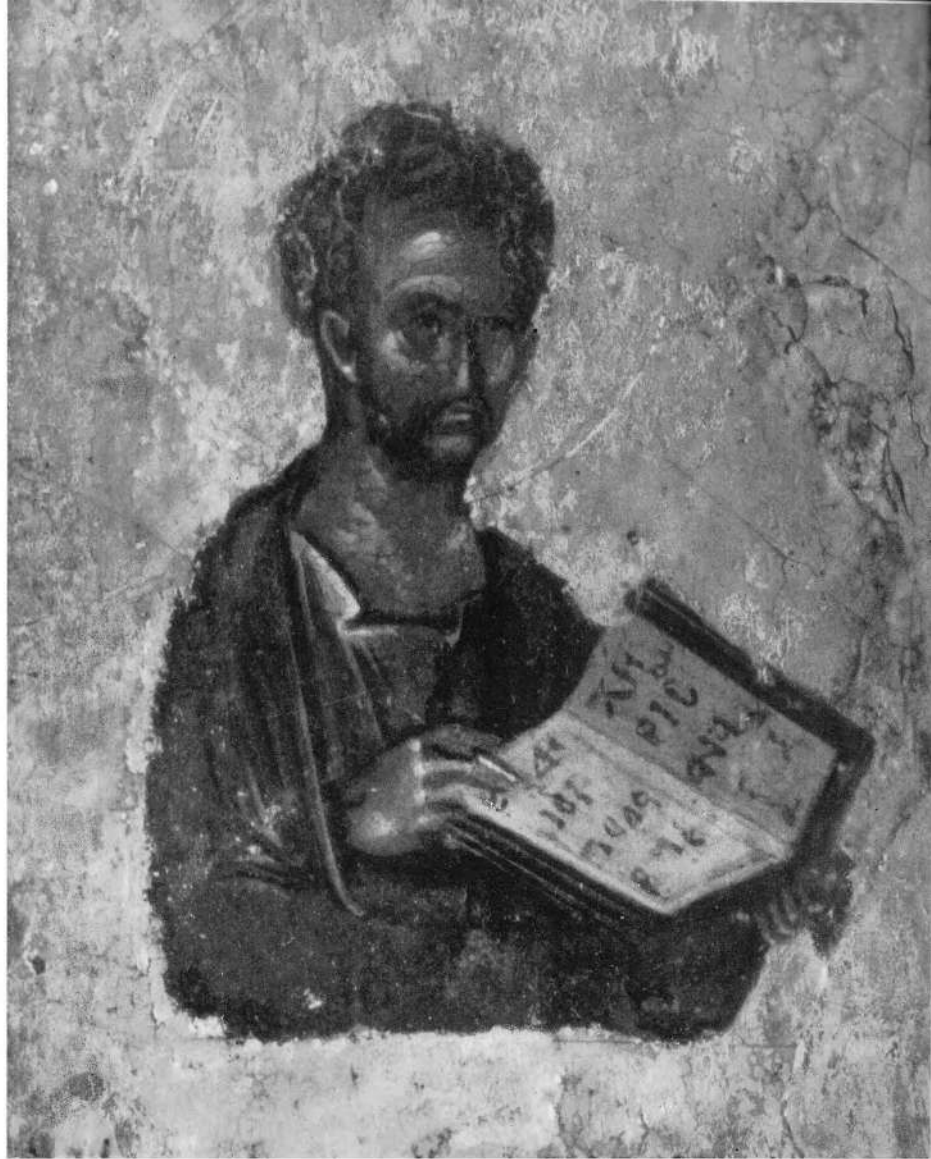
258. Икона, Успение богородицы. Яичная темпера на дереве. Первая половина XIV в.
Icon. The Dormition of the Virgin. Egg tempera, wood. First half of the XIVth cent.

259. Деталь иконы „Успение” (258).
Detail of the Icon (Fig. 258).

260. Икона. Богоматерь с младенцем, святые. Яичная темпера на дереве. XIV в.
Icon. The Virgin and Child, with Saints. Egg tempera, wood. XIVth cent.

261. Деталь иконы (260).

Detail of the Icon (Fig. 260).

262. Икона. Шесть праздничных сцен. Яичная темпера на дереве. XIV в.

Icon. Scenes of the Six of the Twelve Feasts of the Church. Egg tempera, wood. XIVth cent.

263. Деталь иконы (262). Успение.
Detail of the icon (Fig. 262).

264. Икона. Иоанн Предтеча. Яичная темпера на дереве. XIV в.
Icon. St John the Baptist. Egg tempera, wood. XIVth cent.

265. Икона. Христос Пантократор. Яичная темпера на дереве. 1363 г.
Icon, Christ Pantocrator. Egg tempera, wood. 1363.

266. Деталь иконы (265). Вкладчик Иоанн.

Detail of the Icon (Fig. 265). Portrait of the Donor John.

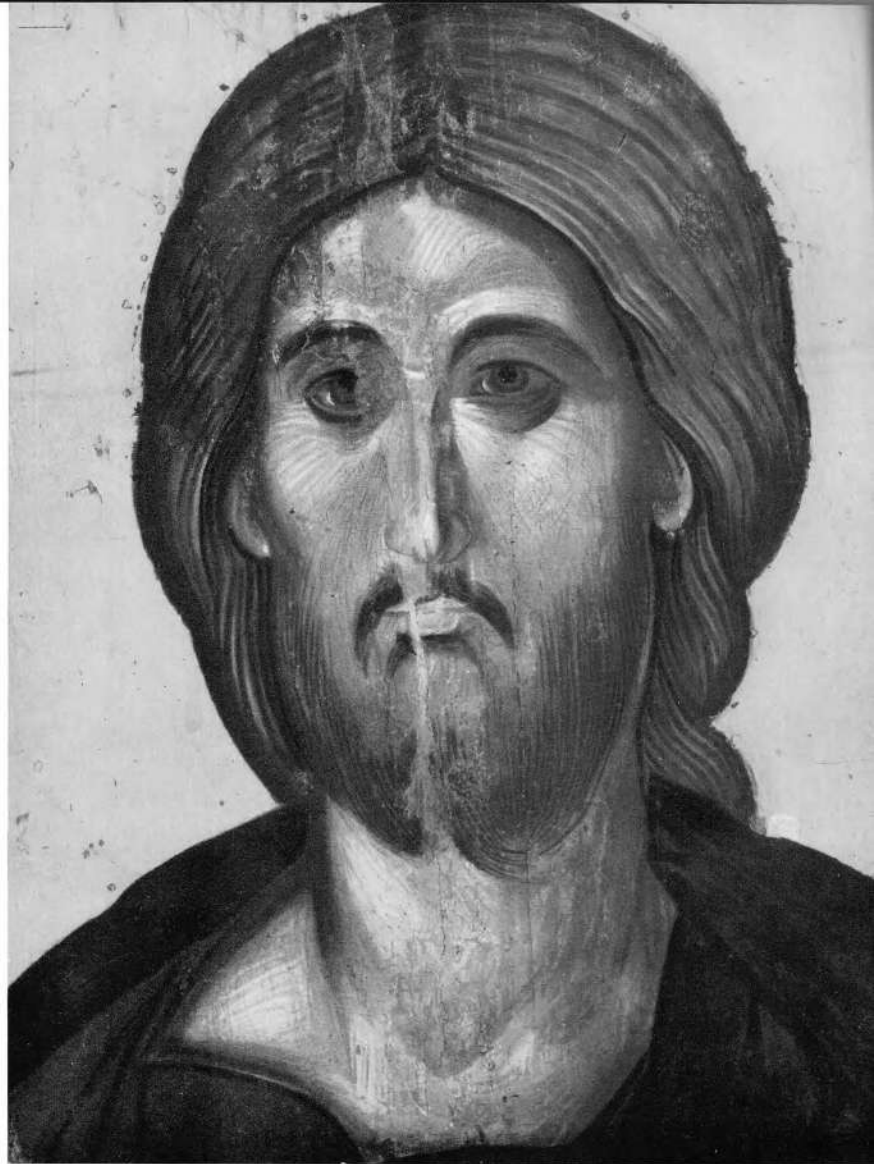

267. Деталь иконы (265).
Detail of the Icon. (Fig. 265).

268. Деталь иконы (265). Надпись вкладчика Алексея.

Detail of the Icon (Fig. 265). Inscription of the Donor Alexius.

269. Деталь иконы (265).

Detail of the Icon (Fig. 265).

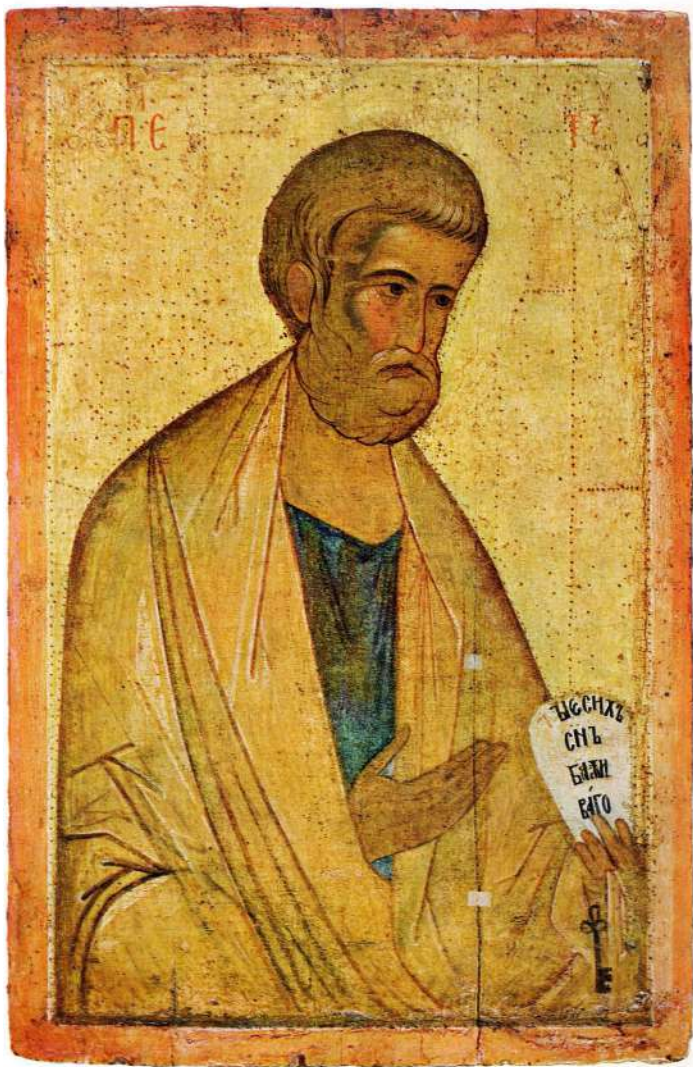
270. Подставка для креста. Евангельские сцены. Дерево. XIV (?) в.
Base for a Cross. Scenes from the Gospels. Wood. XIVth (?) cent.

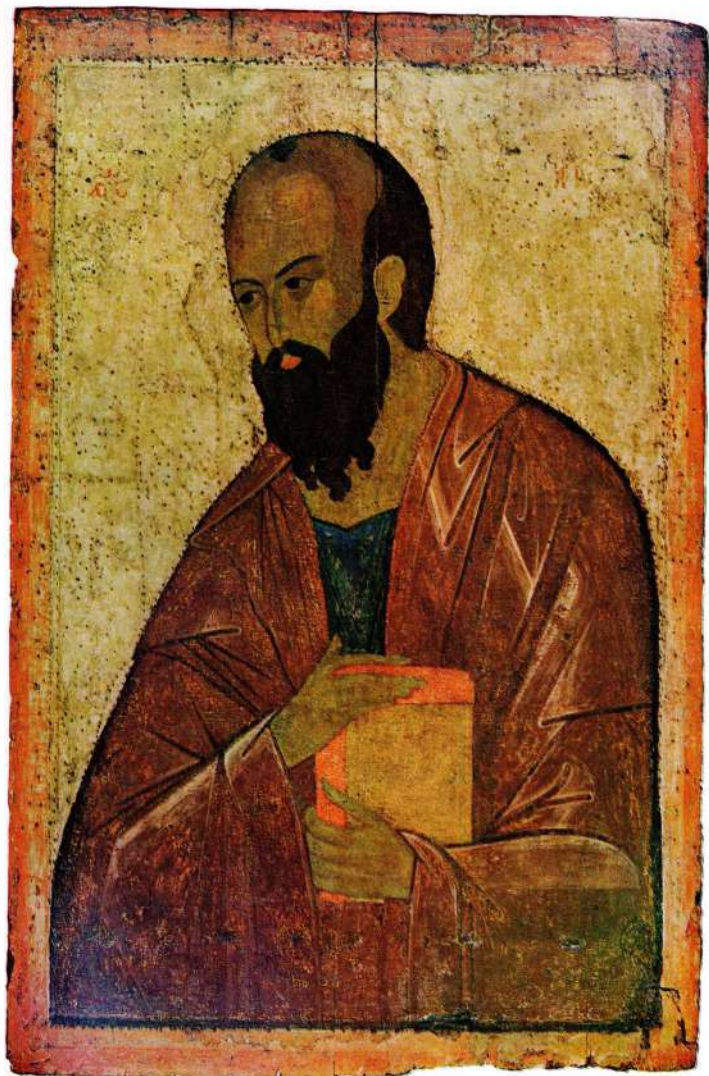
271. Часть складня (?). Евангельские сцены. Дерево. XIV (?) в.
 Fragment of a Diptych (?). Scenes from the Gospels. XIVth (?) cent.

272. Икона, Богоматерь с младенцем. Яичная темпера на дереве. Вторая половина XIV в.
Icon. The Virgin and Child. Egg tempera, wood. Second half of the XIVth cent.

273. Икона. Апостол Петр. Яичная темпера на дереве. Конец XIV в.
Icon. The Apostle Peter. Egg tempera, wood. Late XIVth cent.

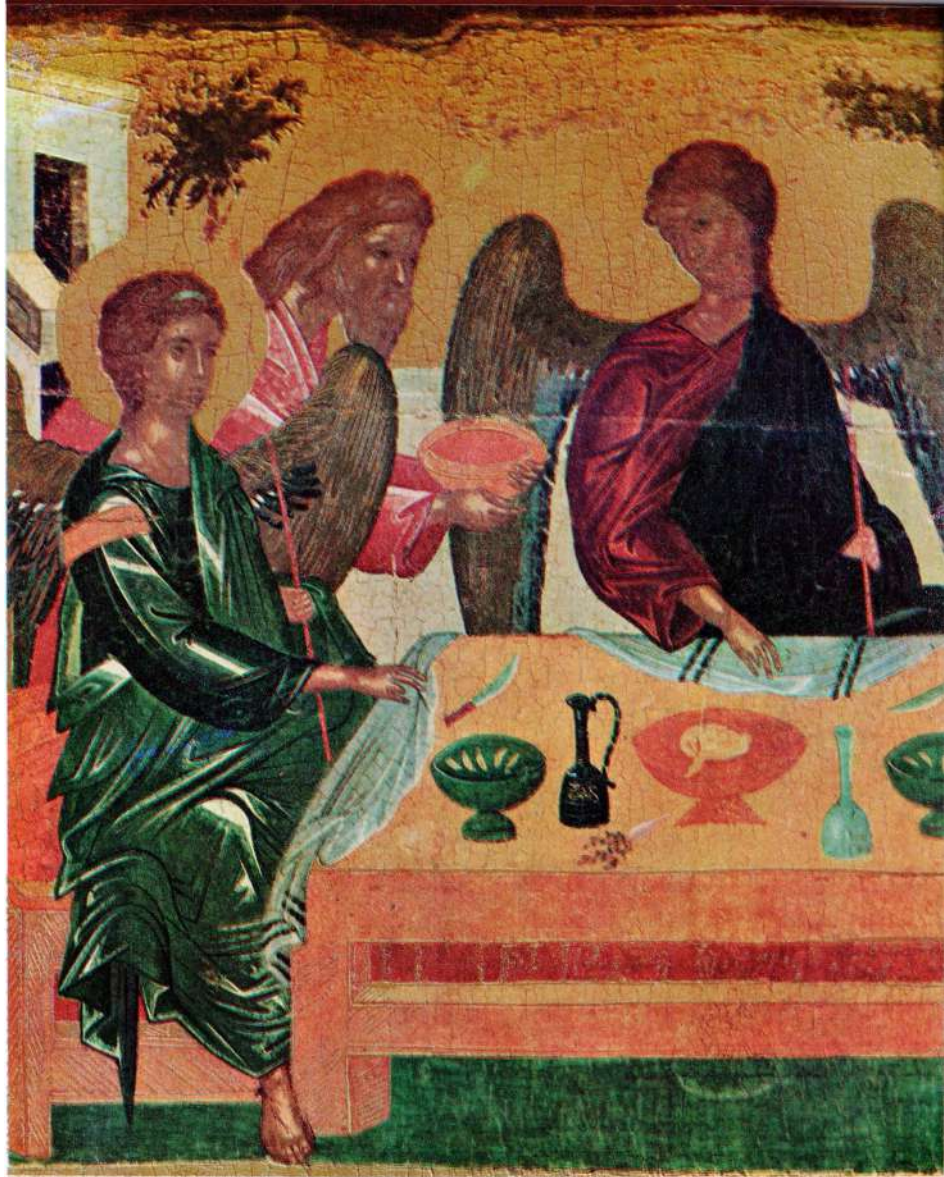
274. Икона. Апостол Павел. Яичная темпера на дереве. Конец XIV в.
Icon. The Apostle Paul. Egg tempera, wood. Late XIVth cent.

275. Икона. Архангел Гавриил. Яичная темпера на дереве. Конец XIV в.
Icon. The Archangel Gabriel. Egg tempera, wood. Late XIVth cent.

276. Икона. Троица. Яичная темпера на дереве. Конец XIV (?) в.
Icon. The Old Testament Trinity. Egg tempera, wood. Late XIVth (?) cent.

277. Деталь иконы (276).

Detail of the Icon (Fig. 276).

278. Саккос Петра. Атлас, шитье. 1322 г.
Sakkos of Peter. Embroidered satin. 1322.

279. Деталь саккоса Петра (278).
Detail of the Sakkos. (Fig. 278).

280. Епитрахиль митрополита Фотия. Верхняя часть. Шелк, шитье, жемчуг. XV в.
Stole of Photius. Top Part. Embroidered satin, pearls. XVth cent.

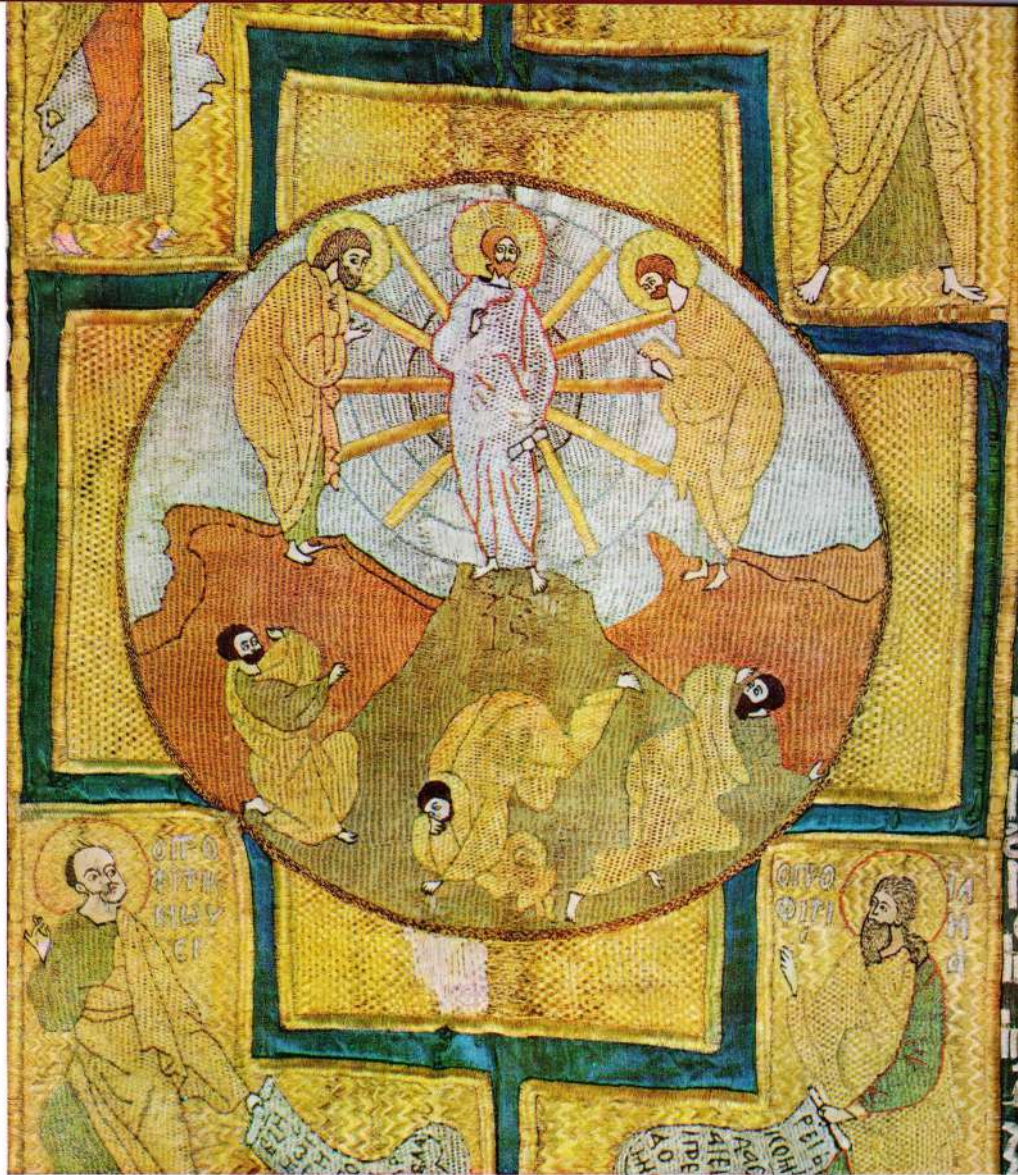

281. Деталь епитрахили Фотия (280).
Detail of the Stole (Fig. 280).

282. „Малый” саккос Фотия. Атлас, шитье. XIV—XV вв.

“Minor” Sakkos of Photius. Embroidered satin. XIVth—XVth cent.

283. Деталь „малого“ саккоса Фотия (282). Преображение.
Detail of the „Minor“ Sakkos (Fig. 282). The Transfiguration.

284. Деталь „малого” саккоса Фотия (282). Распятие.
Detail of the “Minor” Sakkos (Fig. 282). The Crucifixion.

285. „Большой” саккос Фотия. Атлас, шитье, жемчуг. Первая половина XV в.
 “Major” Sakkos of Photius. Satin, embroidery, pearls. First half of XVth cent.

286. Деталь „большого“ саккоса Фотия (285). Сошествие Христа во ад.
Detail of the „Major“ Sakkos (Fig. 286). The Descent into Hell,

287. Деталь „большого“ саккоса Фотия (285).
Император Иоанн Палеолог и его жена.
Detail of the „Major“ Sakkos (Fig. 286).
The Emperor John Palaeologus and His Wife.

288. Деталь „большого“ саккоса Фотия (285).
Великий князь Василий и его жена.
Detail of the „Major“ Sakkos (Fig. 286).
The Grand Prince Basil and His Wife.

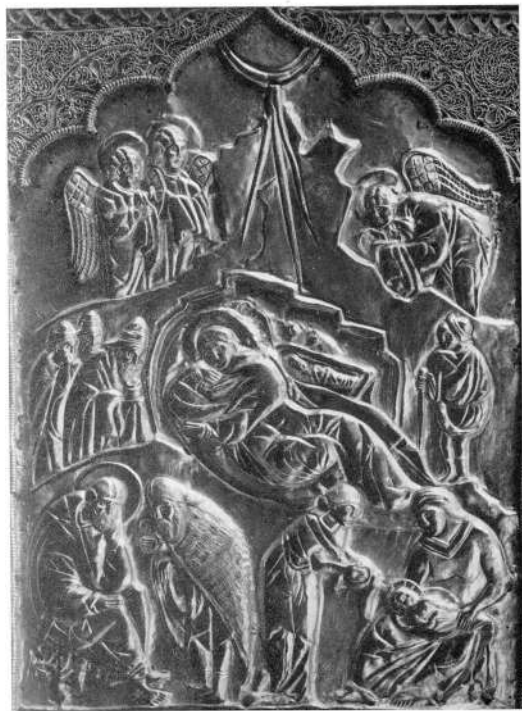
289. Саккое Симона. Атлас, Конец XV — начало XVI в.
Sakkos of Simon. Satin. Late XVth—early XVIth cent.

290. Деталь саккоса Симона (289)
Detail of the Sakkos (Fig. 289).

291. Оклад иконы Владимирской богородицы. Золото. XV в.
Framing of the Icon "Our Lady of Vladimir". Gold, XVth cent.

292 – 293. Детали оклада иконы (291). Рождество Христово. Сретение.

Details of the Framing of the Icon (Fig. 291). The Nativity. The Presentation in the Temple.

294. Деталь оклада иконы (291). Монограмма Фотия.
Detail of the Icon (Fig. 291). The Monogram of Photius.

295. Деталь оклада иконы (292). Орнамент.

Detail of the Framing of the Icon (Fig. 291). Ornamental Design.

296. Икона. Сшествие Христа во ад. Яичная темпера на дереве. XV в.
Icon. The Descent into Hell. Egg tempera, wood. XVth cent.

297. Деталь иконы (296.)

Detail of the Icon (Fig. 296).

298. Икона. Рождество Иоанна Предтечи. Яичная темпера на дереве. XV в.
Icon. The Nativity of St John the Forerunner. Egg tempera, wood. XVth cent.

299. Деталь иконы (298).

Detail of the Icon (Fig. 298).

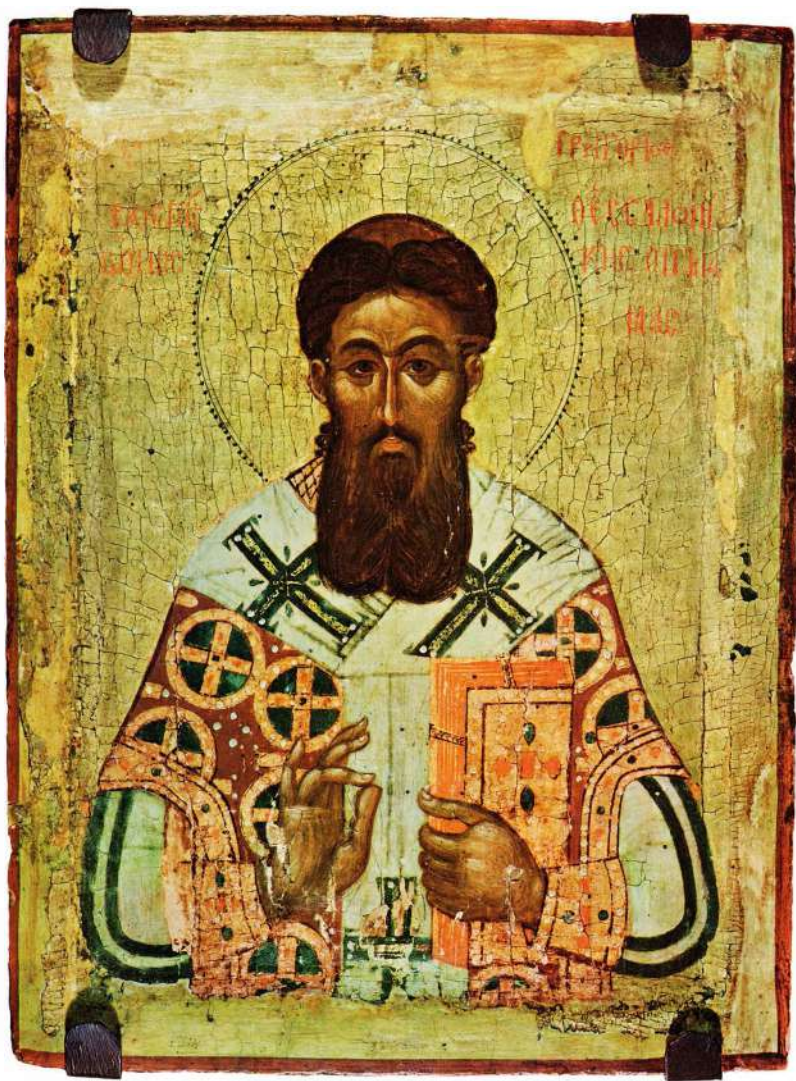
300. Деталь иконы (298).

Detail of the Icon (Fig. 298).

301. Деталь иконы (298).

Detail of the icon (Fig. 298).

302. Икона. Григорий Палама. Яичная темпера на дереве. Конец XV в.
Icon. St Gregorius Palamas. Egg tempera, wood, XVth cent.

ПОЯСНЕНИЯ К РЕПРОДУКЦИЯМ

Сведения о каждом памятнике, включенном в альбом, располагаются в следующем порядке: номер репродукции; название памятника; материал и основные данные о технике его изготовления; краткое описание памятника; сокращенное наименование музея, в котором он ныне хранится; его размеры; время и источник поступления; состояние сохранности; аналогии; литература.

Надписи обычно даются в русском переводе или в изложении.

Отмечая аналогии, мы в большинстве случаев ограничивались ссылками на издания, в которых они воспроизведены.

В рубрике „Литература” в первую очередь названы основные сводные работы, в которых имеется библиография вопроса, а затем — в хронологическом порядке — последующие издания, причем с наибольшей полнотой указаны публикации на русском языке. Краткие путеводители и научно-популярные статьи приводятся лишь в тех случаях, когда отсутствует специальная литература.

Список сокращений, принятых в пояснениях, см. стр. 145—152.

За большую помощь в работе составитель альбома считает своим долгом выразить благодарность научным сотрудникам Эрмитажа В. С. Шандровской, И. В. Соколовой и В. Н. Залесской, научному сотруднику Оружейной палаты Л. В. Писарской, научному сотруднику Исторического музея М. М. Постниковой-Лосевой, а также администрации всех этих музеев и Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи, Киевского музея западного и восточного искусства и Херсонесского государственного музея.

1 ЧАША С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ТРИУМФА ИМПЕРАТОРА КОНСТАНЦИЯ II.
Конец IV в.

Серебро, позолота, чернь.

Чаша-пatera, без ножки, с валиком по краю. Обратная сторона гладкая, с кольцом для подвешивания. Справа от императора венчающая его Ника с пальмовой ветвью в руке, слева — телохранитель, на щите которого хризма. Под ногами коня щит пораженного врага с умбоном. Изображение исполнено чеканом в линейной манере. Некоторые детали расцвечены позолотой и чернью.

ГЭ. Инв. № 1820/79. Диам. 24,8 см. Вес 660 г.

Поступила в 1892 г. Найдена в 1891 г. в Керчи.

Сохранность: Местами утрачена чернь, стерта позолота. Значительные повреждения на оборотной стороне; трещины.

Аналоги: Черты портретного сходства с профильными изображениями того же императора на двух чашах, найденных в Керчи (см.: Л. Мацулевич. Серебряная чаша, табл. II, 3, 4; R. Delbrück. Spätantike Kaiserporträts, S. 146, 147, Taf. 55—56).

ЛИТЕРАТУРА: Мацулевич. Серебряная чаша; R. Delbrück. Spätantike Kaiserporträts. Berl. — Lpz., 1933, S. 147—151, Taf. 57, Abb. 45—47; Matzulewitsch, SS. 95—100, Taf. 23; Peirce et Tyler, I, p. 44, pl. 27; Банн. Искусство Византии, № 1, стр. 121, 124, 127; Beckwith, The Art, p. 10, fig. 6; J. Dognon. Le monogramme cruciforme du sarcophage paléochrétien de Metz, représentant le passage de la mer Rouge, „Cahiers Archéologiques“, XIII, 1962, p. 82, fig. 12.

2—5 КУВШИН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МУЗ. Около 400

Серебро, позолота.

Кувшин с валиком около горлышка и невысоким подносом. Дно плоское, следы ручки. Сленки украшены изображениями, исполненными чеканом, расположенными в трех поясах: в центральном — девять муз со своими атрибутами и написанными по-гречески именами. В нижнем поясе — полуфигуры льва, оленя, пантеры, козла, собак и зайца внутри завитков аканта; в верхнем — виноградная лоза, переплетенная лентами. На валике венки из лавровых листьев. На дне прямоугольное клеймо с изображением сидящей Тихи Константинополя.

ОП. Инв. № 18 167. Выс. 39 см, диам. основания 11,3 см. Вес 2 кг 250 г.

Поступил в 1928 г. Найден в 1918 (?) г. в составе погребения в верховых р. Суджи Курской обл. близ д. Большой Каменец.

Сохранность: Утрачена верхняя часть горлышка и ручка.

Аналоги: Некоторое сходство в форме с кувшином, найденным в Трапене (Шотландия) (см.: A. Curle. The Treasure of Traprain. Glasgow, 1923, pl. VIII), а также с вазой музея в Кливленде (см.: Volbach. Silberarbeiten, Taf. IV, 7, SS. 25, 26).

ЛИТЕРАТУРА: Л. А. Мацулевич. Погребение царского инки в Восточной Европе. М.—Л., 1934; Cruikshank-Dodd, p. 236, fig. 84; Л. В. Писарская. Намотини, стр. 13, табл. I—IX.

6, 7 БЮСТ ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА. IV в.

Халцедон.

Император изображен в плаще, застегнутом фибулой; на правой руке браслет. По краю плаща орнамент из ромбов. Прическа перерезана желобком для вставки металлической диадемы. Глаза, возможно, были инкрустированы. В верхней части головы просверлено отверстие не вполне ясного назначения. Голова передана объемно, туловище — плоскостно. Задняя сторона почти не обработана.

ГЭ. Инв. № 6. 80. Выс. 9,2 см.

Поступил во второй половине XVIII в.

Сохранность: Выщерблен кусочки.

Аналоги: Иконографическое сходство (при стилистических отличиях) представляет камень из собрания Парижской национальной библиотеки (см.: Delbrück. Spätantike Kaiserporträts, SS. 227—228, Taf. 121. — Дельбрюк не согласен с тем, что эта камень представляет Юлиана, и склонен отнести ее к V в.; ср.: E. Babelon. Les camées antiques de la Bibliothèque Nationale. „Gazette des Beaux-Arts“, 1899, I, fig. 6).

ЛИТЕРАТУРА: Банн. Искусство Византии, № 2, стр. 121, 124, 127; В. Лихачева. Халцедонный бюст Юлиана Отступника. СГЭ, XXII, Л., 1962, стр. 18—21.

8, 9 МЕДАЛЬОН КОНСТАНЦИЯ II. 340—350 гг.

Золото.

На лицевой стороне бюст императора Констанция II в панцире и плаще; в левой руке Констанций держит шар, увенчанный фигурой Ники. Надпись: D(ominus) N(oster)

Constantinus Maximus Augustus. На обратной стороне Константин и Констанс, стоящие на колеснице, в которую впряжена шестерка лошадей; в левой руке каждый из них держит шар. По сторонам Ники, увеличивающие императоров венками. Вверху надписи: DD(Domini) NN(Nostri) Constantius et Constans Augg(Augusti). Внизу греческие буквы: АН (сокращенное обозначение места чекана — Антиохия), сосуд с монетами, два венка.

ГЭ. № кат. 10 002. Днам. 4,9 см. Вес 41,89 г.

Поступил в 1899 г. Найден в 1898 г. на хорах церкви Киево-Печерской лавры.

Сохранность: Потерт.

ЛИТЕРАТУРА: Н. Петров. Археологическая находка на хорах в великой церкви Киево-Печерской лавры. Чтения в Императорском археологическом обществе при Киевской Духовной академии, вып. 11. Киев, 1899, стр. 98; Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежавших Киево-Печерской лавре. Киев, 1899, № 1, стр. 4; F. Giesecke. I Medagliani Romani, vol. I. Milano, 1912, p. 29, Tav. 10, 8.

СТАТУЯ ХРИСТА-ДОБРОГО ПАСТЫРЯ. V (?) в.

10

Мрамор.

Христос-добрый пастырь (юный), правой рукой придерживает за ноги овцу, лежащую у него на плечах. Задняя сторона статуи обработана частично, по краям; по середине спины — четырехгранный выступ, как бы шпильстр. Общий характер исполнения плоскостный.

ГЭ. Инв. № 215. Выс. 68,5 см.

Поступила в 1912 г. через посредство русского посла в РАИК. Найдена в развалинах церкви в д. Чинге, около г. Пандерма в Вифинии (Малая Азия). По-видимому, была вделана в стену при вторичном использовании.

Сохранность: Утрачена нижняя часть фигуры и левая рука от локтя; отбит кончик носа, часть губы и др., у овцы отбиты части передних ног, верх ее спины отбит, возможно, при вторичном использовании.

Аналоги: См.: G. Mendel. Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines, t. II. Constantinople, 1914, NN 648—650, pp. 412—420, а также V. Eibern. Aus heidnischen und christlicher Spätantike. Zwei Neuerwerbungen für die frühchristlich-byzantinische Sammlung. Berliner Museen. Neue Folge, XIII, 1963, SS. 12—22, Abb. 1—4 (См. там же перечень других аналогий).

ЛИТЕРАТУРА: G. Collwitz. Kunstwerke aus dem Besitz der Universität Freiburg in Bresgau, 1957, S. 12, Abb. 3; Th. Klausner. Studien zur Entstehungsgeschichte der christlichen Kunst, I. Jhb., 1958; A. Anhang. Katalog der Kaiserzeitlichen Schafräger-Statuen, S. 45, N 17; Bann. Искусство Византии, № 12, стр. 121, 124, 127; V. Eibern. Aus heidnischen und christlicher Spätantike. Zwei Neuerwerbungen für die frühchristlich-byzantinische Sammlung. Berliner Museen. Neue Folge, XIII, 1963, SS. 12—22, Abb. 11.

СТАТУЯ ХРИСТА-ДОБРОГО ПАСТЫРЯ. IV в.

11

Мрамор.

Христос-добрый пастырь (старец первоначально в рост), в короткой подпоясанной тунике, с овцой на плечах. Задняя сторона обработана суммарно. Исполнена пластически в высоком рельефе.

ГЭ. Инв. № 212. Выс. 34 см.

Поступила в 1912 г. из собрания графа Л. Пацци, ранее находилась в Лазаревском дворце (Варшава).

Сохранность: Утрачены руки и ноги пастыря, голова и ноги овцы, сохранившейся весьма фрагментарно. Много мелких утрат.

ЛИТЕРАТУРА: Bann. Искусство Византии, № 11, стр. 121, 124, 127.

САРКОФАГ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БИБЛЕЙСКИХ СЦЕН. IV—V вв.

12, 13

Мрамор.

Саркофаг прямоугольный, на передней стенке рельефные изображения ветхозаветных(?) и евангельских сцен: „Воскрешение Лазаря“, „Исцеление кровоточивой“, „Исцеление слепого“, „Богоматерь между апостолами Петром и Павлом“, „Арест Петра“, „Исцеление воды Петром (Моисеем?)“. Фигуры расположены в двух планах.

ГЭ. Инв. № 1209. Выс. 55,5 см, дл. 230 см, шир. 67 см.

Поступил из собрания А. П. Базиленского в 1885 г. Происходит из Кагора во Франции; по преданию, служил ракой епископа Деиздерия, умершего в VII в.

Сохранность: Ряд трещин и мелких утрат. Сильно потерт рельеф.

Аналоги: См.: G. Stuhlfauth. Die Apokryphen Petrusgeschichten in der altchristlichen Kunst. Berlin—Leipzig, 1925, Abb. 18, 19, 20, 22, 23.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, N 1, p. 1; Bann. Искусство Византии, № 13, стр. 121, 124, 127.

14, 15 РЕЛЬЕФ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦИРКОВЫХ СЦЕН. Около 500 г.

Мрамор.

Плита прямоугольная, с рельефным изображением цирковых сцен на лицевой стороне и исполненным в слабом рельефе (почти рельеф) четырехконечным крестом на оборотной. Полочка и косой срез сверху и снизу. В средней части две симметричные группы акробатов с медведями; справа — два человека, кабан и собака; слева — всадник на быке, медведь и кабан. По верхней грани — углубление. Плита, возможно, использовалась как алтарная преграда.

ГЭ. Инв. № 6 224. Выс. 65 см, дл. 157 см, толщ. 15 см.

Поступил в 1919 г. из Музея Академии художеств. Происходит из коллекции мраморов, доставленных адмиралом Г. А. Спиридовым в 1774 г. с греческих островов.

Сохранность: Оббиты правый нижний угол плиты, ступня акробата (около центра). Местами шершаво.

Аналоги: См.: П. Велков. Рельеф с цирковых игр от Софии. Известия на Българския Археологически Институт, т. I, (1921—1922), табл. IV.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Трей. Уплатитель скульптурного отделения музея Академии художеств. СПб., 1871, № 759; Л. А. Мацулевич. Рельеф с цирковыми сценами в Эрмитаже, СК, II, 1928, стр. 139—148, табл. XVIII—XX; Банн. Искусство Византии, № 14, стр. 121, 124, 127.

16 ЛАМПАДОФОР В ВИДЕ БАЗИЛИКИ. V в.

Бронза.

Лампадофор в форме базилики, с полукруглой абсидой, в которой установлено епископское кресло. В нижнее основание вставлено десять крошечных в виде дельфинов с круглыми колодами для свечей. Двухскатная крыша разделана гравировкой под черепицу, на концах крыши — по кольцу для цепи. Над входом крест.

ГЭ. Инв. № 6 71. Выс. 26 см, дл. 34 см, шир. 17 см.

Поступил из собрания А. П. Базилевского в 1885 г. Найден в склепе близ Орлеанвилля (Алжир).

Сохранность: Утрачены крестик на кресле и часть креста в апсиде. На двух крошечных недостает колец. Мелкие утраты.

ЛИТЕРАТУРА: G. de Rossi. Bulletino di archeologia cristiana, 1866, pp. 15—16; Peignot-Delaucourt. Porte-lampes du Ve siècle de l'ère chrétienne, représentant une basilique, „Revue de l'histoire de l'art“, X, 1866, pp. 536—548; Darcel et Basilewsky, p. 8, N 37, pl. IV; A. Michel. Histoire de l'art, I, Paris, 1905, pp. 60, 102; Leclercq. Manuel, pp. 559—563; Volbach. Metallarbeiten, N 46, S. 52; Банн. Искусство Византии, № 9, стр. 121, 124, 127.

17 ЛАМПАДОФОР В ВИДЕ ДИСКА. VI в.

Бронза.

Лампадофор в виде прорезного диска: двенадцать радиально расходящихся от центрального круга плоских стержней; шесть из них заканчиваются кольцами, шесть промежуточных, с орнаментальными фигурами, украшены посередине крестами. Диск подвешен на трех цепочках к вертикальному прорезному диску с шестиконечной звездой в центре.

ГЭ. Инв. № 6 39. Дл. цепи 21,5 см, нб. диам. 22,8 см, диам. малого диска 10,2 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского. По-видимому, происходит из Калабрии.

Сохранность: Патина.

Аналоги: См.: ОАК за 1913—1915 гг., Пр., 1918, рис. 84, стр. 56; Ross. Catalogue, I, N 42—44, pl. XXX—XXXI (там же епископ других аналогий).

ЛИТЕРАТУРА: Rohault de Fleury. La messe. Paris, 1898, vol. VI, p. 12, tabl. CLXXXIX; Leclercq. Manuel, p. 563, fig. 369.

18 СВЕТИЛЬНИК ПОДВЕСНОЙ. IV в.

Бронза.

Светильник подвесной с двумя розетками (округлыми, с фестончатыми краями) и ручкой в форме дельфи. С обеих сторон на тулове рельефные хризмы.

ГЭ. Инв. № 6 44. Выс. 11,3 см, общ. дл. 22,5 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Утрачена крышка; отломаны три лепестка от ручки.

Аналоги: См.: Dalton. Catalogue, NN 501, 502, p. 101, pl. XXVII; Early Christian and Byzantine Art Exhibition, NN 238, 239, p. 62; Ross. Catalogue, N 30, pp. 29—32, pl. XXV.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, N 32, pl. III, p. 7; Банн. Искусство Византии, № 5, стр. 121, 124, 127; Ross. Catalogue, pp. 31, 32.

Бронза.

Светильник подвесной на цепочке, укрепленной около крышки и на ручке в виде головы дракона. На стенках с обеих сторон — рельефные хризмы. Рожек граверный. Небольшое коническое дощечко.

ГЭ. Инв. № 6 48. Выс. 15 см, общ. дл. 22 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

С о х р а н н о с т ь: Патина, рожек пробит.

А н а л о г и и: См.: Dalton, Catalogue, N 501, 502, p. 101, pl. XXVII; Early Christian and Byzantine Art Exhibition, N 238, 239; Ross, Catalogue, pp. 31, 32.

Л И Т Е Р А Т У Р А: Darcel et Basilewsky, pl. III, N 36, p. 8; Leclercq, Manuel, p. 565, fig. 371; Банк. Искусство Византии, № 6, стр. 121, 124, 127.

СОСУДИК ПОДВЕСНОЙ В ВИДЕ РЫБЫ. IV в.

20

Бронза.

Возможно, светильник с трехлопастной ручкой, к кольцу которой прикреплена цепочка. Чешуя исполнена гравировкой.

ГЭ. Инв. № 6 37. Выс. (без ручки) 5 см, дл. 10,6 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

С о х р а н н о с т ь: Патина.

Л И Т Е Р А Т У Р А: Банк. Искусство Византии, № 8, стр. 121, 124, 127.

СВЕТИЛЬНИК ПОДВЕСНОЙ В ВИДЕ ВЕРБЛЮДА. IV (?) в.

21

Бронза.

Светильник с двумя рожками над передними ногами верблюда и седлом, к которому прикреплена цепочка. Шерсть обозначена точечными углублениями.

ГЭ. Инв. № 6 119. Выс. 9,9 см, дл. 11,2 см.

Поступил в 1896 г. из собрания Мартина.

С о х р а н н о с т ь: Патина.

А н а л о г и и: См.: J. Strzykowski, Koptische Kunst, Wien, 1904, N 9143, S. 293, Abb. 324.

Л И Т Е Р А Т У Р А: Банк. Искусство Византии, № 7, стр. 121, 124, 127.

ФИГУРКА ПТИЦЫ С ПТЕНЦОМ, С ШАРИКОМ В КЛЮВЕ. IV—V вв.

22

Бронза.

Фигурка неясного назначения, литая. Оперение передано гравировкой, глаза (в виде концентрических кружков) — пуговицом.

ГЭ. Инв. № 6 38. Выс. 7,5 см, дл. 13,5 см.

С о х р а н н о с т ь: Патина.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

А н а л о г и и: См.: Volbach, Metallarbeiten, Taf. VIII, N 42, S. 50, J. Strzykowski, Koptische Kunst, Wien, 1904, N 1941, SS. 292, 293, Taf. XXXIII.

Л И Т Е Р А Т У Р А: Банк. Искусство Византии, № 10, стр. 121, 124, 127; Т. Вирсаладзе. Фресковая роспись в церкви архангелов села Земо-Крихи. Ars Georgica, 6, Тбилиси, 1963, стр. 161.

ФРАГМЕНТ СОСУДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦИРКОВЫХ СЦЕН. IV—V вв.

23

Глина, коричнево-красный лак.

Часть прямоугольного сосуда с рельефным изображением в прямоугольном обрамлении сцены цирковой охоты (?): в центре человек, держащий за поводья лошадь, с копьём в левой руке; перед ним козел и медведь, вставший на задние лапы. Внизу часть человеческой фигуры (голова) и прыгающее животное. На обороте следы ножики.

ГЭ. Инв. № X 339. 32,5×15 см.

Поступил в 1915 г. через посредство Археологической комиссии. Найден в Херсонесе.

С о х р а н н о с т ь: Обломан с трех сторон. Имеется еще кусочек с изображением лежащей на ложе фигуры.

Аналоги: Ближкое по сюжету блюдо см.: Н. Fuhrmann, Studien zu den Consulardiptychen verwandten Denkmälern. Römische Mitteilungen, 55, 1940, S. 99, Taf. 12.

24 БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА С КРЕСТОМ И ПТИЦАМИ. V в.

Глина, коричнево-красный лак.

Блюдо фрагментированное, круглое, с гравированным изображением в центральной части фигуры Христа в рост с большим крестом в руках. Вокруг него расположены три голуби. Ножка кольцевая, невысокая.

ГЭ. Инв. № X 385. Днам. 38,5 см, выс. 5,4 см.

Поступило в 1907 г. из Археологической комиссии. Найдено в 1904 г. в Херсонесе.

Сохранность: Склеено из множества мелких кусков и дополнено гипсом.

Аналоги: См.: L. e l e g e r. Manuel, p. 539, fig. 359.

ЛИТЕРАТУРА: ОАК за 1904 г., СПб., 1907, стр. 53, рис. 74 а, б; ИАК, вып. 20, СПб., 1906, стр. 36, рис. 12 а и 12 б.

25 ДОНЦЕ СОСУДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АПОСТОЛА ПЕТРА. IV в.

Стекло, золото.

Изображение гравировано на золотом листке, заключенном внутри стекла. По сторонам головы латинская надпись: PETRUS.

ГЭ. Инв. № E 2038. Днам. 9,3 см.

Поступило из собрания А. П. Базилевского в 1885 г. Найдено в Риме, в катакомбах.

Сохранность: Оббито со всех сторон.

ЛИТЕРАТУРА: G. de Rossi. Notizie. Vetri cimiteriali inediti nel Museo del Signore conte della Guerdasca. Bulletino di archeologia Cristiana, 1868, p. 25, 30, N 4; Darcel et Basilewsky, p. 9, N 40, pl. V; H. Vopel. Die altchristlichen Goldgläser. Freiburg, a. B., 1899, N 314, S. 107; Банн. Искусство Византии, № 3, стр. 121, 124, 127.

26 ДОНЦЕ СОСУДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ АВРААМА. IV в.

Стекло, золото.

Изображение гравировано на золотом листке, заключенном внутри стекла.

ГЭ. Инв. № E 2037. Днам. 9,5 см.

Поступило в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского. Найдено в Риме, в катакомбах.

Сохранность: Оббито со всех сторон.

ЛИТЕРАТУРА: G. de Rossi. Notizie. Vetri cimiteriali inediti nel Museo del Signore conte della Guerdasca. Bulletino di archeologia Cristiana, 1868, p. 32, 33; Darcel et Basilewsky, N 41, p. 9, pl. V; H. Vopel. Die altchristlichen Goldgläser. Freiburg a. B., 1899, N 181, S. 61, 102; Банн. Искусство Византии, № 4, стр. 121, 124, 127.

27—31 ЧАША-ПАТЕРА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БИБЛЕЙСКИХ СЦЕН. IV в.

Стекло.

Чаша-пatera с гравированными изображениями библейских сцен. В центральном медальоне — «Жертвоприношение Авраама», вокруг — «Пону ввергают в море», «Пона под кукурузой», «Грехопадение», «Исцеление Лазаря», «Исечение воды Петром» (?), «Даниил во рву львином», «Три отрока в пещи огненной», «Сусанна». Изображения сопровождаются латинскими надписями, исполненными двумя разными почерками.

ГЭ. Инв. № 673. Днам. 23 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского. Найдена в Докле близ Подгорицы (ныне Титоград) в 1870 г.

Сохранность: Склеена, края отбиты.

Аналоги: Некоторое сходство (по форме, технике, сюжетам, но не по стили) представляет чаша-пatera, найденная в Arras (см.: Coche de la Ferté, L'antiquité, N 54, pp. 57, 109, 110).

ЛИТЕРАТУРА: Bulletin de la Société Nationale des antiquaires de France, 1873, pp. 71—73; G. de Rossi. L'insigne piatto vitreo di Podgoritzia oggi nel Museo Basilewsky in Parigi, Bulletino di archeologia cristiana, 1877, pp. 77—85, tav. V, VI; Le Riant. Etudes sur les sarcophages chrétiens antiques de la ville d'Arles. Paris, 1878, pp. XXVIII—XXX, pl. 35; O. Wallf. Altchristliche und Byzantinische Kunst. Nachtrag. Potsdam, 1936, S. 8; Coche de la Ferté, L'antiquité, p. 110; P. Levi. The Podgoritzia Cup. «The Heythrop Journal», Oxford, IV, 1, 1963, pp. 55—60.

Слоновая кость.

Обе створки диптиха заполнены сценами борьбы гладиаторов со львами и пантерами. Заметы различия в этических типах охотящихся. На одинаковых одеждах разные узорчатые нашивки (на спине или груди), указывающие на принадлежность к разным цирковым организациям (схолам). На правой створке линия почвы обозначена под каждым человеком, тогда как на левой — лишь под нижним: видимо, створки исполнены различными мастерами. Тыльная сторона слегка углублена и обрамлена врезанной линией.

ГЭ. Инв. № 60. Выс. 33 см, шир. каждой створки 10,5 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: На левой створке утраченная часть левого края доделана в 1869 г. На правой створке справа срезана почти вся орнаментальная кайма.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 11, N 45, pl. VI; Delbrueck, Die Consulardiptychen, N 60, S. 30, Taf. 60; Peirce et Tyler, I, Paris, 1933, p. 79, t. 122; А. Базил. Диптих с изображением цирковых сцен. Сохранившиеся фрагменты. М.—Л., 1949, стр. 123—126; Volbach, Elfenbeinarbeiten, N 60, S. 41, Taf. 17; Masterpieces, N 23, p. 12; Talbot Rice, The Art, p. 295, fig. 35; Базил. Искусство Византии, № 15—19, стр. 121, 124, 127; Ross, Catalogue, p. 3; „Эрмитаж“, Л., 1964, N 34.

ЧАСТЬ ДИПТИХА СО СЦЕНАМИ ИЗ ТРАГЕДИИ. VI в.

36

Слоновая кость.

Правая часть пятичастного диптиха с резным изображением, расположенным в два ряда на фоне аркад. Вверху — трагический артист, спивший женскую маску и приветствующий публику, и три статиста (быть может, сцена из „Меден“?). Внизу — регент хора (?), два мальчика и двое мужчин.

ГЭ. Инв. № 60. Выс. 14 см, шир. 7,3 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Повреждена справа сверху по обрамлению и по разделяющей волосе. Три отверстия по фону. Трещины, рельеф потерт.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 7, N 31; Delbrueck, Die Consulardiptychen, N 53, S. 208; Peirce et Tyler, II, 1934, p. 63, 12 а; Volbach, Elfenbeinarbeiten, Taf. 21, N 53, S. 38; Базил. Искусство Византии, № 23, стр. 121, 124, 127.

СТВОРКА ДИПТИХА КОНСУЛА АРЕОБИНДА. 506 г.

37—39

Слоновая кость.

Створка диптиха (правая) с резным изображением консула Ареобинда, председателяствующего в цирке. В правой руке у него mappa (которой дается знак к началу представления), в левой — скипетр, увенчанный группой, представляющей императора Анастасия, вручающего консулу свиток, — знак его достоинства; сзади — телохранитель. Сверху латинская надпись: FL(avius) AREOB(indus) DAGAL(aifus) AREOBINDUS V(ir) I(ndustris). На углах кресла на львиных ножках — фигурки викторий, держащих щиты с изображением консулов. Ниже подножия Ареобинда — группа из десяти зрителей, а еще ниже — цирковые сцены: игры с медведями и др.

ГЭ. Инв. № 60. Выс. 37,6 см, шир. 14 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Утрачены и восстановлены значительные куски в левой части створки, часть фигуры императора на скипетре, головы 1-го, 2-го, 4-го и 5-го зрителей и некоторые др. части.

Аналоги: См: Volbach, Elfenbeinarbeiten, N 8—10.

ЛИТЕРАТУРА: Delbrueck, Die Consulardiptychen, N 12, S. 115, Taf. 12; Volbach, Elfenbeinarbeiten, N 11 S. 26; Базил. Искусство Византии, № 21, стр. 121, 124, 127.

ЧАСТЬ ДИПТИХА КОНСУЛА АНАСТАСИЯ. 517 г.

40

Слоновая кость.

Нижняя часть створки диптиха консула Анастасия с резным изображением цирковых сцен на архитектурном фоне: вверху две amazonки, выходящие коней, внизу в центре группа акробатов, слева эквилибрист, справа сцена из трагедии.

ГЭ. Инв. № 60.263. Выс. 10,5 см, шир. 12,5 см.

Поступила из музея Штиглица в 1924 г., для которого куплена в 1886 г. в Вене. Из собрания Кастелани в Риме. Первоначально находилась в Лиможе.

Сохранность: Выплены кусочки в верхней части. Четыре круглых отверстия (по два слева и справа).

Аналоги: См.: Volbach. Elfenbeinarbeiten, NN 17, 18, 21.

ЛИТЕРАТУРА: Deibruock. Die Consulardiptychen, N 18, S. 125, Taf. 18; Peirce et Tyler II, p. 63, Tab. 13c; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 2, N 19, S. 28; Банк. Искусство Византии, № 29, стр. 121, 124, 127.

41, 42 ЧАСТИ ДИПТИХА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕН ИЗ ИСТОРИИ МАРИИ. VI в.

Слоновая кость.

Части створок пятичастного диптиха. Изображены сцены „Благовестие Анне“, „Встреча Марии с Елизаветой“. Следы раскраски. По фону золотые звезды. По верхнему краю сцены благовестия — орнамент из зубцов.

ГЭ. Инв. № 6300 и 301. Выс. 10,3 см, шир. 6,9 см (каждой).

Поступили из собрания М. П. Боткина в 1921 г. Составляют единое целое с диптихом, происходящим из Мурано.

Сохранность: При разрезании диптиха уничтожены полосы, разделявшие отдельные части створок. Сильно потерты.

Аналоги: Части того же диптиха см.: Volbach. Elfenbeinarbeiten, N.N. 125—128.

ЛИТЕРАТУРА: J. Strzygowski. Zwei weitere Stücke der Marien tafel zum Diptychon von Murano. В. Z. VIII, 1899, SS. 678—681; Аналов. Эллинистические основы, стр. 295; Собрание М. П. Боткина, СПб., 1911, стр. 44, 45, табл. 55; Мацулевич. Византийские резные кости, стр. 43—47; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 40, S. 65, N 129.

43, 44 ПИКСИДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕН ИЗ ИСТОРИИ ИОСИФА. VI в.

Слоновая кость.

Пиксида круглая с исполненными в высоком рельефе изображениями сцен из библейской истории Иосифа: „Иосиф с братьями“ и „Обнаружение чаши в мешке Вешаммина“.

ГЭ. Инв. № 608. Выс. 7,7 см, диам. 9,5 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Утрачено дно. Стенки укреплены на деревянной основе. Ряд трещин и выпавов кости.

Аналоги: Фольбах сближает с кафедрой Максимиана (Elfenbeinarbeiten, N 140) и стилистически с пиксидами № 105 и 182 (ibid).

ЛИТЕРАТУРА: Peirce et Tyler, II, p. 62, pl. 9d; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 57; N 191, S. 86. Банк. Искусство Византии, № 27, 28, стр. 121, 124, 127.

45—47 ПИКСИДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕН ИЗ ИСТОРИИ ИОНЫ. VI в.

Слоновая кость.

Пиксида круглая, с исполненными в высоком рельефе изображениями сцен из библейской истории Ионы: „Иону обрывают с корабля в море“, „Иона спящий под листвою тисы на ките“, между сценами — фигуры ангелов.

ГЭ. Инв. № 606. Выс. 7,8 см, диам. 11,5 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского. Ранее находилась в Милане в церкви Сан-Амброджио.

Сохранность: Сердцевидная заделка на месте замка (?). Выломана часть края. Ряд трещин. Крышка и дно утрачены.

Аналоги: Фольбах сближает с Равенским диптихом (Elfenbeinarbeiten, N 125).

ЛИТЕРАТУРА: Dargel et Basilewsky, N 28, p. 5, pl. 12; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 55, N 175, SS. 81, 82; Банк. Искусство Византии, № 29—31, стр. 121, 124, 127.

48—51 ПИКСИДА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СЦЕН. VI в.

Слоновая кость, Бронза.

Пиксида круглая с замком и бронзовой (позднейшей?) крышкой с чеканным изображением апостолов Петра и Павла по сторонам креста. На стенках резные сцены „Самаритянка у колодца“, „Исцеление кровоточивой“, „Исцеление слепого“, „Исцеление расслабленного“, „Воскрешение Лазаря“ и „Исцеление бесноватого“. Дно и крышка прикреплены медными скобами.

ГЭ. Инв. № 605. Выс. (с крышкой) 9,5 см, диам. 11,8 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского, ранее находилась в собрании Хан (Hahn) в Гамбурге.

Сохранность: Ряд трещин различных размеров (преимущественно в верхней части) и дарочки. Край местами поврежден и скреплен медной скобой.

Аналоги: Фольбах сблизает с № 180, 163 и др. Для крышки см.: A. Grabar. Un reliquaire, provenant d'Isaurie. „Cahiers Archéologiques“, XIII, 1962, fig. 4.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 6, N 29, tabl. 2; Peirce et Tyler, II, p. 62, 63, pl. 116; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 56, N 179, S. 83; Бани. Искусство Византии, № 24—26, стр. 121, 124, 127.

Пиксида с изображением сцен из истории Моисея. VI в.

52

Слоновая кость.

Пиксида округлой формы, приближающейся к эллипсу, с резными рельефными изображениями библейских сцен из истории Моисея: „Вручение Моисею скрижалей“, „Моисей, иссекающий воду и поучающий юношей“, „Приношение даров“.

ГЭ. Инв. № 9. Выс. 8,4 см, диам. 11,6 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Стенка расколота и закреплена медной пластиной. Ряд круглых отверстий и мелких выбоин по поверхности. Дно новое, деревянное. Следы прикрепления крышки и замка.

Аналоги: Фольбах сопоставляет с кафедрой Максимана (Elfenbeinarbeiten, N 140).

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 6, N 29; Peirce et Tyler, I, p. 96, pl. 163b; Volbach. Elfenbeinarbeiten, Taf. 57, N 190, S. 86; Бани. Искусство Византии, № 32, стр. 121, 124, 127; Weitzmann. The Survival, p. 59, fig. 30.

Пиксида с изображением сцен из истории трех отроков вавилонских. VI в.

53, 54

Слоновая кость.

Пиксида круглая, с конической костяной крышечкой и резными изображениями на стенках: „Три отрока в печи огненной“ и „Отроки перед Навуходоносором“. Под квадратным замком — четырехконечный крест в лавровом венке.

ГЭ. № 7. Выс. (без крышки) 9 см, диам. 12,2 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского, ранее в коллекции Хан (Hahn) в Ганновере.

Сохранность: Утрачены части донца и заменены новыми; трещинки и дырочки; крепления медными скобами. Крышка расколота. Замок новый.

Аналоги: Фольбах сопоставляет с диптихом № 125 (Elfenbeinarbeiten, S. 82) и стилистически с пиксидой № 174.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 5, N 27, pl. 2; Volbach. Elfenbeinarbeiten, N 178, S. 82, Taf. 55; Дьяконова. Искусство Востока, № 21, стр. 121, 123.

Часть диптиха с изображением сцен из истории Марии. VI в.

55

Слоновая кость очень темного оттенка.

Пластина прямоугольная — часть диптиха — со сценами „Благовещение“ (вверху) и „Цепь божоматери“ (внизу). Между сценами — два голубя по сторонам четырехконечного креста. По правому и нижнему краям — полосы зубчатого орнамента, по верхнему — капицидный орнамент.

ГМИИ. Инв. № П 26, 326. Выс. 24 см, шир. 9,5 см.

Поступила из ГИМ в 1932 г. Происходит из собрания А. С. Уварова. Приобретена в Кавани. Фольбах считает возможным, что диптих изготовлен на Кавказе.

Сохранность: Обломан кусочек верхней части. Круглые отверстия по левому краю. Потерт.

Аналоги: См. Volbach. Elfenbeinarbeiten, N 132.

ЛИТЕРАТУРА: Ajmalov. Un fragment d'Evangilaire du VIe siècle de la collection V. N. Khanenko. „Byzantion“, I, 1924, pp. 68—71, fig. 4; Volbach. Elfenbeinarbeiten, N 139, Taf. 41, SS. 65, 66.

Фрагменты пиксиды с изображением евангельских сцен. VI в.

56

Слоновая кость.

Два фрагмента от стенок пиксиды со сценами: „Вход господень в Иерусалим“ и, возможно, „Исцеление Христом“.

ГМИИ. Инв. № П 26, 327. Выс. 8,5 см, диам. около 12 см.

Поступили из ГИМ в 1932 г. Найдены в 1893 г. в Озоровском кургане на Кавказе (Сев. Осетия) с монетой Хосроя (543 г.).

Сохранность: Сохранились фигуры Христа и бородастого апостола, на меньшем фрагменте чудо исцеления (?). Следы раскраски.

Название: Оклад Эфмацинского Евангелия см.: Volbach. *Elfenbeinarbeiten*, N 142. Фольбах считает возможным, что писец был изготовлен на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА: Volbach. *Elfenbeinarbeiten*, N 189, S. 86; Д. В. Аппалов. Обломки писцов и другие древности из Озюковской могильни, находящиеся в Историческом музее. Археологические известия и заметки, т. II, М., 1894, стр. 1—8, рис. 1; Аппалов. Эллинистические основы, стр. 203—205, рис. 42.

57, 58 КОШ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НИЛОМЕРА. 491—518 гг.

Серебро.

Ковш круглый, с выпуклыми стенками и широким бортом, с прямой ручкой, на высокой кольцевой ножке. По краю ободок в виде ягута. В центре медальон с рельефным изображением сцены измерения двумя зретами подъема уровня Нила. На стенках линейные изображения ваз и розеток. По борту представлен нильский ландшафт с животными, птицами, рыбами. На ручке Нептун с трезубцем, попирающий рыбу. На оборотной стороне ручки четыре клейма времени императора Анастасия.

ГЭ. Инв. № 2. Днам. 24,2 см, днам. дна 11,2 см, дл. ручки 12 см. Вес 958,4 г. Поступил в 1859 г. из Археологической комиссии, куплен в Перми. По данным продавца, найден в 18 км от Чердыни.

Сохранность: Борт справа от ручки помят и порван. На тулове несколько вдавленностей. На конце ручки дырка.

Аналоги: Сходное изображение Нептуна на ковше из собрания Эрмитажа (см.: 90 и № Matzulewitsch, SS. 72—75, Abb. 7—8).

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 630, 631; Matzulewitsch, SS. 75—80, Taf. 16, Abb. 9—11; Peirce et Tyler, II, p. 88, pl. 46a Банк. Искусство Византии, № 33,34, стр. 121, 124, 127; Volbach. *Frühchristliche Kunst*, SS. 92, 93, Taf. 252; Cruikshank-Dodd, N 1, pp. 52, 53; Volbach. *Silberarbeiten*, S. 63, Taf. 1, 2; Ross. Catalogue, I, pp. 7—9.

59—61 БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПАСТУХА СРЕДИ СТАДА. 527—565 гг.

Серебро.

Блюдо плоское, на кольцевой ножке, спаянное из двух листов серебра, с рельефным изображением пастуха, сидящего на уступе скалы. У его ног собака, справа две козы. По бортику, окаймленному тонким ягутом, рельефное изображение слегка загнутых листьев аканфа. На оборотной стороне по краям — гравированный орнамент в виде завитков аканфа, исходящих из четырех ваз и заканчивающихся многолепестковыми розетками. На донце пять клейм времени императора Юстиниана.

ГЭ. Инв. № 277. Днам. 23,8 см, дл. ножки 9 см. Вес 1380 г. Поступило в 1908 г. Найдено в составе клада в с. Климово Соликамского уезда Пермской губ. в 1907 г. вместе с рядом других византийских и сасанидских предметов.

Сохранность: Пробито два отверстия. Ножка надломлена и слита. По краю местами насечки.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 698, 699; Matzulewitsch, SS. 112, 113, Taf. 31—32; Masulevitch. *Argenterie*, p. 293, N 4, t. XLV; A. Банк. Византийское блюдо с изображением пастуха. Собрания Эрмитажа. М.—Л., 1948, стр. 119—122; J. Beckwith. The Andrews Dipytych London, 1938, p. 22; Банк. Искусство Византии, № 42—45, стр. 122, 125, 128; Talbot Rice. *The Art*, pp. 296, 297, pl. 42; Cruikshank-Dodd, N 9, p. 70; Beckwith. *The Art*, pp. 42, 43, fig. 53; G. Mathew. *Byzantine Aesthetics*. London, 1963, IX, p. 77, fig. 11; L'Art Byzantin. p. 408. Альбом „Эрмитаж“. Л., 1964, N 35.

62—64 БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕНЫ КОРМЛЕНИЯ ЗМЕИ. VI в.

Серебро, позолота.

Блюдо круглое, спаянное из двух листов серебра; на донышке следы кольцевой ножки; изображения исполнены чеканом. На лицевой стороне — коленоопределенная сцена, кормица из канфара змею, выползающую из чшты. В нижнем сегменте связанные с культом атрибуты — сосуд, дитя и ветвь. Фон частично позолочен. На оборотной стороне посредине старческая голова (олицетворение океана?), вокруг изображение четырех фантастических морских животных.

ГЭ. Инв. № 285. Днам. 26 см. Вес 987 г. Поступило в 1911 г. в качестве дара М. Г. Щербатовой. Происходит из собрания Г. С. Строганова, который приобрел его в 1873 г. в России.

Сохранность: Ножка утрачена. Несколько пробоин и царапин с обеих сторон блюда. Небольшая дыра наверху у борта. Позолота сохранилась лишь в средней части фона.

ЛИТЕРАТУРА: Л. Стефани. Кормление змей при орфических таинствах. Записки Академии наук, т. XXV, СПб., 1874, прилож. № 3; Н. Макаренко. Несколько предметов из собрания графа Г. С. Строганова. „Старые годы“, 1911, № 10, стр. 36, табл. 1; Matzulewitsch, SS. 58—60, Taf. 33; Банк. Искусство Византии, № 50, 51, стр. 122, 123, 128.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СПОРА ИЗ-ЗА ОРУЖИЯ АХИЛЛЕА. VI в.

65, 66

Серебро.

Блюдо круглое, спаянное из двух листов серебра, на невысокой кольцевой ножке, с чеканным изображением сцены спора Ахиса и Одиссея из-за оружия Ахилла. В центре Афина, слева Ахис, справа Одиссей. Вверху полуфигура пастуха (?) на фоне гор. В нижнем сегменте — доспехи. На оборотной стороне гравированный линейный орнамент: виноградная лоза, четыре вазы, в завитках лозы — птицы (утки, ибисы и др.) и плоды (груши, яблоки, гранаты и пр.).

ГЭ. Инв. № 6279. Днам. 26,6 см, дл. ножки 10,8 см. Вес 1219 г. Поступило в 1925 г. из собрания С. Г. Строганова. Найдено в 1780 г. (?) около с. Слудка Пермской губ.

Сохранность: Небольшая дырка сверху у борта. Потерто.

Аналоги: Доспехи напоминают изображения из числа Давида на блюдах из Кипрского клада (см.: Cruikshank - Dodd, NN 58, 61, 63).

ЛИТЕРАТУРА: Matzulewitsch, SS. 54—58, Taf. 35, Abb. 6; Beckwith. Two Exhibitions, p. 338; fig. 8; Talbot Rice. The Art, p. 396, pl. 74; Банк. Искусство Византии, № 46, 47, стр. 122, 125, 128; Weitzman. The Survival, p. 47, fig. 2; Volbach. Silberarbeiten, S. 39; L'Art Byzantin, p. 498.

КУВШИН ГРАНЕНЫЙ. 582—602 гг.

67, 68

Серебро, позолота.

Кувшин с восемью гранями, с ручкой, припаянной к венчику и к середине тулова. Верхний конек ручки с рельефными изображениями голов животных обхватывает венчик, внизу ручка заканчивается маской. На дощечке, имеющей форму восьмилестниковой розетки, пять клейм времени императора Маврикия-Тиберия.

ГЭ. Инв. № 826. Выс. с ручкой 28 см, диам. ножки 9,6 см. Вес 1364 г. Поступил в 1914 г. через посредство Археологической комиссии. Найден в составе клада в с. Малая Перещепина Полтавской губ. в 1912 г.

Сохранность: Ручка, спаянная из двух кусков, заново припаяна. Трещина по слегка припущенному ребру; вмятина с пробойной в тулове, горизонтальная трещина на горлышке. Позолота почти стерта.

ЛИТЕРАТУРА: Беневенни. Надпись, стр. 196, 197, рис. 5; Бобринский. Перещепинский клад, стр. 2, табл. IV, рис. 6 а-г; Rosenberg, SS. 692, 693; Matzulewitsch, SS. 6, 82—85, Taf. 18, Abb. 15—17; Банк. Искусство Византии, № 56, 57, стр. 122, 125, 128; Cruikshank - Dodd, p. 129, N 31.

КОВШ С РОЗЕТКОЙ. 582—602 гг.

69, 70

Серебро, позолота.

Ковш лопчатый, с плоским отогнутым наружу краем и короткой плоской, слегка расширяющейся ручкой. На дощечке внутри восьмилестниковой орнаментальной розетки, окружающей гирляндой из плюща. На десяти „лозках“ — чеканные районки. По краю — омы. Местами слабые следы позолоты. Ножка кольцевая. На дощечке снаружи четыре клейма времени императора Маврикия-Тиберия; на обороте ручки — одно клеймо и точечная надпись с указанием общего веса ковша и кувшина № 67 (примечательный здесь термин *χορηγίστορας* обозначает прибор для омовения рук архiereя, состоящий из таза и кувшина).

ГЭ. Инв. № 825. Выс. 7,2 см, дл. с ручкой 38,5 см, диам. 25,5 см. Вес 1264 г. Поступление и происхождение см. № 67.

Сохранность: Край во многих местах надломлен; мелкие пробоины.

ЛИТЕРАТУРА: Беневенни. Надпись, стр. 104, 105, рис. 3, 4; Бобринский. Перещепинский клад, стр. 2, табл. II, рис. 2 а-г; Rosenberg, SS. 690, 691; Matzulewitsch, SS. 7, 80—83, Taf. 17, Abb. 13—15; Банк. Искусство Византии, № 58, 59, стр. 122, 125, 128; Cruikshank - Dodd, pp. 118, 119, N 30.

БЛЮДО-ДИСКΟΣ ЕПИСКОПА ПАТЕРНА. 491—518 гг.

71—73

Серебро, позолота, паста, камни.

Блюдо-дискос с углубленным дном, широким бортом и кольцевой ножкой. В центре отмеченные позолотой хризма и буквы „Α“ и „Ω“, окруженные позолоченной полосой с прорезанной латинской надписью: Ex antiquis renovatum est per Paternum reverentiss-

(*imium*) *episc(orum)* *post(ri)m* *amen* (Из древнего возобновлено достопочитнейшим епископом нашим Патерном. Аминь). По борту, окаймленному с обеих сторон жгутом, исполненная чеканом шпоградная лоза, в завитках которой поверх орнамента напаяны гвезда овальной и крестообразной формы для камней и пасты. Орнамент позолочен. На оборотной стороне на дне четыре клейма времени императора Анастасия. На боковой грани дна пунтирная надпись, указывающая на количество золота и серебра, употребленного для изготовления сосуда.

Примечания: 1. Патерн был епископом г. Томы (Констанца) в первой четверти VI в.
2. По вопросу о значении слова *renovatum* существуют две точки зрения; одна, предполагающая частичное возобновление блюда; согласно другой, блюдо было сделано из старого материала.

ГЭ. Инв. № 6227. Днам. 61 см, diam. дна 31,8 см, выс. ножки 1,8 см. Вес 6224 г. Поступление и происхождение см. № 67.

Сохранность: Составлено из многих частей, спаяно и укреплено на металлическом каркасе. Утрачены части блюда в левой части внизу. Выпалы заполнения гвезд.

ЛИТЕРАТУРА: Бенешевич. Надпись, стр. 108, рис. 6—11; Бобринский. Перешенский клад, стр. 1, 2, табл. 1, рис. 1 а—с; Rosenberg, SS. 632, 633; Matzulewitsch, SS. 5, 101—107, Taf. 26, 27, Abb. 21, 22; Mastropicci, N. 28, pp. 18, 19; Taibout. Réc. de L'Art, p. 293; Банн. Искусство Византии, № 54, 55, стр. 122, 123, 128; Cruikshank-Dodd, p. 54, 55, N 11; Beckwith. The Art, p. 45, fig. 57; Volbach. Silberarbeiten, SS. 29, 30; V. Elbern. Der eucharistische Kelch im frühen Mittelalter. Zeitschrift des deutschen Vereins für Kunstwissenschaft. Bd. XVII, 1963, SS. 174, 175, fig. 115; L'Art Byzantin, p. 497.

74 БЛЮДО, УКРАШЕННОЕ КРЕСТОМ В ВЕНКЕ И КАННЕЛЮРАМИ. 629—641 гг.

Серебро, черни.

Блюдо круглое, из двойного листа серебра, с валиком по краю; в тройном круге венки из плюща, внутри которого четырехконечный крест, исполненные чернью. Вокруг радиально расходящиеся каннелюры, завершающиеся дужками. Низкая кольцевая ножка. На дне снаружи пять клейм времени императора Ираклия.

ГЭ. Инв. № 824. Днам. 30,9 см. Вес 1472 г. Поступление и происхождение см. № 67.

Сохранность: Щербинки и царапины. Выпалы куски черни. Оббит край.

Аналоги: См.: Cruikshank-Dodd, N 67, 68, а также NN 51, 55, 76.

ЛИТЕРАТУРА: Бобринский. Перешенский клад, стр. 2, табл. III, рис. 3 а—с; Бенешевич. Надпись, стр. 102—104, рис. 2; Rosenberg, SS. 696—697; Matzulewitsch, Argentor., p. 294, N 6, pl. XLV, 3; Матзулевич. Византийский алтарь и Приамье, стр. 45 и сл.; Банн. Искусство Византии, стр. 122, 125, 128, табл. 60; Cruikshank-Dodd, pp. 208, 209, N 73.

75 АМФОРА С РУЧКАМИ. VI в.

Серебро, позолота.

На амфоре три чеканные рельефные орнаментальные полосы, более узкие под венчиком и около дна, более широкая — на средней части тулова. Фигурные выгнутые ручки украшены внизу изображениями дельфинов. На дне снаружи клеймо VI в.

ГЭ. Инв. № 828. Выс. 48,5 см, diam. основания 12,5 см. Вес 7780 г. Поступление и происхождение см. № 67.

Сохранность: Потерта, местами поцарапана. Дно снаружи несколько повреждено.

ЛИТЕРАТУРА: Бенешевич. Надпись, стр. 102, рис. 1; Бобринский. Перешенский клад, стр. 3, табл. VIII, рис. 17 а, б; Rosenberg, SS. 690, 691; Matzulewitsch, SS. 7, 80—83, Taf. 17, Abb. 13—14; Cruikshank-Dodd, p. p. 224, 225, N 79; Дьяконова. Искусство Восточной, № 22, стр. 119, 123.

76 БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ РОЗЕТКИ В АКАНФОВОМ ВЕНКЕ. 527—565 гг.

Серебро.

Блюдо круглое, неглубокое, из одного листа серебра, с краями, обработанными в виде валика, на кольцевой ножке. В двойном контурном круге двенадцатилестничная звездообразная розетка, в центре которой вихревая розетка. По кругу — гирлянда акафа, состоящая из четырех ветвей. Борт гладкий. На оборотной стороне на доннышке пять клейм времени императора Юстиниана.

ГЭ. Инв. № 351. Днам. 19,8 см, diam. ножки 8,7 см. Вес 240 г.

Поступило из Кунгурского музея в 1926 г. Найдено в с. Усть-Кишерть Кунгурского округа Уральской области в 1926 г. в составе клада, включившего предметы местного производства VIII—IX вв.

Сохранность: Трещина между розеткой и гирляндой сверху. Слетка помпю.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 716, 717; Matzulewitsch, SS. 5, 76, 113, 114, Taf. 29, Abb. 27; Мадзулевич. Византийский антик в Прагме, стр. 145, табл. II, 2; Cruikshank-Dodd, pp. 82, 83, N 15.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВЕНЕРЫ И АНХИЗА (?). Около 550 г.

77

Серебро, позолота.

Блюдо из одного листа, неглубокое, на кольцевой ножке с краями, обработанными в виде валика. На лицевой стороне в слабом рельефе исполнена чеканом сцена, вероятно, изображающая посещение Венерой Анхиза (есть и другое толкование сюжета). На оборотной стороне домишка пять клейм времени императора Юстиниана. По краю восточная (соджидская) надпись (конца VI — начала VII в.): „Государь Бухары Давой“.

ГЭ. Инв. № 6350. Д diam. 26,4 см. Вес 837 г.

Поступило из Кунгурского музея в 1926 г. Найдено в 1925 г. близ д. Когички Кунгурского округа Уральской области.

Сохранность: Сильно помято. В правой части большая пробойка; по краям и сверху трещины с выпадениями металла, ножка помята, царапины. Позолота потерта.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 688, 689; Matzulewitsch, SS. 3, 4, 25—31, Taf. 3—5, Abb. 4, 5; Мадзулевич. Византийский антик в Прагме, стр. 139—157; Банк. Искусство Византии, № 62, стр. 122, 125, 128; Cruikshank-Dodd, p. 84, 85, N 16; Beckwith, The Art, pp. 45, 46, fig. 56; Volbach, Silberarbeiten, S. 31; L'Art Byzantin, p. 408; В. А. Ливанов и В. Г. Ливанов. Средневековые и соджидские надписи на серебряных сосудах. ВДИ, 1964, № 3, стр. 165—167.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОНЯ ПОД ДЕРЕВОМ. 527—565 гг.

78, 79

Серебро, позолота.

Блюдо круглое, плоское, из одного толстого листа серебра, с рельефным изображением (исполненным в невысоком чекане) коня, пасущегося под деревом. По широкому краю радиально расположенные листья акафиа, цветы лотоса и гнезда с птицами. На дне пять клейм времени императора Юстиниана.

ГЭ. Инв. № 6280. Д diam. 40,5 см, diam. ножки 16,7 см. Вес 1623 г.

Поступило в 1925 г. Происходит из собрания С. Г. Строганова. Найдено в 1780 г. (?) в составеклада близ с. Слудка Пермской губ.

Сохранность: Значительные вмятины. Мелкие утраты металла. Позолота почти стерта. Патина. Поверх орнамента в нескольких местах позднейший процарапанный рисунок: личины и пр. (очевидно, местными жителями).

Аналоги: Близкий орнамент на блюде, найденном на Лесбосе см. *Σ. Πελεκκίδης*: 'Αρχαία λίκια τοῦ Μοναχίου Μλεβίου. 'Αρχαιολογικὴ Ἐφημερίς. 1942—1944, 'Αθήναι, 1948, εἰς. 2—3) а также на двух блюдах в Dumbarton Oaks (см.: Ross, Catalogue, pp. 7—9, pl. VIII, IX).

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 702, 703; Matzulewitsch, SS. 4, 115—120, Taf. 30, Abb. 28; Банк. Искусство Византии, № 52, 53, стр. 122, 125, 128; Cruikshank-Dodd, pp. 66, 67, N 7; Volbach, Silberarbeiten, S. 31; Ross, Catalogue, pp. 8, 9.

РЕЛИКВАРИЙ. Около 550 г.

80—82

Серебро.

Мошехранительница, украшенная чеканными погрудными изображениями в круглых медальонах: на одной длинной стороне — Христос, Петр и Павел, на другой — богородица и два ангела; на торцах по одному изображению юного святого (Сергия и Вакха или, что менее вероятно, Георгия и Димитрия). На крышке — четыре креста. На дне снаружи и на крышке внутри четыре клейма времени императора Юстиниана I.

ГЭ. Инв. № X 249. Выс. с крышкой 11 см, дл. 13 см, шир. 8,5 см. Вес 350 г.

Поступила через посредство Археологической комиссии в 1900 г. Найдена в 1897 г. в Херсонесе.

Сохранность: Спаяна из многих кусков; значительные утраты, щербинки, вмятины.

Аналоги: Мошехранительница, найденная в Болгарии (см. Reisse et Tyler, I, N 125b).

ЛИТЕРАТУРА: OAK за 1897 г., СПб., 1900, стр. 104, 213, 214; Н. В. Покровская. Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., 1913, стр. 94, 95, табл. XIII; Ch. Diehl. L'école artistique d'Antioche et l'argentor Syrieenne. Syria, 2, 1921, p. 91; Н. Беляев. Очерки по византийской археологии. Херсонесский мошехранительница. СК. II, Прага, 1929, стр. 115—131, табл. XVIII, XIX; Rosenberg, SS. 704, 705; A. Grabar. Martyrium. Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique, vol. I, Paris, 1946, pp. 351, 352; Album, Paris, 1943, pl. LXX, 3, 4; Cruikshank-Dodd, N 17, pp. 81—87; Банк. Monuments (IV—VII ss.), p. 114, fig. 1; A. J. Jacobson. Раннехристианский Херсонес. МИА, № 63, М.—Л., 1959, стр. 290.

83 БЛЮДО С ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ РОЗЕТКОЙ. 527—565 гг.

Серебро.

Блюдо из одного куска серебра, на кольцевой ножке. В центре, в медальоне из мелких кружков-жемчужин, восьмилестниковая розетка из листьев аканта, исполненная чеканом. Все поле украшено волнистыми камелюрами. На обороте донца пять клейм, скорее всего, времени правления императора Юстиниана.

ГИМ. Инв. № 10 394. Днам. 38,7 см, днам. ножки 16,3 см. Вес 1600 г.

Поступило в 1920-х гг. из коллекции Шуккина. Найдено в Армении, в Новобаязетском районе.

Сохранность: Помято, мелкие царапины.

Аналоги: Орнамент сходен с листьями, украшающими блюдо № 78.

ЛИТЕРАТУРА: Н. Д. Протасов. К изучению клейм на византийской серебряной посуде. Труды отделения археологии Института археологии и искусствознания, т. I. М., 1926, стр. 69—74, табл. IX, 3; Matzulewitsch, SS. 117, 118, Abb. 29, 30; Cruikshank-Dodd, N 6, pp. 64, 65.

84 БЛЮДО-ДИСКΟΣ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АНГЕЛОВ ПО СТОРОНАМ КРЕСТА. VI в.

Серебро, позолота.

Блюдо на кольцевой ножке, спаянное из двух листов, с приподнятыми краями и чеканным изображением четырехконечного украшенного геммами креста, по сторонам которого два ангела, обращенные к кресту, с жезлами в руках (так называемым «Слыва Креста», или «Похвала Кресту»). Под линией почвы условное изображение четырех райских рек.

ГЭ. Инв. № 209. Днам. 18,6 см. Вес 576 г.

Поступило в 1911 г. из собрания С. Г. Строганова. Найдено в Березове (Западный Сибирь) в 1867 г.

Сохранность: Круглое отверстие вверху, отломана часть очень помятой ножки. Сильно потеряна позолота.

Аналоги: Иконографическое сходство см.: резные камни и амулеты; Г. Филимонов. Похвала кресту. «Вестник Древне-русского искусства», 1875, вып. IV, стр. 58—60; Early Christian and Byzantine Art, Baltimore, 1947, N 552, pl. LXVII; A. Grabar. Ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958, pl. XXXII, XXXIII и др.

ЛИТЕРАТУРА: Толстой и Кондаков. Русские древности, IV, стр. 174; Д. А. Хвольсон, Н. В. Покрышкин, И. И. Смирнов. Серебряное спиральное блюдо, найденное в Пересове при МАР. № 22, СПб., 1899, стр. 8, рис. 3; А. В. Иванов. Эллинистические основы, стр. 202—204; Н. П. Кондаков. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1903, стр. 22, 286; Майоз, pp. 149—152, fig. 103; Dalton, East Christian Art, Oxford, 1929, p. 325, pl. LIX; J. Villetelle. La Résurrection du Christ dans l'art chrétien du IIe au VIIe siècle. Paris, 1957, p. 47, pl. 27; Voibach. Frühchristliche Kunst, SS. 37, 41, Taf. 24; Банс. Искусство Византии, № 41, стр. 122, 125, 127; Банс. Monuments (IV—VII ss.), pp. 115, 118, fig. 2; V. Elbern. Ein christlicher Kelchgefäß aus Glas in der Dumbarton Oaks Collection. Jahrbuch der Berliner Museen, IV, 1962, S. 26, Abb. 7; Ross, Catalogue, I, pp. 98, 99; V. Elbern. La calice de la verre de la Collection Dumbarton Oaks. Annales du 2e Congrès International du verre. Leyde, 1963, p. 60, fig. 13; V. Elbern. Der eucharistische Kelch im frühen Mittelalter. Zeitschrift des deutschen Vereins für Kunstwissenschaft, Bd. XVII, 1963, S. 175, Abb. 117; L'Art Byzantin, pp. 497.

85 БЛЮДО С ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ РОЗЕТКОЙ. 629/30—641 гг.

Серебро.

Блюдо круглое, неглубокое, на кольцевой ножке, с толстыми стенками, с валиком по краю, обработанному посредством чеканки мелкими гранями в виде цепи ромбов. В центре в двух concentрических кругах — восьмилестниковая чеканная розетка. На оборотной стороне на донышке пять клейм времени императора Ираклия.

ГЭ. Инв. № 389. Днам. 27,5 см, днам. ножки 12 см. Вес 1036,5 г.

Поступило в 1930 г. из Уральского областного музея в г. Свердловске. Найдено в 1927 г. близ д. Турушево Омутинского уезда Вятской губ. (ныне Кировской области).

Сохранность: Местами слегка помято. На краю у валика пробита дырочка. С оборотной стороны у края царапины и процарапанные знаки.

Аналоги: Розетка несколько походит на № 83.

ЛИТЕРАТУРА: Мацулевич. Византийский антик в Приамурье, стр. 140 и сл., рис. 3, табл. I; Cruikshank-Dodd, N 72, p. 296.

86 КАДИЛО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА И АПОСТОЛОВ. VI в.

Серебро.

Кадило с округлым туловом на кольцевидной ножке и воронкообразным верхом с загнутыми краями; три petals с остатками чеканки. В медальонах — чеканные описные изображения юного Христа и апостолов Петра и Павла; между ними лилии (?).

Венчик отделен поясом бус и украшен вертикально расположенными листьями. По краю оны.

ГЭ. Инв. № X 255. Выс. 8,8 см, нб. диам. 9,7 см. Вес (с гипсом) 226 г. Поступило через посредство Археологической комиссии в 1908 г.

Найдено в Херсонесе в 1904 г.

С о х р а н н о с т ь: Сильно фрагментировано, загипсовано внутри. Трещины и утраты металла.

А н а л о г и: По типу изображения ср. реликварий № 80 и вазу из Эмессы (Talbot Rice. The Art, pl. 44, 45).

ЛИТЕРАТУРА: Ванск. Monuments (IV—VII ss.), p. 114, fig. 2.

КАДИЛО (?) С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АНГЕЛОВ. 613—629/30 гг.

87

Серебро.

Кадило (?) округлое, с прямым венчиком, несколько суживающееся кверху, на кольцевой ножке. Чеканом исполнены три полуфигуры ангелов, расположенные под арками, украшенными бусинами, между колоннами (?) в виде палм. Под венчиком орнамент из углубленных точек. На дне снаружи клеймо времени императора Праксия.

ГЭ. Инв. № 6125. Выс. 5,7 см, диам. 9,1 см. Вес 344 г.

Поступило в 1899 г. из коллекции В. Г. Бока.

С о х р а н н о с т ь: Значительные утраты по венчику. Сильно помято и потерто.

А н а л о г и: Подобные колонки см.: Cruikshank-Dodd, N 35.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS, 724, 725; Cruikshank-Dodd, pp. 204, 205, N 71; Ванск. Monuments (IV—VII ss.), pp. 114, 115, fig. 3.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СИЛЕНА И МЕНАДЫ. 613—629/30 гг.

88, 89

Серебро, позолота.

Блюдо плоское, сплюснутое из двух листов, на кольцевой ножке, с валиком по краю и рельефным чеканным изображением танцующих силена и менады. Нижне линии почвы — виноградная гроздь и лист (?). Фон позолочен. На донышке с обратной стороны пять клейм времени императора Праксия.

ГЭ. Инв. № 6282. Диам. 25,7 см, диам. ножки 11,7 см. Вес 1180 г.

Поступило в 1925 г. из собрания С. Г. Строганова. Найдено в 1878 г. в с. Калгановка, близ г. Соликамска Пермской губ.

С о х р а н н о с т ь: Мелкие царапины.

А н а л о г и: Фрагмент блюда с изображением силена (см.: Ross. Catalogue, N 8, pp. 9, 10, pl. V).

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS, 664, 665; Matzulewitsch, SS, 3, 18—24, Taf. II, Abb. 3; A. Grabar. L'Art byzantin, Paris, 1938, table 35, pl. 35; Cruikshank-Dodd, N 70a, pp. 201, 202; G. de Franco-Atich. L'arte siriana e il suo influsso sulla pittura medievale nell'Oriente e nell'Occidente. "Commentari", II, 1951, p. 14, fig. 8; Ванск. Искусство Византизма, № 48, 49, стр. 122, 125, 128; Masterpieces, N 47, pp. 24, 25; Talbot Rice. The Art, p. 396, pl. 75; Beckwith, The Art, p. 49, fig. 62; Ross. Catalogue, I, p. 10.

КОВШ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕН РЫБНОЙ ЛОВЛИ. 641—654 гг.

90—93

Серебро, позолота.

Ковш круглый, с выпуклыми стенками, плоским дном и прямой ручкой, имеющей фигурную форму около места соединения с туловом ковша. По краю валик. На наружной поверхности стенок фриз исполненных чеканом сцен рыбной ловли (рыбаки с трезубцами, гарпунами, сетями, рыбы, птицы, раковины и пр.). На ручке Нептун с трезубцем, поймающий рыбу. На обороте дна пять клейм времени императора Константа II.

ГЭ. Инв. № 6292. Нб. диам. 13,5 см, выс. 6,3 см, дл. с ручкой 26,7 см. Вес 875 г.

Поступил в 1927 г. из Антиквариата (Москва); в 70-х гг. XIX в. находился в собрании М. А. Оболенского. По предположению Л. А. Матзюлевича, происходит из клада, найденного в 1853 г. в д. Пешингорт Соликамского уезда Пермской губ.

С о х р а н н о с т ь: Повреждения на стенке внутри ковша, на обороте — фигур ловца и краба. Позолота в значительной части стерта.

А н а л о г и: Ковш в собрании Лунра (см.: Cruikshank-Dodd, № 14).

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS, 720, 721; Matzulewitsch, SS, 6, 65—71, 75, Taf. 12—15; Matzulewitsch. Argenterie, 1932, p. 300, pl. XLIV, 2; Coche de la Ferté. L'anti-

quité, p. 104; Банн. Искусство Византии, № 36—38, стр. 121, 124, 127; Cruikshank-Dodd, pp. 218, 219, N 77; Beckwith. The Art, p. 49, fig. 63; Volbach. Silberarbeiten, S. 24, Taf. II, 4; Ross. Catalogue, I, pp. 18, 19.

94 БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МЕЛЕАГРА И АТАЛАНТЫ. 613—629 гг.

Серебро.

Блюдо круглое, неглубокое, спаянное из двух листов, с краями в виде валика, на кольцевой ножке. На лицевой стороне сцена отдыха Мелеагра и Аталанты после охоты. Сцена, на фоне дерева, юноша с зайцем в руках, справа — второй, держащий коня. В глубине здание. Изображения исполнены чеканом, доработаны гравировкой. На оборотной стороне, на дне, пять клейм времени императора Ираклия.

ГЭ. Инв. № 61. Днам. 27,8 см, днам. ножки 12,5 см. Вес 1523 г.

Поступило в 1840 г.

Сохранность: У верхнего борта сквозное отверстие. Местами царапины, а на оборотной стороне несколько насечек.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 662, 663; Matzulewitsch, SS. 2, 9—17, Abb. 1, 2, Taf. I; G. de Francovich. L'arte siriano e il suo influsso sulla pittura medievale nell'Oriente e nell'Occidente. „Commentari“, II, 1934, p. 15, fig. 11; E. Kitzinger. Byzantine Art in the Period between Justinian and Iconoclasm. Berichte zum XI Internationalen Byzantinischen Kongress. München, 1958, pp. 3, 4, fig. 3, 8; Банн. Искусство Византии, № 63, стр. 122, 125, 128; Cruikshank-Dodd, N 57, pp. 176, 177; Beckwith. The Art, pp. 49, 51, fig. 66; Volbach. Silberarbeiten, S. 32; L'Art Byzantin, p. 408.

95—98 КУВШИН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕРЕИД. 641—651 гг.

Серебро.

Кувшин плоский, с расширяющимся горлышком, к которому припаяны два ушка для крышки; ножка пирамидальная. Двойной валик по низу горлышка. На одной из боковых стенок ушко для ручки. Тулово кувшина украшено чеканными изображениями: на широких сторонах в круглых медальонах — нереиды верхом на фантастических животных; на узких стенках — рыбы, птицы и раковины. На дне пять клейм времени императора Константа II.

ГЭ. Инв. № 256. Выс. 25,2 см, днам. круглой стороны 13,5 см.

Поступил в 1925 г. Найден, по-видимому, в районе Перми.

Сохранность: Утрачены ручки и крышка; один бок продавлен.

Аналоги: Сходные образы см.: Σ. Πελεκυδίδης. Ἀργυρὴ πιάλῃς τοῦ Μωκασίου Μελεάγρου. Ἀρχαιολογικὴ Ἐφημερίς. 1942—1944. Ἀθήναι, 1948 σκ. 2.

ЛИТЕРАТУРА: Rosenberg, SS. 722, 723; Matzulewitsch, S. 5, SS. 89—91, Abb. 19, Taf. 19—21; Мацулевич. Византийский стиль и Проклос, стр. 150, 154, 155, табл. VI; Volbach. Frühchristliche Kunst, S. 43, Taf. 253; Банн. Искусство Византии, № 40—42, стр. 122, 125, 128; Cruikshank-Dodd, N 75 a, b, pp. 214, 215; Beckwith. The Art, p. 49, fig. 64; Volbach. Silberarbeiten, S. 32; L'Art Byzantin, pp. 408, 409.

99 ШЕЙНАЯ ГРИВНА, УКРАШЕННАЯ ОРНАМЕНТОМ. VII (?) в.

Серебро.

Шейная гривна, четырехгранная, с фигурными концами. С обеих сторон она украшена гравированным орнаментом: на одной — плетения, на другой растительные завитки.

ГЭ. Инв. № 193. Днам. 18,8 см. Вес. 200 г.

Поступила в 1906 г. По данным инвентаря происходит из Сирии.

Сохранность: Хорошая.

Вопрос о дате этого предмета остается спорным, поскольку для него не найдены аналогии.

100 а, в, ж ЛОЖКИ С СУЖИВАЮЩИМИСЯ РУЧКАМИ. Конец IV—начало V в.

Серебро.

Ложки, расширяющиеся к концу, с гладкими суживающимися ручками, у одной конец загнут.

ГИМ. Инв. № 42 422—42 424. Дл. от 24 до 28 см.

Поступили в 1904 г.; найдены в том же году в с. Ботошаны (Румыния) вместе с серебряными сосудами и монетами первой половины V в.

Сохранность: Помияты, дырочки.

Аналоги: См.: J. W. Brailsford. The Mildenhall Treasure. London, 1955, p. 14, 15 pl. 8b, 8c; A. O. Curle. The Treasure of Traprain. Glasgow, 1923, pp. 63, 64, fig. 41; Ross. Catalogue, pl. XVII, и ряд других.

ЛИТЕРАТУРА: Мацулевич. Серебряная чаша, стр. 18, прим. 1; Matzulewitsch, S. 118.

Серебро.

Ложка овальная, суживающаяся к концу, с витой ручкой, имеющей фигурный конец с нарезками. На обратной стороне два клейма VII в. (Констант?)

ГИМ. Инв. № 47748. Дл. 26,8 см.

Поступила в 1920-х гг. из коллекции Щукина. Найдена в с. Ордакляу Новобаязетского района (Армянская ССР).

Сохранность: Хорошая.

ЛИТЕРАТУРА: Смирнов. Восточное серебро, табл. СХХIII, 48—50; Мацулевич. Серебряная чаша, стр. 48, прим. 1; Rosenberg, SS. 622, 623; Cruijshank-Dodd, N. 97, pp. 264, 265.

ЛОЖКИ С ГЛАДКИМИ РУЧКАМИ. VII в.

100 в—д

Серебро.

Ложки овальные, суживающиеся к концу, ручки с фигурными концами. На обратной стороне одной два клейма VII в.

ГИМ. Инв. № 47749—47751. Дл. около 24 см.

Поступление и происхождение см. № 100 б.

Сохранность: Хорошая.

ЛИТЕРАТУРА: Смирнов. Восточное серебро, табл. СХХIII, 51—53; Мацулевич. Серебряная чаша, стр. 48, прим. 1; Rosenberg, SS. 624, 625; Cruijshank-Dodd, N. 96, pp. 262, 263.

ОЖЕРЕЛЬЕ С ТРЕМЯ ПОДВЕСКАМИ И ЗАСТЕЖКОЙ ИЗ МОНЕТ. VI в.

101

Золото, опилки.

Ожерелье в виде массивного шнура, свитого из золотых проволочек, с застежкой-бляшкой из двух золотых монет императоров Юстиниана, а также Юстиниана и Юстиниана, оправленной крупной зернью; три подвески — овальные медальоны со вставками опилка — обрамлены сканью и зернью; на другой стороне подвесок гравированные изображения: на центральной (сохранившейся и листовидную подвесочку) — монограмма I X, а на боковых — кресты с раздвигающимися и расширяющимися концами.

ГЭ. Инв. № 2134/1. Дл. 66 см. Вес 334,8 г.

Поступило в 1893 г. из Археологической комиссии. Найдено в 1892 г. в Михайловском, близ Анапы Кубанской обл. (ныне с. Джигитское), вероятно, в погребении.

Сохранность: Утрачены две подвески. Выкрошились вставки в большом и одном маленьком медальоне. Петли отдельно.

Аналоги: Аналогичные цепи см.: Артамонов. История хазар, стр. 77; Кондаков. Русские клады, стр. 177, 193; W. Dennison, A Gold Treasure of the Later Roman Period, London, 1918, N 9, pl. XXIX, p. 142; А. Т. Смирнов. Глобусы-скарби. Київ, 1965, табл. I, II.

ЛИТЕРАТУРА: ОАК за 1892 г., стр. 93, рис. 55; Кондаков. Русские клады, стр. 193—195, рис. 104—106; Артамонов. История хазар, стр. 152.

ОЖЕРЕЛЬЕ С МЕДАЛЬОНОМ. Конец VI в.

102

Золото.

Ожерелье из 20 круглых штампованных бляшек с погрудными изображениями двух императоров по сторонам креста и надписью: *uifia* (адорвань); застежка в виде круглой гладкой бляшки с двумя петлями. К цепи подвешен большой медальон, на котором представлен император Константин I, коронуемый двумя крылатыми фигурами, олицетворяющими солнце и луну; у их ног сильно стилизованные фигуры двух птиц, стоящих на вазе. По краю медальона растительный орнамент и звериный гон.

ГЭ. Инв. № 6107—108. Дл. цепи 46 см, diam. медальона 7,9 см. Вес 39,8 г.

Поступило в 1893 г. Найдено в составе клада в 1889 г. вблизи Мерсина около Тарса (Киликия).

Сохранность: У нескольких бляшек утрачены ушки.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 187—192, табл. XVIII; Grabar. Un médaillon, pp. 27—39; Baur. Искусство. Византизм, № 66, стр. 122, 123, 128; Doer. Der Globus des spätromischen und des byzantinischen Kaisers-Symbol oder Insigne? BZ, 56, 1961, S. 79, Taf. II, 2; A. Grabar. Un reliquaire provenant d'Isaurie, Cahiers Archéologiques, XIII, 1962, p. 58, fig. 6; H. Buschhausen. Frühchristliches Silberreliquiar aus Isaurien, Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft, XI—XII, 1962/63, SS. 137, 168, Abb. 11.

103 а ОЖЕРЕЛЬЕ С КРЕСТОМ И ПОДВЕСКАМИ. Конец VI в.

Золото, паста, халцедон.

Ожерелье из круглых колец с тремя обоймками (с пастой), двумя подвесками и крестом. Застежка из двух круглых бляшек с изображенными крылатыми фигур с крестами и надписью: CONOB. Крест из полых трубочек с гнездом для камня (?) на перекрестии. Одна подвеска грушевидная с халцедоном, вторая овальная с штампованным изображением архангела с копьем и сферой.

ГЭ. Инв. № 104. Дл. цепи 33 см, крест $4,9 \times 3,8$ см. Вес 33,9 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Утрачена вставка на кресте.

Аналоги: Для креста см.: Dalton. Catalogue, N 285, pl. IV; B. Segall. Katalog der Goldschmiedearbeiten. Museum Benaki. Athen, 1938, N 273, S. 173, Taf. 52.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 187—192, табл. XVIII, 6; Grabar. Un médaillon, pl. 2; Банк. Искусство Византии, № 64, стр. 122, 125, 128.

103 б, в ПЕРСТНИ. Конец VI в.

Золото.

Перстни с плоскими шипками, украшенными плетенкой, окаймленной с обеих сторон зернию. Шипки укреплены на шестиплестковых выступах — цетах (приближающихся по форме к прорезному конусу). На одном из них вырезана сцена обручения Христом жениха и невесты, внизу нечитаемая надпись; на другом — гнездо для камня.

ГЭ. Инв. № 97 и 98. Днам. 2,1 см и 2,3 см. Вес 8,75 г и 8,85 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Утрачена вставка на № 98.

Аналоги: См.: P. Metz. Europäische Bildwerke von der Spätantike bis zum Rokoko. München, 1957, S. 14, N 12; Банк. Два перстни, рис. 1, стр. 32, прим. 2, 3; стр. 33, прим. 1.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 190, рис. 99, 100, табл. XVIII, 4—5; Grabar. Un médaillon, fig. 4, 5. Банк. Два перстни, стр. 31—35;

104 а ОЖЕРЕЛЬЕ С КРЕСТОМ И ПОДВЕСКАМИ. Конец VI в.

Золото.

Ожерелье, образованное переплетенными в виде косы кольцами, с четырехконечным крестом, украшенным пальметками на фигурных концах; перекрестие крестовидное, с углублением для вставки (редикви?) Подвески прорезные, орнаментированные, две круглые, одна в форме листа и одна цилиндрическая. Застежка ажурная.

ГЭ. № 105 и 106. Дл. цепи 27 см, крест $5,7 \times 3,9$ см. Вес 43,8 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Повреждена одна подвеска. Вставка на кресте утрачена. Н. П. Кондаков полагал, что утрачена одна листовидная подвеска и цилиндр.

Аналоги: Цепь с подвесками (см.: Peirec et Tyler, I, pl. 189a; Coche de la Ferté. Collection, p. 59, pl. V, 44; L'Art Byzantin, N 412, 413, pp. 371, 372). Подвески и застежки (см. W. Dennison. A Gold Treasure of the Later Roman Period. London, 1918, pl. XXVIII, XXX, XXXIV).

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 191, 192, табл. XVIII, 12; Grabar. Un médaillon, fig. 12; Банк. Искусство Византии, № 65, стр. 122, 125, 128.

104 б СЕРЬГИ. Конец VI в.

Золото.

Серьги в форме лунниц, прорезные, с изображением двух птиц (павлинов?) по сторонам вазы. На каждой серьге по пять бусин-выступов, проволоочная дужка и застежка.

ГЭ. Инв. № 96. Ширина лунницы 3,9 см. Вес пары 10,7 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Потерты; дужки несколько приматы.

Аналоги: См.: Dalton. Catalogue, N 276, p. 45, pl. V; W. F. Volbach. Mittelalterliche Bildwerke aus Italien und Byzanz. Berl. Lpz., 1930, S. 132, N 4326; Coche de la Ferté. Collection, pp. 54, 55, pl. VI bis, N 32 bis; Talbot Rice. The Art, p. 302, pl. 65; L'Art Byzantin, N 417—419.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 190, табл. XVIII, 1—2; Банк. Искусство Византии, № 67, стр. 122, 125, 128; Grabar. Un médaillon, fig. 1, 2.

Золото.

Ремешной набор состоит из семнадцати накладок, пряжки и языка, украшенных прорезным орнаментом. На многих из них на обороте петельки. На языке посередине греческая надпись: „Господи, помоги“.

ГЭ. Инв. № 6109. Размеры: наибольши. $6,4 \times 2,6$ см, наименьши. $2,1 \times 2$ см. Вес 96 г. Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Одна накладка сломана на две части. Мелкие обломы.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русскиеклады, стр. 189, 190, табл. XIX, 1—17; Банк. Искусство Византии, № 67, стр. 122, 125, 128; Грабар. Un médaillon, p. 30, fig. 1—17.

ПЕРСТНИ С МОНОГРАММАМИ. VII в.

106 а, б

Золото.

а. Массивный перстень с круглой в разрезе шинкой и круглым плоским щитком, на котором вырезана монограмма, по-видимому, имя владельца: *ΡΑΒΑΧΑΤΟΥ*. б. Массивный перстень с круглой в разрезе шинкой и круглым щитком в виде двух соединенных основаниями усеченных конусов; на нем вырезана крестообразная монограмма, по-видимому, имя владельца: *ΘΕΛΕΠΧΑΡΟΥ*.

ГЭ. Инв. № 61052 и 1053. Диамет. 2,7 и 2,6 см. Вес 26,37 и 21,77 г.

Поступили в 1914 г. из Археологической комиссии. В 1912 г. куплены Б. И. Ханенко у местных жителей в с. Малая Перецешина Полтавской губ. из числа предметов, найденных в составе кладов.

Сохранность: Хорошая.

Аналоги: См.: Ars antiqua, Auction in Lucern 7/XII 1962; Antike Kunstwerke, S. 46.

ЛИТЕРАТУРА: Бобринский. Перецешинский клад, стр. 6, табл. XVI, рис. 60, 61; Бельшевич. Надписи, стр. 115, 116, рис. 12, 13.

ПЕРСТЕНЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОБРУЧЕНИЯ. VII в.

106 в

Золото, камни, чернь.

Перстень с плоской восьмигранной шинкой, на которой вырезана греческая надпись: „Господи, как оружием благодати венчал (ты) нас“ — слова из псалма V, 12. На круглом плоском щитке — сцена благословения Христом жениха и невесты; на одежде жениха инкрустирован гранат, а невесты — изумруд. Одежды Христа и все нимбы заполнены чернью. Внизу надпись: *ομορφος* (согласие).

ГЭ. Инв. № 6121. Диамет. 2,1 см. Вес 7,9 г.

Поступил в 1897 г. из коллекции А. Б. Лобанова-Ростовского.

Сохранность: Хорошая.

Аналоги: Соподает надпись и сцена на перстне из музея в Палермо (см.: L'Art Byzantin, pp. 375, 376, N 425; см. также в статье: А. Банк. Два перстня. Стр. 36—39, табл. II, 4).

ЛИТЕРАТУРА: Банк. Два перстня, стр. 35—39, табл. II, 1—3.

КРЕСТ. Конец VI в.

107 а

Золото.

Крест с расширяющимися шестигранными концами, с конусовидным ушком для подвешивания и гнездом для камня на перекрестии.

ГЭ. Инв. № 6195. 5×3 см. Вес. 18,3 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Утрачен камень.

Аналоги: См.: O. M. Dalton. Byzantine Art, p. 544, fig. 330; A. Orlandos. Collection Hélène Stathatos. Objets antiques et byzantins, v. III, Strasbourg, 1963, № 232, pl. XLIV.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русскиеклады, стр. 190, табл. XIX, 18; Грабар. Un médaillon, p. 544, fig. 18.

АГРАФ. Конец VI в.

107 б

Золото, жемчуг.

Аграф в виде трех соединенных спиральками круглых гнезд для вставки жемчуга. На концах петель.

ГЭ. Инв. № 6 103. 5×1,3 см. Вес 5,6 г.
Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Помят; утрачены две вставки.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, табл. XVIII, II; Ghabat. Un médaillon, fig. 11.

107 в, г БРАСЛЕТЫ. Конец VI в.

Золото.

Браслеты полые, с расширяющимися несомкнутыми концами, украшенными рельефными полясками.

ГЭ. Инв. № 6 100 и 101. Днам. 6,9 см и 7 см. Вес 11,9 и 18,86 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Один составлен из трех кусков, второй обломан и сильно помят.

Аналоги: См.: браслеты из Морского Чулука (Артамонов. История хазар, стр. 77) и многие другие.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, стр. 188, табл. XVIII, 7, 8, 10; Ghabat. Un médaillon, fig. 7, 8, 10.

107 д ПЕРСТЕНЬ. Конец VI в.

Золото.

Перстень с круглой в сечении шишкой и щитком в виде чашечки для вставки камня.

ГЭ. Инв. № 6 99. Днам. 2,3 см. Вес 5,07 г.

Поступление и происхождение см. № 102.

Сохранность: Помят; утрачена вставка.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русские клады, табл. XVIII, 3; Ghabat. Un médaillon, fig. 3.

108 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА-ЭММАНУИЛА. VI (?) в.

Трехслойный сардоникс. Золотая оправа.

Камень овальной, бюст юного Христа-Эммануила выполнен в широкм рельефе. Перекрестие нимба с расширяющимися концами обозначено прямо по полю (без контура нимба). Волосы переданы в более высоком рельефе ритмически повторяющимися прядями. Одежды исполнены весьма схематично, спереди как бы лор, украшенный ромбом. Врезанные буквы: IC/XC. Обратная сторона гладкая. Оправа позднепашан. Стилистические черты не исключают возможности западного происхождения камня.

ГЭ. Инв. № 6 373. С оправой 5,1×4,1, без оправы 4,3×3,2 см.

Поступила во второй половине XVIII в.

Сохранность: Хорошая.

ЛИТЕРАТУРА: J. Wrenius-Matuzilewitsch. Quelques camées inédites au Musée de l'Ermitage. „Archaeus“, 20, 1928, pp. 100, 101, pl. XVIII, 3; Баян. Искусство Византии, № 69а, стр. 122, 125, 128; Баян. Monuments (IV—VII ss.), p. 122, fig. 9a.

109 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ. VI (?) в.

Трехслойный сардоникс. Золотая оправа.

В левой руке Мария держит пряжу, спускающуюся в корзину; у ангела — жезл. Обе фигуры выполнены в невысоком рельефе. Задняя сторона камня гладкая. Оправа позднепашан. Стилистические черты не исключают возможности изготовления камня в западных областях империи.

ГЭ. Инв. № 6 355. В оправе 6,1×4,6 см, без оправы 5,1×3,6 см.

Поступила во второй половине XVIII в. из собрания герцога Орлеанского.

Сохранность: Обломана часть жезла.

Аналоги: Весьма близкие аналогии в собрании Национальной библиотеки в Париже (см.: E. Babelon. Catalogue des camées antiques et modernes. Paris, 1897, № 336—338, pl. XXXIX). Одна из них (№ 338) предположительно связана с именем Анны Компиной. Однако иконографии благовещения (в частности, расположение фигур) как будто указывает на доископоборческое время.

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des pierres gravées, N 1456, p. 169; Баян. Искусство Византии, № 69 б, стр. 122, 125, 128; Баян. Monuments (IV—VII ss.), p. 122, fig. 9b; L'Art Byzantin, N 103, p. 194.

Энкаустика по лессажу на дереве (листоеница).

Поясное изображение богородицы с младенцем, обращенной влево. На нимбах следы орнамента, исполненного наколом. Икона, может быть, является фрагментом сцены „Поклоение волхвов“. Вопрос о дате иконы и ее отношении к Александрийской школе живописи (см. КМЗиВН. Каталог, стр. 19) не представляется окончательно решенным.

КМЗиВН. Инв. № 112 изк. Выс. 36,5 см, шир. 20,5 см.

Поступила в 1940 г. из Киевского центрального антирелигиозного музея. Пронесходит из собрания Порфирия Успенского, который вывез ее с Синая.

С о х р а н и о с т ь: Верхние углы срезаны. Многократно реставрировалась.

ЛИТЕРАТУРА: Успенский. Второе путешествие, стр. 164; Айвазов. Синайские иконы, стр. 343, 364—377, табл. IV; Кондаков. Памятники, стр. 124, 126, 127, табл. XLVIII; Петров. Альбом, стр. 4—6, 8, 9; Dallon. Byzantine Art, pp. 316, 317; Н. П. Кондаков. Иконографии богородицы, т. I, СПб., 1914, стр. 153, 159—165, рис. 90, табл. 3 (в цвет); Waiff and Aliprouti, SS. 30, 32, 259, Abb. 12; Лазарев. История, т. I, М., 1947, стр. 61; Felicetti-Liebensefels, SS. 29, 30, Abb. 31a; КМЗиВН. Каталог, стр. 19, № 1.

ИКОНА „ИОАНН ПРЕДТЕЧА“. VI в.

111, 112

Энкаустика по лессажу на дереве (бук).

Иоанн Предтеча изображен в рост, в левой руке он держит развернутый свиток с остатками греческой надписи: „Вот агнец божий, который берет на себя грех мира“ (И о а н н., I, 29). Иоанн одет в длинный хитон, гиматий и меховую накидку (милот), завязанную на груди; на ногах сандалии. По сторонам нимба два небольших медальона с погрудными изображениями Христа и богородицы. По мнению ряда исследователей, икона, возможно, написана в Александрии.

КМЗиВН. Инв. № 113 изк. Выс. 46 см, шир. 25 см.

Поступление и происхождение см. № 110.

С о х р а н и о с т ь: Разрушена большая часть надписи. По краям следы от гвоздей. Выпадения красочного слоя по фону и местами по фигуре.

А н а л о г и: Общее иконографическое сходство с Иоанном Предтечей на кафедре Максимиана (см. Volbach. Frühchristliche Kunst, Taf. 227.).

ЛИТЕРАТУРА: Успенский. Второе путешествие, стр. 164; Айвазов. Синайские иконы, стр. 343, 368—377, табл. V; Кондаков. Памятники, стр. 124, 125, 127, 128, табл. XLIX; Лихачев. Материалы, т. I, табл. III, 3; Dallon. Byzantine Art, pp. 316, 317; Петров. Альбом, стр. 4, 6, 9; Waiff and Aliprouti, SS. 18—22, 258, Abb. 97; Лазарев. История, т. I, стр. 61; Felicetti-Liebensefels, S. 26, Taf. 31a; КМЗиВН. Каталог, стр. 20, 21, № 2.

ИКОНА „СВЯТЫЕ СЕРГИЙ И ВАКХ“. VII (?) в.

113, 114

Энкаустика по лессажу на дереве (сикомора).

Погрудные изображения Сергия и Вакха, чуть обращенных друг к другу. Между ними сверху медальон с ликом Христа. Оба мученика одеты в хламиды и хитоны с клявами и оплечьями и держат кресты. На шею им грифоны с тремя камнями в гнездах. Нимбы, украшенные наколом, в виде точек, кружков и звезд, а также медальон объединены темными полосами. Приписывается сирийской школе, что не представляется бесспорным. Крайне спорной является и датировка этой иконы VII в. (КМЗиВН). Д. В. Айвазов приводит убедительные доказательства в пользу VI в.

КМЗиВН. Инв. № 114 изк. Выс. 28,5 см, шир. 42 см (с обрамлением).

Поступление и происхождение см. № 110.

С о х р а н и о с т ь: Сильно переписаны лики, значительная реставрация масляными красками. Горизонтальная трещина в верхней части иконы заделана и закрашена. Греческие надписи позднейшие.

ЛИТЕРАТУРА: Успенский. Второе путешествие, стр. 164; J. Strzygowski. Orient oder Rom, Leipzig, 1901, SS. 123, 124, Abb. 77; Кондаков. Памятники, стр. 124, 125, 128, рис. 52; Айвазов. Синайские иконы, стр. 352—361, 366, 367, 376, 377, табл. III; Лихачев. Материалы, табл. II, 2; Dallon. Byzantine Art and Archaeology, p. 316, 317; Петров. Альбом, стр. 5—8; Waiff and Aliprouti, SS. 11—13, 257, Abb. 3; Лазарев. История, т. I, стр. 71, 296; Felicetti-Liebensefels, SS. 24, 25, Taf. 30a; A. Grabar. L'Iconoclisme byzantin, Paris, 1957, p. 81, fig. 71; КМЗиВН. Каталог, стр. 22, 23, № 5.

ИКОНА „МУЧЕНИК И МУЧЕНИЦА“. VI—VII вв.

115

Энкаустика по лессажу на дереве (сикомора).

Поясные изображения юного святого и святой (мученики?) с крестами в руках. Между ними четырехконечный украшенный драгоценными камнями крест в лучах. Этот крест, лучи и нимбы овальной формы несколько возвышаются над поверхностью

фона. Вверху слабые следы греческой надписи: $[ox/\gamma/\alpha/\zeta/\eta/\lambda\chi\tau\omega/\epsilon]$. Вопрос о дате иконы представляется спорным. Айяпалов относит ее к V—VI вв.

КМЗиВН. Инв. № 114 ик. Выс. 54 см, шир. 48,5 см (с обрамлением).
Поступление и происхождение см. № 110.

Сохранность: Живопись значительно обновлена и реставрирована; правая сторона иконы была сделана заново и дописана издкими масляными красками. Записи вокруг глаз и на переносице; поновлены и глаза. Золотой фон в значительной части опал. Надпись и центральный крест сильно потерты.

ЛИТЕРАТУРА: Успенский. Второе путешествие, стр. 164; J. Strzykowski. Byzantinische Denkmäler. Wien, 1891, SS. 116—117, 118—120, Taf. 8; Кондаков. Памятники, стр. 124, 125; Айяпалов. Синайские иконы, стр. 344—352, 375—377, табл. I; Лихачев. Материалы, табл. I; Dalton. Byzantine Art, pp. 316, 317; Петров. Альбом, стр. 4—7; Wulff und Alprathoff, SS. 8—10, 257, Abb. 2; Лазарев. Иконы, т. I, стр. 71, 296; Fellicetti-Liebensefels, SS. 23, 24, Taf. 399. КМЗиВН. Каталог, № 4, стр. 22.

116 МОЛИВДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НИКИ И МОНОГРАММОЙ. VI в.

Синец.

Печать подвесная овальной не вполне правильной формы; на одной стороне изображение фигуры Ники (влево), держащей венок, и надпись NI/KH , на другой стороне монограмма: $\Theta\epsilon\omicron\delta\delta\omicron\gamma\omicron\upsilon$

ГЭ. Инв. № М 5126. 2,9×2,2 см.
Поступил в 1931 г. из музея РАНК.

Сохранность: Щербини по краю, потерт.

Аналоги: Некоторое сходство имеет печать из собрания Н. П. Лихачева (см.: Лихачев. Некоторые старейшие типы, рис. 19)

ЛИТЕРАТУРА: Панченко. Каталог моллидовулов, IX, стр. 35, № 74, табл. V, № 15; Лихачев. Некоторые старейшие типы, стр. 8, 9, рис. 18.

117 МОЛИВДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГИНИ И МОНОГРАММОЙ. VI (?) в.

Синец.

Печать подвесная овальной не вполне правильной формы; на одной стороне погрудное изображение женщины (богини?) с рогом изобилия в руке, вписанное в медальон; на другой стороне монограмма: $\Gamma\omicron\alpha\delta\alpha\gamma\omicron\upsilon$.

ГЭ. Инв. № М 8263. 2,7×2,3 см.
Поступил из ИКДН в 1938 г.; происходит из собрания Н. П. Лихачева.

Сохранность: Щербини по краю, изображение потерто.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Историческое значение, стр. 10—11, табл. V, рис. 6.

118 МОЛИВДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МАВРИКИЯ-ТИБЕРИЯ. 582—602 гг.

Синец.

Подвесная печать округлой не вполне правильной формы. На одной стороне оплечное изображение императора Маврикия-Тиберия, по кругу надпись: $D N M A V \dots \dots \dots \text{b PPAVG}$ (= Dominus noster Mauricius Tiberius, perpetuus Augustus). На другой стороне богородица в рост с младенцем на груди, по сторонам — кресты.

ГЭ. Инв. № М 4463. 2,2×2,2 см.
Поступил в 1931 г. из музея РАНК.

Сохранность: Значительные щербини по краю, потерт.

Аналоги: См.: Лихачев. Некоторые старейшие типы, рис. 23; а также см.: Толстой, вып. V, № 20, 24 и др.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Некоторые старейшие типы, стр. 10, 11, рис. 22.

119 МОЛИВДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИМПЕРАТОРА ФОКИ. 602—610 гг.

Синец.

Подвесная печать округлой не вполне правильной формы. На одной стороне оплечное изображение императора Фоки с острой бородой, надпись по кругу $D N F O J C A S / P E P P A V \dots$. На другой стороне богородица в рост с младенцем в медальоне между двух крестов.

ГЭ. Инв. № М 4458. 2,6×2,4 см.
Поступил в 1931 г. из музея РАНК.

Сохранность: Щербини по краю; потерт.

Аналоги: Близкие аналоги (для лицевой стороны) на монетах того же императора (см.: Толстой, вып. VI, № 2, 3 и др.).

ЛИТЕРАТУРА: Дихачев. Некоторые старейшие типы, рис. 24.

МОЛИВОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОНСТАНТА И С СЫНОМ. 641—668 гг. 120

Свищев.

Печать подвесная округлой не вполне правильной формы. На одной стороне отпечата изображения Константа II с сыном Константином Погоном; надпись по кругу: *DNCONSTANTINVSCONSTAN?* (*Domini nostri Constantinus et Constantus*). На другой стороне богоматерь в рост между двух коротких крестов.

ГЭ. Инв. № М 4561. 2,7 × 2,6 см.

Поступил в 1931 г. из музея РАНК.

Сохранность: Щербин по краю; потерта.

Аналоги: Близкие аналоги (для лицевой стороны) на монетах тех же императоров (см.: Толстой, вып. VII, № 240, 250).

ЛИТЕРАТУРА: Дихачев. Некоторые старейшие типы, стр. 20, 21, рис 41.

ТКАНЬ. VII—VIII вв. 121

Шелк.

Прямоугольный кусок ткани с изображением крупных четырехлепестковых цветов, соединенных углами, между которыми расположены в овалах петухи и вазы (?) с цветами (стилизованные пальметты?).

ГЭ. Инв. № КЗ/6330. Выс. 24 см, шир. 16 см.

Поступила в 1923 г. из ГИМ. Найдена в с. Хасаут Ставропольского края в 1885 г.

Сохранность: Местами немного сечется. Поблекла.

Аналоги: См.: Volbach. Frühchristliche Kunst, Taf. 258, S. 94; A. C. Weibel. Two Thousand Years of Textiles. New York, 1952, pl. 61.

ЛИТЕРАТУРА: Указатель памятников имп. Российского исторического музея, М., 1893, стр. 393, № 75; Н. П. Ковалков. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929, стр. 339, рис. 190.

БЛЮДО-ДИСКΟΣ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СЦЕН. VI в. или 122
VIII—IX вв.

Серебро, позолота.

Блюдо-дискос из одного листа, с изображениями, исполненными чеканом с лицевой стороны; детали переданы резьбой. В трех переплетающихся кругах-медальонах представлены сцены: сверху «Вознесение», слева внизу «Жены у гроба», справа «Распятие». Между медальонами внизу изображен «Данши во рву львином»; сверху слева — две коленопреклоненные фигуры воинов с булавами, стерегущих гроб, справа — отречение Петра, в центре крест. Характерна разделка одежд углубленными точками в ромбах. Изображения сопровождаются сирийскими надписями письмом «астратегило». Фон позолочен. Ножка низкая кольцевая.

Вопрос о дате этого блюда, вызвавший дискуссию с момента его находки, продолжает быть спорным. Более верным представляется его отнесение к VIII—IX вв.

ГЭ. Инв. № 154. Днам. 23 см. Вес 977 г.

Поступило в 1899 г. через посредство Археологической комиссии. Найдено около с. Григоровского Соликамского уезда Пермской губ. в 1898 (?) г.

Сохранность: Ножка отпала. Сквозное круглое отверстие слева сверху. Позолота почти стерта. Царапины.

Аналоги: Некоторые общие черты с ампулами из Монцы и Боббю (см.: A. Ghabat. Ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958).

ЛИТЕРАТУРА: Д. А. Хвольсон, Н. В. Покровский, Я. П. Смирнов. Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае. МАР. № 22, СПб., 1899; В. В. Стасов. Серебряное восточное блюдо императорского Эрмитажа. ЖМНП, ССЛXVII, 1905, отд. 2, стр. 1—76; J. Reil. Die frühchristlichen Darstellungen der Kreuzigung Christi. Lpz., 1904, S. 65, Taf. II; Смирнов. Восточное серебро, № 38; J. Villiet. La résurrection du Christ. Paris, 1959, pp. 80, 81, tabl. XXXVI; Coche de la Ferté. L'antiquité, p. 103; J. Nasrallah. Bas-reliefs inconnus de Syrie. Syria, XXVIII, 1964, p. 49; Ванек. Monuments (IV—VII ss.), pp. 118, 119, fig. 5.

ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. XI (?) в. 123

Слоновая кость.

Пластинка четырехугольная, с закругленным верхом; между колоннами под аркой фигура Иоанна Предтечи в рост в позе молении. Справа врезанная греческая надпись: «Вот агнец божий, который берет на себя грех мира».

ГЭ. Инв. № 60303. Выс. 12,4 см, шир. 6,7 см.
Поступила в 1921 г. из собрания М. П. Боткина.

Сохранность: Значительные утраты в нижней части, включая ступни и части колонн; множество трещин по поверхности.

Аналоги: Отдаленное иконографическое сходство см.: Goldschmidt und Weitzmann, II, 1934, N 52.

ЛИТЕРАТУРА: Каталог собрания М. П. Боткина. СПб., 1911, табл. 54; Мацулевич. Византийские резные кресты, стр. 51—72; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 225, S. 80, Taf. XXIV; Банк. Искусство Византии, № 71, 72, стр. 122, 125, 128.

124, 125 ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОРОНОВАНИЯ ХРИСТОМ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА VII. Середина X в.

Слоновая кость.

Пластинка (вероятно, служила переплетом) с изображением Христа, венчающего склоненного императора, обращенного к нему в позе молитвы. Надписи над головой императора и между фигурами: ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ΕΝ Θ[Ε]Ω ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΩΜΑΙΩΝ по сторонам Христа IC/XC.

ГМНИ. Инв. № П 26. 329. Выс. 18,6 см, шир. 9,5 см.
Поступила в 1932 г. из ГИМ; ранее в собрании графа А. Уварова, который приобрел ее в Фимнадаше.

Сохранность: Значительные утраты по обеим сторонам и нижнему краю. Сильная трещина вдоль фигуры императора. Множество мелких повреждений. Два круглых отверстия около балдахина.

Аналоги: Сходный балдахин на триптихе см.: Goldschmidt und Weitzmann, II, N 73, Taf. XXIX.

ЛИТЕРАТУРА: P. Jurgenson. Ein neues Denkmal des byzantinischen Porträts. BZ, Bd. 26, 1926, SS. 78—80; Goldschmidt und Weitzmann, II, N 35, SS. 35, 36, Taf. XIV, Abb. 13; Beckwith. Two Exhibitions, p. 338, fig. 9; Masterpieces, N 63, p. 33; Talbot Rice. The Art, p. 313, pl. N 96; Beckwith. The Art, p. 67, fig. 89.

126—131 ТРИПТИХ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОРОКА МУЧЕНИКОВ И ВОИНОВ. X—XI вв.

Слоновая кость.

На центральной пластинке триптиха изображены сорок мучеников на Севастийском озере. Вверху Христос в ореоле, который поддерживают ангелы, по три с каждой стороны. По фону процарапана греческая надпись: οἱ βυοὶ τεσσαράκοντα. На боковых створках святые воины в рост, попарно в два ряда на каждой: слева вверху — Георгий и Феодор Тирон, внизу — Димитрий и Меркурий; справа вверху — Евстафий и Евстратий, внизу — Феодор Стратилат и Прокопий. Около каждого — его имя. На щитах Димитрия и Прокопия и ножках меча Феодора Стратилата имитация арабских надписей. Серебряная оправа и раскраска (золотые звезды по синему фону) позднейшие. На обороте боковых створок — исполненный гравировкой четырехконечный крест с розетками на перекрестии и на концах.

По мнению некоторых ученых, триптих исполнен в XIV в. Однако характер начертания арабских надписей не позволяет его датировать позднее XI в.

ГЭ. Инв. № 60299. Выс. 18,5 см, шир. (в развернутом виде) 24, 2 см.
Поступил в 1928 г. из собрания Н. П. Шуваловой.

Сохранность: Трещина на правой створке внизу. Обломаны мечи у Димитрия и Феодора Стратилата.

Аналоги: Весьма близкую аналогичную средней створки см.: Goldschmidt und Weitzmann, II, N 8; по стилистическим признакам авторы сопоставляют также с № 6.

ЛИТЕРАТУРА: Я. П. Смирнов. Византийский складень графа Н. П. Шуваловой. „Художественная сокровищница России“, т. II. СПб., 1902, стр. 285—293; K. Mijalev. „Les quarante martyrs“, fragment de fresque à Vodoca (Macédoine). L'Art Byzantin chez les slaves, I. Paris, 1939, p. 104; Goldschmidt und Weitzmann, II, N 9, S. 27, Taf. III; Банк. Искусство Византии, № 77—80, стр. 122, 125, 128; O. Demus. Two Palaeologan Mosaic Icons in the Dumbarton Oaks Collection. DOP, 14, 1960, pp. 97, 103, fig. 13; D. Talbot Rice. The Ivory of the Forty Martyrs at Berlin and the Art of Twelfth Century. В кн.: „Сборник Падоны Бизант. Искусства“ на. III. Melanges Ostrogorsky, I. Beograd, 1963, p. 275—279, fig. 2; L'Art Byzantin, p. 164.

132 ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ. X в.

Слоновая кость.

Створка триптиха с резным изображением четырех фигур в рост, расположенных по два в два ряда: безбородого святого, Иоанна Предтечи с посохом и двух святых с епитимами и стилиями в руках (может быть, Космы и Дамьяна). На оборотной стороне крест под конхой, обработанной лопатками.

ГЭ. Инв. № 614. Выс. 11,4 см, шир. 5 см.
Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Нижний край приклеен. Утрачена часть обрамления, внизу мелкие утраты атрибутов, отверстия, трещины.

Аналоги: По Goldschmidt und Weitzmann стилистически близок № 127.

ЛИТЕРАТУРА: Goldschmidt und Weitzmann, II, N 128, S. 61, Taf. XLVI; Банн. Искусство Византии, № 76a, стр. 122, 125, 128.

ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АНГЕЛА. XI в.

133

Слоновая кость.

Пластинка прямоугольная (от ларца?); на углубленном фоне, как бы в обрамлении, фигура ангела в рост (из сцены изгнания Адама и Евы из рая?).

ГЭ. Инв. № 6260. Выс. 6,8 см, шир. 5,3 см.

Поступила из Музея Штиглица в 1925 г. Приобретена у Буа в Париже в 1883 г.

Сохранность: Утрачена верхняя правая часть пластинки, возможно, поврежденная замком. Шесть круглых отверстий от штифтов.

Аналоги: См.: Goldschmidt und Weitzmann, I, N 69c.

ЛИТЕРАТУРА: Goldschmidt und Weitzmann, I, N 71, S. 50, Taf. LI; Банн. Искусство Византии, № 75 б, стр. 122, 125, 128.

ЛАРЕЦ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПУТТИ, КЕНТАВРОВ И АКТЕРОВ. XI—XII вв.

134, 135

Слоновая кость на дереве.

Ларец с крышкой в форме усеченной пирамиды. На пластинках крышки: путти, играющие с пантерой и собакой, фигурка в корзинке, Геракл, сражающийся со львом, два кентавра, две танцующие менады, музыканты и др. На стенках с орнаментальным обрамлением из звездочек прямоугольные пластинки (по три на длинных сторонах и по две на боковых) с аналогичными фигурами. Вокруг центральной пластинки крышки орнамент из полуальметок; у склона узенькие орнаментальные полоски.

ГЭ. Инв. № 620. Выс. 12 см, дл. 28,5 см, шир. 19,8 см.

Поступил в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Золоченые металлические окошки по углам. Петли позднейшие. Утрачена полоска с орнаментом под крышкой, кусочек на крышке по низу одной из длинных стенок и др. На ряде пластинок трещины. Деревянная основа и холщовая ткань внутри ларца новые.

Аналоги: Ближайшая аналогия — ларец, хранящийся в Новгородском Историческом музее (см.: Н. В. Покровский. Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., 1913, стр. 102—108, табл. XV; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 47, S. 41, Taf. XXVI).

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky. Catalogue, p. 13, tabl. VIII, N 49; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 48, SS. 41, 42, Taf. XXVII, XXVIII; Банн. Искусство Византии, № 73, стр. 122, 125, 128.

ЛАРЕЦ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПУТТИ, МЕНАД И ВОИНОВ. XI в.

136

Слоновая кость на дереве.

Ларец с плоской выдвинутой крышкой. На крышке представлены путти, играющие с пантерой и собакой, переноса на гиппокампе, фигурка в корзинке, танцующая менада. На пластинках стенок изображены менады с различными атрибутами, сражающиеся воины, герои античной комедии, музыканты и др. Пластинки обрамлены полосами с орнаментальными звездочками.

ГЭ. Инв. № 619. Выс. 11,2 см, дл. 41,2 см, шир. 17 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского, ранее в собрании Кастеллани.

Сохранность: Деревянная основа новая, так же как и замок и гладкие пластинки, вставленные на места утраченных; трещины.

Аналоги: См. Goldschmidt und Weitzmann, I, N 47—49, а также 40 c, 21a, 31 b.

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des objets d'art... Vente à Rome Palais Castellani, II, 1884, N 572; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 51, SS. 42, 43, Taf. XXXII.

Слоновая кость на дереве, позолота.

Ларец с выдвижной крышкой. На крышке три сцены: „Сотворение Адама“, „Сотворение Евы“ и „Убийство Авеля“. На передней стенке — „Искушение“, или „Грехопадение“ и „Адам обрабатывает землю“, на боковых — „Плутоз“ и „Горящие Адам и Ева“, „Адам-купец“ и „Ева, раздувающая меха“. Оформление из розеток на всех боковых стенках. Плетения по верхнему краю и крышке. На крышке оформление из стилизованного растительного орнамента. Сцены сопровождаются врезанными греческими пояснительными надписями. На обороте пластинок греческие буквы В (на центральной) и Ψ (на пластинке с изображением Адама).

ГЭ. Инв. № 61 17. Выс. 12,7 см, дл. 46,5 см, шир. 19,3 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского; происходит из собрания Кастеллани.

Сохранность: Обновлена новыми пластинками (гладкими) на длинных боковых стенках, а также орнаментальными (из светлой кости). Позолота в значительной части стерта.

Аналоги: См.: Goldschmidt und Weitzmann, I, N 67; L'Art Byzantin, p. 157, N 43.

ЛИТЕРАТУРА: Goldschmidt und Weitzmann, I, N 68, SS. 49, 50, Taf. XLVIII, XLIX; Банк. Искусство Византии, № 76, стр. 122, 125, 128.

138 ЛАРЕЦ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ФИГУР ВОИНОВ, АКТЕРОВ И ДР. XI—XII вв.

Слоновая кость на дереве.

Ларец с плоской выдвижной крышкой. На крышке Геракл, борющийся со львом, изображенные воины, бог на троне, Александр Македонский (?). На лицевой стенке фигурки воинов с копьями и щитами, музыканты, фигурка на дельфине. На правой стенке — два воина, на левой — часть сцены рыбной ловли. Орнаментальные полосы с виноградной лозой по верху стенок и со звездочками (на крышке).

ГЭ. Инв. № 61 21. Выс. 11,5 см, дл. 37 см, шир. 15 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского, ранее в коллекция Кастеллани.

Сохранность: Утрачены пластинки на задней длинной стенке, две орнаментальные полосы полностью, другие — частично. На месте старого замка пластинка с новым гравированным изображением мадонны (XVII—XVIII вв.).

Аналоги: Некоторые общие элементы см.: Goldschmidt und Weitzmann, I, N 43 b, 26 a, 31 c, 8 d, 12 d, 41 b, 21 a.

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des objets d'art... Vente à Rome Palais Castellani, II, 1884, N 573; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 44, S. 40, Taf. XXV.

139 ЛАРЕЦ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКОВ И ГЛАДИАТОРОВ. XI—XII вв.

Слоновая кость на дереве.

Ларец на низком цоколе с крышкой в форме усеченной пирамиды. На верхней пластинке крышки пальметки в медальонах, на ее боковых пластинках фигуры гладиаторов и орнаменты. На стенках ларца пластинки с изображениями воинов и всадников. Оформление из орнаментальных полос с чередующимися человеческими головами в профиль и звездочками в круглых медальонах.

ГЭ. Инв. № 61 18. Выс. 19,5 см, дл. 32,5 см, шир. 18,6 см.

Поступил из собрания А. П. Базилевского в 1885 г.

Сохранность: Утрачены части каймы и треугольника на крышке, части нижней орнаментальной полосы. Ряд пластинок расколот. Мелкие щербинки. По мнению К. Вейдмана, большая часть пластинок (например, пластинка с двумя воинами на лицевой стороне, всадники на левой и др.) представляют поздние доделки с использованием старых частей.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky, p. 39, N 50; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 98, S. 56, Taf. LVI, LVII; Банк. Искусство Византии, № 74, стр. 122, 125, 128.

140—143 ДИПТИХ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДВЕНАДЦАТИ ПРАЗДНИЧНЫХ СЦЕН. X—XI вв.

Слоновая кость.

Диптих с закругленным верхом. На каждой створке по шесть евангельских праздничных сцен, расположенных парно в три ряда: „Благоговение“, „Целование Марии и Елизаветы“, „Рождество Христово“, „Сретение“, „Крещение“, „Преображение“, „Вход в Иерусалим“, „Распятие“, „Воскресение“, „Неверие Фомы“, „Вознесение“.

„Сшествие святого духа”. Изображения сопровождаются презанными надписями, содержащими названия сцен.

ГЭ. Инв. № 613. Выс. 26,4 см, шир. створки 13,3 см.

Поступила из собрания А. П. Базилевского в 1885 г.

Сохранность: Следы шарниров, замененных новыми цепочками. На обеих створках (вверху) круглые отверстия для подвешивания. Отломаны мелкие кусочки по краям и отдельные детали на сценах. Множество мелких трещин.

Аналоги: Основные иконографические черты см.: G. et M. Sotirion. *Icones du Mont Sinai*, т. I. Athènes, 1956, *Elz.* 39, 40; Кондаков. Памятники, стр. 204, рис. 82.

ЛИТЕРАТУРА: Dargel et Basilewsky, pp. 29, 21, N 60; Schlumberger. *L'épopée*, I, p. 617; Goldschmidt und Weitzmann, II, N 122, S. 69, Taf. XLV; H. Hallensleben. *Die Malerschule des Königs Mihitā. Gessen*, 1963, SS. 41, 42.

ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ШЕСТИ ПРАЗДНИЧНЫХ СЦЕН. X—XI вв. 144

Слоновая кость.

Пластинка прямоугольная, с изображением „Благовещения”, „Целования Марии и Елисаветы”, „Рождества Христова”, „Сретения”, „Крещения”, „Воскрешения Лазаря”. Судя по отсутствию следов от шарниров, скорее одна из парных икон, чем створка диптиха. На оборотной стороне немецкая надпись, датированная 1631 г., о том, что пластинка была подарена мужем жене.

ГЭ. Инв. № 625. Выс. 14,7 см, шир. 10 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Обломан и отреставрирован левый нижний угол. Мелкие утраты и трещины.

Аналоги: Стилистическая общность с № 127 (Goldschmidt und Weitzmann Bd. II).

ЛИТЕРАТУРА: Dargel et Basilewsky, N 57, p. 19; Goldschmidt und Weitzmann, II, N 59, S. 43, Taf. XXIII.

ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ РАСПЯТИЯ. XI (?) в. 145

Слоновая кость.

Пластинка прямоугольная (по всей вероятности, от переплета) с изображением „Распятия” внутри обрамления, ориентированного вертикально расположенными листьями. Сцена дана в развернутом варианте, со зданием на заднем плане и с выходящими из гробов Адамом и Евой (слева) и Давидом и Соломоном (справа) на переднем плане. Над ангелами следы нарисованной надписи: И СТАΥΡΟCΙC. На нимбах позднейшая позолота.

ГЭ. Инв. № 626. Выс. 19,2 см, шир. 12,8 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Отломаны отдельные детали: концы Лоптиа, руки ангелов, посох и некоторые др.

Аналоги: См. парную пластинку № 146.

ЛИТЕРАТУРА: Goldschmidt und Weitzmann, II, N 201, S. 74, Taf. LXVI.

ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ УСПЕНИЯ. XI (?) в. 146

Слоновая кость.

Пластинка прямоугольная (по всей вероятности, от переплета) с изображением сцены „Успения” внутри обрамления, ориентированного вертикально расположенными листьями. На заднем плане — архитектурный фон, по сторонам Христа — подсвечники (?). Двое из оплакивающих в святительских одеждах с омофорами, украшенными крестами. По углам симметрично расположенные ангелы.

ГЭ. Инв. № 6243. Выс. 19,2, шир. 12,8 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Мелкие трещины, отломаны отдельные детали.

Аналоги: Парная № 145.

ЛИТЕРАТУРА: Goldschmidt und Weitzmann, II, N 202, S. 74, Taf. LXVI.

147—149 ГРЕБЕНЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПАВЛИНА И САМСОНА (?), РАЗРЫВАЮЩЕГО ПАСТЬ ЛЬВУ. XI в.

Слоновая кость.

Гребень двусторонний, с изображениями на одной стороне павлина с распущенным хвостом между растительными завитками, зайца и собаки, на другой — человека с копьем и щитом и группы, представляющей Самсона или Геракла, разрывающего пасть льву.

ГЭ. Инв. № $\frac{ВД-51}{с-П-1383}$ Выс. 12 см, шир. 8,5 см, толщ. 1,5 см.

Поступил в Эрмитаж в 1951 г. Найден в 1951 г. при раскопках в Белой Веже (Саркел).

Сохранность: Обломана часть края с плетеной и значительное число зубцов с «частой» стороны. Выломан кусок по фону около льва. Изображения потеряны.

Аналоги: См.: Peter Lasko. The Comb of St. Cuthbert. „The Relics of Saint Cuthbert“, Dorham Cathedral, 1956, pl. XX—XXII; а также Банк. Гребень из Саркела, стр. 333—339, рис. 7—9.

ЛИТЕРАТУРА: М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, 62, М.—Л., 1958, стр. 74, 75, рис. 51, 2; А. В. Банк. Гребень из Саркела — Белой Вежи. МИА, 75, стр. 333—339; Артамонов. История хазар, стр. 374; Т. В. Вирсаладзе. Фресковая роспись и черпак архангелов села Земо-Крихи. Ars Georgica, 6, Тбилиси, 1963, стр. 159.

150, 151 ИКОНКА „СВ. ДИМИТРИЙ“. XI в., оправы XIV в.

Стеатит, серебро, позолота.

Иконка стеатитовая, прямоугольная, со слегка закругленным верхом. Св. Димитрий в правой руке держит поднятый меч, левой придерживает поводья, за плечом — круглый щит. По сторонам изображения прорезная надпись: *Ο ΑΓΙΟΣ ΔΙΜΗΤΡΙΟΣ* (быть может, позднейшая?). Обратная сторона гладкая.

Оправы (на деревянной основе), по-видимому, состоят из разновременных частей, украшенных чеканными изображениями; в прямоугольных обрамлениях на фоне плетеного орнамента сверху — поясные изображения Христа и архангелов Михаила и Гавриила, на боковых сторонах — Иоанн Златоуст и Василий Великий в рост, внизу — поясные изображения святых Меркурия, Никиты и Артемия. По скоосу — орнамент, плетение и овы. Соединительные пластинки с орнаментом другой техники и узора между пластинками на боковых сторонах.

ОП. Инв. № 16 625. Без оправы 11,8×9,7 см, с оправой 31,4×26,4 см.

Поступила из музея фарфора в 1926 г.; до 1912 г. хранилась в Кремле. По преданию, принадлежала Дмитрию Донскому, которому была подарена византийским императором.

Сохранность: Щербинки в нижней части, незначительные следы позолоты. Повреждены углы оклада.

Аналоги: Несколько более условные изображения святых воинов см. на стеатитовой иконе Национального музея во Флоренции (Банк. Международная выставка, ВВ. XVII, 1960, стр. 369, рис. 6), а также на иконе Археологического музея в Анжере (см.: Schliumberger. L'Épée, II, p. 132).

ЛИТЕРАТУРА: А. Успенский. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. М., 1906, стр. 3; М. В. Алпатова. Всеобщая история искусств, т. I, М.—Л., 1948, стр. 232, рис. 135; „По Кремлю“, Красный художник. М., 1960, стр. 123; Государственный Оружейный палата. М., 1958, № 159; Н. Wentzel. Die Kamee mit dem Hl. Georg im Schloß zu Windsor. Festschrift Friedrich Gerke. Baden-Baden, 1962, S. 108, Abb. 8; Писаревская. Памятники, стр. 24, 25 табл. XLII—XLIII.

152 ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДЕНСУСА И СВЯТЫХ. XII в.

Стеатит, позолота.

Пластина с полукруглым верхом. На углубленном фоне сверху Денсус — Христос с предстоящими богородицей и Иоанном Предтечей; в углах херувимы; в среднем ряду пять святителей: Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Николай и Епифаний (?); в нижнем ряду святые Косма и Димитрий, Георгий, Феодор и Дамьян — крайние фигуры со святыми, средние держат кресты. Около всех фигур греческие надписи, указывающие их имена.

ГЭ. Инв. № 60 304. Выс. 18,8 см, шир. 12,2 см. Поступила из собрания М. П. Боткина в 1921 г.

Сохранность: Склеена из многих кусков. Утрачены почти полностью фигура Иоанна Предтечи, правый херувим и верхний правый угол среднего ряда, а также лик Космы. Трещины по швам Василия, Николая и Димитрия. Позолота потерята.

Аналоги: Некоторые общие черты в изображении святых на стеатитовой иконе в Дуэре (см.: Coche de la Ferté. L'Antiquité, N 60, pp. 60, 61, 113).

ЛИТЕРАТУРА: Ванек. Monuments (X—XII ss.), p. 132, fig. 5.

Стеатит, позолота.

На углубленном поле, окруженном узким обрамлением, представлены две сцены: сверху „Распятие“ с четырьмя предстоящими и полуфигурами ангелов по углам, внизу „Положение во гроб“. Над телом Христа склонились богородица, Иоанн, Никодим и Иосиф; за горами слева — Марфа и Мария, а сверху в сегменте — четыре полуфигуры парящих ангелов. На фоне греческие и позднейшие латинские надписи, указывающие имена персонажей.

ГЭ. Инв. № 69 31. Выс. 24,4 см, шир. 15,5 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилевского.

Сохранность: Расколота на пять частей. Косая трещина в вертикальном направлении по всей поверхности. Мелкие утраты у нижнего края и по обрамлению справа. Греческие надписи в значительной части стерты, так же как и позолота.

ЛИТЕРАТУРА: Б а н к. Искусство Византии, № 83, стр. 122, 123, 125, 128; В а н к. Monuments (X—XII ss.), pp. 130—132, fig. 4.

ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕНЫ БЛАГОВЕЩЕНИЯ. XII в.

154

Стеатит, позолота.

Сцена „Благовещения“ изображена на углубленном фоне, между витыми колонками, под фестоночато-аркой, украшенной листьями. Мария держит прялку и пряжу, у архаида в левой руке иезл. Между фигурами условно переданное дерево в кадке. Под сегментом неба надпись ХΕΡΕΤΗΣΜΟΣ, справа у колонны — ΘΥ. Нимбы, трон и кадка украшены гравированным орнаментом.

ХМ. Инв. ³⁰⁷³/₈ — 37. Выс. 13,4 см, нб. шир. 10,7 см.

Найдена в 1937 г. в Херсонесе и в том же году поступила в музей.

Сохранность: Склеена из нескольких кусков. Сильно пострадала от огня. Утрачена левая часть. Слабые следы позолоты на нимбах и на мафори богородицы.

Аналоги: По оформлению и орнаментации ср. № 156.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Б е л о в и С. Ф. С т р ж е л е ц к и й. Кварталы XV—XVI. Раскопки 1937 г. МИА, № 34, М.—Л., 1953, стр. 93, рис. 58; В а н к. Quelques monuments, p. 17, fig. 6.

ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВ. ВОИНА ДИМИТРИЯ ИЛИ ГЕОРГИЯ. XI в.

155

Стеатит, позолота.

Фигура юного святого воина изображена на слегка углубленном фоне. Воин одет в пластично-чешуйчатый доспех поверх туники. Обшлага и подол туники орнаментированы. Отсутствие надписи не позволяет уверенно определить, изображен ли Георгий или Димитрий, однако, характерная форма ушей дает основание предполагать, что представлен последний.

ХМ. Инв. 34. 285/32. Нб. выс. 8 см, нб. шир. 6,1 см.

Найдена в Херсонесе в 1932 г. и в том же году поступила в музей.

Сохранность: Утрачена нижняя часть фигуры и щита, значительная часть лезвоя края. Позолота почти стерта. Повреждена поверхность фона.

Аналоги: Иконка в Ватопеди на Афоне (см.: А. В. Б а н к. Рельеф с изображением Георгия из собрания Эрмитажа. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь П. А. Орбели. М.—Л., 1960, стр. 23—24, рис. 2 или F. D 61-g e r. Mönchslund. Athos. München, 1943, S. 161, Abb. 85).

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Б е л о в. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. МИА, № 4, М.—Л., 1941, стр. 246, рис. 79; В а н к. Quelques monuments, pp. 15, 16, fig. 4.

ИКОНКА „ТРИ СВЯТЫХ ВОИНА“. XII в.

156

Стеатит, позолота.

На углубленном фоне между колоннами (с капителями, украшенными изображением парящих птиц), под аркой, фигуры в рост: слева св. Феодор, в центре св. Георгий, справа св. Димитрий. В верхних углах на фоне гравированного растительного орнамента медальоны с потрудными изображениями архангелов. Нимбы воинов украшены орнаментом. Над ними в центре, в сегменте неба, полуфигура Христа с мученическими вешами в руках.

ХМ. Инв. № 84/36 445. Выс. 17,5 см, шир. 13,4 см.

Найдена в 1956 г. в Херсонесе, в том же году поступила в музей.

Сохранность: Икона склеена из многих частей; утраты по преимуществу в нижней части справа, а также посередине (часть фигуры Феодора и др.). Позолота почти стерта.

Аналоги: Икона „Благовещение“, найденная в Херсонесе (см.: Г. Д. Белов, С. Ф. Стрелецкий. Кварталы XV и XVI в раскопках в Херсонесе в 1937 г. МИА, № 34, 1954, стр. 93, рис. 58; см. № 154), а также икона Пантелеимона в Ватикане (Munoz, pp. 120—123, fig. 85).

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Белов. Шиферная пикона из Херсонеса. СА, № 2, 1960, стр. 257—263; V a n k. Quelques monuments, pp. 16—18, fig. 5.

157 ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕОРГИЯ И ДИМИТРИЯ, XI—XII вв.

Темный сланец (шифр), позолота.

На углубленном фоне, обрамленном полями с гравированным орнаментом, изображены слева Димитрий, вынимающий меч из ножен, справа Георгий. Оба они одеты в длинные хитоны (так называемые стихари), плащи и воинские доспехи. Вверху между фигурами надпись.

ГЭ. Инв. № X 103. Выс. 19,9 см, шир. 14 см.

Поступила в 1895 г. Найдена в Херсонесе в 1894 г.

Сохранность: Иконка составлена из многих мелких кусочков; имеются утраты, главным образом по фону, частично по обрамлению и нижней части фигуры Георгия. Позолота в большей части стерта.

ЛИТЕРАТУРА: ОАК за 1894 г. СПб., 1896, стр. 55, 56, рис. 74; Schlumberger, *L'épopée*, I, 1896, p. 13; П. Н. Миллюков. Христианские древности Западной Матедонии. ИРВАН, IV, 1899, прим. 55, 61, 71, 72; Кондаков. Памятники, стр. 204; H. Gabelentz. *Mittelalterliche Plastik in Venedig*, Lpz., 1903, S. 142; P. Albert Kuhn. *Allgemeine Kunstgeschichte*, N. York, 1909, S. 298, Fig. 421; С. Габдан. Резная шпиферная икона св. Димитрия в Георгии. Нью-Йорк: Государственного Эрмитажа, II. Пг., 1923, стр. 31—42, табл. II; Лихачев. Материалы, стр. 77, примечание: Вавк. *Quelques monuments*, p. 18.

458 ВА3А, X—XI кв.

Агат, золото, оправа новая, украшенная рубинами и гранатами.

Ваза коническая, на низкой ножке, с никрустацией золотом. По стенкам сетка из дуг со звездочками, в которые вставлены мелкие рубины. По краю греческие буквы: + ΒΒΠΛΚΘΤΞΤΗ; содержание надписи не ясно.

ГЭ. № 278. Выс. 10,7 см, diam. 13,5 см.

Поступила из собрания Строгановых в 1926 г.

Сохранность: Часть звездочек утрачена, из некоторых выпали камешки. Утрачен один гранат из основания.

Аналоги: Принципиальное сходство при различии в характере оформления и в размерах представляют вазы в сокровищнице Сан-Марко (см.: A. Pasini, Il Tesoro di San Marco in Venezia, Venezia, 1885, N 61, tav. XXXV; N69, tav. XXXVII; N 70, 72, tav. XXXVIII; N 93, 98, tav. XLIV).

ЛИТЕРАТУРА: Толстой и Гондаков. Русские древности, V, СПб., 1897, стр. 41; Банн. Искусство Византии, № 82, стр. 122, 125, 128.

159 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА. X—XI вв.

Красная зима, золотая оправа с драгоценными камнями.

Камера четырехугольная, с закругленным верхом, с изображением в высоком рельефе Христа в рост. Правой прижатой к груди рукой он благословляет, в левой держит крсту. Ноги опираются на подножие, украшенное орнаментом из жемчужин. По сторонам nimba prezannaja надпись. Оправа (возможно, позднейшая, не византийской работы) золотая, гладкая, украшенная расположенными в гнездах изумрудами, алмазными и агатам. Обратная сторона гладкая. Внизу на оправе русская надпись с обозначением веса.

ОП, Инв. № 186/Бл. С оправой 12×8,2 см; без оправы 8,8×5 см.

Поступила из Благовещенского собора Московского Кремля.

Сохранность: Мелкие щербины.

Аналоги: Камень из собрания музея Виктории и Альберта в Лондоне (см.: Банк. Международная выставка, рис. 4).

ЛИТЕРАТУРА: Писарская. Памятники, стр. 20, табл. XXVIII.

160 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ, XI—XII вв.

Лазурь-лазурь, серебро.

Камень прямоугольный, с закругленным верхом в виде трехлопастной арки, с изображением в невысоком рельефе богородицы на троне, обращенной влево к младенцу, сидящему на ее левой руке. На троне и на одежде Марии углубления для инкрустации.

Врезанная надпись на троне. Серебряная оправа русская, позднейшая, с надписью, упоминающей имя епископа Новгородского Евфимия, жившего в XV в.; украшена жемчугом и сапфиром.

ОП. Инв. № 226/Бз. Без оправы $7 \times 5,5$ см; в оправе $11,5 \times 7,8$ см.

Поступила из Благовещенского собора Московского Кремля.

Сохранность: Косая трещина с выпадением частиц камня в правой части.

ЛИТЕРАТУРА: Писарская. Памятник, стр. 22, табл. XXXII, XXXIII. Об оправе — М. М. Постыкова-Лосева и Т. Н. Протасьева. Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. В сб. „Древнерусское искусство XV — начала XVI веков“. М., 1963, стр. 161.

КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВ. НИКОЛАЯ. XI в.

Двулобийный агат, серебро.

Камень овальный, с погрудным изображением в невысоком рельефе св. Николая: в левой его руке книга, правой благословляет. По сторонам презанная надпись. Серебряная оправа крестовидной формы с округлыми концами, украшена сапфирами, альмадинами и жемчужинами. На оборотной стороне в круглом медальоне погрудное изображение св. Спиридона, исполненное чеканом. По сторонам его надписи. На концах оправы — растительный орнамент.

Вопрос о дате оправы спорен; скорее всего она исполнена несколько позже, возможно в XII в., не исключено, что это русская работа.

ОП. Инв. № 19 005. Без оправы $3 \times 2,5$ см; с оправой $6 \times 4,5$ см.

Поступила из Костромы в 1931 г.

Сохранность: Хорошая.

Аналоги: См.: изображение св. Василия, № 165.

ЛИТЕРАТУРА: Государственный Оружейный палата. М., 1958, пус. 131; Marvin Ross. Three Byzantine Cameos. Greek, Roman and Byzantine Studies 3. (Cambridge — Massachusetts), 1960, pp. 43—45; A. Vassil. Nouveaux travaux concernant la glyptique byzantine. BS, XXIII/1, 1962, pp. 58, 59; Писарская. Памятник, стр. 21, табл. XXXI.

КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА. XI в.

Лалле-лазурь, золото.

Камень прямоугольная с закругленным верхом, с изображением в высоком рельефе Христа, стоящего на подножии; в левой его руке книга, правой благословляет. На перекрестии и на окладе Евангелия инкрустированные золотом точки. По сторонам шифра врезанная надпись. На оборотной стороне исполненное в невысоком рельефе изображение четырехконечного креста с фигурными концами. По сторонам его надписи: IC XC / NIKA. Золотая оправа позднейшая, русская.

ОП. Инв. № 487/Бз. Без оправы $11,5 \times 7$ см; с оправой $15 \times 7,8$ см.

Поступила из Благовещенского собора Московского Кремля.

Сохранность: У подножия Христа и в других местах утраты камня. На обороте трещина.

Аналоги: Камень из музея Виктории и Альберта как по лицевой, так и по оборотной стороне (см.: Банк. Международная выставка, рис. 4; см. также камню № 170).

ЛИТЕРАТУРА: Писарская. Памятник, стр. 20, 21, табл. XXIX.

КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО. X в.

Голубой халцедон.

Камень овальный, с исполненным в высоком рельефе погрудным изображением св. Василия Великого; правой рукой он благословляет, в левой держит книгу. По сторонам бюста врезанная надпись. Обратная сторона гладкая.

ГЭ. Инв. № 362. $2,1 \times 1,6$ см.

Поступила во второй половине XVIII в.

Сохранность: По краям мелкие чербинки.

Аналоги: Отдаленное сходство с камеей „Христос“ (Ross. Catalogue, I, 120, pp. 99, 100), а также „Иоанн“ — в Бамберге (см.: H. Wentzel. Datierbare byzantinische Kameen. Festschrift Fr. Winkler. Berlin, 1959, S. 19, Abb. 9).

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des pierres gravées, p. 169, № 1458; Банк. Искусство Византии, № 70 в, стр. 122, 123, 128; А. В. Банк. Несколько византийских камей, стр. 213, 214, табл. II, I, 3а; Банк. Monuments (X—XII ss.), p. 135, fig. 6; Ross. Catalogue, I, p. 100.

КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ ГЕОРГИЯ И ДМИТРИЯ. X в.

Голубой халцедон.

Камень овальный (несколько приплюснут сверху) с рельефным изображением святых Георгия и Димитрия в рост, фронтально, в типе мучеников, в хитонах и застежках фибулами плаща, с небольшими крестиками в правой руке. По сторонам слабо

161, 162

163, 164

165

166

врезанные надписи. Рельеф высокий, головы почти отделены от фона. На обратной стороне позднее врезанное изображение конного воина, поражающего дракона. ГЭ. Инв. № 6362, 2,7×2 см.
Поступила во второй половине XVIII в.
Сохранность: Мелкие щербинки слева, по краю.

Аналоги: Весьма близкую аналогию представляет камень из музея, г. Лондона, А. 14 113 (см.; K. Wentzel, Die Kamee mit dem Hl. Georg im Schloss zu Windsor. Festschrift Friedrich Gerke. Baden-Baden, 1962, S. 104, Abb. 2).

ЛИТЕРАТУРА: А. В. Банн, Несколько византийских камней, стр. 214, 215; табл. II, 2, 36 Банн. Искусство Византии, № 70 в, стр. 122, 125, 128.

167, 168 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА. Начало XI в.

Кровавая яшма.

Камень овальный с рельефным погрудным изображением Христа Элемона, держащего в левой руке прижатую к груди книгу, правая открыта ладонью наружу. По сторонам изображения надписи: $\text{IC} / \text{XC} \text{ O EAEIMQN}$ — Иисус Христос, Милостивый. На обратной стороне надпись в пять строк: $\text{X} (\text{PICT}) \text{E} \text{ O} \Theta(\text{EO})\text{S} \text{ O} \text{EIS} \text{ SE} \text{EAPIZO} / \text{N} / \text{OYK} \text{ APOTYXANEI}$ (Христе Боже, уповающий на тебя, не обманется).

ГЭ. Инв. № 6353, 2,8×3 см.
Поступила во второй половине XVIII в. из коллекции герцога Орлеанского.

Сохранность: Мелкие щербинки по краю.

Аналоги: См., например: F. Eichler und E. Kris, Die Kameen im Kunsthistorischen Museum. Wien, 1927, N 128, 395, Taf. 20 и др. См. также: А. Банн. Несколько византийских камней, стр. 210—213.

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des pierres gravées, N 1378, p. 158; А. В. Банн, Несколько византийских камней, стр. 210—213, табл. 1, 3, 4; Банн. Искусство Византии, № 70а, стр. 122, 125, 128.

169 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ. XI в.

Зеленая яшма.

Камень прямоугольная с закругленным верхом; на углубленном фоне в невысоком рельефе представлена богородица в рост, в позе оранты, чуть повернута влево. По сторонам фигуры надписи. Обратная сторона гладкая. Парная к 170.

ГЭ. Инв. № 6358. Выс. 4,5 см, шир. 3,8 см.
Поступила во второй половине XVIII в. из собрания герцога Орлеанского.

Сохранность: Щербинки слева на обрамлении, мелкие по фону.

Аналоги: См.: Dalton, Catalogue, N 109, p. 17, pl. III; F. Mely, Le trésor de la Sacristie des patriarches de Moscou. Monuments Piot, XII, pp. 207—210, pl. XV, I.

ЛИТЕРАТУРА: Catalogue des pierres gravées, p. 169, N 1458; А. В. Банн, Несколько византийских камней, стр. 207—210, табл. 1, № 1; Банн. Искусство Византии, № 81 в, стр. 122, 125, 128; Банн. Monuments (X—XII ss.), p. 135, fig. 8; L'art Byzantin, p. 202.

170 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА. XI в.

Зеленая яшма.

Камень прямоугольная, с закругленным верхом; на углубленном фоне в невысоком рельефе представлен Христос в рост, с книгой; правой рукой благословляет. По сторонам широким надписи. Обратная сторона гладкая. Парная к 169.

ГЭ. Инв. № 6359. Выс. 4,5 см, шир. 3,8 см.
Поступила во второй половине XVIII в.

Сохранность: В левой части сверху две сквозные трещины.

Аналоги: Камень Льва Деспота в музее Виктории и Альберта (см.: Банн. Международная выставка, рис. 4); камень ОП (см.: № 159 и 162).

ЛИТЕРАТУРА: А. В. Банн, Несколько византийских камней, стр. 207—210, табл. 1, № 2; Банн. Искусство Византии, N 81 а, стр. 122, 125—128. Банн. Monuments (X—XII ss.), p. 135, fig. 7.

171 КАМЕЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА НА ТРОНЕ. Конец XI — начало XII в.

Кровавая яшма.

Камень овальный, из темно-зеленой яшмы, с весьма значительными красными вкраплениями, с изображением в невысоком рельефе Христа, сидящего на троне без спинки. Правая рука оставлена и приподнята, сложена в жесте благословения, левой Христос

придерживает поставленную на колено раскрытую книгу. Ноги опираются на подставку. По сторонам шмба надписи. Обратная сторона гладкая.

ГЭ. Инв. № 6 1208. 3,3×2,7 см.

Приобретена в 1961 г. у частного лица.

Сохранность: Мелкие шербишки по краю.

Аналоги: См. в нижеуказанной статье.

ЛИТЕРАТУРА: А. Банк. Византийская камен с изображением Христа на троне. Сборник Радова Византологического Института, т. VIII, 1. *Mélanges G. Ostrogorsky*, Белград, 1963, стр. 39—42.

МОЛИДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДВУХ ИМПЕРАТОРОВ И ВОЗНЕСЕНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. X в. 172, 173

Свишец.

Подвесная печать с изображением двух фигур в императорских одеждах (по-видимому, соправителей), поддерживающих высокий пестиконечный крест; следы греческих надписей. На другой стороне — сцена „Вознесение Александра Македонского”: два крылатых грифа запряжены в колесницу, которой управляет Александр Македонский, держащий штанги с приманками.

ГЭ. Инв. № М 4506. Днам. 2,5—2,7 см.

Поступил в 1931 г. из музея РАИК.

Сохранность: Выцерблены значительные куски сверху и слева; потерг.

Аналоги: Для лицевой стороны сходные изображения на монетах Льва VI и Константина VII (911—912 гг.) (см.: W. Wroth. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*, II. London, 1908, p. 445, pl. LI, 9).

ЛИТЕРАТУРА: А. В. Банк. Молдодуль с изображением полета Александра Македонского на небо. ТОБЭ, III, 1., 1940, стр. 181—195; D. Talbot Rice. New Light on the Alfred Jewel. The *Antiquarium Journal*, vol. XXXVI, p. 215; Coche de la Ferté. *Collection*, p. 35, fig. 26.

МОЛИДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ „БЛАГОВЕЩЕНИЯ”. XII—XIV (?) вв. 174

Свишец.

Богоматерь (справа) представлена стоящей на фоне трона. Греческая надпись: „Благовещение”. На обратной стороне надписи в пять строк: „Запечатой, о радость ангелов, слова ангела кесаря Михаила”. По предположению Б. А. Панченко, владельцем печати был Михаил, сын Андроника Палеолога (1282—1328). Нам представляется, что начертание букв характерно для более раннего времени.

ГЭ. Инв. № М 4685. Днам. 3,7 см.

Поступил в 1931 г. из музея РАИК.

Сохранность: Шербишки по краю.

ЛИТЕРАТУРА: Панченко. Каталог VIII, стр. 212, 213, № 18, табл. XXIX, 4.

МОЛИДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДАНИИЛА ВО РВУ ЛЬВИНОМ. XI—XII вв. 175

Свишец.

Подвесная печать, овальная, с изображением пророка Даниила, у ног которого два предсказателя льва. По сторонам надписи: пророк Даниил. На оборотной стороне греческая надпись в семь строк, содержание которой требует дальнейшего изучения.

ГЭ. Инв. № М 8191. 3×2,8 см.

Поступил в 1938 г. из ИКДП в составе коллекции Н. П. Лихачева.

Сохранность: Шербишки по краю.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Молдодуль, табл. LXVI, 8.

МОЛИДОВУЛ ХРАМА СВЯТОЙ СОФИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. XII в. 176

Свишец.

Подвесная печать клира храма святой Софии в Константинополе. На лицевой стороне изображены: слева — император Юстиниан (и облик византийских вассалов XI—XII вв.), справа богоматерь, которые держат храм (и виде купола с большим крестом). Между ними греческая надпись: „святая София”. Другая, обитая и двоякая (?) надпись по кругу: „Богородица, помоги Юстиниану-господину”. На обратной стороне надписи в шесть строк, указывающая на принадлежность печати „благочестивейшему клиру храма”.

ГЭ. Инв. № М 8154. Днам. 7 см.

Поступил в 1938 г. из ИКДП в составе коллекции Н. П. Лихачева (приобретен в Париже у константинопольских антикваров).

Сохранность: Щербинь, надпись на лицевой стороне сбита (?).

Аналоги: См.: Schlumberger. L'épée, I, p. 510.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Моллидовулы, текст и табл. LXXXII, I; V. Laurent. Bulletin de sigillographie byzantine. „Byzantion“, VI, 1931, p. 789.

177 МОЛЛИДОВУЛ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ И СВЯТЫХ. XI—XII вв.
Солнце.

Подвесная печать, круглая. На одной стороне погрудное изображение богородицы с младенцем в медальоне; надпись. На другой стороне св. Евстратий в рост. Вокруг него четыре медальона с погрудными изображениями святых (справа внизу Георгий (?), другие неизвестны). Греческая надпись по кругу: „Евгения митрополита“.

ГЭ. Инв. № М 6202. Диаметр. 2,4 см.

Поступил в 1938 г. из ИКДП в составе коллекции Н. П. Лихачева.

Сохранность: Щербинь по краю. Надпись обрешана.

Аналоги: См.: Schlumberger. Sigillographie, p. 24.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Моллидовулы. Текст и табл. LVII, 13.

178, 179 МОЛЛИДОВУЛ СТАВРАКИЯ. X в.
Солнце.

Подвесная печать круглая, с погрудным изображением мужской фигуры, обращенной в профиль вправо; в левой руке не вполне ясный предмет, возможно, бич, по кругу надпись: „Дай, Господи, ануно (корм?)“. На голове — повязка с развешивающимися лентами. На оборотной стороне в тройном круге надпись в шесть строк: „Богородица, помози Ставракию, императорскому протоспафарию, управляющему императорским частным имуществом и возмущающему ведомство (?) варваров“.

ГЭ. Инв. № М 2439. Диаметр. 2,4 см.

Поступил в 1931 г. из музея РАИК.

Сохранность: Повреждена надпись на оборотной стороне, щербинь по краю.

Аналоги: Лихачев. Моллидовулы, табл. LXXX, 9, 10. Воспроизведены два аналогичных моллидовула из его собрания, ныне хранящиеся в Эрмитаже под № М 7992 и М 8016. См. также: Schlumberger. Sigillographie, p. 451.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Моллидовулы, текст и табл. LXXX.

180 КРЕСТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИСТОВ. XI в.
Золото, перегородчатая эмаль, драгоценные камни, жемчуг.

Крест с четырьмя расширяющимися и как бы трехлопастными концами, с бочковидными ушками сверху и внизу (возможно, служившими для его использования в качестве промежуточного звена для венца или кадила). В медальонах погрудные изображения евангелистов, исполненные перегородчатой эмалью (сверху Матфея, слева Луки, справа Марка, внизу Иоанна). На перекрестии, по-видимому, был медальон с Христом. Между медальонами и на ребрах креста — орнамент с гнездами для драгоценных камней. Медальоны и гнезда окаймлены сканью. Между концами креста расположены попарно жемчужины. На обратной стороне крестообразное углубление для хранения реликвии.

ГМИИ. Инв. № АУ 981, П 26. 328. Выс. 9 см, шир. 5,8 см.

Поступил из ГИМ в 1932 г. (?). Ранее в коллекции А. С. Уварова. Предположительно происходит из Киева.

Сохранность: Утрачено центральное изображение и почти все вставки на боковых лопастях, а также один камень около Марка.

Аналоги: Крест из Мартвилли (см.: A miranachvili. Les émaux, pp. 28—31).

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Византийские эмалы, стр. 170, 171; Каталог собрания А. С. Уварова. М., 1907, отд. VI, стр. 182, 183, табл. I, № 3; Masterpieces, N 193, p. 65, fig. 7; Frolov. La relique, N 177, pp. 255, 256; Frolov. Les reliquaires, pp. 218, 227, 247.

181 ОБРАЗЕК С ИЗОБРАЖЕНИЕМ „РАСПЯТИЯ“. XI—XII вв.
Золото, перегородчатая эмаль, камни, жемчуг.

По сторонам распятого Христа предстоящие богородица и Иоанн; сверху полуфигуры летящих ангелов, солнце и луна. Христос изображен с закрытыми глазами. Под

крестом голова Адама на костях. Греческая надпись: „Се сын твой; се мать твой“. Обрамление, со сканам орнаментом, зернью и двенадцатью гнездами для камней, русской работы.

ОП. Инв. № 74. 6×4,5 см.

Найден в составе Старорязанскогоклада в 1822 г.

Сохранность: Утрачены вставки за исключением трех.

Аналоги: См. № 181.

ЛИТЕРАТУРА: К. Калайдович. Письма к А. Ф. Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии. М., 1823, стр. 15—29; Древности Российского государства, отд. II. М., 1851, стр. 43—47, рис. № 33—37; Опись Московской Оружейной палаты. М., 1883, ч. I, стр. 43, № 74; Кондаков. Византийские эмали, стр. 337, 338, рис. 195; Кондаков. Русские эмали, стр. 89—91, табл. XVII, 2; Писарская. Памятники, стр. 19, табл. XXVI.

КОВЧЕЖЕЦ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ „РАСПЯТИЯ“. XI в.

182

Золото, перегородчатая эмаль.

Ковчегец двусторонний. По сторонам Христа предстоящие богородица и Иоанн, сверху солнце и луна, две фигуры летящих ангелов. Под крестом голова Адама на костях. По сторонам греческие надписи: „Се сын твой, се мать твой“.

На другой стороне в центре выемка в виде креста. По сторонам ищущие изображения Константина и Елены, солнце и луна, исполненные эмалью; надписи.

ОП. Инв. № 10 569. 3×2 см.

Поступил из ризницы дворцовой церкви в Ливадии. Возможно, привезен из Грузии.

Сохранность: Помят, мелкие выпад эмалей; нижний край неровный.

Аналоги: См. образец № 182.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Византийские эмали, стр. 293, 294; Frolow. La relique, N 165, p. 254; Писарская. Памятники, стр. 19, табл. XXVI; Frolow. Les reliquaires, pp. 98, 217, 219, 249.

ПЛАСТИНКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ АПОСТОЛОВ ИАКОВА И ВАРФОЛОМЕЯ. X—XI вв.

183, 184

Золото, перегородчатая эмаль.

Пластинки прямоугольные, вставленные в оклад „Метиславова Евангелия“ (написанного около 1103 г. для князя Метислава Владимировича), с изображением апостолов Иакова и Варфоломея на подножиях. По сторонам греческие надписи с указанием их имен. Каждый держит в левой руке свиток, правой благословляет. Пластинки обшиты жемчугом.

ГИМ. Синод. № 1203 отд. рукописей. Выс. (каждой) 3,6 см, шир. № 183 — 1,6 см, № 184 — 1,7 см.

Евангелие поступило в 1917 г. из Патриаршей ризницы, куда было передано из Архангельского собора.

Сохранность: Пробыты шестью гвоздями по фону при укреплении на окладе; частично выкрошилась эмаль.

Аналоги: Пластинки с парными изображениями апостолов на Хахульском триптихе (см.: Amigachvili. Les émaux, pp. 116, 117).

ЛИТЕРАТУРА: Г. Филмонов. Оклад Метиславова евангелия. М., 1861; П. К. Симонов. Метиславово евангелие. Фотографическое издание. М., 1910; В. Успенский. Патриаршая ризница, стр. 233, 261; М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, В. Л. Ульянова. Каталог русских эмалей из золотых и серебряных изделий собрания Государственного Исторического музея и его филиалов. М., 1962, стр. 53, 54.

ОБРАЗЕЦ „СОШЕСТВИЕ ХРИСТА ВО АД“. XII в.

185

Перегородчатая эмаль на золоте, серебро.

Образец почти квадратный в серебряной оправе. По краю орнаментальная полоса. На фоне греческая надпись. На оборотной стороне, на серебряной позолоченной пластинке греческая надпись, исполненная чернью (перечисляющая реликвии), и резная позднеязычная русская надпись с указанием веса.

ОП. Инв. № 13 797. Выс. 9,5 см, шир. 8,5 см.

Поступил из Благовещенского собора Московского Кремля.

Сохранность: Щербинки, мелкие выпад эмалей.

Аналоги: Стилистически близки эмали из собрания Боткина (см.: Amigachvili. Les émaux, pp. 62—65).

ЛИТЕРАТУРА: Государственная Оружейная палата. М., 1958, рис. 134; Писарская. Памятники, стр. 20, табл. XXVII.

Перегородчатая эмаль на золоте, серебро на дереве.

Икона сборная, состоящая из разновременных частей, укрепленных на деревянной основе. В центре две пластины с изображениями „Распятия Христа“ и „Христос во гробе“, выполненные в технике перегородчатой эмали. Греческие надписи: „Распятие“; „Христос почил и явился во образе бога“. На полях чеканные серебряные позолоченные пластины различных размеров. Над „Распятием“ в середине укрепленная орнаментальной рамкой композиция „Успение“. По углам погрудные изображения святых: слева — Василий, справа — Иоанн Златоуст; внизу слева — Николай Чудотворец, справа — Афанасий (три последних в медальонах). Между ними по сторонам слева — Иаков, справа — Григорий Богослов, выполненные перегородчатой эмалью по золоту на обрезанных овальных золотых пластинках. Греческие надписи: „Иаков брат Господень“, „св. Григорий Богослов“. На полях, сверху и внизу, крестообразные и прямоугольные гнезда для мощей, сопровождаемые греческими надписями (Иоанн Предтеча, Иоанн Златоуст, Стефан Номий, св. Димитрий, св. Феодор). На боковых сторонах — поколенные изображения Петра и Павла и евангелистов Иоанна и Матвея (сопровождающие их надписи стертаны). Внизу слева св. воин Феодор, справа — сцена „Несение креста“. Во многих местах по фону и в промежутках расположены полосы дополнительного орнамента.

ГЭ. Инв. № 62 211. Выс. 34,3 см, шир. 32,5 см.

Поступила в 1911 г. Приобретена в 1892 г. Г. С. Строгановым в Риме; по словам продавца, происходит из Южной Италии.

Сохранность: Сильно выкрошилась эмаль и порвана пластинка с изображением „Христа во гробе“. Утрачены изображения на верхних углах, гнездо на нижнем поле и большинство вставок.

Аналоги: Для центральной сцены: пластинка, находившаяся ранее в Reichscapelle в Мюнхене, ныне в частном собрании (см.: L'Art Byzantin, N 474, pp. 403, 404; G. Schlumberger. Un empereur byzantin du Xe siècle. Paris, 1890, p. 580). Для эмалей на полях см. детали оклада Спасского Евангелия.

(Лихачев. Историческое значение, табл. III или L. Dami. L'evangelario greco della Biblioteca di Siena. „Dedalo“, III, 1922/1923, pp. 229, 235, 240, группа IX).

ЛИТЕРАТУРА: Д. В. Айналов. Икона из собрания графа Г. С. Строганова. „Археологические известия и заметки“, № 3, 10, 1893, стр. 287—297; G. Schlumberger. Un tableau reliquaire byzantin inédit. Mélanges d'archéologie byzantine. Paris, 1895, pp. 187—192, pl. XI; Schlumberger. L'épave, I, pp. 324, 325; Кондаков. Памятники, стр. 264—265; Н. Манаренко. Несколько предположений из собрания графа Г. С. Строганова. „Старые годы“, 1911, стр. 37, 38; O. Wulff. Altchristliche und byzantinische Kunst, II. Berlin, 1914, S. 601, Abb. 511; Баян. Искусство Византизма, № 85, стр. 123, 126, 128; L'Art Byzantin, p. 403; F. Folow. Les reliquaires, p. 103.

190 ИКОНА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ФЕОДОРА ДРАКОНОБОРЦА. XIII в.

Эмаль, эмальчатая и перегородчатая, на меди. Серебро. Дерево.

Икона с изображением святого воина Феодора Батериака, поражающего коньком дракона. Греческая надпись. Богато орнаментированы нимб и щит. Справа и снизу икона обрамлена серебряным чеканным окладом с изображениями Димитрия в рост, Пантелеймона и неизвестного святого — по поясу; между изображениями растительный орнамент. Вверху узкая чеканная каемка. Икона и оклад набиты на поковую доску, окрашенную по краям в золотой цвет.

ГЭ. Инв. № 62 28. Выс. доски 24,3 см, выс. эмали 19 см, шир. доски 21,5 см, шир. эмали 16,5 см.

Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилиевского.

Сохранность: Икона, возможно, неполная; излом вдоль поднятой руки святого и ствола дерева с выкрошкой эмали. Мелкие утраты на окладе.

ЛИТЕРАТУРА: Darcel et Basilewsky. Catalogue, p. 26, № 102, pl. XIV; G. Schlumberger. Un empereur byzantin du Xe siècle. Paris, 1890, p. 561; Кондаков. Византийские эмали, стр. 154—156; Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики вып. I. Л., 1928, стр. 18, рис. 8; Баян. Искусство Византизма, № 84, стр. 123, 125, 128; Дьяконова. Искусство Востока, № 24, стр. 120, 123.

191—194 СКЛАДЕНЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДЕНСУСА. XI в.

Серебро, перегородчатая эмаль на золоте.

Трехстворчатый серебряный складень с петлей наверху. Изображения, выполненные перегородчатой эмалью на золоте, сохранились на двух створках: на центральной — Христос, сидящий на троне, и на правой — Иоанн Предтеча в рост, в позе молитвы. На левой створке весьма схематизированное изображение богородицы, чеканенное по серебру, очевидно, заменило первоначальное — эмалевое. На обратной стороне — аналогичное по манере исполнения погрудное изображение богородицы с младенцем

При складывании боковых створок на наружной стороне образуется четырехконный крест с гнездами для камней (?); между его концами восьмилепестковые розетки, углубления из которых заключены маленькие крестики. По краям створок решетчатые обрамления, кое-где сохранившие заполнение из стекла и пасты. На боковых гранях, между тонкими изгибками, петли, возможно, служившие для закрепления нитей жемчуга.

ГЭ. Инв. № 61192. Выс. 8,3 см, шир. в раскрытом виде 16 см, в сложенном — 8 см.

Поступил из Александровского дворца-музея в г. Пушкине в 1956 г.

Происходит из монастыря Сайданай (близ Дамаска), где находился в начале XX в.

Сохранность: Утрачен кусок золотого листа справа от трона Христа и кусок слева от головы Иоанна. На правой створке сильно пострадала эмаль. Утрачены почти все вставки в обрамлениях, петли и шарниры. Пробойки. Пластинки на левой створке и на задней стороне позднейшие (но, очевидно, средневекового исполнения).

Аналоги: Общее оформление сходно с так называемым Мартиильским триптихом и двумя складнями из коллекции Парпонта Моргана (Нью-Йорк) (см.: *Amirgana chvili. Les émaux*, pp. 25—27 и *Early Christian and Byzantine Art Exhibition*, N 530, 531, pl. LXX, LXXI). Близок также складень из Монголии (см. *Mostra dell'arte in Puglia dal tardo Antico al Rococo. Pinacoteca provinciale di Bari. Catalogo*, 1964, № 4, pp. 5—6, tav. 1.). Прототипом эмалей можно считать крышку Лимбургской ставротеки (см.: *Talbot Rice. The Art*, pl. X; см. также некоторые детали оклада Хохульской богородицы: *Amirgana chvili. Les émaux*, pp. 102, 103).

ЛИТЕРАТУРА: Ф. И. Успенский. Археологические памятники Сирии. Известия РАНК, VII. София, 1902, стр. 103—106, табл. 4; Н. П. Кондаков. Иконографии богородицы т. II. Пг., 1915, стр. 254—255, рис. 134, 135; А. В. Банн. Выставка византийских материалов, стр. 344.

СТАВРОТЕКА, ТАК НАЗЫВАЕМАЯ „ФИЛОФЕЕВСКАЯ“. XII в.

195

Серебро на дереве.

Ставротекa (хранилище для креста) прямоугольная, в виде ящичка, со следами утраченной выдвинутой крышки и крестообразным углублением, украшенная чеканными серебряными пластинками, укрепленными на деревянной основе. По сторонам от крестообразного углубления внизу — фигуры в рост: слева — св. Космы, справа — св. Дамьяна. Вверху, в медальонах, погрудные изображения: слева — св. Кира, справа — св. Пантелеймона. Фон украшен орнаментом. По полю, вокруг крышки, греческая надпись. В надписи содержится прославление реликвии и говорится, что „реликвариий изготовил с любовью Иоанн“. На боковых стенках растительный орнамент из вертикально расположенных пальметок в замкнутых кругах. Вверху петли. На полях части застежек.

ОП. Инв. № 1. Выс. 20,5 см, шир. 17 см.

По преданию, приписывается патриарху Филофею и якобы была привезена митрополитом Алексием (как дар?) в 1354 г. из Константинополя.

Сохранность: Утрачена выдвинутая крышка.

Аналоги: См.: Банн. Византийские серебряные изделия, стр. 234—242.

ЛИТЕРАТУРА: A. Weltmann. Le trésor de Moscou (Oronjeinaia Palata). Moscou, 1864, p. 20; Опись Московской Оружейной палаты, I. М., 1884, стр. 5—7; Банн. Византийские серебряные изделия, стр. 237, 240, 241, рис. 7; Frolow. La relique, pp. 512, 513, N 729; Писарская. Памятники, стр. 16, 17, табл. XII, XIII; Frolow. Les reliquaires, pp. 97, 101, 126, 218, 222, fig. 43.

РЕЛИКВАРИЙ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРОЦВЕТШЕГО КРЕСТА. XI в.

196—198

Серебро, позолота, паста.

Реликвариий в виде четырехугольного трехстворчатого складня, изготовленный из массивных листов серебра, с выдвинутой крышкой. Под крышкой крестообразное изображение для реликвии, окаймленное медальонами с продолговатыми прямоугольными камнями. Над створками углубление для мошей (?) с гнездом для камня в левом углу. Створки (внутри и снаружи) и выдвинутая крышка украшены медальонами (окаймленными прозрачными рамками), очевидно, утратившими эмаль; на выдвинутой крышке — четыре малых медальона и один большой, заключенный в ромб, на боковых створках — снаружи по два, внутри по десять медальонов на каждой. По низу реликвариия орнамент из ромбов. Ячейки прозрачного орнамента были заполнены цветным стеклом, а в промежутках между медальонами пастой. Реликвариий имеет сверху петлю, а выдвинутая крышка колечко. На обратной стороне реликвариия — исполненное в технике двустороннего чекана изображение на фоне орнамента процветшего креста с розетками на концах, вписанное в обрамление из растительных завитков. По сторонам креста греческая надпись.

ГЭ. Инв. № 6264. В сложен. виде выс. 26,3 см, шир. 21,5 см, толщ. 2,3 см.

Поступил из музея Штиглица в 1925 г. Приобретен в Париже в 1883 г. у Буа.

Сохранность: Утрачены эмаль в медальонах и почти полностью паста и стекло. Значительно повреждены и частью утрачены прозрачные полосы по сторонам крестообразного углубления. Обломаны углы и утрачены куски по краям на задней крышке.

Аналоги: Реликварии в монастыре Марненштерн в Саронии (см.: Prinz Johann Georg. Eine Staurothek im Kloster Marienstern. Monatshefte für Kunstwissenschaft, Bd. VII, Leipzig, 1914, SS. 249, 250, Taf. 49, 50) и в Сан Джованни на Латерано (см.: C. Cecchelli. Il tesoro del Laterano. „Dedalo“, 1926, VII, p. 231 sq), а также Банк. Византийские серебряные изделия. ВВ, т. XIII, стр. 214—218, 221 и т. XIV, стр. 241, 242.

ЛИТЕРАТУРА: Банк. Византийские серебряные изделия. ВВ, т. XIII, стр. 211—221; Банк. Искусство Византии, № 86, стр. 123, 126, 128; Frolow. La relique, N 430, p. 374; Банк. Monuments [X—XII ss.], p. 126, 127, fig. 1; Frolow. Les reliquaires, pp. 58, 61, 126, 159, 178 fig. 14.

Примечание: Датировка А. Фролова — XII в. — нас не убеждает.

199, 200 СТАВРОТЕКА. Конец XI — начало XII в.

Серебро, позолота, дерево.

Ставротика (хранящее для креста) в виде деревянного ящичка с углублением в форме шестиконечного креста с выдвинутой крышкой, петлей наверху и на крышке. На доску ящичка и крышки набиты со всех сторон листы позолоченного серебра с чеканными изображениями и орнаментом. На крышке с лицевой стороны „Распятие“. Над головами предстоящих богородицы и Иоанна греческая надпись: „Се сын твой, се матерь твою“. Под сценой, а также на верхнем и боковых полях — погрудные изображения святых в медальонах на фоне растительного орнамента: вверху — архангелы Михаил и Рафаил, по сторонам — „Гетимасит“, Уриил и, вероятно (иные утраченный), Гавриил; на левом поле сверху — Петр, Иоанн Богослов, Лука, Андрей, Симон, Фома, Николай, Феодор; на правом поле — Павел, Матвей, Марк, Варфоломей, Иаков, Филипп, Иоанн Златоуст и второй Иоанн. Внизу на крышке — Косма, Пантелеймон и Дамьян. На обратной стороне крышки — шестиконечный (возможно, позднейший) голгофский крест, по сторонам которого дерева и буквы. Внутри ковчежца, по сторонам крестообразного углубления, — Константин и Елена; вверху — полуфигуры ангелов; по скосу — листья акафиа. На боковых и верхней стороне ковчежца вьющаяся лоза с пятилистниками и полупальметками. На оборотной стороне орнаментированный процоженный крест с буквами в медальонах по сторонам (возможно, исполненный другим мастером).

ГЭ. Инв. № 839. Выс. 29 см, шир. 20,5 см, толщ. 4,2 см.

Поступила из Государственного Русского музея в 1930 г.

Сохранность: Утрачен один медальон справа вверху и большая часть медальона с изображением Дамьяна внизу; повреждены верхний и нижний медальон слева. Утраты металла по нижнему краю и задней стороне.

Аналоги: См. № 195, а также Masterpieces, N 126, fig. 11 и Банк. Византийские серебряные изделия, т. XIV, стр. 236—241.

ЛИТЕРАТУРА: А. П. Смирнов. Памятник византийской живописи. Л., 1928, стр. 44, 27; А. В. Банк. Византийские серебряные изделия. ВВ. XIV, стр. 234—241; Банк. Искусство Византии, № 87, стр. 123, 126, 129; Frolow. La relique, N 408, pp. 363, 364; Frolow. Les reliquaires, pp. 98, 166, fig. 45.

201 ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА НА ТРОНЕ. XII в.

Бронза.

Иконка штампованная, доработанная чеканом, вверху закругленная, с обрамлением в виде пояса из жемчужин, окаймленного узенькими полосками с нарезками. Сидящий на троне Христос правой поднятой рукой благословляет, в левой держит книгу. По сторонам вдавленные буквы IC/XC. Трон, подушка и книга орнаментированы. Вверху три отверстия для прикрепления иконы к деревянной основе.

ГЭ. Инв. № X 872. Выс. 12 см, шир. 9 см.

Поступила в 1955 г. Найдена в том же году в Херсонесе в храмико-усыпальнице вместе с бронзовой лампадой.

Сохранность: Утрачена левая нижняя часть и большая часть обрамления по левому краю. Помята. Мелкие выпадения металла по лицу и на плече Христа.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. СГЭ, X, 1956, стр. 57; Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. ХС, V, Симферополь, 1959, стр. 67, рис. 53.

202 ИКОНКА „ХРИСТОС НА ТРОНЕ, СВЯТЫЕ“. XII—XIII вв.

Бронза.

Иконка прямоугольная, с несколькими загнутыми краями, с изображениями, исполненными штамповкой с доработкой чеканом. На центральном поле, обрамленном волнистым орнаментом, Христос, сидящий на троне со спинкой. Вверху надпись: IC/XC. Поля украшены орнаментом из крестообразных четырехлистников и точек. Между отрезками орнамента расположены на гладком фоне изображения богородицы (буквы:

МР/ΘΥ). Иоанна Предтечи и святых (сохранились только бюст св. Пантелеймона на нижнем поле в центре и св. Дамiana справа). Надписи, указывающие имена святых. Икона, видимо, была набита на деревянную основу.

ГЭ. Инв. № X 1038. Выс. 24,3 см, шир. 18 см.

Поступила в 1955 г. Найдена в Херсонесе в 1955 г.

С о х р а н н о с т ь: Утрачены изображения всех святых на верхнем поле, повреждены все остальные, за исключением Пантелеймона. Разрушено лицо Христа. Множество мелких трещин и утрат по трону, фону, орнаменту.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. В е л о в. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. ХС, V, 1959, стр. 53–55, рис. 38; R o s s. Catalogue, I, p. 74.

КРЕСТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА, СВЯТЫХ И АНГЕЛОВ. Конец XI в.

203, 204

Медь.

Крест четырехконечный с загнутыми (припаянными?) краями, образующими боковые грани, и выступами сверху и внизу; внутри крест пологий, гладкий. На наружной стороне и на боковых гранях исполненные насечкой под чернь (?) изображения: в центре Христос благословляющий (с книгой?), по сторонам которого группы по шесть апостолов. Над ними вверху св. Феодор и рост, внизу св. Георгий. Греческие надписи. На боковых гранях фигуры архангелов в лоратных одеядах. На верхних сторонах поперечной перекладины по три отдельных изображения ангелов, такие же изображения на боковых сторонах вертикальной части креста (по четыре вверху и по два (?) внизу).

Примечание: Судя по ошибкам в надписях, некоторым особенностям техники и stylu, не исключена возможность, что крест исполнен русским мастером.

КНИКЗ. Инв. № 3221 кпл. Выс. 23,33 см, шир. 14,8 см, толщ. 2,77 см.

По преданию, крест принадлежал инок Киево-Печерского монастыря Марку, по прозвищу Гробкопателью (занимавшемуся копанием могил для братии монастыря), упоминаемому около 1090 г. С тех пор находится на территории Киево-Печерской лавры.

С о х р а н н о с т ь: Почти стерто изображение Георгия и некоторые полуфигуры ангелов. Вытерблены куски металла.

А н а л о г и: Сходная композиция и стилистические черты на крестах, воспроизведенных у Н. П. Кондакова (Иконография богородицы, II. Пр., 1915, рис. 60) и у М. Rosenberg (Geschichte der Goldschmiedekunst, Niello, Frankfurt am Main, 1924, Abb. 47–49).

ЛИТЕРАТУРА: И. Фундуклей. Обзорные Киев в отношении древности. Киев, 1847, стр. 171, 172; Н. С е м е н о в с к и й. Киев, его святые, древности, достопримечательности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников. Киев, 1864, стр. 162; Н. З а к р е с к и й. Описание Киева, т. II. М., 1868, стр. 633, 634, табл. X; В. П р о х о р о в. Христианские древности. СПб., 1875, табл. XI; F r o l o w. La relique, p. 295.

КОВШЕК С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВ. ФЕОДОРА, ПТИЦ, ЖИВОТНЫХ И РЫБ. XI в.

205–207

Серебро.

Ковшечек в виде плоской чаши с почти вертикальным чуть загибающимся наружу венчиком, на котором (справа) врезана греческая надпись: „Господи, помоги рабу твоему Феодору Туркелю“. На стенках снаружи чеканные изображения реальных и фантастических птиц, сфинксов, животных, змей и рыб, пожирающих людей и животных. На дне внутри, в медальоне, погрудное изображение святого воина Феодора с копьем в правой руке и рукояткой меча в левой. По сторонам надписи. На дне снаружи следы ножки. На стенках следы приноса ручки. Не исключена возможность изготовления этого предмета на Балканах.

ГЭ. Инв. № 1207. Выс. 5,2 см, диам. 14 см.

Поступил в 1950 г. из Соликамского музея. Найден в 1949 г. близ д. Пеняхино Соликамского р-на Пермской обл.

С о х р а н н о с т ь: Утрачены ручка и ножка.

А н а л о г и: Некоторые аналогичные образы встречаются в резьбе по дереву на болгарских памятниках и в резьбе по камню на сербских (см., например: Н. П. К о н д а к о в. Македония. СПб., 1906, табл. III; L. B r é h i e r. Le sculpture et les arts mineurs byzantins. Paris, 1936, p. 84, pl. XLIII; А. Д е р о к о. Монументальная и декоративная архитектура у средневековой Сербии. Белград, 1953, сл. 63, 69, 72).

ЛИТЕРАТУРА: О. И. Б а д е р. Камская археологическая экспедиция. КСНИМК, XX XIX, 1951, стр. 89, 95; О. И. Б а д е р. О восточном серебре и его использовании в древнем Прикамье. В изв.: На Западном Урале. Сборник статей Пермского Краеведческого музея за 1951 г. Пермь, 1952, стр. 190, 191; Б а н к. Выставка византийских материалов, стр. 344, 347; Дьяконова. Искусство Востока, N 23, стр. 119, 123.

Серебро.

Высокая округлая крышка сосуда, суживающаяся книзу, с гладким вертикальным краем. По всей ее наружной поверхности — гравированные изображения в переплетающихся медальонах на пушистом фоне; в более широком поясе десять фигур: шесть музыкантов с лютнями, с зурнами и с тарелками, два акробата, двое танцоров. В более узком поясе восемь бегущих животных (зайцы, собаки, олень и пантера или барс) и два павлина — один в фас и другой в профиль. В промежутках птицы и пятилистники. В центре сзади ручки. Безоговорочное определение Б. А. Шелковниковым этого сосуда как русского не доказано.

ГЭ. Инв. № 69 1933. Днам. по бортику 13,5 см, вб. диам. 16 см, выс. 9 см.

Поступила в 1957 г. Найдена в районе р. Средняя Ходоста, на Тазовском полуострове (Ненецкий нац. округ).

Сохранность: Вмятины, большая трещина, по сторонам которой два небольших круглых отверстия.

Аналоги: По форме см. № 213, а также другие аналоги, приведенные в нижеуказанных статьях.

ЛИТЕРАТУРА: А. В. Бань. Крышка серебряного сосуда из Ненецкого округа. ГЭ, XV, 1959, стр. 49—52; В а н с к. Byzance et l'Orient d'après quelques données de l'art appliqué du XIe et du XIIe siècles. Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1962, стр. 555—564; А. В. Бань. Серебряный сосуд из так называемого Тартуского клада. «Древние металлы и изделия» (Археологический сборник, II). Таллин, 1962, стр. 275—286; Б. А. Шелковников. Русское стекло, стр. 218, 220, 221, рис. 7.

213, 214 СОСУД С КРЫШКОЙ, С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОХОТНИКОВ СРЕДИ ОРНАМЕНТА И ПТИЦ. XII в.

Серебро, чернь, позолота.

Сосуд из двух частей — чаши с почти вертикальным венчиком и заходящей внутрь ее крышкой. На дощечке ножки, а на крышке — ручки (?). По всей поверхности сосуда снаружи сплошная декорировка в виде плетения, образуемой одинарной лентой с двойным контуром. В пространствах между дужками, как бы в каргунках, в форме прилегающей к звезде, — фигурки воинов (или охотников) с согнутыми в коленях ногами, держащие палки перед грудью и замахивающиеся коротким мечом. Гравированный рисунок подчеркивался чернью по углубленному фону. По венчику выходящая стилизованная лоза. Следы позолоты. На дне чаши, внутри, в медальоне из concentric circles кругов — две птицы, расположенные спинами друг к другу, с головами, обращенными в противоположные стороны к стилизованному растению. Определение Б. А. Шелковниковым этого сосуда как русского (стр. 221) представляется неверным.

ГЭ. Инв. № УЗ-878. Общая выс. 11 см, вб. диам. чаши 12,2 см, по борту — 10,6 см, вб. диам. крышки 11,8 см.

Поступила в 1915 г. Найдена на окраине г. Юрьева (ныне Тарту) в составе клада серебряных вещей.

Сохранность: На обеих частях значительные повреждения — вмятины, пробоины, трещины, царапины и мелкие дырки.

Аналоги: По форме — крышка из Ненецкого округа, см. № 208, а также другие аналоги, приведенные в ниже указанных статьях.

ЛИТЕРАТУРА: А. В. Бань. Серебряный сосуд из так называемого Тартуского клада. «Древние металлы и изделия» (Археологический сборник, II). Таллин, 1962, стр. 275—286; В а н с к. Byzance et l'Orient d'après quelques données de l'art appliqué du XIe et du XIIe siècles. Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1962, стр. 555—564; Б. А. Шелковников. Русское стекло, стр. 221.

215 ЧАША С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦЫ. XI в.

Глина, полива.

Чаша из красной глины с вертикальными стенками и загibaющимся наружу краем, на конусовидной полдой ножке. Гравированное по ангобу изображение птицы вправо; около нее спиральевидная фигура (змея?) и лист. По краю поперечные нарезки. Покрыта желтой прозрачной глазурью (с наружной стороны в верхней части).

ГЭ. Инв. № X 298. Выс. 10 см, диам. 22 см, диам. ножки 7,8 см.

Поступила через посредство Археологической комиссии в 1898 г. Найдена в Херсонесе.

Сохранность: Склеена из многих кусков; утрачена значительная часть глазури. **Аналоги:** См.: Я ко б с о н, стр. 195, № 99, табл. XXVI; Ch. N. Morgan. The Byzantine Pottery (Corinth. XI). Cambridge, Massachusetts, 1942, N 1011, p. 120, fig. 97.

ЛИТЕРАТУРА: OAN за 1896 г. СПб., 1898, стр. 166; В а н с к. Искусство Византии, № 89, стр. 123.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОРЬБЫ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПТИЦЫ СО ЗМЕЕМ. XI в. 216

Глина, глазурь.

Блюдо плоское из красной глины с округлым, чуть загнутым во внутрь краем, на конической кольцевой ножке. На внутренней стороне гравированное по ангобу изображение борьбы фантастической птицы (грифа?) со змеем. По краю орнамент в виде треугольников, пальметок и розеток в овалах, коричневые разводы. Покрето желтой прозрачной глазурью с обеих сторон. На наружной стороне проарпананные круги. ГЭ. Инв. № X 282. Выс. 5 см, диам. 35 см, диам. ножки 11 см. Поступило в 1895 г. Найдено в Херсонесе.

С о х р а н н о с т ь: Склеено из многих кусков и догипсовано, опали куски глазури. На наружной стороне следы огня.

А н а л о г и: Почти совпадает по форме и изображению с другим блюдом, также найденным в Херсонесе (Зрмитаж. Инв. № X. 397; см.: В о с к. Poteries, N 11, pp. 24—26; см. также: Я к о б с о н. Средневековый Херсонес, № 99, 103, стр. 195, 196).

ЛИТЕРАТУРА: К о н д а н о в. Русские изданы, стр. 39, рис. 14; В о с к. Poteries, N 12, pp. 26, 27; Т о л с т о й и К о н д а н о в. Русские древности, V. СПб., 1897, стр. 28, 29, рис. 18.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРОЯ, УБИВАЮЩЕГО ЗВЕРЯ. XII—XIII вв. 217

Глина, полива.

Блюдо из красной глины, плоское, со слегка приподнятым краем, прозрачной светлой поливой с желтыми и коричневыми пятнами. Гравированное по ангобу изображение борьбы человека с фантастическим животным (Дигенис Акрит?). По борту чередующиеся треугольнички и штрихи. На обороте концентрические круги. Ножка коническая, полая.

ГЭ. Инв. № X 728. Диам. 31,8 см, диам. ножки 10,1 см.

Поступило в 1955 г. Найдено в Херсонесе. в 1955 г.

С о х р а н н о с т ь: Склеено из многих кусков и догипсовано.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Б е л о в. Два поливных блюда из Херсонеса. СГЭ, XI, 1., 1957, стр. 48, 49; Г. Д. Б е л о в. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. ХС, V, 1959, стр. 42, 43, рис. 27; Б а н и. Искусство Византии, № 88, стр. 129, 126, 129.

БЛЮДО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЖИВОТНОГО. XII—XIII вв. 218

Глина, полива.

Блюдо из красной глины и приподнятым и отогнутым краем на кольцевой ножке. На внутренней стороне гравированное по ангобу изображение фантастического животного; коричневые разводы по ангобу. По краю орнамент из пересекающихся линий и кружков разного диаметра. Покрето прозрачной желтой глазурью. На обороте полосы.

ГЭ. Инв. № X 727. Диам. 34,5 см, диам. ножки 10 см.

Поступило в 1955 г. Найдено в Херсонесе в 1955 г.

С о х р а н н о с т ь: Склеено из многих кусков; отбита значительная часть глазури.

ЛИТЕРАТУРА: Г. Д. Б е л о в. Два поливных блюда из Херсонеса. СГЭ, XI, 1959, стр. 48, 49; Г. Д. Б е л о в. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. ХС, V, 1959, стр. 42, 43, рис. 28; Б а н и. Искусство Византии, № 90, стр. 123, 126, 129.

ЧАШКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦЫ. XII в. 219

Глина, полива.

Чашка из красной глины, покрытая изнутри и в верхней части снаружи зеленой поливой, с высоким вертикальным, слегка загнутым наружу краем, на кольцевой ножке. На внутренней стороне гравированное по ангобу изображение птицы (влево) с орнаментальным хохлом и хвостом, вписанное в концентрические круги. Концентрические круги имеются также по краю.

ГЭ. Инв. № X 317. Диам. 16 см, выс. 7,8 см.

Поступила в 1896 г. через посредство Археологической комиссии. Найдена в Херсонесе.

С о х р а н н о с т ь: Склеена из многих мелких кусков. Обломана значительная часть ножки и кусочки края. В нижней части местами отбита глазурь.

А н а л о г и: См.: Ch. H. M o r g a n. The Byzantine Pottery (Corinth. XI). Cambridge, Massachusetts, 1942, N 1309, p. 300, fig. 206.

ЛИТЕРАТУРА: ОАК за 1895 г., СПб., 1897, стр. 92, рис. 237.

Глина, полива.

Чаша из белой глины на кольцевой ножке, со слегка загнутым внутрь краем с подглазурной росписью зеленым и фиолетовым на внутренней стороне. Изображен фантастический зверь (вправо), повернувший голову в обратную сторону. Бортик окрашен фиолетовым.

ГЭ. Инв. № X 276. Днам. 15 см, выс. 6,8 см.

Поступила в 1895 г. Найдена в Херсонесе.

Сохранность: Отбита часть края и значительная часть ножки. Сквозное отверстие в ножке.

ЛИТЕРАТУРА: Bock. *Poteries*, pp. 40, 41, N 26; И н о б е с о н. Средневековый Херсонес, стр. 220, табл. XXXVI, 14; Б а н и. Искусство Византии, № 91, стр. 123, 126, 129.

221 ИКОНА „АРХИДИАКОН СТЕФАН“. XI в.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Архидиакон Стефан изображен в рост с кадилом в правой руке и красным платом в левой. Греческая надпись.

ГЭ. Инв. № I 5. Выс. 32 см, шир. 18,5 см, толщ. 2 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г. Происходит из собрания Н. П. Лихачева.

Аналоги: Отдаленное сходство с иконой на шелке см.: Talbot Rice. *The Art*, pl. XVI.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Материалы, ч. 1, табл. XVIII, 35; К о н д а к о в. Русская икона, III, стр. 99, рис. 12; Л а з а р е в. История, т. I, стр. 325.

222 ИКОНА „СВ. ПАНТЕЛЕЙМОН“. X—XI вв.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Поясное изображение св. Пантелеймона с ларцом в левой руке и стилем в правой. Одет в хитон с отороченным воротом и плащ. Нимб обозначен пунктирным контуром. В типе лица отдаленные традиции фавомского портрета. Надпись сверху.

ГМНИ. Инв. № 2864. Выс. 52 см, шир. 34 см.

Поступила из ГТГ в 1933 г., происходит из собрания И. П. Остроухова.

Сохранность: Повреждения на лице и одеждах святого. Доска книзу стесана (?). Утраты главным образом в нижней части, следы гвоздей.

Аналоги: Икона Пантелеймона, ранее находившаяся в Лаврском музее в Киеве (см.: Петров. Альбом, табл. 6, или Wulff und Alpatoff, SS. 48—52, 260).

ЛИТЕРАТУРА: А. Стрелков. Фавомский портрет. М.—Л., 1936, стр. 83, 89, 90; Л а з а р е в. История, т. I, стр. 95, 305; Felicetti-Liebenfels, S. 44, Taf. 37 B.

223, 224 ИКОНА „БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ“ (так называемая „ВЛАДИМИРСКАЯ“). Первая половина XII в.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Поясное изображение богородицы с младенцем типа „Умиление“. От первоначальной византийской живописи сохранились лишь лица богородицы (более темного оливково-зеленого тона) и Христа — более светлый; подрумянка на щеках.

ГТГ. Инв. № 14 243. Выс. 104 см, шир. 69 см.

Поступила из ГИМ в 1930 г. Привезена из Константинополя. Была в Вышгороде (около Киева), затем перенесена в 1155 г. во Владимир, а в 1395 г. в Москву, где находилась в Успенском соборе в Кремле.

Сохранность: Многократно нащипывалась и переписывалась на Руси в XIII в., в конце XIV в., в начале XVI в. и, наконец, в XIX в. В 1918 г. была расписана Всероссийской реставрационной комиссией. На оборотной стороне в начале XV в. написан престол с орудиями страстей.

Аналоги: Послужила образцом для большого числа русских икон, являлась прототипом для иконографического варианта „Владимирской богородицы“.

ЛИТЕРАТУРА: M. Alpatov und V. Lazareff. Ein bysantinisches Tafelwerk aus der Komnenenepoche. *Jahrbuch der Preussischen Kunstsammlungen*, Berlin, 1925, SS. 140—155; Felicetti-Liebenfels, SS. 51, 52, Taf. 77; Talbot Rice. *The Art*, p. 330, pl. 174; А. Н. Свириг. Древнерусская живопись в собраниях Государственной Третьяковской галереи. М., 1938, рис. 3, 4; Антонова и Миева. Каталог, т. I, № 5, стр. 58—64, табл. 7—10.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом и широкими полями. Поясное изображение Григория Чудотворца, с книгой в левой руке, правой благословляет. Кресты и нарукавья украшены тонким орнаментом, тесно-синяя полоса по вороту. На книге орнаментированные крест и углы, изображение жемчужин и золотых застежек; по сторонам греческая надпись: *Ο ΑΓΙΟΣ ΓΡΙΓΟΡΙΟΣ Ο ΘΑΥΜΑΤΟΥΡΓΟΣ*.

ГЭ. Инв. № I 4. Выс. 81 см, шир. 53 см, толщ. 3,3 см.

Поступила из ГРМ в 1935 г.

Сохранность: Треснувшая в вертикальном направлении доскакреплена с тыльной стороны около середины и заделана по поверхности. Трещина по правой руке, фону, плечу и книге. Заделки на полях и на трещинах.

ЛИТЕРАТУРА: Wolff und Alpatoff, SS. 66—69, 262, 263, Taf. 24; Кондаков. Русская икона, III, стр. 89, 100, рис. 14; Лазарев. История, т. I, стр. 125, 126, 324; т. II, табл. 199; А. Банк. Икона Григория Чудотворца. „Сокровища Орианта“, Л., 1948, стр. 135—138; Feltgen-Liebenfels, S. 45, taf. 38 a; Банк. Искусство Византии, № 44, 45, стр. 123, 126, 129; Альбом „Орианта“, Л., 1964, № 46.

ИКОНА „АПОСТОЛ ФИЛИПП И СВ. ФЕОДОР И ДИМИТРИЙ“. Конец XI — начало XII в. 227—230

Яичная темпера по левкасу на дереве.

На углубленном фоне, под резными фигурными арочками на перевязанных жгутом орнаментальных колонках изображения (в рост) апостола Филиппа со свитком, св. Феодора с копьем и мечом и св. Димитрия с копьем и щитом. Около каждого написано его имя. Широко применена орнаментация белыми „жемчужинами“. Скорее всего, это часть фриз.

ГЭ. Инв. № I 186. Выс. 41 см, шир. 50 см, толщ. 5,5 см.

Поступила из ГРМ в 1935 г.

Сохранность: Доска обрезана сбоку и снизу. Утрачены нижние части фигур. Значительные заделки и записи по низу и правому краю. Доска поедена жуком по верхнему и особенно нижнему краю. Углы обломаны.

ЛИТЕРАТУРА: А. П. Смирнов. Памятники византийской живописи. Л., 1928, стр. 10, рис. 2; Кондаков. Русская икона, III, стр. 101; Лазарев. История, т. I, стр. 126, 324; т. II, табл. 201; Банк. Искусство Византии, № 97, 98, стр. 123, 126, 129; Masterpieces, N 207, p. 66; V. Lasareff. Trois fragments, *ocl.* 118—119; *liv.* 31, 1.

ИКОНА „СОШЕСТВИЕ ХРИСТА ВО АД“. XII в. 231

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Сцена „Сошествие во ад“ в рельефном резном обрамлении в виде арочки с колонками и карнизом. В центре Христос на вратах ада в золотом хитоне и белом гиматии, слева коленопреклоненный Адам и Ева, стоящие в орнаментированных под мрамор гробах, справа Давид, Соломон и Иоанн Предтеча. На заднем плане горы. Вверху надпись. Вероятно, № 231 и 232 — части фриз с изображением праздников. Характерна для того времени законченность в передаче сюжета, условность при изображении пейзажа и отдельных деталей, например, фигуры Христа, режущей над бездной.

ГЭ. Инв. № I 8. Выс. 31,5 см, шир. 18 см, толщ. 3 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранность: Правая колонка распилена вдоль. Нижний край обломан и имеет скошенный обрз. На обороте верхний край скошен и изъеден. По краям иконы левые выкрошены, главным образом, вдоль рельефных частей обрамления. Выпали части краски на груди Христа.

Аналоги: Ср. с иконой № 232.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Материалы, I, табл. X, 16; Кондаков. Русская икона, III, I, стр. 101, 102; Wolff und Alpatoff, SS. 74, 76, 263, Abb. 28; Лазарев. История, т. I, стр. 126, 325; т. II, табл. 200; Masterpieces, N 206, p. 66; Talbot Rice. Byzantine Art, p. 39a; А. Ζηγγουρίδης. 'Ο βυζαντινός εικονογραφικός τύπος της εἰς τὸν Ἀδρ καὶ δόμον τοῦ Ἰησοῦ 'Εκτετατός τῆς ἑταιρείας Βυζαντινῶν σπουδῶν', IZ, 1941, *ocl.* 114—116, *liv.* 2. V. Lasareff. Trois fragments, *ocl.* 119, *liv.* 32, 4.

ИКОНА „СОШЕСТВИЕ СВ. ДУХА“. XII в. 232

Яичная темпера по левкасу на дереве.

В резном рельефном обрамлении в виде арочки с колоннами и карнизом две группы по шести апостолов; левая завершается Петром, правая — Павлом. Над апостолами сегмент неба с двенадцатью расходящимися лучами. Следы греческой надписи. Обратная сторона гладкая, со следами краски. Вероятно, № 231 и 232 — часть фриз с изображением праздников.

ГЭ. Инв. № I 6. Выс. 32 см, шир. 18,5 см, толщ. 3 см.
Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранности: Обе колонки распилены вдоль. Нижний край имеет косой облом, верхний — скошен на обороте. Утраты в нижней части, в их числе фигура среднего апостола, исполнены мастикой и тонированы. Вставлен кусок дерева слева внизу. Покрыта червоточной.

ЛИТЕРАТУРА: Wulff und Alpatoff, 88, 74, 77, 264; Кондаков. Русская икона, III, стр. 191, 102; Лазарев. История, т. I, стр. 126, 325; V. Lazareff. Trois fragments, *op. cit.* 119, *pl.* 33, 5.

233 ИКОНА „ПРЕОБРАЖЕНИЕ“, XII в.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Благословляющий Христос со свитком на фоне ореола; нимб украшен изображением жемчуга и гемм. Илья и Моисей стоят на вершинах гор. Внизу два апостола. Фон красный. Греческая надпись. Обратная сторона гладкая, со следами белой краски. Верхний край неровно скошен.

ГЭ. Инв. № I 7. Выс. 23,2 см, шир. 23,7 см, толщ. 2,5 см.
Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранности: Икона обрезана; по нижнему краю утрачены части фигур и вся фигура правого апостола (с левкасом), а также части нимбов Христа и Моисея.

Аналоги: L'Art Byzantin, N 180, pp. 244, 245.

ЛИТЕРАТУРА: Wulff und Alpatoff, 88, 72, 74, 263, 264, Abb. 27; Кондаков. Русская икона, III, стр. 96—98, рис. II; Лазарев. История, т. I, стр. 126, 324; т. II, табл. 203.

234 ИКОНА „СВ. НИКОЛАЙ“. XII (?) в.

Мозаика на доске, дерево, оклад XIV в.

Поемное изображение святого Николая Чудотворца с книгой в левой руке, правой благословляет. Фелонь разделана золотом. Фон серебряный, следы золотых букв. Оклад позднейший (XIV в.), украшенный сканым лепным орнаментом: чередующиеся круги и ромбы. В процессе реставрации 1964—1965 гг. появились основания для датировки иконы более поздним периодом.

КМЗиВН. Инв. № 139 брн. Выс. оклада 19 см, без оклада 10 см, шир. в окладе 15 см, без оклада 8 см.

Поступила из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко, происходит из епископального музея в г. Виче близ Барселоны.

Сохранности: Мозаика местами отстает от фона и кое-где выкрошена.

Аналоги: Св. Николай из собрания Порфирия Успенского (см.: Лихачев, Материалы, I, табл. III, 4).

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Памятники, стр. 107—109, рис. 50; Милош, pp. 170, 171, *воспр.* из стр. 139; Н. Макаренко. Выставка церковной старины в музее бар. Штиглица. „Старые годы“, 1915, июнь — август, стр. 65—70, 81; Лазарев. История, т. I, стр. 124; КМЗиВН. Каталог, стр. 21, № 3.

235, 236 РЕЛЬЕФЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА. XII в.

Мрамор.

Фигуры апостолов исполнены в плоском рельефе под орнаментированными арками между витыми колоннами, в рост. У Петра в руках ключи и свиток, у Павла в левой руке книга, правой благословляет. По сторонам гравированные греческие надписи. Обратные стороны гладкие.

Примечание: Возможно, эти рельефы исполнены местными болгарскими мастерами в период византийского господства, но они полностью отражают традиции одновременной византийской скульптуры.

ГЭ. Инв. № 833 и 834. Выс. 66 и 83 см, шир. 34,2 и 54 см, толщ. 7 см.

Поступили в 1930 г. из бывшего музея Русского археологического общества в Петрограде. Найдены П. Сырку в 1879 г. в Чешской крепости в Болгарии при раскопках крепости.

Сохранности: У рельефа с Петром утрачена нижняя часть плиты, косой облом на уровне колена левой ноги; лицо повреждено; обломы по краям сверху. У рельефа с Павлом — значительные утраты в нижней части плиты; лицо стесано.

ЛИТЕРАТУРА: П. Сырку. Старинная Чешская крепость у с. Дорново и два византийских рельефа из Чешины (в Болгарии). ВВ, V, 1898, стр. 603—617, 841—842, табл. III; Н. Шмиргел. Скульптура по нашим землям. София, 1961, стр. 112, репр. 181; Т. Силиванова-Новикова. Новодания за развитието на скулптурата в България при похода на феодализма (XII—XIV вв.). Известия на Института за български изследвания, кн. VI, София, 1963, стр. 80—82, рис. 16; Софя Георгиева. Църква в Родопската крепост Чешина. „Археологич“, 1963, 3, стр. 48—53, рис. 8.

Синеец.

Подвесная печать с изображением Христа в рост, с евангелием в левой руке; по сторонам греческая надпись: „Иисус Христос Халкит“. Такого типа икона находилась в императорском дворце в Константинополе — Халке. На другой стороне представлена императрица Евфросиния (жена императора Алексея III Ангела Комнина, правившего с 1195 по 1203 гг.). В правой руке она держит скипетр. По сторонам греческая надпись: „Благочестивейшая Евфросиния из рода Дуков“.

ГЭ. Инв. № М 8213. Дим. 4,3 см.

Поступил из ИКДН в 1938 г. в составе коллекции Н. П. Лихачева, приобретена в Париже у константинопольских антикваров.

Сохранность: Поверхность выщерблена.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. „Молидовулы“, текст к табл. XXIX, 2.

О Христе Халките см.: Панченко. Каталог, VIII, стр. 49.

МОЛИДОВУЛ ИМПЕРАТОРА (?) ДАВИДА. XIII или XV в.

238—239

Синеец.

Подвесная печать с изображением на одной стороне императора (или библейского царя, пророка) Давида, сидящего на троне; в правой руке он держит скипетр, в левой свиток (?); надпись: Давид Василевс; справа не вполне ясные буквы. Чтение шести-строчной греческой надписи на обратной стороне различно у разных ученых. В зависимости от понимания ее содержания (сводка различных мнений была сделана Н. П. Лихачевым в его труде „Молидовулы греческого Востока“, текст к табл. XXXI, 2, 3), изображение на лицевой стороне толкуется либо как портрет последнего трапезундского императора (1458—1462 гг.) Давида, либо, к чему склонился Н. П. Лихачев, как изображение пророка Давида.

Владельцем печати в последнем случае мог быть брат первого трапезундского императора Алексея I (1204—1222 гг.).

ГЭ. Инв. № М 4555. 4,4×4,6 см.

Поступил в 1931 г. из музея РАИК.

Сохранность: Сбита поверхность справа на лицевой стороне и местами на оборотной.

Аналоги: Schlumberger. Sigillographie, pp. 424, 425.

ЛИТЕРАТУРА: Г. П. Беглерц. Печать трапезундского императора Давида. Известия РАИК, VIII, София, 1902—1903, стр. 247, 248; *Κωνσταντινουπόλις. Το Λαύριον νομισματικόν τοῦ αὐτοκρατορικοῦ Τυπικοῦ*, „Journal International d'archéologie numismatique“, VIII, Athènes, 1905, pp. 121—130; (Продолжение дискуссии тех же авторов см.: „Journal International d'archéologie numismatique“, IX, Athènes, 1906, pp. 237—249, 293—322; X, 1907, pp. 113—156).

КУВШИН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СИРИНОВ. XIII в.

240

Глина, полива.

Кувшин из красной глины; ножка кольцевая. На наружной стороне гравированное по ангобу изображение двух сиринов и плетенки на горлышке и ручке (?). Роспись зеленым и коричневым под желтой прозрачной глазурию. На внутренней стороне желтая глазурь по ангобу.

ГЭ. Инв. № X 352. Выс. 22,4 см, диам. ножки 7,6 см.

Поступил в 1915 г. Найден в Херсонесе.

Сохранность: Склеен из многих кусков. Значительные части тулова и горла утрачены и догипсованы.

Аналоги: Сходный образ см.: Якобсон. Средневековый Херсонес, № 135, 137, стр. 208, 209, табл. XXXIII; D. Talbot Rice. Byzantine Glazed Pottery, Oxford, 1930, p. 114, pl. XV, b.

ЛИТЕРАТУРА: Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 299, № 136, табл. XXXIII.

ШЛЕМ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДЕНСУСА И СВЯТЫХ. XIII в.

241—243

Железо с насечкой серебром и золотом.

Шлем в виде шапки, конический, граненый, кованный из листа железа, с широким прямым венцом, украшенный по всей поверхности серебряной насечкой. На отогнутых краях исполненный серебряной насечкой орнамент и золотые восьмиконечные розетки. По венцу среди орнамента таушированы серебром полуфигуры Христа, богоматери и Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, двух серафимов, Николая Чудотворца и двух апостолов. Верх конуса украшен золотым и серебряным узором.

ОП. Инв. № ОП 4416. Выс. 38,5 см, диам. 22 см.
Происходит из основного собрания Оружейной палаты.

Сохранность: По краям множество мелких повреждений. Пробойны по венцу кое-где повредили фигуры.

ЛИТЕРАТУРА: Древности Российского государства. Отдел III. М., 1853, стр. 21, табл. 19; А. Вельтман. Московская Оружейная палата. М., 1860, табл. 20; Опись. Московской Оружейной палаты, часть II. М., 1884, стр. 32, 33; „Художественные сокровища России“. II. 1902, стр. 255, табл. 108; Ф. Я. Минусов. Золотая икона и иконостас на древнем вооружении. Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954, стр. 126—129, рис. 4; Художественные памятники Московского Кремля. М., 1956, стр. 85, рис. 5; Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1958, № 3; В. Рубаков, К. Neubert. Der Moskauer Krenl. Die Rüstkammer. Prag, 1962, S. 12, I, Taf. 7, 8. Писарева И. Памятники, стр. 17, табл. XIV—XVII.

244—246 ИКОНА „БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ“. XIII—XIV вв.

Яичная темпера по левкасу на дереве. Серебряный оклад.

Икона с ковчегом в серебряном окладе. Полное изображение богородицы типа „Одигитрия“,верху погрудные изображения ангелов. Серебряный чеканный оклад заполняет фон и нимбы, а также поля. Орнаментальные разводы растительного характера, пальметки и розетки. На полях четырехугольные пластинки с изображением в центре „Уготованного престола“, по сторонам Петра (?) и Павла (погрудно). Слева Иоанн, Лука и Косма, справа Матвей, Марк и Дамьян. Внизу в центре Пантелеймон. В нижних углах представлены в рост: слева Константин Акрополит, справа жена его Мария Комнина. Изображения сопровождаются надписями: „Раб Христов Константин Акрополит“, „Мария Торниккина Акрополитисса“.

Примечание: Константин Акрополит, сын хрониста Георгия Акрополита (1220—1282), был так же, как отец, „великим логофетом“, жена его, дочь prefecta Пелопоннеса и Феодора из рода Торникисов (по Дюканью, из рода Тарханшотов), по матери получившая прозвание Палеологиня.

ГТГ. Инв. № 27 222. Выс. 40 см, шир. 32 см.

Поступила из Загорска (Троице-Сергиевской лавры) в 1930 г.

Сохранность: Живопись переписана в России (за исключением ангелов) в XV—XVII вв. Утрачена пластинка с изображением Петра.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Материалы, табл. VIII, № 12; Н. П. Кондаков. Изображение русской княжеской семьи. СПб., 1906, стр. 80—81; Н. П. Кондаков. Иконографии богородицы. II. Пг., 1915, стр. 201, 203, рис. 98; Антонова и Мелева. Каталог, I, стр. 262, 263, табл. 172.

247, 248 ИКОНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ С МЛАДЕНЦЕМ. XIII в.

Золото, камни, дерево.

Икона с ушком на шарнире сверху; по деревянной основе золотая обкладка со всех сторон с чеканными изображениями на лицевой и оборотной сторонах. В центральной части, на углубленном поле под аркой, опирающейся на тонкие витые колонки, — богородица типа „Умиление“, сидящая на троне. Справа в углу греческая надпись. По углам, около арки, трилистники. Поля украшены растительным орнаментом, на фоне которого укреплены четыре круглых гвозда со вставками камней; в углах, на боковых полях, медальоны с погрудными изображениями: сверху ангелы, внизу святые воины, на левом и правом поле по два евангелиста (?). На обратной стороне процветший крест и греческая надпись, содержащая прославление богородицы. Ушко в виде многогранной бусины украшено узорным гнездом со вставкой камня.

ГЭ. Инв. № 6840. Выс. 8,3 см, шир. 6,6 см.

Поступила в 1930 г. из ГРМ.

Сохранность: Четыре новых гвоздя, два сквозных отверстия от гвоздей, юмонта и местами погнута. Утрачена часть шарнира. Ушко отдельно. Два камня частично отбиты.

Аналоги: Для иконографического типа см.: V. Lasareff. Studies, fig. 10, 12—15.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Историческое значение, стр. 153, рис. 359; V. Lasareff. Studies in the Iconography of the Virgin. Art Bulletin, XX, 1938, p. 38, fig. 11; Банк. Искусство Византии, № 101, стр. 123, 126, 129.

Примечание: Н. П. Лихачев, а вслед за ним В. Н. Лазарев ошибочно упоминают об этой иконке как серебряной.

249 ИКОНА „ПРОРОК САМУИЛ“. Конец XIII в.

Мозаика на воске.

Мозаичная икона с изображением пророка Самуила в рост, обращенного вправо, с воздетыми руками; справа вверх, в сегменте неба, благословляющая рука. В нижней части фон в виде ромбов с крестами. Кайма двойная: внутренняя с мелким узором и

внешняя (новая) с белыми крестовидными фигурами на золотом фоне. Следы греческой надписи.

ГЭ. Инв. № 630. Выс. 21,7 см, шир. 13,5 см.
Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилиевского.

Сохранность: Икона укреплена на новой шиферной пластинке и обложена бронзовой рамкой. Утрачены почти полностью кубики мозаики на фоне в верхней части, частично на нимбе и на одежде. На наружной кайме мозаика почти не сохранилась и восполнена раскраской.

ЛИТЕРАТУРА: Dargel et Basilewsky, № 47, p. 25; Dalton, Byzantine Art, p. 433; Лазарев, История, т. I, стр. 163, 343; т. II, табл. 263 ж; Банк, Искусство Византии, № 199, стр. 123, 126, 129; Банк, Мозаичная икона, стр. 192. Альбом „Эрмитаж“, Л., 1964, № 53.

ИКОНКА „СВ. ФЕОДОР“. Начало XIV в.

250

Мозаика на воске, на дереве.

Поясное изображение св. Феодора с копьём в правой руке и треугольным щитом в левой. Щит украшен крестиками. Нимб и щит богато орнаментированы. В двух малых и двух больших прямоугольных рамках надписи.

ГЭ. Инв. № 629. Выс. 9 см, шир. 7,4 см.
Поступила в 1885 г. из собрания А. П. Базилиевского.

Сохранность: Осыпалась мозаика в нижней части иконы; сильно пострадал щит. Частичные выпад и заделки также по нимбу и у левого плеча.

Аналоги: Оформление нимбов и надписи см. иконку „Благовещение“ (Talbot Rice. The Art, pl. XXXVIII).

ЛИТЕРАТУРА: Dargel et Basilewsky, № 48, p. 25; Schlumberger, L'épopée, I, p. 399; Lásarev, Byzantine Icons, p. 250; Лазарев, История, т. I, стр. 221, 361; т. II, табл. 289 г; Банк, Мозаичная икона, стр. 192; Банк, Искусство Византии, № 99, стр. 123, 126, 129; Beckwith, The Art, p. 137, fig. 182; Альбом „Эрмитаж“, Л., 1964, N 53.

ИКОНКА „ЧЕТЫРЕ СВЯТИТЕЛЯ“. Начало XIV в.

251, 252

Мозаика на воске, на дереве.

Погрудное изображение четырех святителей: сверху — Иоанн Златоуст (слева) и Василий Великий (справа), внизу — Николай Чудотворец (слева) и Григорий Богослов (справа). Между изображениями узкие полосы орнамента из ромбиков и треугольников. Книжки из металлических пластин — новые.

ГЭ. Инв. № 6125. Выс. 16 см, шир. 11,5 см.
Поступила в 1938 г. из ИКДН в составе коллекции Н. П. Лихачева.

Сохранность: Утрачен полностью фон, нимбы, книжки; сильно пострадали нижние части фигур святителей, где мозаика заменена мастикой с имитацией кубиков. В XIX в. икона вделана в новую доску. Ее новая монтировка (представлявшая обрамление из костей-мощей, распяленных частей иконы с живописью XIV в., серебряных пластин с русскими надписями и пр.) удалена решением реставрационной комиссии Эрмитажа и хранится отдельно.

Аналоги: Для изображения Иоанна Златоуста представляет весьма близкую аналогию икона того же святого из собрания Нелдова, ныне в Думбартон-Оксе (см.: Ross, Catalogue, I, N 125, p. 104).

ЛИТЕРАТУРА: Банк, Мозаичная икона, стр. 185—193.

ИКОНА „ХРИСТОС ПАНТОКРАТОР“. XIII в.

253

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Христос Пантократор изображен в рост с закрытой книгой в левой руке, правой благословляет. Икона имеет концы и две набивные иконки на обратной стороне доски. Характерны чрезвычайно удлиненные пропорции фигуры, а также лепка лица с помощью резных белых мазков.

ГЭ. Инв. № 12. Выс. 47,5 см, шир. 30 см, толщ. 1,8 см.
Поступила в 1930 г. из ГРМ. Пронесходит из собрания Н. П. Лихачева.

Сохранность: Верхний правый угол срезан; иконки новые. Частичные утраты левкаса. Золотой фон сильно потерт и частично утрачен. Дерево по краям изъедено.

ЛИТЕРАТУРА: V. N. Lásarev, Duccio and Thirteenth Century Greek Icons. 1931, BM, (LXI), p. 154; Лазарев, История, т. I, стр. 169, 201; т. II, табл. 265 б.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Изображение двенадцати апостолов — двое справа с книгами (у одного полукруглая, у другого закрытая), у двух других и у одного из второго ряда — свитки. Внизу — поэм. Вверху надписи в три строки; в верхней „Собор двенадцати святых апостолов”, далее указываются их имена. Характерно многообразие поз апостолов, индивидуальная характеристика их лиц, живописная манера исполнения.

ГМИИ. Инв. № 2851. Выс. 38 см, шир. 34 см.

Поступила в 1932 г. из ГИМ, ранее находилась в Картинной галерее Румянцевского музея, куда была подарена А. Н. Муравьевым. Происходит из коллекции П. И. Севастьянова.

Сохранность: Верхнее поле, правое и часть нижнего поля залатаны швом. Задняя часть иконы залатана и закрашена масляной краской.

ЛИТЕРАТУРА: Афанасьев. Византийская живопись, стр. 124—125; Wulff und Alpatoff, SS. 114—116, 270; Lasareff. Byzantine Icons, p. 250; Лазарев. История, т. I, стр. 221, 361, табл. XLVI; т. II, табл. 305; Felicetti-Liebenseis, SS. 85, 86, Taf. 104 B; Talbot Rice. The Art, p. 336, pl. XXXV; Beckwith. The Art, pp. 142, 143, fig. 191.

255 ИКОНА „ИЛЬЯ ПРОРОК В ПУСТЫНЕ”. XIV в.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Илья Пророк представлен сидящим среди гор, в три четверти влево. Слегка поднятой правой рукой придерживает голову. Взгляд устремлен вверх. На правой горке сверху — ворон, держащий в клюве оранжевый хлеб. По шву горных уступов цветы. По фону надписи киноварью (с лигатурами). Характерна мощная фигура пророка, сравнительно небольшая голова; живописная манера исполнения.

ГЭ. Инв. № 187. Выс. 35,5 см, шир. 28 см, толщ. 3 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранность: Доска погнута и очень сильно поедена червоточной; обломаны все углы и сильно повреждены поля. Многочисленные трещины, выпадения красочного слоя и заделки.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русская икона, II, табл. 132; III, стр. 152; Баян. Искусство Византии, № 102, стр. 123, 126, 129; Felicetti-Liebenseis, SS. 83, 84, Taf. 100 B.

256—257 ИКОНА „БЛАГОВЕЩЕНИЕ”. Первая половина XIV в.

Яичная темпера по левкасу и паволоке на дереве.

Икона с ковчегом. Фигуры богородицы и архангела представлены на развитом, пространственно переданном архитектурном фоне. На заднем плане служанка, охватывающая рукой колыбель. Богатый золотой трон с красной подушкой. Киноварные надписи.

ГМИИ. Инв. № 2860. Выс. 55 см, шир. 43 см.

Поступила в ГИМ в 1933 г.

Сохранность: Утрачена левая часть доски. Очень сильно поедана червоточной. Утрачены красочный слой и левкас (до паволоки) в нижней части иконы, с повреждением обеих фигур.

ЛИТЕРАТУРА: Lasareff. Byzantine Icons, pp. 250—255; Лазарев. История, т. I, стр. 221, 222, 361; т. II, табл. 308; Masterpieces, № 231 p. 72; Beckwith. The Art, pp. 144, 145, fig. 193.

258, 259 ИКОНА „УСПЕНИЕ БОГОМАТЕРИ”. Первая половина XIV в.

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. На переднем плане ложе богородицы, к которому склонились в порывистом движении группы апостолов и ангелов. Характерна для того времени сложность композиции, большое число персонажей, расположенных в несколько планов. Следы красной надписи (в левой частиверху).

ГМИИ. Инв. № 2861. Выс. 45 см, шир. 34 см.

Поступила в 1933 г. из ГИМ; происходит из собрания П. И. Севастьянова.

Сохранность: Доска очень сильно изъедена, все углы обломаны. На краях утрачен красочный слой с левкасом, местами отломаны. Много выпадов краски и грунта по поверхности.

Аналоги: Некоторые общие черты с иконой того же сюжета, хранящейся в Эрмитаже (см.: Wulff und Alpatoff, SS. 116—118, Taf. 44).

ЛИТЕРАТУРА: Wulff und Alpatoff, SS. 116, 117, 271; Lasareff. Byzantine Icons, p. 250; Лазарев. История, т. I, стр. 221, 361; т. II, табл. 306; Felicetti-Liebenseis, S. 71, Taf. 85 B; Masterpieces, N 233, p. 73, fig. 15; Beckwith. The Art, pp. 144, 145, fig. 144.

Ничная темпера по левкасу на дереве.

Икона с небольшим ковчегом; поясное изображение богородицы с младенцем типа „Умиление“. Одежды темно-коричневые с золотой каймой и бахромой. Под мафорием оттеняющий лицо плат. Следы надписи киноварью. На полях обращенные к центру полуфигуры святых, держащих в руках книги, иногда полукруглые; сверху и внизу их по четыре, по бокам по три. Тонко исполненные лица отмечены некоторыми чертами графичности.

ГЭ. Инв. № I 181. Выс. 33,1 см, шир. 26,8 см, толщ. 1,7 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранности: Доска погнута, заделана воском по всем углам, по правому нижнему и частично верхнему краю. Утрачены нижние части фигур святых. Заделки по левой части фигуры богородицы. Краски (особенно по лицам) потертые.

ЛИТЕРАТУРА: Н. П. Кондаков. Иконография богородицы, святи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1914, стр. 50; Кондаков. Иконография богородицы, II. СПб., 1915, стр. 264; Wulff und Alpatoff, SS. 120–122, 272, 273; Кондаков. Русская икона, II, табл. 123; IV, стр. 217; Lasareff. Byzantine Icons, p. 256; Лазарев. История, т. I, стр. 228, 366; т. II, табл. 320.

ИКОНА „ШЕСТЬ ПРАЗДНИКОВ“. XIV в.

262, 263

Ничная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Праздничные сцены отделены друг от друга полосами оградительного фона. Вверху „Вход в Иерусалим“ и „Распятие“, в среднем ряду „Сошествие по ад“ и „Воснесение“, внизу „Сошествие св. духа“ и „Успение“. Еще ниже погрудные изображения шести святых. Изображения праздничных сцен и святых сопровождаются греческими надписями. Миниатюрность исполнения очень характерна для этого периода.

ГЭ. Инв. № I 182. Выс. 31 см, шир. 20 см, толщ. 1,8 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранности: Доска погнута и сильно поедена жуком, особенно по боковым и нижнему краям. Углы отломаны. Пробоина в нижней части композиции „Сошествие св. духа“. Краски сильно потертые.

Аналоги: Мозаичный диптих в Музее дель Оперо дель Дуомо во Флоренции (см.: Talbot Rice. The Art, pl. XXXVI–XXXVII). Более отдаленное сходство с иконами Британского музея (см.: Лазарев. История, т. II, табл. 310 или L'Art Byzantin, N 172, pp. 240, 241) и Синайского монастыря (G. et M. Sotiriou. Icones du Mont Sinai, I, Athènes, 1956, fig. 208–212; II, Athènes, 1958, pp. 190, 191.)

ЛИТЕРАТУРА: Lasareff. Byzantine Icons, p. 255; Лазарев. История, т. I, стр. 222, 362; т. II, табл. 309; L'Art Byzantin, p. 141.

ИКОНА „ИОАНН ПРЕДТЕЧА“. XIV в.

264

Ничная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Поясное изображение Иоанна Предтечи, обращенного влево в деи сусовой позы. Необычно противопоставление почти черного гиматия ярко-красной нижней одежде и золотой разделке. Манера исполнения лица, как бы расчлененного на части, напоминает памятники сербской живописи.

ГЭ. Инв. № I 457. Выс. 87,5 см, шир. 66 см.

Поступила из ГРМ в 1935 г.

Сохранности: Доска покороблена, скреплена из трех кусков двумя новыми врезанными шпонами. Трещины на местах соединения. Значительные выпадки краски с левасом по углам и правому краю. Заделки по правому плечу. Фон почти полностью стерт.

Аналоги: См.: S. Radojčić. Ikon di Serbia e Macedonia. Beograd, 1961, Tav. 4, 5, 40, 41.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Русская икона, II, табл. 76, II, IV, стр. 340; Банк. Искусство Византии, № 103, стр. 123, 125, 129.

ИКОНА „ХРИСТОС ПАНТОКРАТОР“. 1363 г.

265—269

Ничная темпера по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Христос изображен по пояс, правой рукой благословляет, в левой держит книгу с застегками и переплетом, украшенным геммами. Одед в хитоне с клавом и гиматий. Внизу на полях изображения ктиторов; от левого уцелели лишь с головы и контура головы и надпись „Моление раба божьего великого

стратоподарха Алексея". Правый в высоком головном уборе и одеждах с узором в виде двуглавых орлов обращен в молитвенной позе к центру; над ним надпись: „Моление раба божьего великого примикария Иоанна". Эти два лица, как известно из письменных источников, были основателями в 1363 г. храма на Афоне, посвященного Христу Пантократору. Характерно для времени смягченное выражение лица Христа и его моделировка посредством резких белых мазков.

ГЭ. Инв. № I 515. Выс. 106 см, шир. 79 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранность: Доска несколько покороблена, очень сильно поедена жуком, верхний край и углы отломаны, раскола в вертикальном направлении у середины и скреплена при реставрации четырьмя деревянными скрепами (на оборотной стороне) с вклеиванием доски в нижней части. Значительные утраты вдоль трещины реставрированы (по лицу и одежде). По всей поверхности заделки на местах повреждений. Фигура левого иконографа почти утрачена, правого — в нижней части.

Аналоги: Авторы каталога L'Art Byzantin сравнивают с N 200—202, pp. 254, 255, возможно, преувеличивая черты сходства.

ЛИТЕРАТУРА: А. П. Смирнов. Памятник византийской живописи. Л., 1928, стр. 15, рис. 3; Кондаков. Русская икона. II, табл. 121, III, стр. 104; P. Lemerle. Sur la date d'une icône byzantine. Cahiers archéologiques. II, Paris, 1957, pp. 129—132; А. В. Банн. Письмо в редакцию. ВВ, VII, М., 1953, стр. 317—318; Лазарев. История, т. I, стр. 228, 365; т. II, табл. 318; Банн. Искусство Византии, № 104, 105, стр. 123, 126, 129; L'Art Byzantin, p. 255.

270 ПОДСТАВКА ДЛЯ КРЕСТА. XIV (?) в.

Дерево.

Втулка — поставец под крест, круглая в верхнем разрезе и четырехугольная в нижнем, внутри полая. На четырех гранях рельефные резные изображения евангельских сцен, расположенных под трехлопастными арочками: „Благовещение", „Крещение", „Рождество" и „Сочество во ад". Над арками по обе стороны фигуры парящих ангелов. Под сценами греческие надписи — отрывки из соответствующих церковных песнопений. На гранях втулки, оранментированные выходящей виноградной лозой, в которую вилетены фигуры птиц и животных. Местами следы раскраски.

ГЭ. Инв. № 220. Выс. 18 см, diam. 8,5 см, основание 9×8 см.

Поступила в 1914 г. (приобретена у частного лица).

Сохранность: Утрачены два выступа. Поедена червоточинной и частично отломана нижняя часть. Трещины и мелкие выпалы дерева.

Аналоги: См.: орнамент на пластинке № 272, а также в „Каталоге собрания древностей гр. А. С. Уварова" (отд. VIII—IX, табл. X) и А. П. Смирнов. Греческий деревянный поставец под крест из собрания Гос. Академии истории материальной культуры. SK, I, Prague, 1927, стр. 147—150.

ЛИТЕРАТУРА: Указанная выше статья А. П. Смирнова (о предметах такого рода, но не о данном).

271 ЧАСТЬ СКЛАДНЯ (?) С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СЦЕН. XIV (?) в.

Дерево.

Часть резного складня (?) с изображением сцен „Воскрешение Лазаря" и „Успение Богоматери", под которыми надписи, содержащие соответствующие тексты из церковных песнопений. Над трехлопастной аркой два парящих ангела. Обрамление в виде украшенной растительным орнаментом и плетеной арки, опирающейся на резные колонки с изображениями на базе и капители в четырехугольных обрамлениях пророков Ионы и Давида, святых Николая, Елизаветы, неизвестного пророка и Григория Богослова. Стволы колонн обвиты виноградной лозой, в которую вилетены фигуры животных (вавилонка с двумя головами, змея, козы, обезьяны, двух птиц с переплетенными головами). Назначение створки не окончательно ясно, внизу она завершается выступом.

ГЭ. Инв. № 265. Выс. 24 см, шир. 7,5 см.

Приобретена у Н. П. Кондакова в 1918 г. Происходит из Афона.

Сохранность: Облом по левой части обеих сцен.

Аналоги: Часть того же предмета хранится в музее Walters Art Gallery в США; см. также пластинку № 271.

ЛИТЕРАТУРА: Кондаков. Памятник, стр. 202, 203, табл. XLVII; Schlumberger. L'épopée, III, p. 665; G. Sotiriou. La sculpture sur bois dans l'art byzantin. Mélanges Charles Diehl, II, Paris, 1930, p. 172.

ИКОНА „БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ”

(так называемая „ПИМЕНОВСКАЯ”). Вторая половина XIV в.

Изначальная температура по левкасу на дереве.

Икона с ковчегом. Полное изображение богородицы типа „Одигитрия” (державшей младенца на левой руке и как бы указывающей на него правой); одета в синий хитон, белый плат под пурпурно-коричневым мафорием, младенец в коричневых одеждах с золотой разделкой держит красный свиток. Остатки золотого фона около головы. Зеленоватая карнация лиц. На обороте набивная шпонка.

ГТГ. Инв. № 28638. Выс. 67 см, шир. 48 см.

Поступила из ГИМ в 1930 г. Ранее в Благовещенском соборе, затем до 1918 г. в Мироярской палате Московского Кремля. Икона, по преданию, принесена митрополитом Пименом в 1381 или 1388 г. из Константинополя.

Сохранность: Почти полностью утрачен золотой фон. Вертикальная трещина по всей поверхности около середины; заделан фон и мелкие куски по мафорию богородицы. На обороте „Благовещение”, XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА: Лазарев. История, т. I, стр. 229, 366; т. II, табл. 322; Masterpieces, N 223, p. 337; Talbot Rice. The Art, p. 193, pl. XLV; Beckwith. Two Exhibitions, p. 371, fig. 2; Антонова и Миева. Каталог, № 327, стр. 373.

ИКОНА „АПОСТОЛ ПЕТР”. Конец XIV в.

Изначальная температура по левкасу и наволоке на дереве.

Икона из „Высоцкого чина” с ковчегом. Полное изображение апостола Петра в молитвенной позе, в три четверти вправо, правой рукой благословляет, в левой держит открытую книгу. Одет в синий хитон и желтый гиматий. Слева сверху — следы греческой (?) надписи.

ГТГ. Инв. № 12728. Выс. 148 см, шир. 96,5 см.

Поступила в 1930 г. из ЦРГМ. Происходит из храма Богородицы Высоцкого монастыря в Серпухове. Пришла из Константинополя в конце XIV в. Афанасием Высоцким настоятелю монастыря Афанасию Младшему.

Сохранность: Книга, надпись на ней и надпись сверху переписаны русским мастером XVI в.

Аналоги: См. № 275, 276, а также другие иконы из этого чина (одного из немногих известных византийских); всего сохранилось их семь.

ЛИТЕРАТУРА: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. I. Высоцкий чин. ВВ, IV, М., 1951, стр. 122, 131, рис. 6; Антонова и Миева. Каталог, № 329, стр. 375, 376, табл. 246 (исчерпывающий список литературы).

ИКОНА „АПОСТОЛ ПАВЕЛ”. Конец XIV в.

Изначальная температура по левкасу и наволоке на дереве.

Икона из „Высоцкого чина” с ковчегом. Полное изображение апостола Павла, в три четверти влево; обеими руками он держит прижатую к груди закрытую книгу. Одет в синий хитон и темно-вишневый гиматий. Вверху следы греческой надписи.

ГТГ. Инв. № 12 752. Выс. 149 см, шир. 98,4 см.

Поступление и происхождение см. № 274.

Сохранность: Надписи позднейшие, русские.

Аналоги: См. другие иконы этого чина.

ЛИТЕРАТУРА: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. I. Высоцкий чин. ВВ, IV, М., 1951, стр. 122, 131, рис. 7; Антонова и Миева. Каталог, № 329, стр. 375, 376, табл. 247.

ИКОНА „АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ”. Конец XIV в.

Изначальная температура по левкасу и наволоке на дереве.

Икона из „Высоцкого чина”, с ковчегом. Полное изображение архангела Гавриила в молитвенной позе, в три четверти влево; в правой руке жезл; одет в золотисто-коричневый хитон и темно-зеленый гиматий. Икона исполнена в сухой графической манере. Следы красной надписи вверху.

ГТГ. Инв. № 2729. Выс. 146 см, шир. 106 см.

Поступление и происхождение см. № 274.

Сохранность: Ряд трещин; наибольшая в вертикальном направлении в правой части иконы.

Аналоги: Некоторые общие черты представляет икона архангела Гавриила в Синайском монастыре (см.: G. et M. Sotiriou. *Icones du Mont Sinai*. I. Athènes, 1956, pl. 237).

ЛИТЕРАТУРА: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. I. Высший чин. ВВ. IV, М., 1951, стр. 129—141, табл. 5; Антонова и Миева. Каталог, № 239, стр. 375, 376, табл. 245.

276, 277 ИКОНА „ТРОИЦА“, Конец XIV (2) в.
Яичная темпера по левкасу и наволоке на дереве.

Продолговатая икона с ковчегом. Три ангела сидят за четырехугольным столом, уставленным различными сосудами. Им подносит яства Авраам и Сарра. На заднем плане архитектурный фон, слева Мамрийский дуб. Вверху по фону едва различимые следы греческой надписи. Сдержанная красота колорита, сохранение живописной манеры исполнения при едва намечающихся элементах графичности заставляют датировать икону концом XIV, быть может, самым началом XV в. В недавно выпущенной работе Хараламбус-Мурки (см. ниже), не имевшей возможности ознакомиться с подлинником, икона Эрмитажа отнесена к концу XV в.

На оборотной стороне иконы две набивные шпопки.
ГЭ. Инв. № 11. Выс. 36 см, шир. 54,2 см, толщ. 2,7 см.

Поступила из ГРМ в 1930 г., происходит из собрания Н. П. Лихачева.

С о х р а н и о с т ь: Выпадение красочного слоя по краю вверх вместе с левкасом и внизу. Вдоль всей иконы горизонтальная трещина. Небольшая трещина внизу справа. На лице центрального ангела стертые пробелы. Почти утрачена надпись.

А н а л о г и: Ряд икон весьма близок по иконографии и колориту, но отличается от нее стилистически; см. иконы в музее в Нарbonne, в Византийском музее и музее Бенаки в Афинах и др., приведенные в статье Д. Хараламбус-Мурки (см. ниже).

ЛИТЕРАТУРА: Н. Пунни. Заметки об иконах в собрании Н. П. Лихачева. Русская икона, I, СПб., 1914, стр. 31, воспр. из стр. 7; Айвазов. Византийская живопись, стр. 90, 91; Н. В. Малахова. К истории композиции ветхозаветной Троицы. СК. II, 1928, стр. 30; Lasareff. Byzantine Icons, p. 256; Лазарев. История, т. I, стр. 229, 366; т. II, табл. 323; Fellicetti. Lebensfels, S. 103, Taf. 136a; Банн. Искусство Византии, № 106, 107, стр. 123, 126, 129. *Н. Хараламбус-Мурки. "История της ζωγραφίας του 'Αβραάμ με τρία τέκνα του Θεού' (Троица) 'Αβραάμ, 1963, В. Д. Лихачева. Художественная функция бытовых предметов в иконе „Троица“ Государственного Эрмитажа. ВВ. XXVI, М., 1963, стр. 239—247.*

278, 279 САККОС МИТРОПОЛИТА ПЕТРА. 1322 г.
Атлас, шитье.

Саккос первого московского митрополита Петра (1308—1326 гг.) по лазоревому атласу вытканы в кругах золотые четырехконечные кресты, между которыми полоса. Оплечье и обшлаги украшены серебряными позолоченными дробницами, обшиванными жемчугом, современной русской работы. В числе изображенных на них лиц митрополиты Петр и Алексей (1354—1377 гг.). Спереди пуговицы различной формы.

ОП. Инв. № 12 041. Дл. 145 см, шир. 142 см.

Поступил из Патриаршей ризницы Московского Кремля. В старинных описях значится, что „в лето 6830 (1322) дошит бысть сей саккос Петра Чудотворца“.

С о х р а н и о с т ь: Саккос подвергался неоднократным обновлениям.

ЛИТЕРАТУРА: Савва. Указатель, стр. 17; Успенский. Патриаршая ризница, стр. 240; М. Н. Левинсон-Нелюба. Одежда и ткани, стр. 330; Государственная Оружейная палата Московского Кремля, М., 1938, № 25; Художественные памятники Московского Кремля, М., 1939, стр. 111, илл. 14; В. Вуляков, K. Neubert. Der Moskauer Kroml. Die Rostkammer. Prag, 1962, S. 125, Taf. 85; Писарская. Памятники, стр. 27, табл. LII.

Примечание: Саккос первоначально служил императорской одеждой, затем стал облачением патриархов; состоит из четырехугольных кусков материи, сшитых по плечам, с боков застегивается пуговицами, имеет ширинные и коротко наплетенные, заменяющие рукава.

280, 281 ЕПИТРАХИЛЬ МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ. XV в.
Атлас, шитье.

Епитрахиль, украшенная шитьем разноцветными шелками, золоченым золотом и серебром. В центре (на затылке) грудное изображение Христа. По сторонам, у плеч, фигуры богородицы и Иоанна Предтечи в рост. Далее вышито 88 медальонов, обшиванных жемчугом, с поясными изображениями апостолов, пророков, избранных святителей (по 4 в ряд), сопровождаемых греческими надписями. Между медальонами херувимы. По фону растительный орнамент. Пуговицы золотые, прорезные и сканные. Кисти позднейшие.

ОП. Инв. № 12 106. Дл. 150 см, шир. 34,5 см.

Поступила из Патриаршей ризницы. Привезена вместе с другими облачениями из Константинополя в 1408 г. при вступлении Фотия на русскую митрополию.

ЛИТЕРАТУРА: Савва. Указатель, стр. 17; Успенский. Патриаршая ризница, стр. 218, 249; А. Н. Свиряи. Древнерусское шитье. М., 1963, стр. 52, рис. на стр. 58; Л. И. Якунина. Русское шитье жемчугом. М., 1955, стр. 29; Писарская. Памятники, стр. 27, 28, табл. LIII—LV.

„МАЛЫЙ“ САККОС МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ. XIV—XV вв.

282—284

Атлас, шитье.

Саккос из атласа, вышитого золотом и серебром, а также разноцветными шелками с изображением праздничных сцен, различных святых и символа веры. На передней стороне в центральной части в крестообразных обрамлениях сцены „Распятие“ и „Сшествие во ад“, на обратной — „Преображение“ и „Вознесение“. По сторонам от крестов представлены пророки в рост. В боковых частях саккоса в многолопастных арках фигуры святых в рост, по три ряда с каждой стороны. На оплечьях: на одном „Вход в Иерусалим“ и „Сшествие св. духа“, на другом „Воскрешение Лазаря“ и „Константин и Елена по сторонам от Христа-отрока. По бокам саккоса в клеймах арабская надпись с изречением из Корана.

ОП. Инв. № 12 003. Дл. 142 см, шир. 150 см.

Поступил из Патриаршей ризницы Московского Кремля.

Предполагают, что саккос был прислан из Константинополя в Москву в середине XIV в., в связи с канонизацией митрополита Петра.

Сохранности: Рукава и жемчужная обшивка по низу саккоса позднейшие.

Аналоги: Ср. № 286, а также так называемую далматку Карла Великого (см.: Talbot Rice. The Art, pl. 195; Айвазов. Византийская живопись, табл. V—VII).

ЛИТЕРАТУРА: Савва. Указатель, стр. 18, 19; Успенский. Патриаршая ризница, стр. 206, 209, 241; Писарская. Памятники, стр. 29, 30, табл. LXII—LXVII.

„БОЛЬШОЙ“ САККОС МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ. Первая половина XV в.

285—288

Атлас, шитье.

Саккос из атласа, вышитого золотом и серебром, а также разноцветными шелками. В центральной части в крестообразных обрамлениях сцены „Распятие“ (вверху) и „Сшествие во ад“ (внизу) на одной стороне и „Вознесение“ и „Успение“ на другой. Вокруг этих центральных сцен расположены другие изображения „Праздников“ и погрудные изображения святых в медальонах. Центральные части саккоса обшиты как бы рамкой, заполненной греческой надписью, содержащей символ веры. По сторонам от нее под арками размещены (вверху попарно, внизу по одной) фигуры святых в рост. По сторонам от них внизу сцены „Жертвоприношение Авраама“ и „Видение Иаковом лестницы“. На подоле в прямоугольниках вышиты справа Московский великий князь Василий Дмитриевич и его жена Софья Витовтовна (сопровождаемые славянскими надписями) и слева император Иоанн Палеолог и его жена Анна Васильевна (с греческими надписями). Шитье обшито мелким жемчугом. Рядом с Иоанном вышито изображение митрополита Фотия, сопровождаемое греческой надписью: „Митрополит Киева и всея Руси Фотий“.

ОП. Инв. № 12 002. Дл. 135 см, шир. 112 см, в подоле 123 см.

Поступил из Патриаршей ризницы Московского Кремля.

Сохранности: Шитье жемчугом русское (?).

Аналоги: Ср. № 283, а также так называемую далматку Карла, хранящуюся в сокровищнице собора Петра в Ватикане (см.: Talbot Rice. The Art, pl. 195; Айвазов. Византийская живопись, табл. V—VII).

ЛИТЕРАТУРА: Савва. Указатель, стр. 18; Успенский. Патриаршая ризница, стр. 201—205, 240, 241; Левинсон-Нечаева. Одежда и ткани, стр. 334; Художественные памятники Московского Кремля, стр. 111, рис. 78; В. И. Лазарев. Московская живопись, шитье и скульптура первой половины XV в. В кн.: История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 192; Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1968, рис. 257; А. С. Верховская. Западноевропейская вышивка XII—XIX веков в Эрмитаже. Л., 1961, стр. 8, 9; Писарская. Памятники, стр. 28—29, табл. LVI—LXI; Оружейная палата. М., 1964, стр. 184, 186.

САККОС МИТРОПОЛИТА СИМОНА. Конец XV — начало XVI в.

289, 290

Атлас.

Саккос из атласа, по которому вытканы восьмиконечные кресты и орнаментальные сценические фигуры с завитками вверху, окаймляющие четырехконечные кресты.

ОП. Инв. № 12 006. Дл. 140 см, шир. 157 см.

Поступил из Патриаршей ризницы Московского Кремля.

Сохранности: На воротнике и рукавах серебряные золоченые дробинцы русской работы.

ЛИТЕРАТУРА: Савва. Указатель, стр. 19; Успенский. Патриаршая ризница, стр. 242; Левиссон-Нечаева. Одежды и ткани, стр. 331, рис. 12; Художественные памятники Московского Кремля, стр. 111, рис. 79; Писарева. Памятники, стр. 29, табл. LXVIII.

291—295 ОКЛАД ИКОНЫ ВЛАДИМИРСКОЙ БОГОМАТЕРИ. XV в.
Золото.

Оклад с вырезом по силуэтам иконы (см. № 223), украшенный сложным орнаментом из тонких ленточек, припаянных на ребро. На полях чеканены изображения двенадцати «Праздничных сцен» на прямоугольных пластинках с пятилопастным верхом:верху «Благовещение», «Рождество», «Сретение» и «Крещение»; слева «Успение» и «Вознесение»; справа «Воскрешение Лазаря» и «Вход в Иерусалим», внизу «Распятие», «Сшествие св. духа», «Преображение» и «Сшествие во ад». Между пластинками среди сканого орнамента в кругах и ромбах кресты, розетки и др. В нижней части оклада греческая монограмма: «Фотий архиепископ России».

ОП. Инв. № 15 350. Выс. 105 см, шир. 70 см.
Поступил из Успенского собора Московского Кремля.

С о х р а н и о с т ь: Мелкие повреждения и заделки.

А н а л о г и: Оклады икон Афонских монастырей. См.: Кондаков. Памятники, стр. 161, 188—190.

ЛИТЕРАТУРА: Н. Снегирев. Памятники Московской древности. М., 1842—1845, стр. 13; К. Невоструев. Монограмма всероссийского митрополита Фотия на окладе Владимирской чудотворной иконы. В кн.: «Сборник на 1866 год, изданный обществом древнерусского искусства». М., 1866, стр. 177—181; Кондаков. Памятники, стр. 188—190; А. П. Успенский. Владимирская икона Богоматери в Московском Успенском соборе. М., 1902. М. A. I r a t o f f. Die frühmoskauer Reliefplastik. „Belvedere“, N 51/52. 1926, 88, 237—256; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 632, 643—644; В. Н. Лазарев. Московская иконопись, шитье и скульптура первой половины XV века. В кн.: «История русского искусства», т. III, стр. 206—207; М. М. Постникова-Лосева, Т. Н. Протасьева. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства XV в. В сб.: «Древнерусское искусство XV — начала XVI веков». М., 1963, стр. 162—172; Писарева. Памятники, стр. 18—19, табл. XIX—XXV.

Примечание: До недавнего времени этот памятник ошибочно считался исполненным русскими мастерами. Переопределение его убедительно произведено М. М. Постниковой-Лосевой.

296, 297 ИКОНА „СОШЕСТВИЕ ХРИСТА ВО АД“. XV в.
Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона без кокоша. В центре Христос, стоящий на уступе скалы, обращенный вправо; в левой руке он держит свиток, правой поднимает Адама. Позади Адама Ева, Иоанн Креститель и др., а слева от Христа Давид и Соломон и др. Обе группы на фоне нависающих над ними гор. Вверху полуфигуры парящих ангелов с орудиями страстей. Между ними следы надписей. Внизу в пещере разломанные врата, две фигуры, петли, гвозди и пр. Слева — часть саркофага. Икона отличается богатством колорита, тонкостью и красотой рисунка. Лица переданы объемно, „плавающи“; в трактовке одежд заметно линейное начало.

ГЭ. Инв. № I 184. Выс. 32,3 см, шир. 27 см, толщ. 1,4 см.
Поступила из ГРМ. Происходит из собрания Н. П. Лихачева.

С о х р а н и о с т ь: Доска покороблена. Мелкие утраты краски с левкасом главным образом по углам. Фон потерт и потрескался. Множество мелких трещин в нижней части.

А н а л о г и: Позднюю, иконографически весьма близкую реплику (по стилистически отличную) см.: Банк. Выставка византийских материалов, стр. 346, табл. к стр. 348.

ЛИТЕРАТУРА: Лихачев. Материалы, рис. № 108; Ph. Schweinfurth. Geschichte der russischen Malerei im Mittelalter. Haag, 1930, S. 419; L a s a r e f f. Byzantine Icons, p. 256; Лазарев. История, т. I, стр. 229, 366; т. II, табл. 324; Банк. Искусство Византии. фронтиспис, стр. 16.

298—301 ИКОНА „РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ“. XV в.
Яичная темпера по левкасу на дереве.

Слева Елизавета, сидящая на ложе, у ее ног младенец Иоанн в колыбели и прих. Справа сидящий и нищий Захария. В середине стол, уставленный сосудами; за ним три служанки. На заднем плане архитектурный фон, слева здание с веждум. Красочная гамма весьма богата. Фон золотой. Греческая надпись: „Рождество Предтечи“. На тыльной стороне следы двух набивных шпенок. Основанием для датировки иконы являются как богатство красочной гаммы и введение жанровых моментов, так и характерная для этого периода заката византийской живописи сухая манера исполнения.

ГЭ. Инв. № I 456. Выс. 65 см, шир. 63 см, толщ. 1,8 см.
Поступила из ГРМ в 1930 г.

Сохранность: Вертикальные трещины в верхней части. Выпады краски с левым краем по правому и нижнему краю. Трещина по линии левой женской фигуры. Позолота потерта. На обратной стороне выломан кусок дерева.

Аналоги: Икона „Рождество богородицы“ в Мюнхенском национальном музее (см.: Felicetti-Liebensefels, SS. 97, 127 B).

ЛИТЕРАТУРА: Лазарев. История, т. I, стр. 229, 366; т. II, табл. 325; Felicetti-Liebensefels, SS. 97, 126 B. Банн. Искусство Византии, № 108—110, стр. 123, 126, 129.

ИКОНА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ. Конец XV в.

302

Яичная темпера по левкасу на дереве.

Икона с копчетом. Полное изображение архиепископа Фессалоник Григория Паламы, канонизованного в 1363 г. В левой руке он держит книгу, правой благословляет, одет в красную епископскую фелюгу, украшенную кругами, в которые вписаны кресты. На плечах омофор с крестами. Низ обведен точечным контуром. Вверху греческая надпись: „Архиепископ Фессалоник Григорий Палама“. Икона исполнена в чрезвычайно сухой графической манере; характерна, в частности, штриховая трактовка лица. Скорее всего, она написана после падения Византии.

ГМН. Инв. № 2853. Выс. 37 см, шир. 28 см.

Поступила в 1932 г. из ГИМ; происходит из собрания Зубалова.

Сохранность: Вновь залеканены верхнее и большая часть левого поля. На левой руке утрачен левкас с краской до доски. Трещина с выпадом красочного слоя по бороде и книге.

ЛИТЕРАТУРА: Lasareff. Byzantine Icons, p. 256; Лазарев. История, т. I, стр. 229, 366.

NOTES ON THE PLATES

BIBLIOGRAPHY ON EVERY OBJECT IS GIVEN
IN THE RUSSIAN PART OF THIS BOOK

1 DISH WITH THE TRIUMPH OF THE EMPEROR CONSTANTIUS II. Late IV cent.
Silver gilt, niello.

The dish is of the patera type, footless, decorated with turning on the rim. The reverse is plain, fitted with a ring for suspension. The Emperor is shown mounted; on the right of the spectator is the figure of Nika crowning him with a wreath; in her other hand she holds a palm branch. On the left is a guard with a shield bearing a Chi-Rho monogram. Under the feet of the Emperor's horse is a shield with an umbo, belonging to a vanquished enemy. The representation is in repoussé. The manner of execution is linear. Some of the details are enriched with gilding or niello.

State Hermitage. No. 1820/79. Diameter 24.8 cm. Weight 660 gr.

Acquired in 1892. Found in Kerch in 1891.

Niello and gilding have disappeared in several places. The reverse is considerably damaged, showing cracks.

The features of the Emperor show a resemblance to his profile representations on two other dishes from Kerch; see М а н у з е в и ч. Серебряная чаша, табл. II, 3, 4; Delbrueck. Spätantike Kaiserporträts. S. 146, 147, Taf. 55, 56; M a t z u l e w i t s h, Taf. 24, 25.

2—5 EWER WITH THE MUSES. Circa 400.

Silver gilt.

The ewer is tall, with a knob decorating the neck, and a low base; the bottom is flat; on the back are traces of a handle. The sides are ornamented with figures and scenes in repoussé disposed in three bands; the middle one shows the Muses with their attributes, the accompanying inscriptions giving their names in Greek. In the lower band are half-figures of a lion, a stag, a panther, a goat, a dog and a hare amid acanthus scrolls; in the upper band, vine scrolls and ribbons. The knob is decorated with a wreath of laurel leaves in repoussé work. The reverse of the bottom bears a rectangular control stamp with the representation of the Tyche of Constantinople in a seated posture.

Kremlin Armoury. No. 18167. Height 39 cm. Diameter of the base 11.3 cm. Weight 2 kg 250 gr.

Acquired in 1928. Found in 1918 (?) in a burial situated near the village of Bolshoi Kamenets in the upper reaches of the Sudja (the Kursk region).

The upper portion of the neck and the handle are missing.

The shape of the ewer somewhat resembles that of a similar vessel found with the Traprain treasure (Scotland); see A. C u r l e. The treasure of Traprain. Glasgow, 1923, pl. VIII; vases at the Museum at Cleveland may also be compared; see V o l b a c h. Silberarbeiten. SS. 25, 26, Taf. IV, 7.

6—7 BUST OF THE EMPEROR JULIAN. IV cent.

Chalcedony.

The Emperor is shown wearing a cloak fastened with a fibula on his left shoulder, and a bracelet round the wrist of his right hand. The cloak is edged with a band of lozenges. The pupils of the eyes were probably inlaid. Around the head runs a groove for the attachment of a metal diadem. The top of the head has a drill hole made for some unknown purpose. The head shows plastic modelling; the body is flat. The back has hardly been worked.

State Hermitage. No. 680. Height 9.2 cm.

Acquired in the second half of the XVIII cent.

Chipped in several places.

Iconographically (though not stylistically) comparable is the cameo in the collection of the Paris National Library (see Delbrueck. Spätantike Kaiserporträts, SS. 227, 228, Taf. 121). Delbrueck does not accept the identification of the head on the cameo as a portrait of Julian, and tends to date the monument to the V cent. (E. B a b e l o n. Les camées antiques de la Bibliothèque Nationale. "Gazette des Beaux-Arts", 1899, fig. 6).

8—9 MEDALLION OF THE EMPEROR CONSTANTIUS II. 340—350.

Gold.

On the obverse is a bust of the Emperor Constantius II wearing a cloak over his cuirass; in his left hand Constantius holds a sphere surmounted by the figure of Nika. The inscription reads "D(ominus) N(oster) Constantius Max(imus) Augustus". On the reverse, Constantius and Constans are shown standing in a chariot drawn by six horses, each with a sphere in his left hand. On either side is a Nika crowning the Emperors with a wreath.

Above is an inscription reading: DD (Domini) NN (Nostri) Constantius and Constans Augg (Augusti). Below are the Greek letters *AN*, an abbreviation for Antioch, the place of manufacture; a vessel full of coins, and two wreaths.

State Hermitage. No. 10 002. Diameter 4.9 cm. Weight 41.89 gr.

Acquired in 1899. Found in 1898 with the hoard discovered on the gallery in the church of the Kiev-Pecherskaya Lavra.

The medallion is slightly worn.

STATUE OF THE GOOD SHEPHERD. Late IV-early V cent.

10

Marble.

The Good Shepherd is shown as a youth wearing a short belted tunic and high boots. His right hand grasps the feet of a lamb he is carrying on his shoulders. The back of the statue is worked only at the sides; along the middle runs a rectangular projection resembling a pilaster. The modelling is flat.

State Hermitage. No. ω 215. Height 68.5 cm.

Acquired in 1912 through the agency of the Russian Ambassador and the Russian Archaeological Institute in Constantinople. Recovered from the ruins of a brick church at the village of Chinga situated in the neighbourhood of the town of Panderma in Bithynia (Asia Minor). The statue seems to have been built into a wall when reused.

The lower portion of the figure, and the left arm from the elbow, are missing. Pieces are broken from the nose and one of the lips of the shepherd, and from the lamb's fore legs; the back of the lamb is cut away at the top, probably to fit it into its place when reused.

For related monuments, see G. M e n d e l. Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines, t. II. Constantinople, 1914, NN. 648-450, pp. 412-420; also V. E l b e r n.

Aus heidnischer und christlicher Spätantike. Zwei Neuerwerbungen für die frühchristlich-byzantinische Sammlung. Berliner Museen. Neue Folge, XIII, 1963, SS. 12-22, Abb. 1-4. A number of parallels will be found in the latter work.

STATUE OF THE GOOD SHEPHERD. IV cent.

11

Marble.

The statue shows the Good Shepherd as an old man (he may originally have been represented in full length) in a short belted tunic, carrying a lamb on his shoulders. The back is treated summarily. The statue is executed in high relief and shows plastic modelling.

State Hermitage, No. ω 212. Height 34 cm.

Acquired in 1912. Formerly in the collection of L. Pats. Comes from the Lazenky Palace in Warsaw.

The arms and the legs of the shepherd are missing, as well as the head and legs of the lamb of which only fragments have survived. There are numerous small losses of stone.

SARCOPHAGUS WITH SCENES FROM THE OLD (?) AND THE NEW TESTAMENT IV-V cent.

12-13

Marble.

The sarcophagus is rectangular in shape; the front panel is covered with scenes from the Old Testament and the Gospels, executed in relief; the subjects are the Raising of Lazarus, the Healing of the Woman with Issue, the Healing of the Blind, the Virgin between the Apostles Peter and Paul, Arrest of Peter (?), and Peter (Moses?) Striking the Rock. The figures are disposed in two rows, the front and the back one.

State Hermitage. No. ω 1209. Height 55.5 cm. Length 230 cm. Width 67 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the collection of A. P. Basilevsky. Comes from Cahore (France); according to tradition, it served as a shrine for the relics of Bishop Desiderius who died in the VII cent.

There are cracks and small losses of stone in several places. The relief is much worn.

For related monuments, see G. S t u l f a u t h. Die Apokriphen Petrusgeschichten in der altchristlichen Kunst. Berlin-Leipzig, 1925, Abb. 18-20, 22, 23.

RELIEF WITH CIRCUS SCENES. Circa 500.

14-15

Marble.

The rectangular marble slab is carved with circus scenes executed in relief; and a cross in very low relief, almost engraved, at the back. Corniced at top and bottom. The central portion shows two symmetrically arranged groups of an acrobat and a bear; on the right

is a group of two men, a boar and a dog; on the left, a man riding a bull; a bear, and a boar. Along the top runs a groove. The piece is likely to have been used as a closure slab. State Hermitage. No. ω 224. Height 65 cm. Length 157 cm. Thickness 15 cm.

Acquired in 1919. Formerly in the Academy of Arts. One of the marbles brought by Admiral Spiridov from the islands in the Aegean Sea in 1774.

The bottom right-hand corner is missing; the foot of the acrobat in the scene right of the centre is missing, too. Chipped in several places.

For related monuments, see И. Велков Релеф с циркови игри от София. Известия на Българската Археологически Институт, I, (1921—1922), табл. IV.

16 POLYCANDELON IN THE FORM OF A BASILIKA. V cent.

Bronze.

The polycandelon has the form of a basilika with a semicircular apse, and the episcopal chair inside. The base is fitted with ten brackets shaped as dolphins and terminating in rings for the support of the lamps. The tiles on the gabled roof are shown by engraved lines. At either extremity of the roof is a ring for the attachment of a suspension chain. There is a cross over the entrance door.

State Hermitage. No. ω 71. Height 26 cm. Length 34 cm. Width 17 cm. Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Found in a vault near Orleansville (Algiers).

The cross on the chair and part of the cross on the lunette are missing. Rings are missing from two of the brackets. Small losses of metal.

17 POLYCANDELON IN THE FORM OF A DISC. VI cent.

Bronze.

The polycandelon is an openwork disc with twelve flat spokes radiating from the circle in the centre; six of the spokes terminating in rings, alternate with six others terminating in a floral motif, and having a cross in the middle. The disc is suspended by three chains from a vertical disc in openwork with a six-pointed star in the centre.

State Hermitage. No. ω 39. Length of chain 21.5 cm. Maximum diameter 22.8 cm. Diameter of the smaller disc 10.2 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. In all probability, the polycandelon comes from Calabria.

The metal is patinated.

For comparable monuments, see OAK за 1913—1915, II, 1918, пие. 84, стр. 56; Ross. Catalogue, I, Nos 42—44, pls XXX, XXXI (A number of other parallels will be found listed in the latter work).

18 HANGING LAMP. IV cent.

Bronze.

The lamp has two projecting spouts for the wicks. The spouts are round, with a scalloped lip around the opening, and a handle shaped as a lily. On either side of the body is a Chi-Rho monogram in relief.

State Hermitage. No. ω 44. Height 14.3 cm. Total length 22.5.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

The lid is missing; three petals are broken from the lily-shaped handle.

For related objects, see Dalton. Catalogue, Nos 501, 502, p. 101, pl. XXVII; Early Christian and Byzantine Art Exhibition. Nos 238, 239, p. 62; Ross. Catalogue, No. 30, pp. 29—32, pl. XXV.

19 HANGING LAMP. IV cent.

Bronze.

The lamp has two suspension chains, one attached to the top near the opening through which the lamp was filled, the other to the handle shaped as a griffin's head. On either side of the body are Chi-Rho monograms in relief. The projecting spout for the wick is six-sided. The bottom is small and has the shape of a cone.

State Hermitage. No. ω 48. Height 15 cm. Total length 22 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

The bronze is patinated; the spout is broken through.

For related objects, see Dalton. Catalogue, Nos. 501, 502, p. 101, pl. XXVII; Early Christian and Byzantine Art Exhibition. Nos 238, 239; Ross. Catalogue, pp. 31, 32.

VESSEL FOR SUSPENSION IN THE SHAPE OF A FISH. IV cent. 20

Bronze.

The vessel may have served as a lamp. The chain is attached to a ring on top of the handle. The scales are shown by engraving.

State Hermitage. No. ω 37. Height (without the handle) 5 cm. Length 10.6 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

The metal is patinated.

HANGING LAMP SHAPED AS A CAMEL. IV cent. 21

Bronze.

The lamp has two spouts above the fore legs of the camel; the suspension chain is attached to the saddle. The hair is indicated by dots.

State Hermitage. No. ω 119. Height 9.9 cm. Length 11.2 cm.

Acquired in 1896. Formerly in the Martin collection.

The metal is patinated.

For related monuments, see J. Strzygowski. *Koptische Kunst*. Wien, 1904, Nr. 9143, S. 293, Abb. 324.

FIGURINE OF A BIRD AND NESTLING. IV-V cent. 22

Bronze.

The figurine is cast solid. Its function is obscure. The bird has a ball in its half open beak. The feathering is indicated by engraving. The eyes are rendered by punched concentric circles.

State Hermitage. No. ω 38. Height 7.5 cm. Length 13.5 cm.

The bronze has a patina.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

For comparable objects, see Volbach. *Metallarbeiten*, N 42, S. 50, Taf. VIII; J. Strzygowski. *Koptische Kunst*. Wien, 1904, Nr. 1941, SS. 292, 293, Taf. XXXIII.

FRAGMENT OF A VESSEL WITH CIRCUS SCENES. IV-V cent. 23

Clay, reddish-brown glaze.

The fragment is a piece from a rectangular vessel with a relief representation of a scene of a contest with animals in the arena (?), enclosed in a rectangular frame; in the centre is a man holding a horse by the bridle; he has a spear in his left hand; facing him are a goat, and a bear standing up on its hind legs. Below is seen a fragment from a human figure (the head), and an animal leaping.

The reverse of the bottom shows traces of a foot.

State Hermitage. No. X 339. Measurements: 32.5 cm \times 15 cm.

Acquired in 1915 from the Archaeological Committee. Found in Chersonese.

There is a detached piece with a recumbent figure upon a couch. The fragment is triangular in shape.

A similar subject is illustrated in a dish described by H. Fuhrmann in *Studien zu den Consulardiptychen verwandten Denkmälern*. (*Römische Mitteilungen*, 55, 1940, S. 99, Taf. 12.)

DISH WITH CHRIST HOLDING A CROSS, WITH BIRDS. V cent. 24

Clay, reddish-brown glaze.

The dish is circular in shape; the central portion is engraved with a full-length figure of Christ holding a large cross. Around the figure are three doves. The ring foot is low.

State Hermitage. No. X 385. Diameter 38.5 cm. Height 5.4 cm.

Acquired in 1907 from the Archaeological Committee. Found in 1904 in Chersonese.

Restored from a multitude of small fragments; the lacunae filled with plaster.

For related objects, see Léclercq. *Manuel*, II, p. 539, fig. 359.

- 25 FRAGMENT (CENTRAL PART) FROM A VESSEL WITH THE APOSTLE PETER. IV cent.

Glass, gold foil.

The representation is engraved on a piece of gold foil placed between two layers of glass. On either side of the head is an inscription reading: PETRUS.

State Hermitage, No. E 2038. Diameter 9.3 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Found in the catacombs of Rome. The border is missing.

- 26 FRAGMENT (CENTRAL PART) FROM A VESSEL WITH THE SACRIFICE OF ABRAHAM. IV cent.

Glass, gold foil.

The scene is engraved on a piece of gold foil placed between two layers of glass.

State Hermitage, No. E 2037. Diameter 9.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Found in the catacombs of Rome. The border is missing.

- 27—31 PATERA WITH SCENES FROM THE OLD TESTAMENT. IV cent.

Glass.

The patera is engraved with scenes from the Old Testament. The central medallion shows the Sacrifice of Abraham; it is encircled by a broad band with scenes illustrating the subjects of Jonah Being Cast Forth into the Sea, Jonah under the Gourd, the Fall of Man, the Raising of Lazarus, Peter Brings Water out of the Tree, Daniel in the Lion's Den, the Three Youths in the Fiery Furnace, Susanna. The scenes are accompanied by Latin inscriptions in two different scripts.

State Hermitage, No. ω 73. Diameter 23 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Found near Doclea in the neighbourhood of Podgoritz (the present day Titograd) in 1870.

Restored; pieces broken from the edge.

There is a certain affinity in shape, technique and the choice of subjects between this patera and the dish found at Arras. Stylistically, however, they are different. See *Coché de la Ferté. L'antiquité*, No 54, pp. 57, 109, 110.

- 32—35 DIPTYCH WITH CIRCUS SCENES. V cent.

Ivory.

Both the leaves of the diptych are covered with scenes of contests between venatores (gladiators) and lions, or panthers, in the arena. Different ethnical types are rendered. The tunics of the venatores are identical in style, but bear different devices sewn on to the front or the back as distinguishing marks of the different schools they belong to. In the right wing, the line of the soil is indicated under each man, while in the left it is shown only under the bottom group; this suggests that the wings were executed by different masters. The back panel is slightly hollowed, and bordered with an incised line.

State Hermitage, No. ω 10. Height 33 cm. Width of each leaf 10.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Part of the left leaf (left side) was lost, and restored in 1869. The ornamental border on the right leaf has been cut away almost entirely.

- 36 PORTION OF A DIPTYCH WITH SCENES FROM A TRAGEDY. VI cent.

Ivory.

The right wing of the five-part diptych is carved with scenes arranged in two rows against arched backgrounds. Above is a tragic actor who, having just divested himself of a female mask, is greeting the public; and three men of the chorus (the scene represented being probably from "Medea"?). Below is the leader of the chorus (?) with two boys and two men.

State Hermitage, No. ω 15. Height 14 cm. Width 7.3 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Losses of ivory in the top part of the frame, and in the band separating the two rows. There are three holes in the background. There are also cracks; and the relief is worn.

Ivory.

The piece is the right wing of the diptych. It is carved with the scene of the consul Areobindus presiding in the circus. In his right hand is the mappa (signal cloth) with which the signal for the beginning of the games is given; and in his left, a sceptre topped with a group of the Emperor Anastasius handing to a consul a scroll, the symbol of his office. Behind the throne are two guards. Above is a Latin inscription which reads: FL(avius) AREOB(Indus) DAGAL(aifus) AREOBINDUS V(ir) I(n)lustris. The throne rests on legs shaped as figures of lions. The corners of the seat are decorated with figures of Victories holding plaques with representations of consuls. Below the foot of the throne is a group of ten spectators; the bottom part of the leaf is carved with circus scenes, bear-hunt, etc.

State Hermitage. No. ω 11. Height 37.6 cm. Width 14 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

Pieces of considerable size were lost and restored in the left-hand part of the leaf, as well as part of the figure of the Emperor in the group topping the sceptre; heads of the 1st, 2nd, 4th and 5th spectators; and some other details.

For related monuments, see V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, N 8—10.

PORTION OF THE CONSULAR DIPTYCH OF ANASTASIOS. 517.

40

Ivory.

The lower part of a leaf from the consular diptych of Anastasius is decorated with circus scenes carved in relief against an architectural background. In the upper register are two Amazons bringing horses into the arena; in the centre of the bottom row is a group of acrobats performing; on the left is a juggler; on the right, a scene from a tragedy.

State Hermitage. No. ω 263. Height 10.5 cm. Width 12.5 cm.

Acquired in 1924. Formerly in the Stieglitz Museum for which it was purchased in Vienna in 1886. Comes from the Castellani collection in Rome. It was first recorded in Limoges.

Pieces have been sawn out of the top edge. Four round holes have been drilled in the corners of the fragment, two on either side.

For similar monuments, see V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, Nr. 17, 18, 21.

PANELS FROM A DIPTYCH WITH SCENES FROM THE LIFE OF MARY. VI cent.

41—42

Ivory.

The panels are sections of a five-part diptych. The scenes represented are the Annunciation to St. Anne, and the Visitation. Traces of colour remain; the background is painted with gold stars. The top edge of the panel with the Annunciation is carved with dentil ornament.

State Hermitage. Nos ω 300 and 301. Height 10.3 cm. Width 6.9 cm (each panel).

Acquired in 1921. Formerly in the collection of M. P. Botkin. The panels are parts of the diptych from Murano.

In cutting the diptych, the bands separating the panels have been destroyed. The relief is badly worn.

On other parts of the same diptych, see V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, NN 125—128.

PYXIS WITH SCENES FROM THE LIFE OF JOSEPH. VI cent.

43—44

Ivory.

The pyxis is round in shape; the scenes executed in high relief illustrate the Bible story of Joseph; Joseph Dines with His Brothers, and the Finding of the Cup in Benjamin's Sack.

State Hermitage. No. ω 8. Height 7.7 cm. Diameter 9.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

The bottom is missing. The body is mounted on wood. Some cracks and losses of ivory.

Volbach compares it to the Cathedra of Maximian (V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, N 140), and to the pyxides Nos 105 and 182 (ibid.) from the point of view of style.

PYXIS WITH SCENES FROM THE LIFE OF JONAH. VI cent.

45—47

Ivory.

The pyxis is round in shape, with scenes executed in high relief. The subject of the scenes is the history of Jonah: Jonah Cast Forth Into the Sea, Jonah Resting Under the Gourd; the spaces between the scenes are carved with figures of angels.

State Hermitage. No. ω 6. Height 7.8 cm. Diameter 11.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection. Comes from the church of San-Ambrogio in Milan.

There is a heart-shaped patch where the lock used to be (?). A piece is broken from the edge. There are some cracks. The lid and the bottom are missing.

Volbach compares the pyxis to the Ravenna diptych (V o l b a c h. *Elfenbeinarbeiten*, N. 125).

48—51 PYXIS WITH SCENES FROM THE GOSPELS. VI cent.

Ivory. Bronze.

The pyxis is round in shape, with a lock and a bronze lid (probably a later addition?) worked in repoussé with representations of the Apostles Peter and Paul standing on either side of the cross. The body of the pyxis is carved with scenes showing Christ Talking to the Samaritan Woman at the Well; the Healing of the Woman with Issue; the Healing of the Blind; the Healing of the Paralytic; the Raising of Lazarus, and the Healing of the Man Possessed with a Devil. The fastening devices by which the bottom and the lid are attached to the body, are made of copper.

State Hermitage. No. ω 5. Height (with the lid on) 9.5 cm. Diameter 11.8 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection, where it came from the Hahn collection in Hanover.

A number of cracks of different length, mainly in the upper portion; some holes; the edge damaged in places, and reinforced with copper plates.

Volbach compares pyxides Nos 130, 163 and others. For parallels for the lid, see A. G r a b a r. *Un reliquaire, provenant d'Isaurie. "Cahiers Archéologiques", XIII, 1962, fig. 4.*

52 PYXIS WITH SCENES FROM THE LIFE OF MOSES. VI cent.

Ivory.

The pyxis is roughly elliptical in shape; it is carved with scenes from the life of Moses: Moses Receives the Tables of the Law, Moses (?) and Two Beardless Young Men, and the Bringing of Offerings.

State Hermitage. No. ω 9. Height 8.4 cm. Diameter 11.6 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

The side is split and reinforced with a copper plaque. Some round holes. The surface has minor damages all over. The wooden bottom is modern. Traces of the fastening pieces by which the lid and the lock were attached to the body.

Volbach compares it to the Cathedra of Maximian (V o l b a c h. *Elfenbeinarbeiten*, N 140).

53—54 PYXIS WITH SCENES FROM THE STORY OF THE THREE YOUTHS OF BABYLON. VI cent.

Ivory.

The pyxis is circular in shape, with a conical ivory lid. It is carved with reliefs representing the Three Youths in the Fiery Furnace, and the Three Youths before Nebuchadnezzar. Below the square lock is a cross within a laurel wreath.

State Hermitage. No. ω 7. Height (without the lid) 9 cm. Diameter 12.2 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection. Comes from the Hahn collection in Hanover.

The missing pieces of the bottom have been replaced by new ones; there are cracks and small holes; the fastening pieces on the lid are made of copper. The lid is split. The lock is modern.

Volbach compares it to the diptych No. 125 (V o l b a c h. *Elfenbeinarbeiten*, S. 82); and finds the pyxis No. 174 stylistically related.

55 PORTION OF A DIPTYCH WITH THE SCENES FROM THE LIFE OF THE VIRGIN. VI cent.

Ivory of a very dark shade.

The rectangular plaque which used to form a portion of a diptych, is carved with the Annunciation in the top row and with the Proof of the Virgin, in the bottom row. The two scenes are separated by a broad band with two confronted doves flanking a cross with

flaring arms. The right margin and the lower edge are adorned with bands of herring-bone pattern. The top edge is decorated with a row of guttae.

State Museum of Fine Arts, No. II 2 b. 326. Height 24 cm. Width 9.5 cm.

Acquired in 1932. Transferred from the State History Museum. Comes from the collection of A. S. Uvarov. Purchased in Kazan. Volbach is of the opinion that the diptych may have been manufactured in the Caucasus.

A small piece is missing from the upper part. Four round holes along the left side. The relief is worn.

For related monuments, see V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, N 132.

FRAGMENT OF A PYXIS WITH SCENES FROM THE GOSPELS. VI cent.

56

Ivory.

The two fragments of a pyxis are carved with the Entry into Jerusalem and another scene, probably illustrating Christ in the Act of Working a Miracle.

State Museum of Fine Arts, No. II 2 b. 327. Height 8.5 cm. Diameter approximately 12 cm.

Acquired in 1932. Transferred from the State History Museum. Found in 1893 in the Ozorukov barrow in the Caucasus (North Osetia) containing a find of a coin of Chosroes (543).

The figures of Christ and a bearded apostle have been preserved; on the smaller fragment is the miraculous healing. Traces of colouring remain.

The Etchmiadzin Gospels cover may be compared (see V o l b a c h. Elfenbeinarbeiten, N 142). Volbach thinks that the pyxis may have been manufactured in the Caucasus.

TRULLA (CASSEROLE) WITH A REPRESENTATION OF A NILOMETER. 491-518.

57-58

Silver.

The trulla is round, with a broad flat rim, and a straight handle; it rests on a ring foot. The edge of the rim is ornamented with a rope pattern. At the centre is a medallion showing a scene executed in relief, of two erotes measuring the height to which the Nile has risen. The medallion is surrounded by a frieze of incised vases and rosettes. The rim is decorated with repoussé animals, birds and fishes against a Nilotic landscape. On the handle is a figure of Neptune with a trident, one foot resting on the back of a fish. The reverse of the handle bears four control stamps of the reign of the Emperor Anastasius.

State Hermitage, No. 2. Diameter 24.2 cm. Diameter of bottom 11.2 cm. Length of handle 12 cm. Weight 958.4 gr.

Acquired in 1859. Received from the Archaeological Committee. Purchased in Perm. Said to have been found at a distance of 18 km. from Cherdyn.

A dent and a fracture in the rim right of the handle. Several dents in the body. A drill hole at the end of the handle.

A trulla in the Hermitage collection (see No. 90) has a similar representation of Neptune; also see M a t z u l e w i t s c h, S. 72-75, Abb. 7, 8.

DISH WITH A SHEPHERD AND HIS FLOCK. 527-565.

59-61

Silver.

The dish is flat and rests on a ring foot; it is made of a double sheet of silver. The repoussé decoration shows a goatherd seated facing right on a sort of a crude stone bench, with a dog at his feet. In the right portion of the scene are two goats. The border is decorated with a band of slightly curling acanthus leaves in relief, and edged with a thin band of rope pattern. The reverse is engraved with four ornamental compositions of acanthus scrolls issuing from a vase and terminating in rosettes. The bottom is marked with five control stamps of the reign of the Emperor Justinian.

State Hermitage, No. 277. Diameter 23.8 cm. Diameter of the ring foot 9 cm. Weight 1380 gr.

Acquired in 1908. Found with the Klimova treasure (the Solikamsk district of the Perm region), containing a number of other Byzantine and Sassanian objects, in 1907.

Two small holes have been made in the border. A dent and a break in the foot. The edge notched in several places.

DISH WITH THE SCENE OF FEEDING A SERPENT. VI cent.

62-64

Silver gilt.

The dish is circular in shape. It is made of a double sheet of silver. The bottom shows traces of a ring foot. The dish is worked in repoussé with a kneeling maenad holding a kantharos from which she feeds a serpent emerging from a cista. The segment in the lower

portion of the dish displays the attributes of the cult: a bowl, a diptych, and a branch. The background is partially gilt. The reverse is engraved with the head of an old man (the personification of the Ocean?) surrounded by a frieze of sea-monsters.

State Hermitage. No. ω 285. Diameter 26 cm. Weight 987 gr.

Acquired in 1911. Gift of M. G. Sheherbatova. Formerly in the collection of G. S. Stroganov who acquired it in Russia in 1873.

The ring foot is missing. The dish is broken through and scratched in several places. There is a small hole in the upper part near the rim. The background gilding remains only in the middle.

65—66 DISH WITH THE SCENE OF ATHENA DECIDING THE QUARREL OF AJAX AND ODYSSEUS. VI cent.

Silver.

The dish, circular in shape, is made of a double sheet of silver; it rests on a low ring foot and is decorated with the scene of the quarrel between Ajax and Odysseus, in repoussé work. In the centre of the composition is the figure of Athena; on the left of the spectator is Ajax; on the right, Odysseus. Above is a half-figure of a shepherd (?) emerging from some hills. In the lower portion of the dish lies the armour of Achilles. The reverse is engraved with four ornamental compositions showing vine scrolls issuing from vases; with diverse birds (ducks, ibises, etc.) and fruits (pears, apples, pomegranates, etc.) in the scrolls.

State Hermitage. No. ω 279. Diameter 26.6 cm. Diameter of the ring foot 10.8 cm. Weight 1219 gr.

Acquired in 1925. Formerly in the collection of S. G. Stroganov. Found in 1780 (?) near the village of Sludka in the Perm region.

There is a resemblance between the armour in our piece and in the scenes from the life of David on the silver dishes found with the Cyprus treasure; see C r u i k s h a n k - D o d d, Nos. 58, 61, 63.

67—68 EWER. 582—602.

Silver gilt.

The body of the ewer is eight-sided. One end of the handle is attached to the back of the ewer in the middle part of the body; the other is joined to the rim by a lunate lip decorated with heads of fishes; there is a thumb-piece ornamented with the head and front part of an animal. The base of the handle is adorned with a mask in repoussé. The base of the ewer has the form of an octofold rosette; the reverse bears five control stamps of the reign of the Emperor Mauricius—Tiberius.

State Hermitage. No. ω 826. Height (with the handle) 28 cm. Diameter of the base 9.6 cm. Weight 1364 gr.

Acquired in 1914 from the Archaeological Committee. Part of the hoard discovered at the village of Malaya Pereshchepina in the Poltava district, in 1912.

The handle composed of two separate pieces, has been soldered on to the body anew. There is a crack along one of the ribs which is slightly crushed; a dent and a break in the body; and a horizontal crack along the rim. Very little gilding remains.

69—70 PATERA WITH A ROSETTE. 582—602.

Silver gilt.

The patera has a flat border opening outwards and a short flat handle slightly widening towards the end. The inside decoration has for its central motif an ornamental rosette surrounded by an ivy rinceau. It is encircled by a band of spoon-shaped depressions with repoussé shells in the inside. The border is decorated with a band of egg-and-tongue ornament. In places, traces of gilding are seen. The patera rests on a ring foot. The reverse of the bottom bears four Byzantine control stamps of the reign of the Emperor Mauricius—Tiberius; on the reverse of the handle is a fifth stamp, and a dotted inscription referring to the total weight of the patera and the ewer accompanying it (see No. 67); the term $\chi\rho\rho\eta\beta\acute{\alpha}\nu\sigma\iota\sigma\tau\omicron\rho$ employed here, is used to designate a washing-set consisting of a basin and ewer and designed for the ablutions of a bishop during the Lavatory, or the Washing of the Hands.

State Hermitage. No. ω 825. Height 7.2 cm. Length (with the handle) 38.5 cm. Diameter 25.5 cm. Weight 1264 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 67.

The edge fractured in many places; small holes in the body.

Silver gilt, pastes, gems.

The paten, with a deep bowl and a broad border, rests on a ring foot. In the centre is a Chi–Rho monogram and the letters A and Q surrounded by a gilt band with an incised Latin inscription reading: *Ex antiquis renovatum est per Paternum reverentissimum Episcopum nostrum amen*, which means: Restored from the antique by Paternus, our venerated bishop. Amen. Round the rim framed on either side by a rope pattern, is a vine scroll with birds, animals, vases and baskets of fruit in repoussé. On top of the ornament are soldered oval and cruciform settings for jewels and pastes. The ornament is gilt. The reverse of the bottom bears four control stamps of the reign of the Emperor Anastasius. On the inside of the base is a dotted inscription referring to the weight of the silver and gold used in the manufacture of the dish.

State Hermitage. No. ω 827. Diameter 61 cm. Diameter of the base 31.8 cm. Height of the ring foot 1.8 cm. Weight 6224 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 67.

The paten is restored from a number of fragments soldered together and mounted on a metal frame. Pieces are missing from the left bottom part. Jewels and paste from the settings are also missing.

Note: (1) Paternus was bishop of the town of Tomi (Constanza) in the first quarter of the VI cent.

- (2) There are two different interpretations of the word “renovatum”: some of the authorities understand it as referring to the fact that the dish was partially reconstructed; others are of the opinion that the word conveys the idea of the dish being made of old materials.

DISH DECORATED WITH A CROSS WITHIN A WREATH, AND FLUTING.

74

629–641.

Silver, niello.

The dish is circular in shape, made of a double sheet of silver, and decorated with turning on the rim. The central design in niello consists of a cross with flaring arms ending in open circles at the outer corners, within a circular band of ivy rinceau, and three rings. It is surrounded by radiating flutings with rounded terminals. The dish rests on a flat ring foot. The reverse of the bottom has five control stamps of the reign of the Emperor Heraclius.

State Hermitage. No. ω 824. Diameter 30.9 cm. Weight 1472 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 67.

The dish is chipped and scratched in several places. Some of the niello inlay is lost. The edge is chipped.

For related objects, see *C r u i k s h a n k - D o d d*, Nos. 67, 68; also Nos. 51, 55, 76.

AMPHORA, VI cent.

75

Silver gilt.

The amphora has three ornamental bands in repoussé work, one round the rim, another round the middle part of the body, and a third round the bottom; the middle band is the broadest of the three. The handles of elaborate form are decorated at the base with dolphins' heads. The reverse of the bottom has a control stamp of the VI cent. beneath a layer of gilding.

State Hermitage. No. ω 828. Height 48.5 cm. Diameter of the base 12.5 cm. Weight 7780 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 67.

The surface of the metal is worn, and scratched in several places. The reverse of the bottom is slightly damaged.

DISH WITH A ROSETTE IN A WREATH OF ACANTHUS. 527–565.

76

Silver.

The shallow dish circular in shape is made of a single layer of silver, and decorated with turning on the rim. It rests on a ring foot. The central ornament consists of a “swirling” rosette with fourteen curved petals within a star-shaped rosette encircled by a double band of turning. This design is surrounded by a band of four acanthus branches forming a garland. The border is plain. The reverse of the bottom shows five control stamps of the reign of the Emperor Justinian.

State Hermitage. No. ω 351. Diameter 19.8 cm. Diameter of the ring foot 8.7 cm. Weight 240 gr.

Acquired in 1926. Formerly in the Kungur Museum. Found in the village of Ust - Kyshert in the Kungur district of the Urals region in 1926. Formed part of a treasure comprising objects of local manufacture dating from the VIII - IX cent.

A crack between the rosette and the garland in the upper part of the dish. Slightly dented in several places.

77 DISH WITH VENUS IN THE TENT OF ANCHISES (?). Circa 550.

Silver gilt.

The dish is made of a single sheet of silver; it is shallow, and has a ring foot, and a band of turning on the rim. The scene lightly chased in low relief possibly represents Venus in the Tent of Anchises (a different interpretation of the subject has also been suggested). The reverse of the bottom is marked with five control stamps of the reign of the Emperor Justinian. There is an inscription in Sogdian reading: "Ruler of Bokhara Dazoi"; it is datable to late VI- early VII cent.

State Hermitage. No. ω 350. Diameter 26.5 cm. Weight 837 gr.

Acquired in 1926. Formerly in the Kungur Museum. Found in the neighbourhood of the village of Kopehiky (the Kungur district of the Urals region) in 1925.

Deep dents in several places. Broken through in the right-hand part. Cracks at the sides and in the upper part. Losses of metal. The foot is crushed. Scratches on the surface. Only traces of gilding remain.

78-79 DISH WITH A HORSE UNDER A TREE. 527-565.

Silver gilt.

The dish is round and flat, of a single thick sheet of silver. It bears a lightly chased representation of a horse eating grass under a tree. The broad border is decorated with acanthus leaves, lotus flowers and birds' nests with birds in them. The reverse of the bottom has five control stamps of the reign of the Emperor Justinian.

State Hermitage. No. ω 280. Diameter 40.5 cm. Diameter of ring foot 16.7 cm. Weight 1623 gr.

Acquired in 1925. Formerly in the collection of S. G. Stroganov. Found with the treasure of Sludka (a village in the Perm region) in 1780 (?).

Several large dents. Small losses of metal. Patina. Hardly any gilding remains. In the border, several pictures scratched over the ornament, such as faces, etc. (presumably done by the Sludka villagers).

Akin to four piece in ornamentation is the dish from Leshos, see: *Σ. Πελεκυρίδης, 'Αγγυρά ανάκτα τοῦ Μωασίου Μπενάκη, 'Αρχαιολογική 'Εφημερίς, 1942-1944, 'Αθήνα, 1948, εἰς. 2-3*), and also two dishes in the Dumbarton Oaks collection, see *Ross, Catalogue, pp. 7-9, pls VIII, IX.*

80-82 RELIQUARY. Circa 550.

Silver.

This piece is a casket decorated with busts in circular medallions executed in the repoussé technique. On one of the long sides are Christ, Peter and Paul; on the other, the Virgin and two archangels; each of the short sides bears a representation of a young saint (SS Sergius and Bacchus; or, which is less likely, SS George and Demetrius). The lid is decorated with four crosses. The reverse of the bottom and the inside of the lid are marked with four control stamps of the reign of the Emperor Justinian I.

State Hermitage. No. X 249. Height (with the lid) 11 cm. Length 13 cm. Width 8.5 cm. Weight 350 gr.

Acquired in 1900 from the Archaeological Committee. Found in Chersonese in 1897. Restored from a number of fragments; considerable losses of metal, dents; chipped in several places.

A shrine found in Bulgaria may be compared; see *Peirce and Tyler, I, N 125 b.*

83 DISH WITH AN ORNAMENTAL ROSETTE. 527-565.

Silver.

The dish, made of a single sheet of silver, rests on a ring foot. In the centre, enclosed in a medallion of small bits of pearls, is a rosette of acanthus leaves. The field is ornamented with curved fluting. The reverse of the bottom bears five control stamps referring, in all probability, to the reign of the Emperor Justinian.

State History Museum. No. 10 394. Diameter 38.7 cm. Diameter of the ring foot 16.3 cm. Weight 1600 gr.

Acquired in the twenties of the present century. Formerly in the Shehukin collection. Found in the Novobayazet region (Armenia).

Several dents and small scratches.

Ornamentation resembles the leaves on the dish at No. 78.

PATEN WITH ANGELS ON EITHER SIDE OF THE CROSS. VI cent.

84

Silver gilt.

The paten rests on a ring foot. It is made of a double sheet of silver and has a raised border and a repoussé cross with flaring arms ending in open circles at the eight outer corners. The cross is set with precious stones; on either side of it stands an angel with a staff in his hand, facing the cross (the so-called Glory of the Cross, or Laus Crucis, the Praise of the Cross). Below the line of the soil are symbolic representations of the four rivers flowing through Paradise.

State Hermitage. No. 6 209. Diameter 18.6 Weight 576 gr.

Acquired in 1911. Formerly in the collection of S. G. Strogonov. Found at Berezhovo (Western Siberia) in 1867.

There is a round hole in the upper part of the dish, and a piece is broken from the foot which is in a very crushed condition. There are traces of gilding.

Iconographically akin to our piece are the specimens of glyptics and ampullae reproduced in Г. Филимонов. Похвала кресту. "Вестник Древне-русского искусства", 1875, кн. IV, стр. 58-60; Early Christian and Byzantine Art, Baltimore, 1947, No. 552, pl. LXVII; A. Grabar. Ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958, pls. XXXII, XXXIII, etc.

DISH WITH AN ORNAMENTAL ROSETTE. 629/30-641.

85

Silver.

The shallow dish of a circular shape rests on a ring foot. It has a thick border, with a rim decorated with small repoussé facets giving it the appearance of a chain consisting of lozenge-shaped links. The central motif is an octofol rosette in repoussé work within two concentric circles. The reverse of the bottom bears five control stamps of the reign of the Emperor Heraclius.

State Hermitage. No. 6 389. Diameter 27.5 cm. Diameter of the ring foot 12 cm. Weight 1036.5 gr.

Acquired in 1930. Formerly in the Urals Regional Museum in Sverdlovsk. Found in 1927 near the village of Turushevo (the Omutninsky district of the Vyatka, the present day Kirov, region).

Slightly dented in several places. A small hole has been made near the edge. The reverse has scratched lines and signs near the rim.

The rosette somewhat resembles that at No. 83.

INCENSE BURNER WITH CHRIST AND APOSTLES. VI cent.

86

Silver.

The lower part of the incense burner is bulbous, and above it the vessel flares outward toward the rim. The foot has the form of a ring. Three loops with remnants of chains still in them, are attached to the rim. The body is decorated with repoussé busts of Christ and the Apostles Peter and Paul in medallions; the spaces between the medallions are decorated with lilies (?). At the base of the neck is a row of beads. The neck is ornamented with vertical leaves. The rim is edged with egg-and-tongue ornament.

State Hermitage. No. X 255. Height 8.8 cm. Maximum diameter 9.7 cm. Weight (with the plaster reinforcement) 226 gr.

Acquired in 1908 from the Archaeological Committee. Found in Chersonese in 1904.

The vessel is restored from fragments and reinforced with plaster on the inside. Cracks and losses of metal.

Stylistically comparable are the reliquary No. 80 and the vase from Homs: Talbot Rice. The Art, pl. 44, 45.

87 INCENSE BURNER (?) WITH ANGELS. 613—629/30.

Silver.

The incense burner (?) is round, with a vertical rim. The vessel rests on a ring foot. The bowl is chased with three half-figures of angels under arches decorated with beading and supported by columns (?) shaped as palm-trees. Under the rim is a band of punched dots. The reverse of the bottom has a control stamp of the reign of the Emperor Heraclius. State Hermitage. No. ω 125. Height 5.7 cm. Diameter 9.1 cm. Weight 344 gr.

Acquired in 1899. Formerly in the collection of V. G. Bock.

Considerable losses of metal in the rim. Numerous dents; the metal badly worn.

Columns of a similar type appear in the specimen cited by Cruikshank-Dodd, No. 35.

88—89 DISH WITH SILENUS AND A MAENAD. 613—629/30.

Silver gilt.

The flat dish is made of a double sheet of silver, and rests upon a ring foot. The decoration consists of a band of turning on the rim, and a scene of Silenus and a Maenad dancing, executed in repoussé work. Below the line of the soil is a grapevine and a leaf (?). The background is gilt. The reverse of the bottom is marked with five control stamps of the reign of the Emperor Heraclius.

State Hermitage. No. ω 282. Diameter 25.7 cm. Diameter of the ring foot 11.7 cm. Weight 1180 gr.

Acquired in 1925. Formerly in the collection of S. G. Stroganov. Found in 1878 in the village of Kalganovka, near Solikamsk, in the Perm region.

The surface slightly scratched.

A comparable piece is the fragment of a dish with Silenus, see Ross. Catalogue, No. 8, pp. 9, 10, pl. V.

90—93 TRULLA (CASSEROLE) WITH FISHING SCENES. 641—651.

Silver gilt.

The casserole has slightly bulbous sides, a flat bottom and a straight handle with an ornamented lunette lip at its juncture with the rim. The rim is decorated with turning. The exterior of the body bears a repoussé frieze of fishermen with tridents, spears and nets; of fishes, birds, shells, etc. The handle shows Neptune with one foot resting upon the back of a fish. The reverse of the bottom has five control stamps of the reign of the Emperor Constant II.

State Hermitage. No. ω 292. Maximum diameter 13.5 cm. Height 6.3 cm. Length (with the handle) 26.7 cm. Weight 875 gr.

Acquired in 1927 from the "Antikvariat" (Moscow). In the seventies of the XIXth cent. was in the collection of M. A. Obolensky. Supposed by L. A. Matsulevich to have formed part of the treasure found in 1853 in the village of Peshnigort in the Solikamsk district of the Perm region.

The interior of the trulla is damaged in the areas of the crab-fisher and the crab. Most of the gilding has disappeared.

A trulla in the Louvre collection may be compared; see Cruikshank-Dodd, No. 14.

94 DISH WITH MELEAGER AND ATALANTA. 613—629.

Silver.

The dish is circular in shape, shallow, with a band of turning on the rim. It rests on a ring foot; and is made of a double sheet of silver. The inside is decorated with a scene of Meleager and Atalanta resting after a chase. On the left, under a tree, is an attendant with a hare in his hands; on the right is another attendant holding a horse by the bridle. There is a building in the background. The representation is in repoussé, finished with engraving.

The reverse of the bottom shows five control stamps of the reign of the Emperor Heraclius. State Hermitage. No. ω 1. Diameter 27.8 cm. Diameter of the ring foot 12.5 cm. Weight 1523 gr.

Acquired in 1840.

There is a hole in the upper part near the rim. Scratches in several places. Notched on the reverse.

Silver.

The ewer has a flat body, and a neck widening and flaring outward toward the rim, with two loops soldered below the lip for the attachment of a lid. The base is of pyramidal shape. There is a loop for the handle at the side. The base of the neck is ornamented with a moulded collar, centrally ridged. The body of the ewer is worked in repoussé. On the front and back, in circular medallions, are Nereids riding sea-monsters; on the sides are fishes, birds and shells. The bottom bears five stamps of the reign of the Emperor Constant II.

State Hermitage. No. ω 256. Height 25.2 cm. Diameter of the front and back 13.5 cm. Weight 1132 gr.

Acquired in 1925. Found, in all probability, in the Perm area.

The handle and the lid are missing; there is a dent in one of the sides.

For related representations, see Σ. Πελεκανίδης. 'Αγγεῖα πυράκι τοῦ Μουσείου Μπενάκη. 'Αρχαιολογική 'Εφημερίς, 1942—1944, 'Αθήναι, 1948, εἰκ. 2.

TORQUE WITH ENGRAVED ORNAMENT. VII (?) cent.

99

Silver.

The torque is made of thick wire of rectangular cross-section, terminating in scrolls at either end. It is engraved with a pattern resembling the guilloche device, on one side, and plant scrolls on the other.

State Hermitage. No. ω 193. Diameter 18.8 cm. Weight 200 gr.

Acquired in 1906. Described in the Inventory as coming from Syria.

The torque is in a good condition.

The date has aroused controversy; and the problem at present remains unsolved, no similar objects having so far been discovered.

SPOONS WITH NARROWING HANDLES. Late IV—early V cent.

100 a, f, g

Silver.

The spoons have bowls widening towards the tip and plain handles narrowing towards the end; one terminates in a kink.

State History Museum. Nos. II. 42 422—42 424. Length from 24 to 28 cm.

Acquired in 1904. Found in the village of Botoshany (Rumania) with a treasure of silver vessels and coins dating from the beginning of the Vth cent.

The spoons are slightly dented.

For related objects, see J. W. Brailsford. The Mildenhall Treasure. London, 1955, p. 14, 15, pl. 8, b, e; A. O. Curle. The Treasure of Traprain. Glasgow, 1923, pp. 63, 64, fig. 41; Ross. Catalogue, pl. XVII and many others.

SPOON WITH A HANDLE OF SPIRAL FLUTING. VII cent.

100 b

Silver.

The bowl of the spoon is oval in shape, narrowing towards the tip opposite the handle; the finial is baluster-shaped. The reverse of the bowl bears two control stamps of the VII cent. (Constant?).

State History Museum. No. 47 748. Length 26.8 cm.

Acquired in the twenties. Formerly in the Shchukin collection. Found in the village of Ordaklyu in the Novo—Bayazet district (the Armenian SSR).

The condition is good.

SPOONS WITH ROUND HANDLES. VII cent.

100 c—e

Silver.

The spoons have oval bowls narrowing towards the tip, and round handles with baluster finials. On the reverse of one of them are two stamps of the VIIth cent.

State History Museum. Nos. 47 749—47 751. Length about 24 cm.

For data on acquisition and provenance, see No. 100 b.

The condition is good.

101 CHAIN WITH THREE PENDANTS AND A CLASP MADE OF COINS. V cent.

Gold, onyx.

The heavy gold chain is worked in imitation of a cord plaited of gold wire, and is fastened with a clasp made of two gold coins, one of the Emperor Justin, the other of Justin and Justinian; the clasp is encircled with a border of granulations. The chain supports three pendants in the form of oval medallions set with onyx stones and framed with filigree work and granulations; the reverse of the pendants is decorated with engraved patterns: the central one (which still retains a leaf-shaped pendant), with the monogram I X, and the side ones, with crosses having flaring arms, forked, with terminals shaped like those of the cross moline.

State Hermitage. No. 2134/1. Length of chain 66 cm. Weight 334.8 gr.

Acquired in 1893 from the Archaeological Committee. Found at Michaelsfeld (the present-day village of Djiginskoe) in the area of Anapa (the Kuban region) in 1892, probably in a burial.

Two pendants are missing. Stones missing from one large and the small medallion.

The clasp is detached.

For similar chains, see Артамонов. История хазар, стр. 77; Кондаков. Русские клады, стр. 177, 193; W. Dennison. A Gold Treasure of the Later Roman Period. London, 1918, N 9, pl. XXIX, p. 142; A. Т. Сміленко. Глодські скарби. Київ, 1965, табл. I, II.

102 CHAIN WITH A MEDALLION. Late VI cent.

Gold.

The chain consists of twenty circular plaques stamped with busts of two emperors flanking a cross, and the inscription which reads $\epsilon\upsilon\chi\epsilon\lambda\epsilon$ "health"; the clasp is in the form of a plain circular plaque with two loops. The chain supports a large medallion showing the Emperor Constantine I crowned by two winged figures personifying the sun and the moon; at their feet are strongly stylized representations of two birds drinking from a vase. The medallion is decorated with a band of plant scrolls, within an outer band of animals chasing each other.

State Hermitage. No. ω 107-108. Length of chain 46 cm. Diameter of the medallion 7.9 cm. Weight 39.8 gr.

Acquired in 1893. Formed part of the treasure found in the neighbourhood of Mersina in the area of Tarsus (Cilicia) in 1889.

From some of the plaques, the loops are missing.

103 a CHAIN WITH A CROSS AND PENDANTS. Late VI cent.

Gold, paste, chalcidony.

The chain consists of circular links, and supports three tubes with settings for pastes, two pendants and a cross. The clasp is of two round plaques with winged figures holding a cross, and a legend which reads: C O N O B. The cross is made of hollow tubes, and has a setting for a jewel (?) in the centre. One of the pendants is pear-shaped and set with a chalcidony; the other is oval, stamped with the figure of an archangel holding a spear in the right hand, and an orb in the left one.

State Hermitage. No. ω 104. Length of chain 33 cm. Cross 4.9 cm \times 3.8 cm. Weight 33.9 gr.

For data relative to the acquisition and provenance, see No. 102.

The stone is missing from the setting on the cross.

For similar crosses, see Dalton. Catalogue, No. 285, pl. IV; B. Segall. Katalog der Goldschmiedarbeiten. Museum Benaki. Athen, 1938, No 273, SS. 173, 174, Taf. 52.

103 b, c RINGS. Late VI cent.

Gold.

The rings have flat hoops with filigree and granular decoration. Both have projecting cone-shaped bezels with a pierced base resembling a six-petalled flower; one is engraved with a scene of Christ blessing a bride and bridegroom; below is an undecipherable legend; the other is set with a stone.

State Hermitage. No. ω 97, 98. Diameter of ω 97, 2.1 cm; of ω 98, 2.3 cm. Weight 8.75 gr. and 8.85 gr.

For data relative to the acquisition and provenance, see No. 102.

The stone is missing from No. ω 98.

For similar rings, see P. Metz. *Europäische Bildwerke von der Spätantike bis zum Rokoko*. München, 1957, S. 14, Nr. 12; Баян. Два перстня, рис. 1, прим. 2, 3 на стр. 32 и 1 на стр. 33.

CHAIN SUPPORTING A CROSS AND PENDANTS. Late VI cent.

104 a

Gold.

The chain is made of links bent and attached to each other so as to form a semblance of a braid; the cross has flaring arms adorned with openwork palmettes at the ends; at the intersection of the cross arms is a cruciform recess for a relic (?). Of the pendants ornamented with an openwork design, two are circular, one shaped as a leaf and one of cylindrical form. The clasp is decorated in openwork.

State Hermitage. No. ω 105, 106. Length of chain 27 cm. Cross 5.7×3.9 cm. Weight 43.8 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 102.

One of the pendants is damaged. The stone from the setting in the cross is lost. N. P. Kondakov supposed that originally there was yet another leaf-shaped pendant and another cylinder, both of them now missing.

For related chains with pendants, see Peirce et Tyler, I, pl. 189a; Coche de la Ferté. Collection, p. 59, pl. V, 44; L'Art Byzantin, NN 412, 413, pp. 371, 372. See also: W. Dennison. *A Gold Treasure of the Later Roman Period*. London, 1918, pl. XXVIII, XXX, XXXIV.

EARRINGS. Late VI cent.

104 b

Gold.

The lobes are half-moon shaped, with an openwork design of two confronted birds (peacocks?) with a vase between. Each earring has five beads spaced along the lower margin, a wire hoop and a clasp.

State Hermitage. No. ω 96. Width of crescent 3.9 cm. Weight 10.7 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 102.

The hoops are slightly out of shape; the metal is worn.

For related objects, see Dalton. Catalogue, No. 276, p. 45, pl. V; W. F. Volbach. *Mittelalterliche Bildwerke aus Italien und Byzanz*. Brl.-Lpz., 1930, S. 132, Nr. 4326; Coche de la Ferté. Collection, pp. 54-55, pl. VI bis, No. 32 bis; Talbot Rice. *The Art*, p. 302, pl. 65; L'Art Byzantin, N 417-419.

BUCKLE, TONGUE, AND ORNAMENTAL PLAQUES FROM A BELT. VI cent.

105

Gold.

The buckle, tongue and seventeen ornamental plaques constitute a set. They are decorated with openwork; many have loops on the reverse. In the centre of the tongue is a Greek monogram reading $\chi\acute{o}\mu\epsilon\ \beta\omicron\iota\eta\theta\epsilon\iota$ (O Lord, help [the wearer]!)

State Hermitage. No. ω 109. Measurements: maximum, 6.4×2.6 cm, minimum 2.1×2 cm. Total weight 96 gr.

For data on acquisition and provenance, see No. 102.

One of the plaques is split in two. Small pieces broken from different objects of the set.

RINGS. VII cent.

106 a, b

Gold.

a) The ring is massive, with a wire hoop; the bezel flat, of a circular shape; it is engraved with a cruciform monogram evidently giving the name of the owner, $\Pi\alpha\beta\chi\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma$.

b) The ring is massive, with a wire hoop; the bezel circular, in the form of two truncated cones with the bases joined together, engraved with a cruciform monogram evidently giving the owner's name: $\Theta\epsilon\iota\sigma\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$.

State Hermitage. Nos. ω 1052, 1053. Diameters, 2.7 and 2.6 cm. Weights 26.37 gr. and 21.77 gr.

Acquired in 1914 from the Archaeological Committee. Purchased in 1912 by B. I. Khanenko from the villagers of Malaya Pereshchepina in the Poltava region; formed part of the Malaya Pereshchepina treasure.

The condition is good.

For related monuments, see *Ars antiqua*. Auction in Lucern 7/XII 1962; *Antike Kunstwerke*, S. 46.

Three-layered sardonyx. Gold mount.

The cameo is oval in shape; the bust of the young Christ-Emmanuel is executed in low relief. The nimbus cruciger is indicated by the extremities of the flaring cross arms; the contour is not outlined. The hairdress of rhythmically repeated strands is done in a higher relief. The garments are rendered summarily; in front is a kind of loros adorned with a lozenge-shaped ornament. There are incised letters I C/X C. The reverse is plain. The mount, also plain, is a later addition.

There are certain stylistic features which make a Western provenance not impossible.

State Hermitage. No. ω 373. Measurements (in the mount) 5.1 cm \times 4.1 cm; (without the mount) 4.3 \times 3.2 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent.

The cameo is in a good condition.

Three-layered sardonyx. Gold mount.

The figures are executed in low relief. In her left hand Mary holds the yarn which falls into a basket; the angel carries a staff. The reverse is plain. The mount, which is plain too, is a later addition.

State Hermitage. No. ω 355. Measurements (in the mount) 6.1 cm \times 4.6 cm, (without the mount) 5.1 cm \times 3.6 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent. Formerly in the collection of the Duke of Orleans.

A piece is broken from the staff of the angel.

Very similar objects are to be found in the collection of Bibliothèque Nationale (Paris). See E. Babelon. *Catalogue des camées antiques et modernes*. Paris, 1897, NN 333—338, pl. XXXIX. One of these cameos (No. 338) has been tentatively associated with the name of Anna Comnena. However, the iconography of the Annunciation (in particular, the arrangement of the figures) seems to point to a pre-Iconoclastic date. There are certain features of style which make a Western provenance of the Hermitage cameos not impossible.

Encaustic over gesso; wood (larch).

The Virgin is represented in half-length, with the Child. The halo^{os} bear traces of punched designs. The icon may be a fragment of an Adoration of the Magi.

The dating of the icon, and its connection with the Alexandrian school of painting (see the Catalogue of the Kiev Museum of Eastern and Western Art, p. 19), cannot be regarded as established beyond doubt.

Kiev City Museum of Eastern and Western Art. No. 112 жк. Height 36.5 cm. Width 20.5 cm. Acquired in 1940. Transferred from the Kiev Central Antireligious Museum. Comes from the collection of Porphyry Uspensky who brought it from Mount Sinai.

The upper corners have been cut away. The icon was restored several times.

Encaustic over gesso; wood (beech).

St John the Baptist is represented full length, holding in his left hand a scroll with the remnants of the Greek inscription: $\bar{\alpha} \delta \epsilon \bar{\alpha} [\mu \nu \theta] \zeta [\tau \omega \theta \theta \epsilon] \text{ or } \bar{\alpha} [\bar{\alpha} \mu \theta \omega] \tau [\tau \bar{\alpha} \tau] \bar{\alpha} [\mu \chi \rho] \tau \bar{\alpha} [\tau \bar{\alpha} \tau] \tau \omega \theta [\chi \omega \zeta \mu \omega \nu]$. ("Behold the Lamb of God, which taketh away the sin of the world". John, I, 29). St John wears a long chiton, a himation, and a sheep-skin (the melote) fastened round the throat; he has sandals on his feet. On either side of the halo is a small medallion, one bearing the bust of Christ, the other, that of the Virgin. Some of the authorities incline to assign the icon to Alexandria.

Kiev City Museum of Eastern and Western Art. No. 113 жк. Height 46 cm. Width 25 cm. For data relative to acquisition and provenance, see No. 110.

Most of the inscription has perished. Traces of nails along the edges. Losses of paint film in the background and in some areas of the figure.

Iconographically akin to this piece is St John the Baptist in the Cathedra of Maximian. See V o l b a c h. *Frühchristliche Kunst*, Taf. 227.

113—114 ICON OF SS SERGIUS AND BACCHUS. VII cent.

Encaustic over gesso; wood (sycamore).

SS Sergius and Bacchus are represented in half length, their heads slightly turned side face towards one another. In the centre above is a medallion with the face of Christ. Each of the martyrs wears a chlamys and a chiton with the clavi or shoulder-bands; they hold crosses in their hands. Around the neck each has a torque set with three gems. The haloes with punched designs of dots, circles and stars, and also the medallion, are enclosed in a dark border. The assignment of the icon to the Syrian school seems controversial. Highly controversial is also the dating of the icon to the VIIIth cent. (Catalogue of the Kiev Museum of Western and Eastern Art). D. V. Ainalov gives convincing proofs in favour of the VIIth cent. Kiev City Museum of Eastern and Western Art. No. 11 жк. Height 28.5 cm. Width 42 cm. (with the mount).

For data relative to acquisition and provenance, see No. 110.

The faces have been considerably repainted; and large areas restored in oils. A horizontal crack in the top part of the icon has been filled in and retouched with paint. The inscriptions *CEPI IOIC* and *BAXOC*, are later additions.

115 ICON OF A MALE AND A FEMALE MARTYRS. VI—VII cent.

Encaustic over gesso; wood (sycamore).

The two young saints (martyrs?), a youth and a girl, are shown in half length, holding crosses in their hands. In the space between the figures is a cross illumined by rays from Heaven; it is set with precious stones. The cross, the rays and the haloes of oval shape, are slightly raised over the surface of the background. Above are hardly discernible traces of a Greek inscription reading: [*OA*][*IT*][*OC*] [*II*][*AAT*][*IN*]?.

The question of date has aroused controversy; Ainalov has advanced a series of proofs in support of the conjecture that the icon is datable to the VIIth—VIIIth cent.

Kiev City Museum of Eastern and Western Art. No. 114 жк. Height 45 cm. Width 48.5 cm. (with the frame).

The painting has been considerably renovated and restored; the right side of the icon has been repainted and the missing portions of the figure of the female martyr filled in with thin oils. The areas around her eyes and the bridge of the nose are painted over; the eyes, too, are done anew. Flaking of the gold in the background. The inscription and the cross in the centre are considerably abraded.

116 SEAL WITH NIKA AND A MONOGRAM. VI cent.

Lead.

The seal roughly oval in shape bears on the obverse the figure of Nika facing left, with a wreath in her hand, and an inscription reading: *NIKH*; and on the reverse, a monogram of *Θεοδότος*.

State Hermitage. No. M 5126. Measurements 2.9 cm × 2.2 cm.

Acquired in 1931. Formerly in the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Chipped round the edge. The seal is worn.

A seal from N. P. Likhachev's collection may be compared, see Н. Лихачев. *Некоторые старейшие типы*, рис. 19.

117 SEAL WITH A GODDESS AND A MONOGRAM. VI (?) cent.

Lead.

The seal roughly oval in shape, bears on the obverse a bust of a woman or goddess with a cornucopia in her hand, enclosed in a medallion; the reverse shows a monogram: *IGANNOY*.

State Hermitage. No. M 8263. Measurements 2.7 cm × 2.3 cm.

Acquired in 1938. Formerly in the Institute of Books, Documents and Letters. Comes from the collection of N. P. Likhachev.

Chipped round the edge; the design is worn.

118 SEAL WITH THE EMPEROR MAURICIUS-TIBERIUS. 582—602.

Lead.

The seal roughly circular in shape, bears on the obverse, a bust of the Emperor Mauricius-Tiberius; this is surrounded by the inscription: *DN MAV . . . IHP PAVG* (= Dominus noster Mauricius Tiberius, perpetuus Augustus). On the reverse is a full-length representation of the Virgin and Child, with crosses on either side.

State Hermitage. No. M 4463. Measurements 2.2 cm × 2.2 cm.

Acquired in 1931. Formerly in the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Badly chipped round the edge; the design is worn.

For related objects, see Лихачев. Некоторые старейшие типы. Рис. 25. See И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. V, № 20, 24 и др.

SEAL WITH THE EMPEROR PHOCAS. 602–610.

119

Lead.

The seal is roughly circular in shape. On the obverse is a bust of the Emperor Phocas, with a pointed beard, surrounded by an inscription which reads: D(ominus) N(oster) F(ocas) p(er)petuus) a(u)gustus). On the reverse is a full-length representation of the Virgin and Child in a medallion, flanked by crosses.

State Hermitage. No. M 4458. Measurements 2.6 cm × 2.4 cm.

Acquired in 1931. Formerly in the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Chipped round the edge; the design is worn.

Close parallels for the obverse are to be seen on coins of the same emperor, see И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. VI, № 2, 3 и др.

SEAL WITH THE EMPEROR CONSTANT AND HIS SON. 641–668.

120

Lead.

The seal is roughly circular in shape; the obverse bears representations of Constant II and his son Constantine Pogonatus as a boy; the inscription round the edge reads: D(omini) N(ostri) Constantinus et Consta(ntus) (?). On the reverse is a full-length figure of the Virgin flanked by two short crosses.

State Hermitage. No. M 4561. Measurements 2.7 cm × 2.6 cm.

Acquired in 1931. Formerly in the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Chipped round the edge; the design is worn.

Close parallels for the obverse appear in coins of the same emperors. See И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. VII, № 240, 250.

TEXTILE. VII–VIII cent.

121

Silk.

A rectangular piece of silk textile bearing large four-petalled flowers joined together, the points of the petals touching. In the intervening spaces are cocks and vases (?) with flowers (stylized palmettes?), enclosed in ovals.

State Hermitage. No. K3/6330. Height 24 cm. Width 16 cm.

Acquired in 1923. Formerly in the State History Museum. Found in the village of Khassant in the Stavropol region in 1885.

The textile is worn and tends to crack in several places. The colours have faded.

For parallels, see V o l b a c h. Frühchristliche Kunst, Taf. 258, S. 94; A. C. W e i b e l. Two Thousand Years of Textiles. New York, 1952, pl. 61.

PATEN WITH SCENES FROM THE NEW TESTAMENT. VI, or VIII–IX cent.

122

Silver gilt.

The paten is of a single sheet of silver, decorated on the obverse with different scenes in repoussé; the details are rendered by engraving. Within three circular medallions joined together are represented the Ascension (top centre), the Holy Women at the Sepulchre (bottom left) and the Crucifixion (bottom right). In the lower part of the paten between the two medallions is Daniel in the Lion's Den; left of the medallion on top, are two kneeling soldiers, keepers of the sepulchre; they are armed with maces; right of this is Peter's Denial; the centre is occupied by a cross. The garments have the characteristic pattern of lozenges formed by intersecting lines, with a punched dot in the middle. The accompanying inscriptions are in Syrian, done in the "estrangelo" script. The ground is gilt. The paten rests on a low ring foot.

The date of the paten excited controversy from the moment of the discovery and no conjecture has yet been supported by sufficiently convincing proofs to be generally accepted. In our opinion, the most probable date is the VIII–IXth cent.

State Hermitage. No. ω 154. Diameter 23 cm. Weight 977 gr.

Acquired in 1899 from the Archaeological Committee. Found in the neighbourhood of the village of Grigorovskoye (the Solikamsk district of the Perm region) in 1898 (?).

The ring foot is detached. There is a round hole in the top left part. Hardly any gilding remains. Scratched in several places.

The ampullae from Monza and Bobbio show some features in common with our piece.

See A. Grabar. Ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958.

123 PLAQUE WITH ST JOHN THE BAPTIST. XI (?) cent.

Ivory.

The plaque of rectangular shape with a rounded top, is carved with a full-length figure of St John the Baptist in an attitude of prayer, standing under an arch supported by two columns. On the right of the spectator is an incised inscription in Greek: + $\text{IIE O AMNOS TOY } \Theta\epsilon\text{OY } \Delta\epsilon\text{O } \text{AIPQN THN AMAPTIAN TOY KOΣMOY}$ (cf. No. 111).

State Hermitage. No. ω 303. Height 12.4 cm. Width 6.7 cm.

Acquired in 1921. Formerly in the collection of M. P. Botkin.

Considerable losses in the lower part; the feet and parts of the columns are missing; a number of cracks all over the surface.

Iconographically, there is a slight resemblance between this piece and No. 52 in Goldschmidt and Weitzmann, II.

124—125 PLAQUE WITH CHRIST CROWNING THE EMPEROR CONSTANTINE VII. Mid-X cent.

Ivory.

The plaque, probably the decoration of a book cover, bears a representation of Christ crowning the Emperor Constantine VII standing before him in an attitude of prayer. Above the head of the Emperor, and in the space between the figures, is an inscription reading: $\text{KONCTANTINOC } \epsilon\text{ν } \Theta\epsilon\text{ῷ } \text{A} \text{το} \text{υ} \text{κ} \text{ῶ} \text{ν} \text{σ} \text{τ} \text{ᾱ} \text{ν} \text{τ} \text{ῶ} \text{ς } \text{B} \text{α} \text{σι} \text{λ} \text{ῆ} \text{κ} \text{ς } \text{P} \text{ο} \text{ρ} \text{φ} \text{ῆ} \text{τ} \text{ῶ} \text{ρ}$, and on either side of the figure of Christ, another one: IC, XC .

State Museum of Fine Arts. No. II, 2b. 329. Height 18.6 cm. Width 9.5 cm.

Acquired in 1932. Formerly in the State History Museum. Comes from the collection of Count A. Uvarov who acquired it at Etchmiadzin.

Considerable pieces are missing from both the sides, and from the lower edge. Down the figure of the Emperor runs a deep crack. A number of minor damages. Two round holes near the canopy.

A similar canopy appears in the triptych No. 73, Taf. XXIX in Goldschmidt und Weitzmann, II.

126—131 TRIPTYCH WITH THE FORTY MARTYRS AND WARRIOR SAINTS. X—XI cent. *Ivory.*

The central panel of the triptych is carved with the scene of the martyrdom of the Forty Martyrs of Sebaste. Above is Christ enthroned in a mandorla supported by three angels on either side. An inscription in Greek reading $\text{oἱ ἄγιοι τεσσαράκοντα}$ is incised on the background. The side panels bear full-length figures of Warrior Saints disposed in two rows, each row containing two figures; in the left wing, SS George and Theodore the Tyro (top row), and SS Demetrius and Mercurius (bottom row); in the right wing, SS Eustace and Eustratius (top row), and SS Theodore Stratilates and Prokopios (bottom row). The name of each of the warrior saints is given in an inscription accompanying the figure. The shields of SS Demetrius and Prokopios, and the scabbard of St Theodore Stratilates, are decorated with inscriptions in imitation Arabic. The silver mount and the colouring (gold stars on a blue ground) were added at a later date. The reverse of the side wings is ornamented with an engraved cross having rosettes at the intersection and at the extremities of the cross arms.

Some of the authorities assign the triptych to the XIVth cent. But the form of the imitation Arabic lettering points to a date no later than the XVth cent.

State Hermitage. No. ω 299. Height. 18.5 cm. Width (when unfolded) 24.2 cm.

Acquired in 1928. Formerly in the collection of P. P. Shuvalov.

A crack at the bottom of the right wing; the swords of SS Demetrius and Theodore Stratilates, have the points missing.

A very close parallel to the central panel is No. 8 in Goldschmidt und Weitzmann, II; the authors also compare No. 6 from the point of view of style.

Ivory.

The plaque is a wing from a triptych. It is carved with four full-length figures disposed in two rows. The figures represent a beardless saint, St John the Baptist with a staff, and two more saints, each holding a book and a stylus (probably SS Cosmas and Damian). The reverse shows a cross under a concha worked with a pattern resembling the bowl of a spoon. State Hermitage. No. ω 14. Height 11.4 cm. Width 5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the collection of A. P. Basilevsky.

The bottom edge has been glued on to the plaque. Part of the border is missing from the lower edge; there are small losses of ivory in the attributes; some holes; and a crack.

No. 127 in Goldschmidt and Weitzmann may be compared from the point of view of style

PLAQUE WITH AN ANGEL. XI cent.

133

Ivory.

The plaque is rectangular in shape (probably from a casket?), and carved with a full-length figure of an angel (from an Expulsion of Adam and Eve from Eden?). The figure stands out in relief against a hollowed background with a margin like a moulded border. State Hermitage. No. ω 260. Height 6.8 cm. Width 5.3 cm.

Acquired in 1925. Formerly in the Stieglitz Museum. Purchased from Bois in Paris in 1883.

A piece is missing from the top part of the plaque to the right of the centre, the damage probably caused by the addition of a lock. There are six round holes for brads.

For related monuments, see Goldschmidt and Weitzmann, I, N 69c.

CASKET WITH PUTTI, CENTAURS AND ACTORS. XI–XII cent.

134–135

Ivory; wood.

The casket has a lid in the shape of a truncated pyramid. The plaques ornamenting the lid are carved with putti playing with a panther and a dog; a putto standing on his head in a basket; Heracles strangling the lion; two centaurs; two maenads dancing, several figures of musicians, etc. The sides decorated with rosette borders, are inlaid with rectangular plaques (three on long sides, and two on short ones) bearing similar figures. The central panel on the lid is enclosed in an ornamental border; the narrow band between it and the canting sides is also carved with ornamental motifs.

State Hermitage. No. ω 20. Height 12.0 cm. Length 28.5 cm. Width 19.8 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Angle fishplates covered with gilding, and hinges are later additions. Part of the narrow ornamental band is missing, as well as a piece from the lid, another from the lower edge of one of the long sides, etc. Cracks in a number of plaques. The wooden framework and the canvas lining inside the casket are modern.

The closest parallel is provided by the casket in the Novgorod History Museum; see Н. В. Покровский, Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., 1913, стр. 102–108, табл. XV; Goldschmidt und Weitzmann, I, N 47, S. 41, Taf. XXVI.

CASKET WITH PUTTI, MAENADS, AND FIGHTING SOLDIERS. XI cent.

136

Ivory; wood.

The casket has a flat sliding lid decorated with putti playing with a panther and a dog, a nereid riding a hippocampus, a putto standing on his head in a basket, and a maenad dancing. The plaques on the sides show maenads with various attributes; warriors fighting, characters of antique comedy, musicians etc. The plaques are enclosed within rosette borders.

State Hermitage. No. ω 19. Height 11.2 cm. Length 41.2 cm. Width 17 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Comes from the Castellani collection.

The wooden framework is modern, as well as the lock and the undecorated plaques put in to fill the gaps left by the missing ones; there are cracks.

For related objects, see Goldschmidt und Weitzmann, I, N 47–49, also 40c, 21a, 31b.

137 CASKET WITH THE SCENES FROM THE LIFE OF ADAM AND EVE. XI cent.

Ivory; wood.

The casket has a sliding lid carved with the Creation of Adam, the Creation of Eve, and the Murder of Abel. The front bears two scenes: the Temptation, or the Fall; and Adam Delving the Soil. On the sides are Plutus, the Sorrow of Adam and Eve; Adam at the Forge, and Eve Blowing the Fire with Bellows. The scenes are decorated with rosette borders. The top edge and the lid are decorated with bands of interlaced ribbons, resembling the guilloché device. The lid is bordered with stylized plant ornament. The scenes have accompanying inscriptions in Greek: 'Αδάμ ἐννοσας; Ἐκ ἐνάξελθεν εἰς τίς πλεόρχα αὐτοῦ; ὁ πλοῦτος; Κάκη[ν] φορεῖν πόν "Αβελ; IC/XC; 'Αδάμ.

The plaques bear Greek letters on the back: B on the central one, and Ψ on the front plaque with the representation of Adam.

State Hermitage. No. ω 17. Height 12.7 cm. Length 46.5 cm. Width 19.3 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Purchased in 1874; comes from the Castellani collection.

The missing plaques in the long sides have been replaced by new undecorated ones; some of the ornamental plaques, the ones in a lighter ivory, are also modern. Most of the gilding is gone.

For parallels, see Goldschmidt und Weitzmann, I, N 67; L'Art Byzantin, p. 157, N 43.

138 CASKET WITH FIGURES OF WARRIORS, ACTORS ETC. XI—XII cent.

Ivory; wood.

The casket has a flat sliding lid. On the lid is Heracles, strangling the lion; naked warriors; an enthroned deity; and Alexander the Great (?). The front bears some figures of warriors carrying spears and shields; musicians; and a putto riding a dolphin. The plaques on the sides show a group of two warriors (right) and part of a fishing scene (left). The bands under the lid are ornamented with vine scrolls.

State Hermitage. No. ω 21. Height 11.5 cm. Length 37 cm. Width 15 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection. Before 1879 in the Castellani collection.

Some plaques from the back have been lost; two ornamental bands and parts of others are missing. The old lock has been replaced by a modern plaque engraved with a representation of the Virgin (XVII—XVIIIth cent.)

Nos 43b, 26f, 26a, 31c, 8d, 12d, 41b, 21a, in Goldschmidt und Weitzmann, I, show certain features in common with our piece.

139 CASKET WITH RIDERS AND GLADIATORS. XI—XII cent.

Ivory; wood.

The casket has a lid in the shape of a truncated pyramid, and rests on a low base. The central plaque of the lid is decorated with palmettes in medallions; the side plaques, with gladiators and ornamental designs. The body of the casket is inlaid with plaques showing warriors and riders; each side is bordered by an ornamental band consisting of roundels with human heads in profile, alternating with roundels containing rosettes.

State Hermitage. No. ω 18. Height 19.5 cm. Length 23.5 cm. Width 18.6 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Part of the border and a piece from a triangular plaque on the lid are missing, as well as bits of the bottom ornamental band. Some of the plaques are split. Small losses of ivory.

In the opinion of K. Weitzmann, most of the plaques (e. g., the plaque with two warriors on the front, the riders on the left side, etc.) have been restored in modern times, the surviving details from the original scenes being incorporated in their composition.

140—143 DIPTYCH WITH THE TWELVE FEASTS OF THE CHURCH. X—XI cent.

Ivory.

The diptych has a rounded top; the wings bear twelve scenes of the Feasts of the Church disposed in three rows, four scenes in a row, illustrating the Annunciation, the Salutation, the Nativity of Christ, the Presentation in the Temple, the Baptism of Christ, the Transfiguration, the Entry into Jerusalem, the Crucifixion, the Resurrection, the Incredulity of St Thomas, the Ascension, the Pentecost. The scenes are accompanied by incised inscrip-

tions: ὁ Χρῆστος[ός]; ὁ Ἀσπασμ[ός]; ἡ Γένε[ις]; ἡ Παπα[ν]τή[ς]; ἡ Βαπτισ[μός]; [ἡ Μετ-
μόρφωσις]; ὁ Βασίλειος; ἡ Ἐκτέλεσις; ἡ Ἀνάστασις; του ἑθρον[ο]κεκλημένον; ἡ Ἀνά[ληψις];
ἡ Πεντήκοστ[η].

State Hermitage, No. ω 13. Height 26.4 cm. Width of a wing 13.3 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

Traces of hinges which have been replaced by chains. On the top of each wing is a round hole for suspension. Small pieces are broken from the edges; as well as diverse details in the scenes. Numerous minor cracks.

For iconographic parallels, see G. et M. Sotiriou, *Icones du Mont Sinai*, t. I, Athènes 1956, *etc.* 39, 40; К о н д а к о в, *Памятники*, стр. 204, рис. 82.

PLAQUE WITH SIX OF THE TWELVE FEASTS OF THE CHURCH. X—XI cent. 144
Ivory.

The plaque, rectangular in shape, bears the Annunciation, the Salutation, the Nativity of Christ, the Presentation in the Temple, the Baptism of Christ, and the Raising of Lazarus. To judge by the absence of any traces of hinges, the plaque must have been one of two companion icons rather than a wing of a diptych.

The reverse bears an inscription in German and date, 1631; the inscription refers to the plaque being a gift from a husband to his wife.

State Hermitage, No. ω 25. Height 14.7 cm. Width 10 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

The bottom left corner broken away and restored. Small losses of ivory; cracks.

Stylistically, No. 127 in Goldschmidt und Weitzmann, II, may be compared.

PLAQUE WITH THE CRUCIFIXION. XI (?) cent. 145
Ivory.

The plaque is rectangular (probably a leaf from a book cover), showing the Crucifixion enclosed within a border of vertical leaves. The scene is of a rather complicated narrative character, with a building in the background, and in the foreground, the figures of Adam and Eve (on the left of the spectator) and David and Solomon (on the right) rising from their coffins. Above the heads of the angels are traces of an inscription reading: ἡ σταύρωσις. The gilding on the haloes is of later date than the work itself.

State Hermitage, No. ω 26. Height 19.2 cm. Width 12.8 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

Some of the details are missing: the spear of Longinus, the hands of the angels, the crook and others.

The closest parallel is the companion plaque (No. 146).

PLAQUE WITH THE DORMITION OF THE VIRGIN. XI (?) cent. 146
Ivory.

The plaque is rectangular in shape (in all probability, a leaf from a book cover) showing the Dormition scene enclosed within a border of vertical leaves. There is an architectural background. The figure of Christ is flanked by two objects resembling candlesticks. Two of the mourners wear episcopal robes and omophorions decorated with crosses. In the top corners are two angels, confronted.

State Hermitage, No. ω 243. Height 19.2 cm. Width 12.8 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilewsky collection.

Small cracks; some of the details missing.

The plaque is a companion piece to No. 145.

COMB WITH A PEACOCK AND SAMSON (?) WRENCHING OPEN THE JAWS OF THE LION. XI cent. 147—149
Ivory.

The comb is decorated on both sides. On one side is a peacock shown frontally, with the tail spread out, in scrolls of foliage; at his feet are a hare and a dog. On the other side is a tree, with a man carrying a spear and a shield to the left of it; and a group of Samson, or Heracles, wrenching open the jaws of the lion, to the right.

State Hermitage. No. $\frac{\text{БД 51}}{\text{С II 1383}}$ Height 12 cm. Width 8.5 cm. Maximum thickness 1.5 cm.

Acquired in 1952. Found in 1951 during the excavations at Belaya Vezha (Sarkel).

Part of the edge ornamented with two double interlaced bands, and a considerable number of teeth on the thick side are missing. A piece is missing from the background above the lion. The relief is worn.

For related objects, see Peter Lasko. The comb of St Cuthbert, Dorham Cathedral, 1956, pls XX-XXII; also Банк. Гребень из Саркела, стр. 333-339, рис. 7-9.

150-151 ICON OF ST DEMETRIUS MOUNTED. XI cent. Frame of the XIV cent.

Steatite, silver gilt.

The icon carved in steatite is rectangular in shape, with a rounded top. St Demetrius holds a raised sword in his right hand, and the reins of his horse, in his left; there is a round shield strapped behind his left shoulder. On either side of the head is an engraved inscription: $\bar{\nu} \delta \nu \omega \varsigma \Delta \eta \mu \epsilon \tau \rho \iota \omega \varsigma$ (probably of later date?). The reverse is undecorated.

The repoussé frame mounted on wood, is made up of several parts evidently dating from different periods. Rectangles set against the background of interlaced scrolls, bear busts of Christ and the archangels Michael and Gabriel in the upper part; full-length figures of St John Chrysostom and St Basil, at the sides; and half-figures of SS Mercurius, Nicetas and Artemius, in the lower portion of the frame. The innermost edge of the frame is decorated with interlaced bands and with bead and reel ornament. The plaques above and below the rectangles in the side margins, differ in technique and ornamentation from the rest of the frame.

Kremlin Armoury. No. 16 625. Height (without the mount) 11.8 cm. Width 9.7 cm. Height (in the mount) 31.4 cm. Width 26.4 cm.

Acquired in 1926. Transferred from the Museum of Porcelain. Before 1912 in the Moscow Kremlin. According to tradition, the icon was owned by Dmitry Donskoy who received it as a gift from the Emperor of Byzantium. Chipped in the lower part. Corners of the mount damaged. Slight traces of gilding remain.

Somewhat more conventionalized representations of Warrior Saints appear in the steatite icon at the National Museum in Florence; see Masterpieces, No. 154, p. 56; and also in the icon at the Archaeological Museum at Angers, see Schlumberger. L'épopée, II, p. 132.

152 ICON OF THE DEESIS AND SAINTS. XII cent.

Steatite, gilding.

The plaque has a rounded top. The panel divided into three horizontal bands, is hollowed. In the top band is the Deesis, or Christ between the Virgin and St John; in the corners are two cherubs. In the middle row are five saints: St Gregory the Theologian, St John Chrysostom, St Basil, SS Nicholas and Epiphanius. In the bottom row are SS Cosmas, Demetrius, George, Theodore and Damian. The figures at either end have scrolls in their hands; those in the middle have crosses. The accompanying inscriptions in Greek give the names of the saints.

State Hermitage. No. ω 304. Height. 18.8 cm. Width 12.2 cm.

Acquired in 1921. Formerly in the Botkin collection.

The plaque has been restored from a number of fragments. The cherub in the right corner, the top right corner of the middle row, and the face of St Cosmas are missing; the figure of St John the Baptist is almost entirely lost. The haloes of SS Basil, Nicholas, and Demetrius are cracked. The gilding is badly worn.

The saints in the steatite icon in the Louvre collection show some features in common with our piece; see Coche de la Ferté. L'antiquité, No. 60, pp. 60, 61, 113.

153 ICON OF THE CRUCIFIXION AND ENTOMBMENT. XI-XII cent.

Steatite, gilding.

The panel is hollowed leaving a narrow margin. Above is the Crucifixion with two figures on either side facing the cross, and two half-figures of angels in the top corners. Below is the Entombment with the Virgin, SS John, Nicodemus and Joseph bending over Christ's body; Martha and Mary behind some hills; and in the segment above, four half-figures of angels in the sky. The background is incised with Greek and later Latin inscriptions giving the names of the personages.

State Hermitage. No. ω 31. Height 24.4 cm. Width 15.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

The panel is broken into five parts. A slanting crack runs the whole length of the icon. Small losses of stone at the lower edge and in the left margin. The Greek inscriptions considerably worn, and the gilding rubbed off.

ICON WITH THE ANNUNCIATION. XII cent.

154

Steatite, gilding.

The panel is hollowed, leaving a scalloped arch decorated with vertical leaves and supported by twisted columns. Mary holds the distaff and the yarn; the archangel has a staff in his left hand. In the space between the figures is a stylized tree growing in a tub. Under the segment of the sky is the inscription *Χεττρημὸς* on the right, near the column *ΘΥ*. The haloes, the throne and the tub are ornamented with engraved designs.

Chersonese Museum. No. ³⁰⁷³/₈ — 37. Height 13.4 cm. Maximum width 10.7 cm.

Found in Chersonese in 1937, and in the same year joined the collection of the Museum. Restored from several pieces. Considerable damage by action of fire. The left side missing. The haloes and the maphorion of the Virgin bear some slight traces of gilding.

In general design and ornamentation, No. 156 should be compared.

ICON OF ST DEMETRIUS OR ST GEORGE. XI cent.

155

Steatite.

The figure of the young warrior saint is presented against a slightly hollowed background. Over his tunic the saint wears a coat-of-mail. The cuffs and the hem of the tunic are bordered with ornamentation. The absence of an inscription makes precise identification a matter of some difficulty; but the characteristic shape of the ears suggest St Demetrius rather than St George.

Chersonese Museum. No. 34. 285/32. Maximum height 8 cm. Maximum width 6.1 cm.

Found in Chersonese in 1932 and joined the collection of the Museum in the same year. The lower portion of the figure and of the shield is missing, as well as a considerable part of the left side. Hardly any traces of gilding remain. The background is damaged on the surface.

The icon at Vatopedi on Mount Athos can be compared. See А. В. Б а и к. Рельеф с изображением Георгия из собрания Эрмитажа. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь И. А. Орбели. М. — Л., 1960, стр. 23 — 24, рис. 2, or F. D ö l g e r. Mönchsland. Athos. München, 1943, S. 161, Abb. 85.

ICON OF SS THEODORE, GEORGE AND DEMETRIUS. XII cent.

156

Steatite, gilding.

Against a hollowed background bordered by two columns with capitals decorated with figures of birds, under an arch, are full-length figures of the three warriors: St Theodore on the left of the spectator, St George in the centre, and St Demetrius on the right. In the upper corners are busts of archangels in medallions against a background filled with engraved plant scrolls. The haloes of the warriors are adorned with ornamental designs. Above, in a segment of the sky in the centre, is a half-figure of Christ holding martyrs' crowns.

Chersonese Museum. No. 84/36 445. Height 17.5 cm. Width 13.4 cm.

Found in Chersonese in 1956; joined the collections of the Museum in the same year.

The icon is restored from a number of fragments; there are losses of stone, mainly in the right part at the lower edge, and also in the middle (part of the figure of St Theodore, etc.). Hardly any gilding remains.

The icon with the Annunciation discovered at Chersonese, should be compared; see Г. Д. Белов и С. Ф. Стржеleckий. Кварталы XV и XVI в раскопках в Херсонесе в 1937 г., МИА, 1954, № 34, стр. 93, рис. 58; also No. 154, and the icon of St Panteleimon in the Vatican, see М у н о з, pp. 120 — 123, fig. 85.

ICON OF SS GEORGE AND DEMETRIUS. XI — XII cent.

157

Dark schist, gilding.

Against a hollowed background enclosed in margins engraved with a continuous ornamental design, are two figures: St Demetrius drawing his sword from the sheath, on the left; and St George on the right. Each wears a long chiton, the so-called sticharion, a cloak and armour. Above, in the space between the figures, are inscriptions reading: *δ α[γ]ω[ς] Δημήτριος*; *δ α[γ]ω[ς] Γεωργίου*.

State Hermitage. No. X 103. Height 19.9 cm. Width 14 cm.

Acquired in 1895. Found in Chersonese in 1894.

The icon has been restored from a multitude of small fragments. Some pieces are lost, mainly from the background; the frame and the lower portion of the figure of St George have also suffered some damage. Very little gilding remains.

158 VASE. X—XI cent.

Agate, gold, rubies; the mounting is modern, set with rubies and garnets.

The vase, cone-shaped, with a short stem, is mounted in gold. A network formed of curves, decorates the sides; the points where the curves converge are marked with sixfoil flowers et with small rubies.

Along the rim are the Greek letters: +ΒΒΗΛΑΚΘΤΞΤΗ. The meaning of the inscription is obscure.

State Hermitage. No. 278. Height 10.7 cm. Diameter 13.5 cm.

Acquired in 1926. Formerly in the Stroganov collection.

Some of the flowers are missing; from some of them, stones have been lost; a garnet is missing from the base.

In spite of differences in size and decoration, the vases at the treasury of San Marco show an affinity with our piece in their general character. See A. P a s i n i. Il tesoro di San Marco in Venezia, 1885, N 61, tav. XXXV; N 69, tav. XXXVII; NN 70, 72, tav. XXXVIII N 93, 98, tav. XLIV.

159 CAMEO OF CHRIST. X—XI cent.

Heliotrope.

The cameo is rectangular in shape, with a rounded top; it is carved with a full-length figure of Christ in high relief; his right arm at his breast, raised in a gesture of blessing; his left holding a book. His feet rest upon a dais. On either side of the nimbus is the incised inscription IC/XC. The mounting, probably a later addition, of non-Byzantine work, is of gold set with emeralds, almandines and agates in cabochon mounts. The reverse is plain. In the lower part of the mounting is an inscription in Russian referring to the weight.

Kremlin Armoury No. 186/Б.а. Measurements 12 cm×8.2 cm (with the mounting), 8.6 cm.×5 cm. (without the mounting).

Comes from the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin.

Slightly chipped.

The cameo from the collection of the Victoria and Albert Museum in London should be compared. See: A. B. Б а н к. Международная выставка, рис. 4; B e e k w i t h. The Art, fig. 102.

160 CAMEO OF THE VIRGIN. XI—XII cent.

Lapis-lazuli, silver gilt.

The cameo is rectangular in shape, with a rounded top in the form of a three-lobed arch. It displays an enthroned Virgin in low relief, her head slightly turned towards the Child seated on her left arm. The throne and the garments of Mary are covered with hollowed cut patterns for inlaid decoration. The incised inscription on the throne reads MP/ΘV. The silver mounting adorned with pearls and a sapphire, is of Russian work, of some later date, and bears an inscription referring to Euphymius, Bishop of Novgorod in the XVth cent. Kremlin Armoury. No. 226/Б.а. Measurements 7 cm×5.5 cm. (without the mounting), 11.5×7.8 cm (in the mounting).

Comes from the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin.

There is a transverse crack from which bits of stone are missing in the right-hand part.

161, 162 CAMEO WITH ST NICHOLAS. XI cent.

Two-layered agate, silver.

The oval cameo bears a half-figure of St Nicholas in low relief. The saint has a book in his left hand, and his right hand is raised in blessing. On either side runs an incised inscription reading AI IO/C] N[I/KO A/AOC] The silver mounting shaped like a cross with rounded ends combined with a square, is set with sapphires, almandines and pearls. The reverse is worked in repoussé with a bust of St Spiridon in a roundel. On either side of the bust is an inscription O A/I I/OC CHYPLAQN. The ends of the cross arms and the corners of the square, are decorated with plant motifs.

The date of the mounting has not yet been established. In all probability it was manufactured later than the cameo; maybe in the XIIth cent. A Russian provenance is not unlikely. Kremlin Armoury. No. 19 005. Measurements 3 cm×2.5 cm (without the mounting) 6 cm×4.5 cm (with the mounting).

Acquired in 1931. Comes from Kostroma.

The cameo is in a good condition.

The representation of St Basil at No. 165 may be compared.

CAMEO WITH CHRIST. XI cent.

163, 164

Lapis-lazuli, gold.

The cameo rectangular in shape, with a rounded top, is carved in high relief. It bears Christ upon a dais, holding a book in his left hand, and blessing with his right. The limbs in the nimbus cruciger, and the Gospels cover, are inlaid with gold dots. On either side of the nimbus is the incised inscription IC / XC. The reverse bears a cross in low relief; the cross arms and the shaft terminate in a trefoil design. On either side of the cross is the inscription: IC / XC / NHKA. The gold mounting, of later date, is of Russian work.

Kremlin Armoury. No. 187/Бз. Measurements 11.5 cm×7 cm (without the mounting). 15 cm×7.8 cm (in the mounting).

Comes from the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin.

Losses of stone in the area of the dais and other places. A crack on the reverse.

Comparable is the cameo in the collection of the Victoria and Albert Museum (both sides). See Masterpieces, No. 84, p. 38; Beckwith, *The Art*, fig. 102. See also the cameo at No. 170.

CAMEO WITH ST BASIL. X cent.

165

Blue chalcedony.

The cameo is oval, with a bust of St Basil executed in high relief, a book in his left hand, his right raised in blessing. On either side of the bust is an incised inscription reading O AΓΓΙΩΣ ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ. The reverse is plain.

State Hermitage. No. ω 362. Measurements 2.1 cm×1.6 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent.

Slightly chipped round the edge.

The cameo of Christ in Ross, Catalogue, I, No. 120, pp. 99–100 shows a distant resemblance with our piece; also that of St John at Bamberg, see H. Wentzel. *Datierte und datierbare byzantinische Kameen*. Festschrift Fr. Winkler. Berlin. 1959, S. 19, Abb. 9, may be compared.

CAMEO WITH SS GEORGE AND DEMETRIUS. X cent.

166

Blue chalcedony.

The cameo is roughly oval in shape, with full-length figures of SS George and Demetrius carved in relief, represented frontally, in the type of the martyrs; each saint wears a chiton and a cloak fastened with a fibula on the right shoulder, and holds a small cross in his right hand. On either side of each is a lightly incised inscription; one reads ΑΓΓΙΩC ΓΕΩΡΓΙΩC, the other, ΑΓΓΙΩC ΔΗΜΗΤΡΙΩC. The figures are done in very high relief, the heads almost in the round. The reverse bears an incised representation of a mounted warrior spearing a dragon; a later addition.

State Hermitage. No. ω 361. Measurements 2.7 cm×2 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent.

Slightly chipped along the left side.

Closely related to our piece is the cameo in the collection of the London City Museum, No. A. 14 113; see H. Wentzel. *Die Kameen mit dem Hl. Georg im Schloss zu Windsor*. Festschrift Friedrich Gerke, Baden-Baden, 1962, S. 104, Abb. 2.

CAMEO WITH A BUST OF CHRIST. Early XI cent.

167—168

Heliotrope.

The cameo is oval, carved with a bust of Christ Eleimon in relief, holding a book to his breast with the left hand, the right hand open palm outward. On either side of the bust is the inscription reading: IC/XC; O EAEHMΩN "Jesus Christ the Merciful". The reverse

bears an inscription in five lines which reads: *X[ριστ]ε ὁ Θεός, ὁ εἰς σὲ ἐλπίζων, οὐκ ἀπορνήσεται* („O Christ of our Lord, he that puts his trust in Thee shall not be disappointed”).

State Hermitage. No. ω 353. Measurements 2.8 cm \times 3 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent. Formerly in the collection of the Duke of Orleans.

Slightly chipped round the edge.

For related monuments, see e.g., F. Eichler und E. Kris. *Die Kameen im Kunsthistorischen Museum*. Wien, 1927, Nr. 128, 595, Taf. 20 etc. See Банк. Несколько византийских камеи, стр. 210—213

169 CAMEO WITH THE VIRGIN (COMPANION PIECE TO No. 170) XI cent.

Green jasper.

The cameo is rectangular in shape, with a rounded top; against a hollowed background is carved in low relief, a full-length figure of the Virgin in the orant attitude, slightly turning left. On either side of the figure is the inscription which reads $\overline{\text{MP}}/\Theta Y$. The reverse is plain.

State Hermitage. No. ω 358. Height 4.5 cm. Width 3.8 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent. Formerly in the collection of the Duke of Orleans.

Chipped on the left edge; small losses of stone from the background.

For related monuments, see Dalton. *Catalogue*, No. 109, p. 17, pl. III; F. Melv. *Le trésor de la Sacristie des patriarches de Moscou*. Monuments Piot, XII, pp. 207—210, pl. XV, I.

170 CAMEO WITH CHRIST (COMPANION PIECE TO No. 169). XI cent.

Green jasper.

The cameo is rectangular in shape, with a rounded top. Against a hollowed background is carved in low relief, a full length figure of Christ, holding a book in his left hand, his right hand blessing. On either side of the nimbus is the inscription $\overline{\text{IC}}/\overline{\text{XC}}$. The reverse is plain.

State Hermitage. No. ω 359. Height 4.5 cm. Width 3.8 cm.

Acquired in the second half of the XVIIIth cent.

Split in two places in the top part of the left side.

A cameo in the Victoria and Albert Museum should be compared. See Банк. *Международная выставка*, fig. 4; *Век with. The Art*, fig. 102; the cameos in the collection of the Kremlin Armoury, see Nos 159 and 162.

171 CAMEO WITH CHRIST ENTHRONED. Late XI — early XII cent.

Heliotrope.

The cameo is oval, of a deep green jasper variegated with a considerable quantity of red; Christ is carved in low relief; he is seated on a throne without a back. His right hand is raised in blessing, and with his left Christ supports an open book which stands upright on his lap. His feet rest on a footstool. On either side of the nimbus is the inscription $\overline{\text{IC}}/\overline{\text{XC}}$. The reverse is plain.

State Hermitage. No. ω . 1208. Measurements 3.3 cm \times 2.7 cm.

Acquired in 1961. Formerly owned by a private person.

Slightly chipped round the edge.

For related monuments, see А. Банк. *Византийская камея с изображением Христа на троне*. Сборник Радова Византологического Института, кн. VIII, 1, *Mélanges G. Ostrogorsky*. Београд, 1963, стр. 39—42.

172—173 SEAL WITH TWO EMPERORS AND THE ASCENT OF ALEXANDER. X cent.

Lead.

The seal bears two figures attired in imperial garments (evidently co-regents) and supporting a tall cross with a double traverse; in the other hand the figure on the right — and probably that on the left, too — holds an orb. Traces of Greek inscriptions are discernible.

The reverse bears the Ascent of Alexander the Great: he is shown standing in a chariot drawn by two winged griffons, and holding in either hand, a bar to which the bait is attached.

State Hermitage. No. *M* 4506. Diameter 2.5×2.7 cm.

Acquired in 1931. Transferred from the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Large pieces are missing from the top and the left side; the relief is worn.

The obverse finds parallels on coins of Leo VI and Constantine VII (911–912); see W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. II, London, 1908, p. 445, pl. LI, 9.

SEAL WITH THE ANNUNCIATION. XIII–XIV (?) cent.

174

Lead.

The Virgin (on the right) is shown standing, with the throne for the background. The inscription reads: *Χαίρε/τισ/μύς*. The reverse bears an inscription in five lines reading: *Επισφρα/γι/σας η/χρα/τ ν/αγγέλων το/ς Ἀγγέλων κα/ιστος Μιχαήλ λό/γους*.

("Seal, O Joy of the Angels, the words of the Angel of Caesar Michael") B. A. Panchenko advanced an opinion that the seal was owned by Michael, son of Andronicus Palaeologus (1282–1328). However, the lettering seems to point to an earlier period.

State Hermitage. No. *M* 4685. Diameter 3.7 cm.

Chipped round the edge.

SEAL WITH DANIEL IN THE LIONS' DEN. XI–XII cent.

175

Lead.

The seal is oval in shape, and bears the prophet Daniel, with two lions at his feet in an attitude of submission. The inscription on either side of the figure reads *ὁ προφ/ε/της Δανιήλ*. The reverse bears a Greek inscription in seven lines which requires further study.

State Hermitage. No. *M* 8191. Measurements 3 cm×2.8 cm

Acquired in 1938. Transferred from the Institute of Books, Documents and Letters, with the collection of N. P. Likhachev. Chipped round the edge.

SEAL OF THE CATHEDRAL OF SANCTA SOPHIA IN CONSTANTINOPLE. XII cent.

176

Lead.

This piece is a seal of the clergy of Sancta Sophia in Constantinople. The obverse bears the Emperor Justinian (left) represented as a Byzantine Emperor of the XI–XII cent., and the Virgin (right), supporting between them a temple shown as a dome surmounted by a tall cross. In the intervening space is a Greek inscription: *Η/δ/υ/ξ σοφ/ι/α*. The inscription round the edge reads: *Θε/ο/τό/με βοή/θη Ιου/στι/νι/ανου Δεσ/πο/τε/!* ("O Virgin, help Justinian our Lord"). The reverse bears an inscription in six lines referring to the ownership of the seal by the "most pious clergy of the Cathedral" *Το/ς Θεοσεβέστα/τοις προεσβέτεροις κα/ί ἐκκλη/σι/α/ρχε/δ/ε/ξαις*.

State Hermitage. No. *M* 8154. Diameter 7 cm.

Acquired in 1938. Transferred from the Institute of Books, Documents and Letters, with the collection of N. P. Likhachev. Purchased in Paris from Constantinopolitan antiquaries.

The seal is chipped; the inscription on the obverse is imperfectly executed.

For parallels, see Schlumberger. *L'épopée*, I, p. 510.

SEAL WITH THE VIRGIN AND SAINTS. XI–XII cent.

177

Lead.

The seal is round in shape. The obverse bears half figures of the Virgin and Child; the inscription reads: *ΜΡ/ΘΥ*. The reverse shows St Eustratius full length, surrounded by four busts of saints in medallions: the bottom right is St George (?); the others are not identified. The inscription in Greek reads: *ὁ ἅγιος Ἐὐστράτιος*, and the one round the edge: *[Εὐ] γένω Μ[η]τρο/πολί/τω* ?].

State Hermitage. No. *M* 6262. Diameter 2.4 cm.

Acquired in 1938. Transferred from the Institute of Books, Documents and Letters with the collection of N. P. Likhachev.

Chipped round the edge. Part of the inscription has been cut away.

For parallels, see Schlumberger. *Sigillographie*, p. 24.

Lead.

The piece is a circular seal with the bust of a man facing right in full profile; in his left hand is an object which may be a whip; round the edge is the inscription $\Delta\omicron\varsigma \kappa\acute{\epsilon}\phi\epsilon\iota\epsilon \alpha\acute{\nu}\omicron\tau\omicron\upsilon\varsigma$ (God send — food?). The man wears a headdress with flying streamers behind. The reverse bears an inscription enclosed in a triple circle; the inscription consists of six lines; it reads: $\Theta\epsilon\omicron\tau\acute{\omicron}\kappa\epsilon \beta\omicron\upsilon\eta\theta\epsilon\iota\tau\iota \Sigma\tau\alpha\upsilon\rho\acute{\alpha}\kappa\iota\omicron\varsigma \beta\ [\chi\alpha\iota\lambda\alpha\kappa\omicron\iota] \ [\chi\alpha\rho\omicron\tau\omicron\omega\ \sigma\alpha\pi\alpha\ \theta\epsilon\chi\iota\omicron\omega] \ \acute{\epsilon}\pi\iota \ \tau\iota\omicron\nu\ \nu\alpha\chi\alpha\iota\omega\nu\ \chi\alpha\iota \ \acute{\epsilon}\pi\iota \ \tau\iota\omicron\nu\ \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omicron\nu\ \text{('O Mother of God, help Stauracius the Imperial Protospatharium, Manager of the Emperor's Private Estate and Head of the Department (?) of the Barbarians')}$.

State Hermitage. No. M 2439. Diameter 2.4 cm.

Acquired in 1931. Comes from the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

The inscription on the reverse has been damaged. The seal is chipped round the edge.

In the work by N. P. Likhachev „Мошквонулы” are reproduced two related seals from his collection (pl. LXXX, Nos 9—10); both are now in the Hermitage (Nos M 7992 and M 8016). See also Sch l u m b e r g e r. *Sigillographie*, p. 451.

180 CROSS WITH THE FOUR EVANGELISTS. XI cent.

Gold, cloisonné enamel, gems, pearls.

The cross has flaring arms terminating in a sort of trefoil, with tubular ribbons for suspension rings at the top and bottom of the shaft. The medallions at the terminals of the cross arms bear busts of the Evangelists executed in cloisonné enamel (on the top of the shaft is St Matthew, on the left arm is St Luke, on the right arm, St Mark, and on the bottom of the shaft is St John). At the intersection was probably a bust of Christ in a medallion. The spaces between the medallions, and between the cross arms are adorned with an ornamental pattern set with gems. The medallions and the settings are enclosed in a filigree border. Between the ends of the cross arms are groups of two pearls. The reverse has a cruciform recess for a relic.

State Museum of Fine Arts. No. AY 891, II 2b 328. Height 9 cm. Width 5.8 cm.

Acquired in 1932 (?). Transferred from the State History Museum. Formerly in the collection of A. S. Uvarov. Probably comes from Kiev.

The enamel from the central medallion is missing; so are almost all the stones from the side petals of the trefoils, and a stone near St Mark.

The Martvili cross may be compared; see A m i r a n a s h v i l i. *Les émaux*, pp. 28—31.

182 RELIQUARY WITH THE CRUCIFIXION. XI cent.

Gold, cloisonné enamel.

The reliquary consists of two leaves. One bears Christ on the cross between the Virgin and St John; above is the sun and moon and two figures of flying angels. Under the cross is a skull and bones. The inscription on the cross reads IC / XC; and the ones at the sides $\acute{\iota}\delta\epsilon \ \sigma \ \epsilon\gamma\ \gamma\acute{\iota}\omicron\varsigma \ \sigma\omicron\upsilon$ („Behold thy son”) and $\epsilon\gamma\omicron\upsilon \ \eta \ \mu\eta\tau\eta\rho \ \sigma\omicron\upsilon$ („Behold thy mother”).

The other leaf has a cruciform recess in the centre; under the lower traverse are Constantine and Helen in half-length; there are representations of the sun and the moon in enamel; and inscriptions.

Kremlin Armoury. No. 10 569. Measurements 3 cm × 2 cm.

Comes from the Palace Church at Livadia. May have been brought from Georgia.

There are dents and small losses of enamel. The lower edge is uneven.

For parallels, see No. 182.

184 ICON OF THE CRUCIFIXION. XI—XII cent. The mount of Russian work dates from XII—XIII cent.

Gold, cloisonné enamel, gems, pearls.

Christ is shown on the cross, with his eyes closed; on either side of the cross are the Virgin and St John; above are half figures of flying angels, the sun and the moon. Under the cross is a skull and bones. The inscription in Greek reads $\text{ΗΑΙΟΥΘΟCCOY, ΗΑΟΥΗΜ[ΗΤΗ]Ρ COY}$ („Behold thy son; behold thy mother”). The frame ornamented with filigree and granular decoration, with twelve settings for precious stones, is of Russian manufacture.

Kremlin Armoury. No. 74. Measurements 6 cm × 4.5 cm.

Found in 1822 with the Staroryazan treasure.
The stones are missing from the settings: all but three.
For parallels, see No. 181.

PLAQUES WITH THE APOSTLES JACOB AND BARTHOLOMEW, X—XI cent. 183—184
Gold, cloisonné enamel.

The rectangular plaques mounted in the Gospels cover bearing the name of Mstislav (belonging to the copy executed about 1103 for Prince Mstislav Vladimirovich) show the representations of the Apostles Jacob and Bartholomew, each standing on a dais. The accompanying Greek inscriptions give the names of the personages. Each of the apostles has a scroll in his left hand, blessing with his right. The plaques are decorated with pearls. State History Museum, The Synod. No. 1203 in the Manuscript Department. Height of each plaque 3.6 cm. Width No. 183, 1.6 cm; No. 184, 1.7 cm.

The Gospels came from the Treasury of the Patriarch of Moscow in 1917. Before this the book was in the Archangel Cathedral.

Six nails in the background hold the plaques in their places in the mount. Losses of enamel. The companion plaques with representations of apostles in the Khakhuli triptych may be compared; see A m i r a n a s h v i l i. *Les émaux*, pp. 116, 117.

ICON OF THE DESCENT INTO HELL, XII cent. 185
Cloisonné enamel on gold; silver.

The icon is almost square, in a silver mount, with an ornamental border. The background is inscribed with the word *ἡ ἀνάστασις*. The reverse bears a silver gilt plaque with a Greek inscription in niello, referring to some relic or relics, and a later incised inscription in Russian referring to the weight.

Kremlin Armoury. No. 13 797. Height 9.5 cm. Width 8.5 cm.

From the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin.

Chipped in several places; small losses of enamel.

Enamels from the collection of Botkin are stylistically related; see A m i r a n a s h v i l i. *Les émaux*, pp. 62—65.

COMPOSITE ICON WITH THE CRUCIFIXION; CHRIST, SAINTS, GOSPELS SCENES 186—189
Enamel XI, XII cent. Silver XI, XIV cent.
Cloisonné enamel on gold; silver; wood.

This is a multiple icon consisting of several separate parts of different date mounted together on a wooden foundation. In the centre are two plaques, one with the Crucifixion, the other with Christ in the Sepulchre, both in cloisonné enamel. The inscriptions in Greek read as follows: *ἡ Ἐξέλιξις* (Crucifixion), *ἡ ἑσπέρη* (Christ did die, and did come as the Lord). The margins are decorated with chased silver gilt plaques of different size. Above the Crucifixion, in the middle, is a scene of the Dormition enclosed in an ornamental border. In the corners are the busts of saints: St Basil in the top left corner, St John Chrysostom in the top right; in the bottom left corner — St Nicholas, in the bottom right, St Athanasius (all but St Basil in medallions). Between the medallions are Jacob (left side) and, St Gregory the Theologian (right side), executed in cloisonné enamel on gold plaques shaped like an egg placed vertically with the big end upwards, and the small end cut away. The Greek inscriptions read: *ο ἀγιος Ἰσχαριος ὁ ἀδελφός* / *Θεοῦ*; *ὁ ἅγιος Ἰηρόδωρος*; *ὁ Θεολόγος* (Saint Jacob the brother of our Lord; Saint Gregory the Theologian). In the upper and lower margins are cruciform and rectangular recesses for relics accompanied by Greek inscriptions (St John the Baptist, St John Chrysostom, St Stephen the Younger, St Demetrius, St Theodore). At the sides are three-quarter length representations of St Peter and St Paul, and the Evangelists SS John and Matthew (in the inscriptions the names of the personages accompany the wrong figures). In the bottom part is St Theodore on the left, and Christ Bearing the Cross on the right. The intervening spaces between the representations are filled with bands of ornamentation.

State Hermitage. No. ω 211. Height 34.3 cm. Width 32.5 cm.

Acquired in 1911. Purchased in 1892 by G. S. Stroganov in Rome; according to the seller, comes from South Italy.

The plaque with Christ in the Sepulchre is split. The representations in the upper corners, a setting in the lower border, and the majority of stones are missing.

Comparable with the central scene is the plaque which was formerly in the Reichscapelle in Munich (now in a private collection), see L'Art byzantin, No 474, pp. 403—404;

G. Schlumberger. Un empereur byzantin du Xe siècle. Paris, 1890, p. 580. Details of the cover of the Siena Gospels should be compared with the enamels in the margins; see Лихачев. Историческое значение, табл. III; L. Dami. L'evangelario greco della Biblioteca di Siena. "Dedalo", III, 1922/1923, pp. 229, 235, 240, group IX.

190 ICON WITH ST THEODORE SPEARING THE DRAGON. XIII cent.

Cloisonné and champlevé enamel on copper; silver; wood.

The icon represents the warrior saint Theodore spearing a dragon (Batheriakus). There is an inscription in Greek reading: *ο άγιος Θεόδωρος ο Βαθρηακηνς*. The halo and the shield are richly ornamented. The right and the bottom edge of the icon are bordered by a frame of repoussé silver decorated with a full-length figure of St Demetrius, and half figures of St Panteleimon and an unidentified saint; the intervening spaces are filled with plant ornament. The top edge is bounded by a narrow border of repoussé silver. The icon and the frame are mounted on a new wooden panel with edges painted in gold colour.

State Hermitage. No. ω 28. Height of the panel 24.3 cm. Height of the enamel 19 cm. Width of the panel 21.5 cm. Width of the enamel 16.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Our piece is probably part of the icon; the break runs down the raised arm of the saint and the trunk of the tree; there are small losses of enamel in this area. Minor damages in the frame.

191—194 TRIPTYCH WITH THE DEESIS. XI cent.

Silver; cloisonné enamel on gold.

The triptych has a loop at the top. The representations in cloisonné enamel have survived on two of the panels: on the central panel bearing Christ Enthroned, and on the right leaf showing a full-length figure of St John the Baptist in an attitude of prayer. The left leaf bears a highly schematic representation of the Virgin in repoussé silver, which seems to have replaced the original enamel. The back of the triptych is decorated with a bust of the Virgin and Child executed in the same manner. When folded, the triptych shows on the outside a cross with settings for the stones (?); between cross arms are eight-petalled rosettes enclosing small crosses. The leaves are bordered with bands of openwork squares in some of which glass and pastes have been preserved. At the corners, along the edges, and in some other areas, are small wire loops probably intended for the attachment of stringed pearls.

State Hermitage. No. ω 4192. Height 8.3 cm. Width when unfolded 16 cm; when folded 8 cm.

Acquired in 1956. Formerly in the Alexandrovsky Palace Museum at Pushkin. Comes from the Saidanaya monastery in the neighbourhood of Damascus, where it was in the beginning of the XXth cent.

Pieces of gold leaf missing from the areas right of the throne and left of the head of St John the Baptist. Considerable losses of enamel in the right wing. Almost all the stones and pastes are missing from the settings in the borders; also loops and hinges. There are breaks. The plaque on the left wing and in the reverse are of later date but evidently of mediaeval work.

In its general decorative scheme the piece resembles the so-called Martvili triptych, and two triptychs in the collection of Pierpont Morgan (New York); see Amiranashvili. Les émaux, pp. 25—27; and Early Christian and Byzantine Art Exhibition, Nos 530—531, pls. LXX—LXXI. The lid of the Limburg staurothèque may be considered a prototype for the enamels; see Talbot-Rice. The Art, pl. X; some details of the mount of the Khakuli Mother of God should also be compared; see Amiranashvili. Les émaux, pp. 102—103. See also: Mostra dell'arte in Puglia dal tardo Antico al Rococo. Pinacoteca provinciale di Bari. Catalogo, 1964, N 4, pp. 5-6, tav. 1.

195 RELIQUARY (THE SO-CALLED PHILOTHEUS' STAUROTHÈQUE). XII cent.

Silver; wood.

The staurothèque (container for a cross) is rectangular in shape; it has a form of a box with the traces of a sliding lid, (now missing), and a cruciform recess. The decoration consists of repoussé silver plaques mounted on wood; on either side of the cruciform recess, under the lower traverse, are full length-figures: St Cosmas on the left, and St Damian on the right. Above are two busts in medallions; the one on the left, of St Cyrus; the one on the right, of St Panteleimon. The background is filled with ornamental designs. Along the margins framing the missing lid, is an inscription in Greek; it reads: + *Ζωγράφον πέγραψε τοῦ σ[κ]υ[ροῦ] ξά[ν]θο[ν]ος ἐν ὧν[τι] ἀν[τ]ὶς προσπαχ[ύς] Χ[ρ]ιστοῦ; θέλων ἀπαν[τ] ἐράδ[ει]ναι τῆς σ[κ]ω[τε]ρί[ας] ἐν ἡμέρᾳ τοῦ ἀν[τ]ίχ[ρ]ιστου; δὲ τέχνην τὴν πόθω.*

The inscription is connected with the name of the master: "the reliquary was made by John, with love". The sides are decorated with vertical palmettes in circles. There is a loop at the top and fragments of clasps at the edges.

Kremlin Armoury. No. 1. Height 20.5 cm. Width 17 cm.

Tradition names the Patriarch Philotheus (?) as the owner of the reliquary; it is said to have been brought from Constantinople by the Metropolitan Alexius in 1354.

The sliding top is missing.

For similar monuments, see Б а н к. Византийские серебряные изделия, стр. 234—242.

RELIQUARY WITH A LEAVED CROSS. XI cent.

196—198

Silver gilt, paste.

The reliquary has the form of a rectangular triptych of massive sheet silver, with a sliding lid. Under the lid is a cruciform recess for a relic flanked by roundels in the upper part and by oblongs in the lower. Over the central panel is another recess for a relic (?) with a setting for a jewel in the left corner. The wings, both on the outside and inside, and the sliding lid are decorated with roundels encircled by bands of openwork squares which must originally have contained enamels; on the sliding lid are four small medallions and a large one within a lozenge; each of the side wings has two medallions on the outside, and ten decorating the inside. The lower part of the reliquary is bordered with a band of lozenges. The squares forming the openwork frames were filled with coloured glass; and the intervening spaces between the medallions, with paste. The reliquary has a loop at the top; the sliding lid is fitted with a ring. The reverse of the reliquary bears a repoussé representation of a leaved cross with arms terminating in rosettes, set against a background filled with ornamental designs, and enclosed in a border of floral scrolls. On either side of the cross is an inscription in Greek which reads: IC / XC.

State Hermitage. No. 6264. Height when folded 26.3 cm. Width 21.5 cm. Thickness 2.3 cm.

Acquired in 1925. Formerly in the Stieglitz Museum. Purchased in Paris, from Bois, in 1883.

Enamels have been lost from the medallions, as well as paste and glass in the frames; of these hardly anything has survived. The openwork bands on either side of the cruciform recess are considerably damaged, and in part missing. The corners have been broken away. Losses of metal from the corners and edges on the back lid.

Comparable is the reliquary in the Marienstern monastery in Saxony: see Prinz J o h a n n G e o r g. Eine Staurothek im Kloster Marienstern. Monatshefte für Kunstwissenschaft, Bd. VIII, Leipzig, 1914, SS. 249—250, Taf. 49, 50; and the one at San Giovanni in Laterano; see C. Cecchelli. Il tesoro del Laterano. "Dedalo", 1926, VII, p. 231 sq; see also Б а н к. Византийские серебряные изделия, "Византийский временник", т. XIII, стр. 214—218, 221, and т. XIV, стр. 241—242.

Note. The dating of A. Frolov who assigns the reliquary to the XII cent., does not seem convincing.

STAUROTHERQUE. Late XI-early XII cent.

199—200

Silver gilt; wood.

The staurothèque (container for a cross) is a wooden box with a recess shaped as a two-armed cross; it has a sliding lid, and two loops, one fitted to the top, the other to the lid. The planks composing the box and the lid are covered on all sides with plates of silver gilt chased with different representations and ornamental designs. On the obverse of the lid is the Crucifixion. Above the heads of the Virgin and St John standing on either side of the cross, is an inscription in Greek, reading *ὁ σὺ υἱός σου ἰδοὺ ἡ μήτηρ σου* ("Behold thy son; behold the mother"). In the margins are busts of saints in medallions set against the background of plant ornament. In the upper border are the archangels Michael and Raphael on either side of the Hetimasia, Uriel and the now missing Gabriel; in the left margin (counting from the top downwards) SS Peter, John the Theologian, Luke, Andrew, Simon, Thomas, Nicholas, Theodore. In the right margin are SS Paul, Matthew, Mark, Bartholomew, Jacob, Philip, John Chrysostom and yet another John. On the bottom of the lid are SS Cosmas, Panteleimon and Damian. The back of the lid is decorated with a two-armed Calvary cross, probably a later addition, flanked by trees and accompanied by an inscription IC / XC; NT / KA. Inside the staurothèque, on either side of the cruciform recess, are Constantine and Helen; above are half figures of angels; along the border, acanthus leaves. The sides and the top of the box are decorated with vine scrolls, cinquefoils and semi-palmettes. The back bears a leaved cross with the letters IC / XC in medallions at the sides (probably the work of a different master).

State Hermitage. No. 639. Height 29 cm. Width 20.5 cm. Thickness 4.2 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the Russian Museum.

A medallion in the top right-hand corner, and the bust of St Damian from the medallion in the lower margin, are missing; the medallions at the top and bottom of the left side are damaged. Losses of metal along the lower edge and in the back.

For similar monuments, see No. 195; also Masterpieces, No. 126, fig. 41; and Б а н к. Византийские серебряные изделия. „Византийский временник“, т. XIV, стр. 236—241.

201 ICON WITH CHRIST ENTHRONED. XII cent.

Bronze.

The icon is embossed and finished in the technique of repoussé work; it has a rounded top and a border of heading between two thin raised bands crudely ornamented with nicks. Christ is represented seated on the throne holding a book with his left hand, his right hand raised in blessing. On either side of his nimbus are the letters: IC/XC. The throne, the cushion and the book are decorated with ornamental designs. The top is pierced with three holes for attachment to a wooden backing.

State Hermitage. No. X 872. Height 12 cm. Width 9 cm.

Acquired in 1955. Found, together with a bronze lamp, in Chersonese, in a small temple-tomb (1955).

The bottom left corner and most of the left border are missing. There are dents on the surface. Small losses of metal in the face and shoulders of Christ.

202 ICON OF CHRIST ENTHRONED AND SAINTS. XII—XIII cent.

Bronze.

The icon is rectangular in shape, with the edges slightly raised; the representation is embossed and finished in repoussé. The central panel enclosed in a wavy border, bears the figure of Christ seated upon a low-backed throne. Above is the inscription IC/XC. The margins are ornamented with quatrefoils and dots in the intervening spaces. This ornament is interrupted by small panels with the figures of the Virgin (accompanied by the letters MP/ΘΥ), St John the Baptist and busts of saints, on a plain ground; of the busts, only two have survived: that of St Panteleimon in the middle of the lower margin, and that of St Damian in the bottom right corner. The icon must originally have been mounted on wood.

State Hermitage. No. X 1033. Height 24,3 cm. Width 18 cm.

Acquired in 1955. Found in Chersonese in 1955.

The icon is in a highly damaged condition: all the representations of saints in the upper margin have been lost; of the rest, only that of St Panteleimon escaped damage. The face of Christ is missing. A number of small losses and cracks in the areas of the throne, the background, and the ornamental bands.

203—204 CROSS WITH CHRIST, SAINTS AND ANGELS. Late XI cent.

Copper.

The cross arms have the edges bent back, at right angle to the front face; or strips of metal soldered on along the edges perpendicular to the front; from the back, the cross is hollow. At either end the shaft terminates in a small protuberance. The inside is plain. The decoration is executed by undercutting the surface as in damascening (?); at the intersection is Christ Blessing (with a book?); on either side of him is a group of six apostles. Above in the upper part of the shaft, is a full-length figure of St Theodore; below, in the bottom part, is St George. The inscriptions in Greek read *ΙΣ/ΧΣ* ὁ υἱος ἀναστα; ὁ υἱος Θεωδωρος. Each of the side faces of the traverse is decorated with a figure of an archangel wearing the loros. The upper faces of the traverse bear three busts of angels; the side faces of the shaft are ornamented with four busts in the part above the traverse, and two in the portion below.

Kievo-Pechersky Museum of the History of Culture. No. 3221 КЛЗ Height 23,33 cm. Width 14,8 cm. Thickness 2,77 cm.

According to tradition, the cross was owned by a monk of the Kievo-Pechersky monastery, one Mark, nicknamed the Grave-Digger (it was his duty to make graves for the deceased brethren) whose name is mentioned about the year 1090. The cross is in the Kievo-Pecherskaya Lavra.

Of the figure of St George and some of the busts of angels, only traces remain. Losses of metal in different parts.

Errors in the inscriptions, as well as certain peculiarities of technique and style, suggest that the cross may be the work of a Russian master.

Similar in composition and style are the crosses reproduced by N. P. Kondakov in his *Иконография Божьего Сына, II, IIr.*, 1915, fig. 60; also see M. Rosenberg. *Geschichte der Goldschmiedekunst*. Niello. Frankfurt am Main, 1924, Abb. 47–49.

BOWL WITH ST THEODORE, BIRDS, ANIMALS AND FISHES. XI cent.
Silver.

205–207

The vessel has the form of a shallow bowl with an almost vertical rim slightly flaring outward which bears an incised inscription in Greek on the outside. The inscription reads: $\pm \text{Κ}(\tau\iota)\epsilon \text{βο}\theta\eta \tau\acute{o}\nu \delta\omicron\lambda\delta\iota\kappa\omicron\nu \sigma\omicron\nu \Theta\epsilon\omicron\delta\omicron\tau\omicron\rho \text{Τ}\omicron\upsilon\epsilon\kappa\epsilon\lambda\epsilon\iota$ (O Lord, help thy slave Theodore Tourkelus) The sides are chased on the exterior with representations of real and fantastic creatures: birds, sphinxes, animals, snakes and fishes, devouring human beings and each other. In the centre of the interior is a medallion with a bust of St Theodore holding a spear in his right hand and with his left grasping his sword below the handle. On either side is an inscription reading $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma / \Theta\epsilon\omicron\delta\omicron\tau\omicron\rho$. The reverse of the bottom shows traces of a foot; and the rim, those of the junction of the handle to the body of the vessel. The bowl may have been manufactured in the Balkan Peninsula.

State Hermitage. No. ω 1207. Height 5.2 cm. Diameter 14 cm.

Acquired in 1950. Formerly in the Solikamsk Museum. Found in 1949 near the village of Penyakhino (the Solikamsk district of the Perm region).

The foot and the handle are missing.

Some of the figures find parallels in Bulgarian wood carving, and in Serbian stone carving; see H. Кондаков. *Македония*. СПб., 1906, табл. III; A. L. Bréhier. *La sculpture et les arts mineurs byzantins*. Paris, 1936, p. 81, pl. XLIII; A. Дероко. *Монументална и декоративна архитектура у средновековној Србији*. Beograd, 1953, cl. 63, 69, 72, and others.

LID FROM A VESSEL, WITH MUSICIANS, DANCERS AND ACROBATS. XII cent.
Silver.

208–212

The lid is tall and slightly bulbous in shape, with a plain vertical rim. The exterior is covered with medallions formed of interlacing bands and containing engraved figures against a dotted background; in the broader frieze are ten figures: six musicians playing the lute, the zurna, and the cymbals; two acrobats; and two dancers. In the narrower frieze are eight running animals: hares, hounds, a stag, and a panther, or an ounce; and two peacocks, one shown frontally, the other from the side. The intervening spaces are filled with birds and cinquefoils. In the centre are traces of a knob by which the lid was raised.

Note.

The categorical statement of B. A. Shelkovnikov (see Б. А. Шелковников. *Русское стекло*, стр. 218, 220, 221, рис. 7) concerning the Russian provenance of the vessel, is not supported by sufficient proof.

State Hermitage. No. ω 1193. Diameter at the rim 13.5 cm. Maximum diameter 16 cm. Height 9 cm.

Acquired in 1957. Found in the area of the river Srednyaya Khodosta in the Tazovskiy Peninsula (the Nenets National Region).

There are dents in several places; and a long crack with a small hole on either side of it. Similar in shape is No. 213 (which see).

VESSEL WITH A LID, DECORATED WITH HUNTERS AMONG ORNAMENT, AND BIRDS. XII cent.

213, 214

Silver.

The vessel consists of two separate parts, a bowl with an almost vertical border and a lid with the rim fitting into it. The reverse of the bottom shows traces of a foot, and the lid, those of a knob. The exterior of the vessel is covered with interlacing devices formed by broad bands between double contour lines. Within the cartouche-shaped designs are figures of warriors (or hunters, with legs bent in the knee, holding a shield in front, and the sword raised as if to strike. The engraved design is emphasized by a niello inlay on a hollow ground. Around the rim are stylized vine scrolls. There are traces of gilding. The interior decoration has for its central motif a medallion of concentric circles in which are two birds back to back, with heads turned towards a stylized plant between them.

Note.

B. A. Shelkovnikov's opinion that the vessel is of Russian origin (see Б. А. Шелковников. *Русское стекло*, стр. 221) seems erroneous.

State Hermitage, No. V3-878. Total height 11 cm. Maximum diameter of the bowl 12.2 cm. Diameter at the rim 10.6 cm. Maximum diameter of the lid 11.8 cm.

Acquired in 1915. Found in the outskirts of the town of Yuryev (now called Tartu) with a hoard of silver objects.

Both the parts are badly damaged, showing dents, breaks, cracks, scratches, and small holes.

Similar in form is the lid from the Nenets region, see No. 208.

215 DISH WITH A BIRD. XI cent.

Glazed pottery.

The dish is made of red clay; it has vertical sides and a border flaring outward, and rests on a cone-shaped hollow foot. Engraved through slip is the figure of a bird facing right, with a spiral-like design (probably a snake?) in front, and a leaf back of the figure. The border is decorated with a band of incised hatches. The dish is coated with a transparent yellow glaze (on the exterior, only in the upper part).

State Hermitage. No. X 298. Height 10 cm. Diameter 22 cm. Diameter of the foot 7.8 cm.

Acquired in 1898. Received from the Archaeological Committee. Found in Chersonese.

Restored from a number of fragments; considerable losses of glaze.

For similar monuments, see Ch. H. Morgan. *The Byzantine Pottery* (Corinth, XI), Cambridge, Massachusetts, 1942, No. 1011, p. 120, Fig. 97; also Яковлев, стр. 195, № 99, табл. XXVI.

216 DISH WITH A FANTASTIC BIRD FIGHTING WITH A SERPENT. XI cent.

Glazed pottery.

The dish is made of red clay; it is flat, with a rounded border and a cone-shaped ring foot. The interior decoration consists of a fantastic bird (the griffon?) and a serpent in fight, engraved through slip. The border is ornamented with triangles, palmettes and rosettes in ovals, and stained with brown. The dish is covered on both sides with a transparent yellow glaze. There are incised circles on the exterior.

State Hermitage. No. X 282. Height 5 cm. Diameter 35 cm. Diameter of the foot 11 cm.

Acquired in 1895. Found in Chersonese.

Restored from a number of fragments; the lacunae filled with plaster. Pieces of glaze are missing. The exterior bears traces of fire.

The dish is almost identical in form and design with another Chersonese dish in the Hermitage collection; see Бок. *Potteries*, No. 11, pp. 24–62, also Яковлев. *Средневековая Херсонес*, № 99, 103, стр. 195–196.

217 DISH WITH A HERO KILLING A FANTASTIC BEAST. XII–XIII cent.

Glazed pottery.

The dish is made of red clay. It is flat, with a slightly raised edge, and coated with a transparent glaze of a light colour, with yellow and brown stains. The decoration consists of a scene of a man fighting a fantastic animal (Dighenes Akrites?). The border is ornamented with a band of triangles and hatched lines. The reverse bears concentric circles. The foot is cone-shaped and hollow.

State Hermitage. No. X 728. Diameter 31.8 cm. Diameter of the foot 10.1 cm.

Acquired in 1955. Found in Chersonese in 1955.

Restored from a number of fragments; the gaps filled with plaster.

218 DISH WITH A FANTASTIC ANIMAL. XII–XIII cent.

Glazed pottery.

The dish is made of red clay. It has a raised border with a flat rim, and rests on a ring foot. The interior shows a fantastic animal engraved through slip; there are brown stains on slip. The border is ornamented with double lines crossing, and circles of different size. The dish is coated with a transparent yellow glaze. The reverse has stripes.

State Hermitage. No. X 727. Diameter 34.5 cm. Diameter of the ring foot 10 cm.

Acquired in 1955. Found in Chersonese in 1955.

Restored from a number of fragments; considerable losses of glaze.

219 BOWL WITH A BIRD. XIIIth cent.

Glazed pottery.

The bowl is of red clay. The interior and the upper part of the outside are covered with a green glaze. The rim is vertical, broad, slightly flaring outward. The cup rests on a ring foot. The interior bears a bird facing left, with an ornamental crest and tail, within concentric circles; it is engraved through slip. The rim is also decorated with concentric circles.

State Hermitage. No. X 317. Diameter 16 cm. Height 7.8 cm.

Acquired in 1896. Received from the Archaeological Committee. Found in Chersonese.

Restored from a number of small fragments. A large piece is broken from the foot, and several small bits from the rim. In the lower portion losses of glaze in several places.

For similar objects, see Ch. H. Morgan. *The Byzantine Pottery* (Corinth, XI). Cambridge, Massachusetts, 1942, No. 1309, p. 300, fig. 206.

DISH WITH A FANTASTIC ANIMAL. XII—XIII cent.

220

Glazed pottery.

The dish is made of white clay; it has a ring foot, and a raised edge slightly turned inwards; the interior is painted with a design in green and violet under a transparent glaze. The design shows a fantastic animal making a leap to the right, its head turned in the opposite direction. The rim is coloured violet.

State Hermitage, No. X 276. Diameter 15 cm. Height 6.8 cm.

Acquired in 1895. Found in Chersonese.

A piece is broken from the rim; a considerable part of the foot is missing. There is a hole in the foot.

ICON OF THE ARCHDEACON STEPHEN. XI cent.

221

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. Archdeacon Stephen is shown in full length, with an incense burner in his right, and a red kerchief in his left hand.

State Hermitage, No. J 5. Height 32 cm. Width 18.5 cm. Thickness 2 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the Russian Museum. Formerly in the collection of N. P. Likhachev.

There is a distant resemblance between this piece and the image on silk reproduced by Talbot Rice in *The Art*, p. XVI.

ICON OF ST PANTELEIMON. X—XI cent.

222

Encaustic over gesso; wood.

The panel is hollowed. The icon shows St Panteleimon in half length with a casket in his left hand, and a stylus in his right one. He wears a chiton with an ornamental band round the collar, and a cloak. The halo is rendered by a dotted contour. The facial type is distinctly reminiscent of the Faiyum portraits. Above is an inscription reading $\sigma \alpha \gamma \iota \sigma \varsigma \Pi \alpha \nu \tau \epsilon \lambda \epsilon \iota \mu \omega \nu$.

State Museum of Fine Arts. No. 2864. Height 52 cm. Width 34 cm.

Acquired in 1933. Formerly in the State Tretyakov Gallery. Comes from the collection of I. P. Ostroukhov.

The face and garments of the saint are damaged. Part of the panel at the bottom has been cut away. There are losses, mainly in the lower part; and traces of nails.

The icon of St Panteleimon, formerly in the Lavra Museum in Kiev, should be compared; see И е р о в. *Амбон, табл. 6*; or Wulff and Alpatoff, SS. 48—52, 260.

ICON OF THE VIRGIN AND CHILD ("OUR LADY OF VLADIMIR").

223—224

First half of the XII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. The icon shows a half-length figure of the Virgin of the Eleousa type, holding the Child on her right arm. All that remains of the original Byzantine work, are the faces; the Virgin's, with darker olive-green flesh tones; and the Child's, painted in lighter tints. A layer of a dark red colour adds warmth to the cheeks.

State Tretyakov Gallery. No. 14 243. Height 104 cm. Width 69 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the State History Museum. The icon was brought from Constantinople. It was first at Vyshgorod (near Kiev), in 1155 it went to Vladimir, and in 1395 to Moscow where it was placed in the Assumption Cathedral in the Kremlin.

The icon was repeatedly repainted and enlarged in Russia in the XIIIth, late XIVth, early XVth, and lastly in the XIXth centuries. It was cleaned by the All-Russian Restoration Committee in 1918. In the early XVth cent. the reverse was painted with the hetimasia.

The icon served as a prototype for a large number of Russian icons; among them, for the iconographic type of "Our Lady of Vladimir".

225—226 ICON OF ST GREGORY THE THAUMATURGE. XII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed, leaving broad margins. It bears a half figure of St Gregory the Thaumaturge holding a book in his left hand, his right raised in blessing. The crosses and ornamental bands round the wrists are decorated with an elaborate design executed with great delicacy; there is a dark blue band round the collar. He holds a book which has gold fastenings and a red cover bearing a cross and corner ornaments, and adorned with pearls. On either side of the figure is the Greek inscription: *ὁ ἄγιος Γρηγόριος ὁ Θαυματουργός*. State Hermitage. No. J 4. Height 81 cm. Width 53 cm. Thickness 3.3 cm.

Acquired in 1935. Transferred from the Russian Museum.

The panel is split vertically; it is reinforced from the back (approximately in the middle) and the split is stopped and painted over on the surface. There are cracks in the areas of the right hand, the left shoulder, the book, and the background. The losses in the margins, and the cracks, are filled in.

227—230 ICON OF THE APOSTLE PHILIP AND THE SS THEODORE AND DEMETRIUS. Late XI—early XII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The Apostle Philip holding a scroll, St Theodore with a spear and a sword, and St Demetrius with a spear and a shield are shown full length against a hollowed background, under carved ornamental arches resting upon columns of elaborate shape. Each figure is accompanied by an inscription giving the name of the personage. Ornamentation with white beading, the so-called pearls, is widely used. The icon, in all likelihood, formed part of a frieze.

State Hermitage. No. J 186. Height 41 cm. Width 50 cm. Thickness 5.5 cm.

Acquired in 1935. Transferred from the Russian Museum.

The panel has been cut at the side and at the lower edge. Considerable losses in the lower part and the right side filled in and repainted. The panel is riddled with worm holes at the top and still more in the bottom part. The corners are broken away.

231 ICON OF THE DESCENT INTO HELL. XII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The Descent into Hell is enclosed in a frame of carved wood, shaped as an arch with a cornice, supported by two columns. In the centre is Christ standing above the gates of hell; he wears a golden chiton and a white himation; on the left are Adam (kneeling in his sepulchre), and Eve; on the right David, Solomon, and St John the Baptist. The sepulchres are coloured in imitation of marble. The background shows a rocky landscape. Above is the inscription *Η ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ*. Nos 231 and 232 are probably parts of a frieze with the Twelve Feasts. Characteristic of the period is the laconic manner of treating the subject and the conventional rendering of the landscape and of isolated details, such as the figure of Christ over the abyss, suspended in space.

State Hermitage. No. J 8. Height 31.5 cm. Width 18 cm. Thickness 3 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the Russian Museum.

The right-hand column has been sawn into two pieces down the side. The lower edge has been broken and trimmed in an uneven line. The reverse of the upper edge is bevelled, and riddled with worm holes. Losses of gesso along the sides, mainly in the area of the carved border. Losses of paint film in the area of the breast of Christ.

The icon may have formed part of a larger composition, together with No. 232.

232 ICON OF THE PENTECOST. XII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The Pentecost is shown in an arched frame of carved wood; the arch is corniced, and supported by columns. On either side of a building is a group of six apostles; the figure of St Peter terminates the group on the left; and that of St Paul, the group on the right. Above the apostles is a segment of the sky radiating twelve rays. There are traces of an inscription in Greek. The reverse is plain, showing traces of paint. Nos 231 and 232 may have formed parts of a frieze with the Twelve Feasts.

State Hermitage. No. J 6. Height 32 cm. Width 18.5 cm. Thickness 3 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the Russian Museum.

Both the columns have been sawn into two down the middle. The lower edge is cut in an uneven line; and the upper slopes on the reverse. Losses in the lower part — among them,

the figure of the apostle in the middle of one of the rows, — are stopped with mastic and retouched with colour. A piece of wood has been inserted in the bottom left part. There are worm holes.

ICON OF THE TRANSFIGURATION. XII cent.

233

Egg tempera over gesso; wood.

Christ blessing, with a scroll in his hand, is shown in a mandorla; his nimbus cruciger is adorned with pearls and gems in each limb. Elijah and Moses stand on mountain tops. The two apostles are below. The background is red. The inscription in Greek reads: *Η ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ*. The reverse is plain, and has traces of a white paint. The upper edge is cut in an uneven slanting line.

State Hermitage. No. J 7. Height 23.2 cm. Width 23.7 cm. Thickness 2.5 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the Russian Museum.

The edges of the icon have been cut away; parts of figures and the entire figure of the apostle on the right (both the paint layer and gesso) are missing from the lower portion of the panel; parts of the haloes of Christ and Moses are also missing.

For comparable monuments, see *L'Art Byzantin*, No. 180 pp. 244—245.

ICON OF ST NICHOLAS. XII (?) cent.

234

Miniature mosaic, wood.

The icon bears a figure of St Nicholas the Thaumaturge in half length, with a book in his left hand, his right hand raised in blessing. The chasuble is decorated with gold. The background is silver, showing traces of gold lettering. The mount is of later date (XIV cent). It is adorned with alternating circles and lozenges in filigree work.

Note.

During a cleaning and restoration in 1964—1965, some new data have emerged suggesting a possibility of a later date.

Kiev Museum of Eastern and Western Art. No. 139 6pk. Height of the mount 19 cm. Width 15 cm. Height without the mount 10 cm. Width 8 cm.

Acquired from the collection of B. I. and V. N. Khanenko. Comes from the Episcopal Museum of Art and Archaeology in the town of Vich, near Barcelona.

The tesserae are loose in some places; a few are missing.

St Nicholas from the collection of Porphyry Uspensky should be compared: see *Д н а ч е в*. Материалы, I, табл. III, 4.

RELIEFS WITH THE APOSTLES PETER AND PAUL. XII cent.

235—236

Marble.

The full-length figures of the Apostles Peter and Paul are executed in low relief; each of the apostles is shown standing under an arch supported by twisted columns, Peter with a scroll and the keys in his left hand, Paul with a book; the right hand blessing. The engraved inscriptions in Greek on either side of the figures read: *ὁ ἄγιος Πέτρος; ὁ ἄγιος Παῦλος*; and below the figure of Paul *δε μὴ παρέρχον τον ις εὐληγε*. The reverse is plain in both cases.

State Hermitage. Nos. *ω* 833, *ω* 834. Height 66 cm. Width 34.2 cm, 54 cm. Thickness 7 cm. Acquired in 1930. Formerly in the Museum of the Russian Archaeological Society in Petrograd. Found in 1879 in the Chepin fortress in Bulgaria during the excavation works conducted by P. Syrku.

The lower part of No. *ω* 833 is missing; it is broken in a slanting line at the level of the left knee of the figure. The face is damaged. Several pieces missing from the upper edge.

No. 834 shows considerable losses in the lower part of the slab. The face has been cut away.

Note. In all probability, the reliefs are the work of local Bulgarian masters, executed during the period of Byzantine domination and fully reflecting the traditions of contemporary Byzantine sculpture.

SEAL WITH CHRIST AND THE EMPRESS EUPHROSENE. 1195—1203.

237

Lead.

The seal bears a full-length figure of Christ, with a Gospels book in his left hand; on either side is an inscription in Greek which reads: *ΙC / XC; Ο ΧΑΛΚΗΤΗΣ* ("Jesus Christ the Chalkites"). The epithet derives from the icon of Christ over the Chalke gate in Constantinople. The reverse shows the Empress Euphrosene (wife of the Emperor Alexius III Angelus Comnenos who reigned from 1195—1203) She holds a sceptre in her right hand. On either side of the figure is the inscription: *ΕΥΦΡΟΣΥΝΗ ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗ ΑΥΙΟΥΣΤΑ ΚΑΙ ΑΟΥΚΑΙΝΑ* which means "The Most Pious Euphrosene of the House of Dukas".

State Hermitage. No. M 8213. Diameter 4.3 cm.

Acquired in 1938. Transferred from the Institute of Books, Documents and Letters with the collection of N. P. Likhachev. Purchased in Paris from Constantinopolitan antiquaries. The surface is chipped.

238—239 SEAL WITH THE EMPEROR (?) DAVID. XIII or XV cent.

Lead.

The seal bears on the obverse a representation of the Emperor (or the Biblical personage, King and Prophet) David seated upon a throne; he holds a sceptre in his right hand, and a scroll (?) in his left one; there is an inscription reading: ΔΑΒΙΔ ΒΑΣΙΛΕΥΣ and another on the right, of which the letters, very imperfectly executed, are discerned with difficulty. As to the reading of the inscription in six lines occupying the reverse, there is a considerable divergence of view. Depending upon its construction (the summary of the suggested readings has been given by N. P. Likhachev in his work «Монеты на русском Востоке» (in a note to pl. XXXI, 2—3) the figure on the obverse is identified either as the portrait of the last Emperor of Trebizond (1458—1462) whose name was David, or — the opinion favoured by N. P. Likhachev — as a representation of the Prophet David. In the latter case the seal is likely to have been owned by the brother of the first Emperor of Trebizond, Alexius I (1204—1222).

State Hermitage. No. M 4555. Measurements 4.4 cm × 4.6 cm.

Transferred from the Museum of the Russian Archaeological Institute in Constantinople.

Losses of metal from the surface of the obverse, right side; and several places on the reverse.

For related objects, see Sch l u m b e r g e r. Sigillographie, pp. 424—425.

240 EWER WITH FANTASTIC BIRDS WITH THE HEAD AND BREAST OF A WOMAN. XIII cent.

Glazed pottery.

The ewer is made of red clay; the body is spherical, the neck short, slightly widening toward the rim; the handle flat; it rests on a ring foot. The exterior is decorated with two fantastic birds with the head and breast of a woman, engraved through slip; the neck and handle have an ornament of interlaced bands (?). The painting is executed in green and brown under a transparent yellow glaze. The interior has yellow glaze on slip.

State Hermitage. No. X 352. Height 22.4 cm. Diameter of the ring foot 7.6 cm.

Acquired in 1915. Found in Chersonese.

The ewer is restored from a number of fragments. Considerable portions of the body and the neck are missing; the gaps are filled in with plaster.

For representations of similar creatures, see Яковлев. Средневековый Херсонес, № 135, 137, стр. 208—209, табл. XXXIII; and D. Talbot Rice. Byzantine Glazed Pottery, Oxford, 1930, p. 114, pl. XVb.

241—243 HELMET WITH THE DEESIS AND SAINTS. XIII cent.

Iron; silver and gold damascening.

The helmet has a broad vertical crown and a pointed top, hexagonal in the lower part and cone-shaped above; its form resembles that of a cap. It is hammered from a single sheet of iron, and ornamented all over with silver and gold damascening. The horizontal brim is decorated with ornamental designs in silver damascening, and octofold rosettes in gold damascening. The crown bears half figures of Christ, the Virgin and St John the Baptist; and those of the archangels Michael and Gabriel, two seraphs, St Nicholas and two apostles; all executed in silver inlay against an ornamented background. The conical top is adorned with designs in silver and gold.

Kremlin Armoury. No. O II 4416. Height 38 cm. Diameter 22 cm. Comes from the basic collection of the Kremlin Armoury.

Numerous minor damages round the edge of the brim. The crown has holes in several places, damaging some of the figures.

244—246 ICON OF THE VIRGIN AND CHILD. XIII—XIV cent.

Egg tempera over gesso; wood. Silver framing.

The panel is hollowed. The icon shows the Virgin of the Hodegetria type in half length, with two busts of angels in the top corners. The silver framing of repoussé work fills the background, and includes the haloes. It is adorned with interlacing scrolls of plant orna-

ment, palmettes, and rosettes. In the margins are rectangular plaques with representations: of a Hetimasia, with busts of St Peter (?) and St Paul on either side, in the middle of the top margin; SS John, Luke and Cosmas in the left margin; SS Matthew, Mark and Damian in the right; St Panteleimon in the centre of the bottom margin. The two bottom corners show full-length figures of Constantine Acropolis (left) and Maria Comnena, his wife (right). The accompanying inscriptions read: Christ's slave Constantine Acropolis; Maria Tornikina Acropolitissa.

State Tretyakov Gallery. No. 27 222. Height 40 cm. Width 32 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the Troitsa-Sergievskaia Lavra at Zagorsk.

Repainted in Russia (all but the figures of angels) in the XV–XVII cent. The plaque with St Peter is missing.

Note. Constantine Acropolis, son of the historian George Acropolis (1220–1282) was as well as his father, the Grand Logothete; his wife, daughter of the Prefect of Peloponnesus and Theodora of the house of Tornikes (or, according to Ducange, of the house of Tarchaneites); bore the name of Paleologina in her mother's right.

ICON WITH THE VIRGIN AND CHILD. XIII cent.

247, 248

Gold, jewels, wood.

The top of the icon is fitted with a hinged loop; the wooden core is faced on all sides with gold plates worked in repoussé, both the obverse and the reverse being decorated. The central portion of the obverse shows, against a hollowed background, a Virgin enthroned, of the Eleousa (or Tenderness) type, under an arch resting upon two slender twisted columns. In the right corner is an inscription in Greek: *ΜΡ; ΘΥ*. The corners over the arch are filled with trefoils. The margins are decorated with plant motifs; four oval settings with stones in them are disposed in the middle of each margin, on the top of the ornament; the corners of the side margin are occupied with busts in medallions; above are angels, below, warrior saints, and in either margin, two Evangelists (?). The reverse bears a leaved cross and Greek inscriptions: *ΙΣ/ΧΣ; ΝΙ/ΚΑ; τον βρεφω πλαστηνω. εις θρονω τον... etc.* The loop in the form of a faceted bead is adorned with a stone in an ornamental setting.

State Hermitage. No. ω 840. Height 8.3 cm. Width 6.6 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the State Russian Museum.

There are two new nails and two holes from old ones; the icon is dented, and in places put out of shape. A piece is missing from the hinge. The loop is detached. Bits are broken from two of the stones.

For iconographic parallels, see V. L a s a r e f f. *Studies*. Fig. 410, 12–15.

Note. N. P. Likhachev, and V. N. Lasareff after him, erroneously describe the icon as a silver one.

ICON OF THE PROPHET SAMUEL. Late XIII cent.

249

Miniature mosaic.

The mosaic icon shows a full length figure of the Prophet Samuel facing right, his arms raised; in the top right corner is a segment of the sky, with a *manus Dei*. The background in the lower portion of the icon is decorated with lozenges and crosses. There is a double border consisting of an inner band of small ornamental designs, and an outer one (modern) of white cross-shaped devices against a gold ground. Traces of a Greek inscription remain.

State Hermitage. No. ω 30. Height 21.7 cm. Width 13.5 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

The icon has a modern slate backing and a bronze frame. The tesserae forming the background in the upper part are almost all missing; so are those of the halo and the robe. Hardly any tesserae have survived in the outer border; it is painted instead.

ICON OF ST THEODORE. Early XIV cent.

250

Miniature mosaic, wood.

The icon shows a half figure of St Theodore with a spear in his right hand and a triangular shield in his left. His chiton is embellished with crosses. The halo and the shield are richly ornamented. The Greek inscriptions are framed within two large and two small rectangles; they read *ΟΑΓΙΟΣ ΘΕΟΔΩΡΟΣ Ο ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΗΣ*.

State Hermitage. No. ω 29. Height 9 cm. Width 7.4 cm.

Acquired in 1885. Formerly in the Basilevsky collection.

Tesserae are missing from the lower portion of the icon; the shield has suffered heavy damage. A few of the tesserae have been lost and restored in the areas of the halo and the left shoulder.

The haloes and the inscriptions in the icon of the Annunciation (Talbot Rice. *The Art*, pl. XXXVIII) are to be compared.

251, 252 ICON OF THE FOUR SAINTS. XIV cent.

Miniature mosaic, wood.

The icon shows busts of the four saints: SS John Chrysostom and Basil in the top row, the former on the left, and the latter on the right; and SS Nicholas (left) and Gregory the Theologian (right), in the bottom row. The figures are separated by thin bands of lozenges and triangles. The books inlaid with metal plaques are modern.

State Hermitage, No. ω 1125. Height 16 cm. Width 11.5 cm.

Acquired in 1938. Transferred from the Institute of Books, Documents and Letters with the collection of N. P. Likhachev.

The icon has survived in a fragmentary condition; the background, haloes and books are missing; the lower portions of the figures have suffered heavy damage; here the gaps are filled with mastic coloured to imitate tesserae. The mosaic icon was mounted on a new panel in the XIXth cen. The new mount, consisting of a frame with recesses containing relics of saints, and incorporating parts of a XIV cent. icon sawn into small squares; with silver plaques with Russian inscriptions covering the background; has been removed in accordance with a decision of the Hermitage Restoration Commission, and is preserved separately.

A very close parallel for the representation of St John Chrysostom appears in an icon of this saint from the Nelidov collection now at Dumbarton Oaks; see *R o s s. Catalogue*, I, No. 125, p. 104.

253 ICON OF CHRIST PANTOCRATOR. XIII cent.

Egg tempera over gesso; wood.

Christ Pantocrator is shown full length, with a closed book in his left hand, his right hand blessing. The panel is hollowed and slatted on the reverse. Noteworthy are the markedly elongated proportions of the figure, and the modelling of the face achieved by the use of white lights laid on in fine lines.

State Hermitage, No. J 2. Height 47.5 cm. Width 30 cm. Thickness 1.8 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the State Russian Museum; comes from the collection of N. P. Likhachev.

The top right corner has been cut away; the slatting is modern. Partial losses in the gesso ground. The gold background is considerably cracked and partly flaked off. The wood at the edges is riddled with worm holes.

254 ICON OF THE ASSEMBLY OF THE TWELVE APOSTLES. Early XIV cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. The icon shows the Assembly of the Apostles; the two on the right in the front row hold books (one has it half open, the other closed); the two others and one in the back row hold scrolls. Below is indicated the ground on which the figures stand. Above is an inscription consisting of three lines; the top line reads $\eta\sigma\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma\tau\omicron\upsilon\varsigma\delta\omega\delta\epsilon\kappa\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\nu\alpha\pi\omicron\sigma\tau\omicron\lambda\omicron\nu$ (the Assembly of the Twelve Holy Apostles); their names follow. The diversity of attitudes; the individualized treatment of the faces; and the pictorial manner of execution, are typical of the period.

State Museum of Fine Arts, No. 2851. Height 38 cm. Width 34 cm.

Acquired in 1932. Transferred from the State History Museum. Formerly in the picture gallery of the Rumyantsev Museum where it came as a gift from A. N. Muravyev. Comes from the collection of P. I. Sevastyanov.

The upper margin, the right one and part of the lower one, have been covered with gesso anew. The reverse of the icon has been covered with gesso, and coloured with an oil paint.

255 ICON OF THE PROPHET ELIJAH IN THE WILDERNESS. XIV cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. The Prophet Elijah is shown against a rocky landscape seated on the ground three quarters left; his right elbow resting on his knee, his head supported on his right hand. His gaze is directed upwards. On the hill to the right is a raven holding an

orange-coloured loaf. At the foot of the rocks are some flowers. The background is inscribed in vermilion with the words *Ο ΠΡΟΦΗΤΗΣ ΗΛΙΑΣ*. The letters of the inscription are contained in ligatures. Noteworthy is the powerful figure of the prophet, his comparatively small head; and the pictorial manner of execution.

State Hermitage. No. J 187. Height 35.5 cm. Width 28 cm. Thickness 3 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the State Russian Museum.

The panel is curved and riddled with worm holes. All the corners are broken away, and the margins badly damaged. There are numerous cracks filled with stopping, and losses in the paint layer.

ICON OF THE ANNUNCIATION. First half of the XIV cent.

256—257

Egg tempera over gesso; canvas on wood.

The panel is hollowed; the figures of the Virgin and the archangel appear against an elaborate architectural background represented with an illusion of space. In the middle ground is the figure of a servant girl standing by the side of a column, with her arm round the shaft. There is a magnificent gold throne with a red cushion. The inscriptions in vermilion read *Ο Ευαγγελισμός; ὁ ἀρχάγγελος; Γαβριήλ*.

State Museum of Fine Arts. No. 2860. Height 55 cm. Width 43 cm.

Acquired in 1933. Formerly in the State History Museum.

A piece is missing from the left side of the panel. Badly riddled with worm holes. In the lower part of the icon, losses of paint film and gesso (down to the canvas); both the figures are damaged.

ICON OF THE DORMITION OF THE VIRGIN. First half of the XIV cent.

258—259

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. In the foreground is the couch of the Virgin, over which groups of apostles and angels are stooping. The elaborate composition crowded with figures is characteristic of the time. In the top left part appear traces of an inscription in red.

State Museum of Fine Arts. No. 2861. Height 45 cm. Width 34 cm.

Acquired in 1933. Transferred from the State Historical Museum. Comes from the collection of P. I. Sevast'yanov.

The panel is badly tunnelled by worms; all the corners have been broken away. Losses of the paint film and gesso at the edges; pieces broken from the edges in several places. Numerous losses in paint layer and gesso ground.

The icon depicting the same subject, now at the Hermitage (see Wulff und Alpatov, SS. 116—118, Taf. 44), shows some features in common with this piece.

ICON OF THE VIRGIN AND CHILD, WITH SAINTS. XIV cent.

260—261

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is slightly hollowed; the Virgin of the Eleousa (Tenderness) type is shown in half length. Her robes are of a deep brown colour, edged with gold and fringed. Beneath the Virgin's maphorion is a veil which accentuates the shape of her face. The Child's cheek is pressed against his mother's. There are traces of an inscription in vermilion. In the margins are figures of saints facing towards the centre, holding books, sometimes half open; the top and the bottom margins bear four such figures each and the side ones, three. The faces executed with delicacy and precision of touch, display certain traits of a graphic manner.

State Hermitage. No. J 181. Height 33.1 cm. Width 26.8 cm. Thickness 1.7 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the State Russian Museum.

The panel is warped; the losses in the corners, along the right side of the bottom edge, and partly in the upper edge, are filled with wax. The lower parts of the figures of the saints in the bottom margin have not survived. Losses filled in in the left part of the figure of the Virgin. The paint layer is abraded (especially in the faces).

ICON OF THE SIX OF THE TWELVE FEASTS OF THE CHURCH. XIV cent.

262—263

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. The scenes are separated by plain bands of background between two ruled lines. In the top row are the Entry into Jerusalem and the Crucifixion; in the middle row the Descent into Hell, and the Ascension; in the bottom row, the Pentecost and

the Dormition. Below are busts of six saints. The scenes and the busts of saints are accompanied by Greek inscriptions.

264 ICON OF ST JOHN THE BAPTIST. XIV cent.

arches are figures of flying angels. Below the scenes are inscriptions in Greek containing lines from psalms of appropriate contents. The corners are decorated with vertical protuberances carved with a trailing vine, birds and animals. Traces of colouring appear in places. State Hermitage. No. ω 220. Height 18 cm. Diameter 8.5 cm. Measurements at the foot 9 cm \times 8 cm.

Acquired in 1914. Formerly in the possession of a private person.

Two of the corner ornaments are missing. There are worm holes. Pieces are broken from the lower part. Cracks and minor losses of wood.

For related ornamental motifs, see plaque No. 272, and also Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, отд. VIII—IX, табл. X; and А. П. Смирнов. Греческий деревянный поставец под крест из собрания Гос. Академии истории материальной культуры, SK, I, Prague, 1927, pp. 147—156.

FRAGMENT FROM A TRIPTYCH (?) WITH GOSPELS SCENES. XIV (?) cent. 271
Wood.

The piece is a fragment from a triptych (?) in carved wood, with the Raising of Lazarus and the Dormition of the Virgin. Under each scene is an inscription in three lines containing bits from psalms chosen to suit the subjects represented. Over the three-lobed arch are two flying angels. The scenes are framed within an arch decorated with plant motifs and foliate scrolls and supported by columns carved with a trailing vine and figures of animals (a two-headed basilisk, snakes, goats, monkeys, and two birds with necks interlaced); the cubiform bases and capitals of the columns are decorated with representations of the prophets Jonah and David, SS Nicholas, Elizabeth, Gregory the Theologian and an unidentified prophet. The piece is tentatively defined as a fragment of a triptych. There is a short foot (?) under the column.

State Hermitage. No. ω 265. Height 24 cm. Width 7.5 cm.

Acquired in 1918. Formerly owned by N. P. Kondakov. Comes from Mount Athos.

The left side is broken away.

Another fragment of the object is in the Walters Art Gallery, U.S.A. For a parallels also see No. 271.

ICON OF THE VIRGIN AND CHILD (KNOWN AS OUR LADY OF PIMEN). Second 272
half of the XIV cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed, leaving a margin. The Virgin is shown in half length, as the Hodegetria (holding the Child on her left arm and pointing at him with her right one); she wears a chiton, and a white veil under her maphorion; the Child has a yellow-brown, gold-woven chiton; he holds a rolled red scroll in his hand. Remains of the gold ground in the area of the heads. The faces show a greenish carnation. The panel is slatted on the reverse.

State Tretyakov Gallery. No. 28 638. Height 67 cm. Width 48 cm.

Acquired in 1930. Formerly in the State History Museum. Comes from the Annunciation Cathedral. According to tradition the icon was brought from Constantinople by the Metropolitan Pimen in 1381 or 1388.

The gold ground is almost entirely missing. There is a vertical crack down the middle, running almost the whole length of the panel; losses in the background and some small pieces in the area of the Virgin's maphorion are stopped and painted over. The reverse is painted with an Annunciation of the XVIII cent.

ICON OF THE APOSTLE PETER. Late XIV cent. 273
Egg tempera over gesso; canvas on wood.

The icon is one of the "Vysotsky Order" to which Nos 275 and 276 also belong. The panel is hollowed. The Apostle Peter is represented in half length, in an attitude of prayer, facing three quarters right. He holds an open book in his left hand, his right hand blessing. The apostle wears a blue chiton and a yellow himation. In the top left corner are traces of an inscription in Greek (?).

State Tretyakov Gallery. No. 12 728. Height 148 cm. Width 96.5 cm.

Acquired in 1930 from Central State Restoration Studios. Comes from the Church of Our Lady in the Vysotsky monastery at Serpukhov. Arrived from Constantinople in the end of the XIVth cent., being sent by Athanasius Vysotsky to Athanasius Junior, Father Superior of the monastery.

The book, the inscription on the book and the inscription above were repainted in the XVI cent. by a Russian master.

For related monuments, see Nos 275—276, and also other icons of the same order which is one of the few known Byzantine orders. There exist but seven icons of this order.

274 ICON OF THE APOSTLE PAUL. Late XIV cent.

Egg tempera over gesso; canvas on wood.

The icon is one of the "Vysotsky Order". The panel is hollowed. The Apostle Paul is represented in half length, facing three quarters left; he holds a closed book to his breast with both hands. The Apostle wears a blue chiton and a himation of a deep cherry colour. Above are traces of an inscription in Greek.

State Tretyakov Gallery. No. 12 752. Height 149 cm. Width 98.4 cm.

For data on acquisition and provenance, see No. 274.

The inscriptions are of a later date than the icon, and written in Russian.

For parallels, see other icons of the same order.

275 ICON OF THE ARCHANGEL GABRIEL. Late XIV cent.

Egg tempera over gesso; canvas on wood.

The icon belongs to the "Vysotsky Order". The panel is hollowed. The archangel Gabriel is represented in half length, in an attitude of prayer, facing three quarters left; he has a staff in his right hand, and wears a chiton of golden brown, and a dark green himation. The icon is executed in a dry graphic manner. There are traces of a red inscription above. State Tretyakov Gallery. No. 12729. Height 146 cm. Width 106 cm.

For data on acquisition and provenance, see No. 274.

A number of cracks; the longest one, in the right-hand part, runs the whole length of the icon in the vertical direction.

The icon of Archangel Gabriel in the monastery on Mount Sinai shows certain features in common with this piece; see G. et M. Sotiriou. *Icones du Mont Sinai*. I. Athènes, 1956, pl. 237.

276—277 ICON OF THE OLD TESTAMENT TRINITY. Late XIV (?) cent.

Egg tempera over gesso; canvas on wood.

The oblong panel is hollowed. It shows three angels seated at a rectangular table on which are different vessels. Abraham and Sarah wait at table. There is an architectural background; on the left is the Oak of Mamre. In the background above are traces of an inscription discerned with great difficulty. The restrained colouring of great beauty; the pictorial manner of execution which is still in evidence in this piece, though side by side with the budding elements of the graphic manner; intimate a date in the late XIV, or the earliest part of the XVth cent. Charalambous-Mouriki in a work recently published assigns the icon to late XV cent; but the author had no opportunity to study the original. The icon is slatted on the reverse.

State Hermitage. No. J 1. Height 36 cm. Width 54.2 cm. Thickness 2.7 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the State Russian Museum. Comes from the collection of N. P. Likhachev.

Losses of paint film and gesso along the top edge and in the lower part. A horizontal crack running the whole width of the icon. A minor crack in the bottom right part. In the face of the angel in the middle the highlights are rubbed off. The gilding is lost in places. The inscription has almost disappeared.

There is a number of icons akin to our piece in iconography and colouring, but differing from it in point of style; see the icons in the Narbonne Museum; in the Byzantine Museum and the Museum of Benaki in Athens; and others discussed in the article by D. Charalambous-Mouriki.

278—279 SAKKOS OF THE METROPOLITAN PETER. 1322.

Satin, embroidery.

The sakkos belonged to the first Metropolitan of Moscow who bore the name of Peter (1308—1326). The satin bears on an azure ground a pattern of roundels containing gold crosses, in continual vertical bands separated by vertical stripes. Around the neck and sleeves there run orpheys of silver and gold adorned with pearls; they are Russian work of

different date; among the persons whose representations are embroidered in the orphreys, are the Metropolitans Peter and Alexius (1354–1377). In front are buttons of diverse shapes.

Kremlin Armoury. No. 12 041. Length 145 cm. Width 142 cm.

Transferred from the Treasury of the Patriarchs of Moscow. There is an entry in an old inventory to the effect that “in the year 6830 (1322) was finished this sakkos of Peter the Thaumaturge”.

The sakkos was repeatedly renovated.

Note. The sakkos was originally an imperial garment; later it became a vestment of the patriarch. It consists of rectangular pieces of textile sewn together at the shoulders; and buttons down the sides. There are short wide shoulder pieces which do duty for sleeves.

STOLE OF THE METROPOLITAN PHOTIUS. XV cent.

280–281

Satin, embroidery.

The stole is embroidered with different coloured silks and gold and silver thread. In the centre (i. e. the part worn on the neck) is a bust of Christ. Nearer to the shoulders, are full-length figures of the Virgin and St John the Baptist. The ends are embroidered with 88 medallions adorned with pearls, containing half-length figures of the apostles, the prophets, the saints, disposed in rows, four in a row; they are accompanied by Greek inscriptions. In the spaces between the medallions are cherubs. The ground is embroidered with plant motifs. The buttons are of gold, done in openwork and filigree. The fringe is of later date. Kremlin Armoury. No. 12 106. Length 150 cm. Width 34.5 cm.

Transferred from the Treasury of the Patriarchs of Moscow, Brought from Constantinople in 1408 together with other vestments, when Photius was appointed to the Moscow metropolitan see.

“MINOR” SAKKOS OF THE METROPOLITAN PHOTIUS. XIV–XV cent.

282–284

Embroidered satin.

The sakkos is made of satin embroidered with gold and silver thread and silks of different colours; it bears scenes of the Feasts of the Church, representations of different saints, and the Nicene Credo. The centre of the front is decorated with scenes of the Crucifixion and the Descent into Hell enclosed within crosses; the centre of the back, with the Transfiguration and the Ascension. The crosses are flanked by full-length figures of the prophets. At the sides are full-length figures of saints under three-lobed arches, disposed in rows; there are three rows at either side. One of the shoulders is adorned with the scenes of the Entry into Jerusalem and the Pentecost; the other, with the Raising of Lazarus, and the Young Christ between Constantine and Helen. The sides of the sakkos are embroidered with framed inscriptions in Arabic containing texts from the Koran.

Kremlin Armoury. No. 12 003. Length 142 cm. Width 150 cm.

Transferred from the Treasury of the Patriarchs of Moscow. The sakkos is supposed to have been sent to Moscow from Constantinople in mid-XIV cent., in connection with the canonization of the Metropolitan Peter.

The sleeves, and the ornamentation in pearls at the hem of the sakkos, are of later date.

For related monuments, see No. 286, and also the so-called Dalmatic of Charlemagne. Taibot Rice. The Art, pl. 195; Айвазов, Византийская живопись, табл. V–VII.

“MAJOR” SAKKOS OF THE METROPOLITAN PHOTIUS. First half of the XV cent.

285–288

Embroidered satin.

The sakkos is made of satin embroidered with gold and silver thread, and coloured silks; the central part bears the Crucifixion (above) and the Descent into Hell (below) enclosed within crosses, on the front; and the Ascension and the Dormition, on the back. The central scenes are surrounded by other Feasts of the Church and busts of saints in medallions. The central parts of the sakkos are enclosed in a band filled with a Greek inscription containing the Nicene Credo. On either side are full length figures of saints under arches, two in each of the four upper rows, and one in each of the rows below. Beside the latter representations are the Sacrifice of Abraham, and Jacob's Ladder. The rectangles at the hem show the Grand Prince of Moscow Vasily Dmitrievich and his wife Sophia Vitovtovna, with accompanying inscriptions in Russian (right); and the Emperor John Palaeologus and his wife Anna Vasilyevna, with accompanying inscriptions in Greek (left). The contours are outlined in seed pearls. By the side of John is a representation of the Archbishop Photius, with an accompanying Greek inscription, reading: *Ὁ πανεπιστάτος Μητροπολίτης Κωνσταντινουπόλεως Φώτιος*, (Metropolitan of Kiev and All Russia, Photius).

Kremlin Armoury. No. 12 002. Length 135 cm. Width 112 cm. Width at the hem 123 cm. Transferred from the Treasury of the Patriarchs of Moscow.

The ornamentation in pearls is of Russian work (?).

A close parallel to this piece is No. 283, and also the so-called Dalmatic of Charlemagne at the treasury of St Peter's Cathedral in the Vatican. Talbot Rice. *The Art*, pl. 195; also А н н а л о в. *Византийская живопись*, табл. V—VII.

289—290 SAKKOS OF THE METROPOLITAN SIMON. Late XV—early XVI cent.

Satin.

The sakkos is of satin embroidered with crosses having a long traverse at the centre and short ones at the top and bottom; and ornamental heart-shaped devices with two scrolls issuing from the top, also enclosing crosses.

Kremlin Armoury. No. 12 006. Length 140 cm. Width 157 cm.

Transferred from the Treasury of the Patriarchs of Moscow.

The neck and sleeves are decorated with silver gilt orphreys of Russian work.

291—295 FRAMING OF THE ICON OF OUR LADY OF VLADIMIR. XV cent.

Gold.

The rectangular framing in repoussé work comprises the plate to cover the background, with an open space in the middle shaped to fit the outline of the figures. The contour is accentuated by an ornamental band of thin strips of metal welded edgewise into the surface. The borders are decorated with the Twelve Feasts of the Church in repoussé work, which appear on rectangular plaques with a five-lobed top part. In the upper border are the Annunciation, the Nativity, the Presentation in the Temple and the Baptism; in the left margin are the Dormition and the Ascension; in the right, the Raising of Lazarus and the Entry into Jerusalem; below are the Crucifixion, the Pentecost, the Transfiguration, and the Descent into Hell. In the spaces between the plaques are crosses and rosettes with circles, lozenges, etc. set against the background of filigree ornament. In the lower portion of the mount is the monogram of the Archbishop Photius: $\Phi\Omega\Gamma\text{I}\text{O}\Sigma\ \text{P}\Omega\text{S}\text{I}\Lambda\text{S}\ \text{A}\text{P}\text{X}\text{I}\text{E}\text{P}\text{I}\text{S}\text{K}\text{O}\text{P}\text{O}\text{S}$.

Kremlin Armoury. No. 15 350. Height 105 cm. Width 70 cm.

Comes from the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin.

Minor damages and repairs.

Frames of the icons in monasteries of Mount Athos may be compared; see Кондаков. *Памятники*, стр. 161, 188—190.

Note. Until recently the monument was erroneously regarded as a work of Russian masters. This opinion has been most convincingly disproved by M. M. Postnikova-Loseva who considers the framing a Byzantine production.

296—297 ICON OF THE DESCENT INTO HELL. XV cent.

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is not hollowed. In the centre is Christ standing on the ledge of a rock, facing right; in his left hand is a scroll; with his right one he raises Adam. Behind Adam are Eve, St. John the Baptist, and other personages; left of Christ are David, Solomon, etc. Both the groups are shown against the background of overhanging cliffs. Above are half figures of angels holding the Emblems of Passion. In the space between are traces of an inscription. In the abyss below are the broken gates of hell; two figures; hinges, nails, etc. On the left is seen part of a sarcophagus. The icon is rich in colouring; the drawing is of great beauty and delicacy. The faces are executed in the so-called fused manner, or *play* (i. e., modelled by gradations of tones imperceptibly merging into each other). In the representation of garments, a linear manner is felt.

State Hermitage. No. J 484. Height 32.3 cm. Width 27 cm. Thickness 1.4 cm.

Transferred from the State Russian Museum. Comes from the collection of N. P. Likhachev.

The panel is warped. Small losses of paint film and gesso, especially in the corners. The paint layer in the background is abraded and crackled. Numerous minor cracks, mainly in the lower part.

A close parallel to this piece in point of iconography — though differing from it stylistically, — is described by Б а н к в *Выставка византийских материалов*, стр. 346, табл. к стр. 348.

Egg tempera over gesso; wood.

On the left is Elizabeth seated on the couch; at the foot of the couch is the infant John in a crib, and a woman spinning. On the right is Zacharias, seated; he writes. In the middle is a table with diverse vessels on it; and three servant girls standing at the table. The scene is set against an architectural background; on the left there is a building with a velum. The icon is remarkable for the depth and richness of colouring. The ground is gold. The inscription in red reads: *ΗΓΕΝΗΣ[ΙΣ]ΤΟΥ[ΗΠΟ]ΔΡ[ΟΜ]ΟΥ* (The Nativity of the Forerunner). On the reverse are traces of slatting. The richness of colouring; the presence of genre motifs; and the dry manner of execution typical of the period of decline in Byzantine painting; make the icon datable to the XVth cent.

State Hermitage. No. J 456. Height 65 cm. Width 63 cm. Thickness 1.8 cm.

Acquired in 1930. Transferred from the State Russian Museum.

Vertical cracks in the upper part. Losses of paint film and gesso along the right side and the lower edge. A crack down the female figure on the left. The gilding is worn. A piece broken out of the back surface.

The icon of the Nativity of the Virgin in the Munich National Museum may be compared: see W. Felicetti-Liebenschels. *Geschichte*, 1959, S. 97, 127b.

ICON OF ST GREGORIUS PALAMAS. XV cent.

302

Egg tempera over gesso; wood.

The panel is hollowed. St Gregorius Palamas, Archbishop of Thessalonica canonized in 1363, is shown in half length, holding a book in his left hand, and blessing with his right. He wears a red episcopal chasuble decorated with crosses inscribed in circles, and an omophorion with crosses. The nimbus is outlined with a dotted contour. Above is the inscription: Archbishop of Thessalonica Gregorius Palamas. The execution is extremely dry, the manner graphic; the use of hatching in the treatment of the face is characteristic of the period. The icon, in all probability, was painted after the fall of Byzantium.

State Museum of Fine Arts. No. 2853. Height 37 cm. Width 28 cm.

Acquired in 1932. Transferred from the State History Museum. Comes from the collection of Zubalov.

The upper margin and most of the left one have been coated with a new layer of gesso. Losses in the paint film and gesso down to the board in the area of one of the arms. A crack down the beard and the book, with losses of paint film.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ LIST OF ABBREVIATIONS

- АЙНАЛОВ. ВИЗАНТИЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ.
Д. В. Айналов. Византийская живопись XIV столетия. Пг., 1917 (оттиск из „Записок классического отделения Русского Археологического общества“, т. IX, Пг., 1917).
- АЙНАЛОВ. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.
Д. В. Айналов. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1909.
- АЙНАЛОВ. СИНАЙСКИЕ ИКОНЫ.
Д. В. Айналов. Синайские иконы восточной живописи. „Византийский временник“, т. XI, вып. 3—4. СПб., 1902.
- АНТОНОВА и МНЕВА. КАТАЛОГ.
В. И. Антонова и Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи, т. I—II. М., 1963.
- АРТАМОНОВ. ИСТОРИЯ ХАЗАР.
М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962.
- БАНК. ВИЗАНТИЙСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ.
А. В. Банк. Византийские серебряные изделия XI—XII вв. в собрании Эрмитажа. „Византийский временник“, т. XIII, 1958; т. XIV, 1958.
- БАНК. ВЫСТАВКА ВИЗАНТИЙСКИХ МАТЕРИАЛОВ.
А. В. Банк. Выставка византийских материалов в Государственном Эрмитаже. „Византийский временник“, т. XI, 1956.
- БАНК. ДВА ПЕРСТЯ.
А. В. Банк. Два византийских перстня из собрания Эрмитажа. „Труды Государственного Эрмитажа“, т. V. Культура и искусство народов Востока. Л., 1961.
- БАНК. ИСКУССТВО ВИЗАНТИИ.
А. В. Банк. Искусство Византии в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1960.
- БАНК. МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА.
А. В. Банк. Международная выставка византийского искусства в Эдинбурге — Лондоне. „Византийский временник“, т. XVII. М.—Л., 1960.
- БАНК. МОЗАИЧНАЯ ИКОНА.
А. В. Банк. Мозаичная икона из б. собрания Н. П. Лихачева. Сб. „Из истории русского и западноевропейского искусства“. М., 1960.
- БАНК. НЕСКОЛЬКО ВИЗАНТИЙСКИХ КАМЕЙ.
А. В. Банк. Несколько византийских камней из собрания Государственного Эрмитажа. „Византийский временник“, т. XVI, 1959.
- БЕНЕШЕВИЧ. НАДПИСИ.
В. Н. Бенешевич. Надписи и клейма на сосудах. К изучению Перещепинского клад. „Известия Археологической комиссии“, т. 49. СПб., 1913.
- БОБРИНСКИЙ. ПЕРЕЩЕПИНСКИЙ КЛАД.
А. А. Бобринский. Перещепинский клад. „Материалы по археологии России“, т. 34. Пг., 1914.
- ВВ
Византийский временник.
- ВДИ
Вестник древней истории.
- ГИМ
Государственный Исторический музей.
- ГМИИ
Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
- ГМР
Государственный Русский музей.
- ГТГ
Государственная Третьяковская галерея.
- ГЭ
Государственный Эрмитаж.

Д Ъ Я К О Н О В А. ИСКУССТВО ВОСТОКА.

Н. В. Дьяконова. Искусство народов зарубежного Востока в Эрмитаже. Л., 1962.

ЖМНП

Журнал Министерства народного просвещения.

ИАК

Известия Археологической комиссии.

ИКДП

Институт Книги, Документа и Письма.

ИРАИК

Известия Русского Археологического института в Константинополе.

КМЭиВИ

Киевский Государственный музей западного и восточного искусства.

КМЭиВИ КАТАЛОГ.

Киевский Государственный музей западного и восточного искусства. Каталог западноевропейской живописи и скульптуры. М., 1961.

КОНДАКОВ. ВИЗАНТИЙСКИЕ ЭМАЛИ.

Н. П. Кондаков. Византийские эмали. Собрание Звенигородского. История и памятники. СПб., 1892.

К О Н Д А К О В. ПАМЯТНИКИ.

Н. П. Кондаков. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

К О Н Д А К О В. РУССКИЕ КЛАДЫ.

Н. П. Кондаков. Русские клады. Исследование древностей восточновизантийского периода, т. I. СПб., 1896.

К О Н Д А К О В. РУССКАЯ ИКОНА.

Н. П. Кондаков. Русская икона, т. I—IV. Прага. 1928—1933.

КПИКЗ

Киево-Печерский историко-культурный заповедник.

ЛАЗАРЕВ. ИСТОРИЯ.

В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. I—II. М., 1947—1948.

Л Е В И Н С О Н - П Е Ч А Е В А. ОДЕЖДА И ТКАНИ.

М. Н. Левинсон-Печаева. Одежда и ткани XVI—XVII веков. Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.

Л И Х А Ч Е В. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Н. П. Лихачев. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911.

Л И Х А Ч Е В. МАТЕРИАЛЫ.

Н. П. Лихачев. Материалы для истории русского иконописания, I—II. СПб., 1906.

Л И Х А Ч Е В. МОЛИТВОДУЛЫ.

Н. П. Лихачев. Молитвоулы греческого Востока. Рукопись, подготовленная к печати и помеченная 1937 г. Содержит разностороннее исследование печатей, воспроизведенных на таблицах LVIII—LXXXIII.

Л И Х А Ч Е В. НЕКОТОРЫЕ СТАРЕЙШИЕ ТИПЫ.

Н. П. Лихачев. Некоторые старейшие типы печати византийских императоров. М., 1911.

МАР

Материалы по археологии России.

М А Ц У Л Е В И Ч. ВИЗАНТИЙСКИЙ АНТИК И ПРИКАМЬЕ.

Л. А. Мацулевич. Византийский антик и Прикамье. „Материалы и исследования по археологии СССР“, т. I. М.—Л., 1940.

МАЦУЛЕВИЧ. ВИЗАНТИЙСКИЕ РЕЗНЫЕ КОСТИ.

Л. А. Мациулевич. Византийские резные кости собрания М. П. Бопшана. Сборник Государственного Эрмитажа, т. II. Пг., 1923.

МАЦУЛЕВИЧ. СЕРЕБРЯНАЯ ЧАША.

Л. А. Мациулевич. Серебряная чаша из Керчи. Памятники Государственного Эрмитажа, т. II. Л., 1926.

МИА

Материалы и исследования по археологии СССР.

ОАК

Отчеты Археологической комиссии.

ОП

Оружейная палата Московского Кремля.

ПАВЧЕНКО. КАТАЛОГ.

Б. А. Павченко. Каталог молдавулов коллекции Русского Археологического института в Константинополе. „Известия Русского Археологического института в Константинополе“, т. VIII, IX, XIII. София, 1903, 1904, 1908.

ПЕТРОВ. АЛЬБОМ.

Н. Петров. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при Киевской Духовной академии, вып. I. Коллекция Синайских и Афонских икон пресвященного Порфирия Успенского. Киев, 1912.

ПИСАРСКАЯ. ПАМЯТНИКИ.

Л. В. Писарская. Памятники византийского искусства V—XV вв. в Государственной Оружейной палате. Л., 1964.

РАИК

Русский Археологический институт в Константинополе.

СА

Советская археология.

САВА. УКАЗАТЕЛЬ.

Савва, епископ Можайский. Указатель Московской Патриаршей ризницы. М., 1863.

СЭ

Сообщения Государственного Эрмитажа.

СМИРНОВ. ВОСТОЧНОЕ СЕРЕБРО.

Я. П. Смирнов. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения. СПб., 1909.

ТОЛСТОЙ.

П. П. Толстой. Византийские монеты, вып. I—IX. СПб., 1912—1914.

ТОЛСТОЙ и КОНДАКОВ. РУССКИЕ ДРЕВНОСТИ.

П. П. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности, т. I—VI. СПб., 1889—1899.

ТОВЭ

Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа.

УСПЕНСКИЙ. ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.

Порфирий Успенский. Второе путешествие на Синай. Киев, 1850.

УСПЕНСКИЙ. ПАТРИАРШАЯ РИЗНИЦА.

А. Н. Успенский. Патриаршая ризница в Москве. „Мир искусства“, 1904, № 10.

ХМ

Херсонесский музей.

ХС

Херсонесский сборник.

ШЕЛКОВНИКОВ. РУССКОЕ СТЕКЛО.

Б. А. Шелковников. Русское стекло домонгольского времени, расписанное эмалью. „Советская Археология“, I, 1965, стр. 206—224.

ЯКОВСОН. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХЕРСОНЕС.

А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).
„Материалы и исследования по археологии СССР“, № 17.
М.—Л., 1950.

AMIRANACHVILI. LES ÉMAUX.

Ch. Amiranachvili. Les émaux de Géorgie. Paris, 1902.

BANK. MONUMENTS (IV—VII ss.).

A. Bank. Monuments des arts mineurs de Byzance (IVe—VIIe siècles) au Musée de l'Ermitage. IX Corso di cultura sull'arte ravennata e bizantina. Ravenna, 1962, p. 109—123.

BANK. MONUMENTS (X—XII ss.).

A. Bank. Monuments des arts mineurs de Byzance (X^e—XIIe ss.) au Musée de l'Ermitage (argenterie, stéatites, camées). IX Corso di cultura sull'arte ravennata e bizantina. Ravenna, 1962, p. 125—138.

BANK. QUELQUES MONUMENTS.

A. Bank. Quelques monuments de l'art appliqué byzantin du IX—XII ss. provenant des fouilles sur le territoire de l'URSS durant les dernières dizaines d'années. Actes de XIIe Congrès International des Études Byzantines, t. III. Beograd, 1964, p. 13—21.

BECKWITH. THE ART.

J. Beckwith. The Art of Constantinople. An Introduction. London, 1961.

BECKWITH. TWO EXHIBITIONS.

J. Beckwith. Two Exhibitions of Byzantine Art. The Burlington Magazine, N 667, vol. C, Oct., 1958.

BM

The Burlington Magazine.

BOCK. POTERIES.

W. de Bock. Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée. Mémoires de la société nationale des antiquaires de France, t. LVI. Paris, 1897.

BZ

Byzantinische Zeitschrift.

CATALOGUE DES PIERRES GRAVÉES.

Catalogue des pierres gravées du Cabinet de feu son altesse sérénissime monseigneur le duc d'Orléan, premier prince du sang dont la vente sera indiquée dans les papiers publiés. Paris, 1786.

COCHE DE LA FERTÉ. L'ANTIQUITÉ.

E. Coche de la Ferté. L'antiquité chrétienne au Musée du Louvre. Paris, 1958.

COCHE DE LA FERTÉ. COLLECTION.

E. Coche de la Ferté. Bijoux byzantins de Chio, de Crète, de Salonique. Collection H. Stathatos. Les objets byzantins et post-byzantins. Limoges, 1957, pp. 41—55.

CRUIKSHANK-DODD.

E. Cruikshank-Dodd. Byzantine Silver Stamps. Washington, 1961.

DALTON. BYZANTINE ART.

O. M. Dalton. Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911.

DALTON. CATALOGUE.

O. M. Dalton. Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East in the British Museum. London, 1901.

DARCEL ET BASILEWSKY.

A. Darcel et A. Basilewsky. La collection Basilewsky. Catalogue raisonné. Paris, 1874.

DELBRUECK. DIE CONSULARDIPTYCHEN.

R. Delbrueck. Die Consulardiptychen und verwandte Denkmäler. Berlin, 1927—1929.

DOP

Dumbarton Oaks Papers.

EARLY CHRISTIAN AND BYZANTINE ART EXHIBITION.

Early Christian and Byzantine Art. Catalogue of the Exhibition held at the Baltimore Museum of Art. Organized by the Walters Art Gallery, Baltimore, 1947.

FELICETTI-LIEBENSFELS.

W. Felicetti-Liebensefels. Geschichte der byzantinischen Ikonenmalerei. Lausanne, 1956.

FROLOW. LA RELIQUE.

A. Frolow. La relique de la Vraie Croix. Paris, 1961.

FROLOW. LES RELIQUAIRES.

A. Frolow. Les reliquaires de la Vraie Croix. Paris, 1965.

GOLDSCHMIDT UND WEITZMANN.

A. Goldschmidt und K. Weitzmann. Die byzantinischen Elfenbeinskulpturen, Bd. I—II. Berlin, 1930—1934.

GRABAR. UN MÉDAILLON.

A. Grabar. Un médaillon en or provenant de Mersina. Dumbarton Oaks Papers, VI. Harvard University Press, 1951.

L'ART BYZANTIN.

L'art byzantin — art européen. Neuvième exposition sous l'égide du conseil de l'Europe. Athènes, 1964.

LASAREFF. BYZANTINE IKONS.

V. Lasareff. Byzantine Icons of the Fourteenth and Fifteenth Centuries. The Burlington Magazine, LXXI, 1937.

LASAREFF. TROIS FRAGMENTS.

V. Lasareff. Trois fragments d'épistyles peintes et le temple byzantin. „*Σύνοδος της χειρωνακτικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*“, *αφ. 3*; τόμος Δ', Αθήνα, 1964, σελ. 117—143.

LECLERCQ. MANUEL.

H. Leclercq. Manuel d'archéologie chrétienne, vol. II. Paris, 1907.

MACULEVIČ. ARGENTERIE.

L. Maculevič. Argenterie byzantine en Russie. L'art Byzantin chez les slaves. „Orient et Byzance“, II, Paris, 1932.

MASTERPIECES.

Masterpieces of Byzantine Art (Catalogue). Edinburgh International Festival, 1958. Edinburgh—London, 1958.

MATZULEWITSCH.

L. Matzulewitsch. Byzantinische Antike. Berlin—Leipzig, 1929.

MUNOZ

A. Muñoz. L'art byzantin à l'exposition de Grottaferrata. Roma, 1906.

PEIRCE ET TYLER.

H. Peirce et R. Tyler. L'art byzantin, v. I, II. Paris, 1932, 1934.

ROSENBERG.

M. Rosenberg. Der Goldschmiede Merkzeichen, Bd. IV. Berlin, 1928.

ROSS. CATALOGUE.

M. C. Ross. Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. I. Washington, 1962.

SCHLUMBERGER. L'ÉPOPÉE.

G. Schlumberger. L'épopée byzantine I—III. Paris, 1896—1905.

SCHLUMBERGER. SIGILLOGRAPHIE.

G. Schlumberger. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1874.

Seminarium Kondakovianum.

TALBOT RICE. THE ART.

D. Talbot Rice. *The Art of Byzantium*. London, 1959.

VOLBACH. ELFENBEINARBEITEN.

W. F. Volbach. *Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters*. Mainz, 1952.

VOLBACH. FRÜHCHRISTLICHE KUNST.

W. F. Volbach. *Frühchristliche Kunst. Die Kunst der Spätantike in West und Ostrom*. München, 1958.

VOLBACH. METALLARBEITEN.

W. F. Volbach. *Metallarbeiten des christlichen Kultes in der Spätantike und im frühen Mittelalter*. Mainz, 1921.

VOLBACH. SILBERARBEITEN.

W. F. Volbach. *Silber- und Elfenbeinarbeiten von Ende des IV bis zum Anfang des VII Jahrhunderts. Beiträge zur Kunstgeschichte und Archäologie des Frühmittelalters*. Graz—Köln, 1961.

WEITZMANN. THE SURVIVAL.

K. Weitzmann. *The Survival of Mythological Representations in Early Christian and Byzantine Art and their Impact on Christian Art*. *Dumbarton Oaks Papers*, XIV, 1960.

WULFF UND ALPATOFF.

O. Wulff and M. Alpatoff. *Denkmäler der Ikonenmalerei*. Hellerau bei Dresden, 1925.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВИЗАНТИЙСКОМУ ИСКУССТВУ BIBLIOGRAPHY

ОБЩАЯ GENERAL PROBLEMS

- Д. Айвазов. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900 = D. V. Aivalov. The Hellenistic Origins of Byzantine Art. New Brunswick — New Jersey, 1961.
- O. M. Dalton. Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911.
- O. Wulff. Althristliche und byzantinische Kunst, I—II. Berlin—Neubabelsberg, 1914—1918.
- J. Ebersolt. Les arts somptuaires de Byzance. Paris, 1923.
- L. Bréhier. L'art byzantin. Paris, 1924.
- O. M. Dalton. East Christian Art. Oxford, 1925.
- Ch. Diehl. Manuel d'art byzantin, I—II. Paris, 1925—1926.
- W. F. Volbach, G. Salles et G. Duthoit. Art Byzantin. Paris, 1933.
- H. Peirce et R. Tyler. L'art byzantin, I—II. Paris, 1932—1934.
- L. Bréhier. La sculpture et les arts mineurs byzantins. Paris, 1936.
- E. Coche de la Ferté. L'antiquité chrétienne au Musée du Louvre. Paris, 1958.
- W. F. Volbach. Frühchristliche Kunst. München, 1958.
- D. Talbot Rice. The Art of Byzantium. London, 1959.
- В. М. Полевой. Искусство Византии. В кн.: Всеобщая история искусства, т. II, кн. I, М., 1960.
- А. В. Банн. Искусство Византии в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1960.
- А. В. Банн и А. С. Гущин. Искусство Византии. В кн.: История искусства зарубежных стран, т. II, М., 1963.

КАТАЛОГИ CATALOGUES

- A. Darcel et A. Basilewsky. La collection Basilewsky. Catalogue raisonné. Paris, 1871.
- Н. П. Рондаков. Указатель отделений средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891.
- O. M. Dalton. Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from Christian East... in the British Museum, London, 1901.
- A. Muñoz. L'art byzantin à l'exposition de Grottaferrata. Roma, 1906.
- O. Wulff. Althristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke, I—II. Berlin 1909—1911.
- Собрание М. II. Боринна. СПб., 1911.
- W. F. Volbach. Mittelalterliche Bildwerke aus Italien und Byzanz. Staatliche Museen zu Berlin, Bildwerke des Kaiser Friedrich Museum, Berlin, 1930.
- Exposition Internationale d'art byzantin. Musée des arts décoratifs. Palais du Louvre. Paris, 1931.
- Early Christian and Byzantine Art. An Exhibition Held in the Baltimore Museum of Art, Baltimore, 1947.
- Masterpieces of Byzantine Art. Edinburgh International Festival 1958. Edinburgh—London, 1958.
- Marwin C. Ross. Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection, I. Washington, 1962.
- L'art byzantin — art européen. Neuvième exposition sous l'égide du Conseil de l'Europe. Athènes, 1964.
- Л. В. Писарская. Памятники византийского искусства V—XV веков в Государственной Оружейной палате. Л—М., 1964.

АРХИТЕКТУРА ARCHITECTURE

- A. van Millingen. Byzantine Churches in Constantinople. London, 1912.

- J. Ebersolt et A. Thier. Les églises de Constantinople. Paris, 1913.
 G. Millet. L'école grecque dans l'architecture byzantine. Paris, 1916.
 J. Hamilton. Byzantine Architecture and Decoration. London, 1933.
 J. Ebersolt. Monuments d'architecture byzantine. Paris, 1934.
 Н. Брунов. Очерки по истории архитектуры, т. II. М.—Л., 1935.
 Н. Мавродиев. Византийската архитектура. София, 1955.
 Всеобщая история архитектуры, т. II, 1958.

ЖИВОПИСЬ PAINTING, ICONS

- Д. Айялоу. Византийская живопись XIV столетия. Пг., 1917.
 O. Wulff et M. Alpatoff. Denkmäler der Ikonmalerei. Hellenikon bei Dresden, 1925.
 А. П. Смирнов. Памятники византийской живописи. Государственный Русский музей. Л., 1928.
 P. Muratoff. La peinture byzantine. Paris, 1928.
 Н. Кондаков. Русская икона, I—IV. Прага, 1928—1933.
 Ch. Diehl. La peinture byzantine. Paris, 1933.
 V. Lasareff. Byzantine Icons of the Fourteenth and Fifteenth Centuries. "The Burlington Magazine", LXXI, 1937.
 В. Н. Лазарев. История византийской живописи, I—II. М., 1947—1948.
 O. Demus. Byzantine Mosaic Decoration. London, 1948.
 A. Grabar. La peinture byzantine. Genève, 1953.
 G. et M. Sotiriou. Icones du Mont Sinaï, I—II. Athènes, 1956—1958.
 W. Felicetti—Liebenfels. Geschichte der byzantinischen Ikonmalerei. Lausanne, 1956.

СКУЛЬПТУРА, СЛОНОВАЯ КОСТЬ SCULPTURE, IVORIES

- Л. А. Мацулевич. Византийские резные кости собрания Боткина. "Сборник Государственного Эрмитажа", II. Пг., 1923.
 R. Delbueck. Die Consulardiptyche und verwandte Denkmäler. Berlin, 1927—1929.
 A. Goldschmidt und K. Weitzmann. Die byzantinischen Elfenbeinsculpturen, Bd. I, II. Berlin, 1930, 1934.
 W. F. Volbach. Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters. Mainz, 1952.
 A. Grabar. Sculptures byzantines de Constantinople. Paris, 1963.
 R. Lange. Die byzantinische Reliefkone. Recklinghausen, 1964.

СЕРЕБРО, ЭМАЛИ И ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ SILVERWORK, ENAMELS AND JEWELLERY

- Н. П. Кондаков. Византийские эмали. История и памятники. СПб., 1892.
 M. Rosenberg. Der Goldschmiede Merkzeichen, Bd. IV. Berlin—Leipzig, 1928.
 L. Matzulewitsch. Byzantinische Antike. Berlin—Leipzig, 1929.
 Л. А. Мацулевич. Византийский антик и Прикамье. "Материалы и исследования по археологии СССР", I. М.—Л., 1940.
 E. Cruikshank—Dodd. Byzantine Silver Stamps. Washington, 1961.
 Ch. Amiranchvili. Les émaux de Géorgie. Paris, 1962.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА GLAZED POTTERY

- D. Talbot Rice. Byzantine Glazed Pottery. Oxford, 1930.
 Ch. H. Morgan. The Byzantine Pottery. Corinth. XI. Harvard University Press, 1942.
 А. Л. Яковлев. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). "Материалы и исследования по археологии СССР", № 17. М.—Л., 1905.
 А. Л. Яковлев. Раннесредневековый Херсонес. "Материалы и исследования по археологии СССР", № 63. М.—Л., 1959.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	5
РЕЗЮМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	25
РЕПРОДУКЦИИ	35
ПОЯСНЕНИЯ К РЕПРОДУКЦИЯМ	275
АННОТАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	331
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	383
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВИЗАНТИЙСКОМУ ИСКУССТВУ	389

CONTENTS

INTRODUCTION	5
RESUME IN ENGLISH	25
PLATES	35
NOTES ON THE PLATES	275
NOTES ON THE PLATES IN ENGLISH	331
LIST OF ABBREVIATIONS	383
BIBLIOGRAPHY	389

Алиса Владимировна Банк

ВИЗАНТИЙСКОЕ ИСКУССТВО
В СОБРАНИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

•

Издательство „Советский художник“

Подл. к печ. 11/III 1966 г. Изд. № 8016. Формат 68х110 1/4, мел.

Печ. л. 49. 392 стр.

Усл. печ. л. 68,6. Уч.-изд. л. 54,32. Тираж 20000. Цена 11 руб.

